

УРАЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО РОССИИ

Свердловская региональная
общественная организация ВЭО России

УРАЛ –

драйвер неоиндустриального
и инновационного развития России

Материалы

VI Уральского экономического форума

Екатеринбург, 16–17 октября 2024 г.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Вольное экономическое общество России
Свердловская региональная общественная организация
Вольного экономического общества России
Уральский государственный экономический университет

Урал — ДРАЙВЕР НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

М а т е р и а л ы
VI Уральского экономического форума
(Екатеринбург, 16—17 октября 2024 г.)

Екатеринбург
2024

Ответственные за выпуск:

доктор экономических наук, профессор,
ректор Уральского государственного экономического университета
Я. П. Силин

доктор экономических наук, доцент, проректор по научной работе
Уральского государственного экономического университета
В. Е. Ковалев

Редакционная коллегия:

доктор географических наук, профессор *Е. Г. Анимица* (председатель);
доктор экономических наук, доцент *С. Г. Пьянкова*;
доктор экономических наук, профессор *Е. Б. Дворядкина*;
кандидат экономических наук, доцент *А. В. Курдюмов*;
кандидат экономических наук, доцент *А. Ю. Коковихин*;
кандидат педагогических наук *В. П. Соловьева*

У68 **Урал — драйвер неоиндустриального и инновационного развития России** : материалы VI Уральского экономического форума (Екатеринбург, 16—17 октября 2024 г.) / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Вольное экономическое общество России, Свердловская региональная общественная организация Вольного экономического общества России, Уральский государственный экономический университет ; ответственные за выпуск: Я. П. Силин, В. Е. Ковалев. — Екатеринбург : УрГЭУ, 2024. — 298 с.

Вниманию читателей предлагаются материалы VI Уральского экономического форума, который прошел в октябре 2024 г. В них представлены принципы, которые должны быть положены в основу неоиндустриального и инновационного развития современной России и ее узловых регионов. Значительную часть материалов форума занимает проблематика цифровизации экономики, банковской деятельности, сферы услуг, управления, развития различных рынков, производственных технологий, макро-, мезо-, микрорегионов.

Материалы конференции имеют ярко выраженный междисциплинарный характер. Они представляют интерес для экономистов, социологов, финансистов, управленцев, полезны магистрантам и аспирантам соответствующих специальностей, а также всем заинтересованным читателям.

УДК 332.14(470.5)
ББК 65.9(235.55)2

© Авторы, указанные в содержании, 2024
© Уральский государственный
экономический университет, 2024

РЕГИОНАЛЬНАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ

Е. А. Белоусова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Пространственные аспекты экономического благополучия муниципальных образований

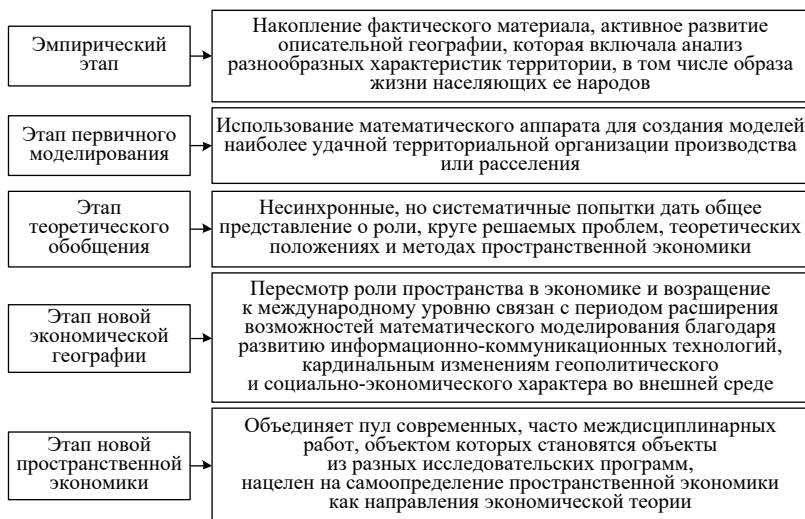
Аннотация. Статья посвящена исследованию пространственных аспектов формирования экономического благополучия на муниципальном уровне. Научные работы и теории, сформировавшие фундамент пространственной экономики, объединены в пять этапов для рассмотрения пространственных аспектов создания экономического благополучия как целевого состояния развития муниципального образования. Анализ исследований современного этапа показал, что пространство может выступать либо обременением, либо ресурсом при формировании экономического благополучия в зависимости от накопленных условий развития, таких как доступ к инфраструктуре международной торговли; внутренний уровень дифференциации, дивергенции, демографического сжатия; качество институциональной среды и организации природопользования на территории; исторические особенности пространственной структуры и др.

Ключевые слова: муниципальное образование; пространственная экономика; пространственное развитие; экономическое благополучие; Россия.

Целесообразность рассмотрения теоретического потенциала пространственной экономики для исследования процессов формирования экономического благополучия муниципальных образований обусловлена принадлежностью последних к категории территориальных социально-экономических систем. Следовательно, тенденции их развития в значительной мере складываются под влиянием пространственных факторов, таких как ресурсная обеспеченность территории, особенности местоположения, наличие инфраструктуры, связывающей территорию с другими. Вместе с тем на текущем этапе пространственная экономика выступает в роли интегратора различных исследовательских программ, что позволяет дополнительно инкорпорировать в исследования факторы, которые не носят чистый пространственный характер, например, институциональный фактор. В условиях высокой неопределенности внешней среды и геополитических рисков экономическое благополучие отдельных территорий выступает основой стабильности национального хозяйства. Таким образом, представляет интерес изуче-

ние пространственных аспектов формирования экономического благополучия как положительного целевого состояния развития муниципального образования.

Для достижения цели работы проведен обзор теорий и отдельных научных работ, сформировавших теоретический базис пространственной экономики. В результате выделены пять этапов (см. рисунок).

Этапы формирования теоретического фундамента пространственной экономики

Каждый из этапов отличает целевая установка исследований, вместе с тем С. Пруст и Ж.-Ф. Тисс отмечают, что «несмотря на эту общую нить, пространственная экономика еще находится в поиске общей канвы, которая могла бы охватить региональную, городскую и транспортную экономики» [11, р. 634].

Выделим пространственные аспекты формирования экономического благополучия муниципальных образований (ЭБ МО) на основе интерпретации теоретических выводов пространственной экономики в соответствии с выделенными этапами.

К эмпирическому этапу можно отнести работы М. В. Ломоносова, В. Н. Татищева, А. Н. Радищева, К. И. Арсеньева, П. П. Семенова-Тян-Шанского и Д. И. Менделеева, а также Р. Альбиона. Так, интерпретация работ М. В. Ломоносова позволяет сделать вывод о том, что ЭБ МО ба-

зируется на поддержании населенности территории: «...полагаю самым главным делом: сохранением и размножением русского народа, в чем состоит величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей» [5, с. 599]. Из работ К. И. Арсеньева можно заключить, что ЭБ МО базируется на экономической специализации территории, вызванной природными факторами, в частности, в большой степени зависит от качества земельных ресурсов: «Земля есть необходимое условие обеспечения народного; производительная сила ее, большая или меньшая, служить залогом большей или меньшей силы и твердости государственной; труд народа, употребленный на обработку земли, направленный сообразно местности и согласно требованиям века и науки, дает государству существенные богатства» [2, с. 223].

Анализ теорий этапа первичного моделирования (штандортные теории Й. Тюнена, В. Лаунхардта, А. Вебера, В. Кристаллера, А. Леша, а также работы Т. Паландера, А. Предела, Э. Ф. Хекшера и Б. Олина) позволяет делать выводы о факторах расположения предприятий на территории муниципального образования с целью формирования воспроизводственного процесса такого качества, который бы обеспечивал удовлетворение материальных и нематериальных потребностей местного населения. Кроме того, разработанные теории объясняют закономерности формирования системы расселения, при которой обеспечивается доступ местного населения к товарам и услугам с учетом затрат на их производство и доставку, а также снижения величины спроса по мере убывания размера населенных пунктов.

Этап теоретического обобщения (труды И. Г. Александрова, У. Айзарда, Ф. Перру, Н. Н. Колосовского, О. С. Пчелинцева, А.Е. Пробста и др.) отличает разнообразие работ, обусловленное институциональной средой, в которой они были написаны, что отразилось на представлениях о пространственном аспекте формирования экономического благополучия муниципальных образований. Так, И. Г. Александров рассматривал вопрос всестороннего хозяйственного расцвета государства и его территорий через решение задачи децентрализации и деления страны на экономические районы. При этом И. Г. Александров отмечал, что «необходимо, чтобы на местах... местным людям был предоставлен достаточно широкий круг влияний и достаточно большая компетенция», что, с одной стороны, обеспечит «должную постановку местной хозяйственной деятельности» [1, с. 5], а с другой — центр государства сможет сосредоточиться на задачах общегосударственных, к которым относятся железные дороги, внутренние водные пути, морские порты и перевозки морским транспортом, магистральная электрическая сеть и электростанции, крупные государственные предприятия и предприятия государствен-

ного значения, управление водами, незаселенными землями и лесами, почта, телеграф и ряд других (армия, флот, таможня, внешняя торговля) [1, с. 8–9]. Интерпретируя выводы Н. Н. Колосовского [4], можно заключить, что экономическая безопасность территории строится на понимании пространственных связей и взаимодействия естественных и общественных производительных сил, которое позволяет формировать специализацию территорий в рамках экономического района. При этом территория, с одной стороны, обладает определенной хозяйственной самостоятельностью, а с другой — экономически связана с другими территориями экономического района.

А. Е. Пробст отмечал, что «пространственная концентрация промышленности и населения за известными своими пределами приводит к возрастающим отрицательным последствиям как экономического, так и социологического характера» [7, с. 119]. К такому же выводу пришли Э. М. Гувер и Р. Вернон в своем анализе Нью-Йоркской агломерации, подтвердив необходимость планирования развития густонаселенных территорий [12]. Тезис о необходимости преодоления экономического неравенства территорий при капиталистической системе хозяйствования занимает центральное место в работе Ф. Перру [10].

Научные разработки этапа новой экономической географии (НЭГ) (М. Фуджита, П. Кругман, Э. Венаблес и др.) расширили представления о пространственном аспекте формирования экономического благополучия муниципальных образований благодаря моделированию пространственных перемещений фирм и домохозяйств. Основной вклад, внесенный моделями НЭГ в понимание создания ЭБ МО, связан с анализом факторов, оказывающих влияние на снижение или повышение концентрации фирм и домохозяйств на территории: наличие вертикально интегрированного комплекса производств, величины транспортных издержек и величины экономии на масштабе, регионального уровня развития обрабатывающей промышленности, размера земельной ренты и иммобильность ресурсов. Однако выводы НЭГ не всегда находят эмпирическое подтверждение. Слабое развитие рыночных институтов и принадлежность стран к группе крупных по территории осложняют проявление выявленных НЭГ закономерностей.

Исследования этапа новой пространственной экономики (А. Г. Гранберг, А. П. Минакир, А. Н. Демьяненко, А. И. Татаркин, А. Ю. Даванков, Г. Н. Пряхин, В. В. Седов, А. Ю. Шумаков, С. Пруст, Ж.-Ф. Тисс, Дж. Лин, Ф. Раух и др.) позволяют интерпретировать пространственный аспект экономического благополучия муниципальных образований в контексте накопленных странами условий развития. Учеными рассматриваются такие факторы, как доступ к инфраструктуре международной торговли; локальный уровень контроля над санитарно-

эпидемиологической ситуацией; внутренний уровень дифференциации, дивергенции, демографического сжатия, а также других пространственных диспропорций [3; 6; 8]; сила и направленность миграционных потоков; качество институциональной среды [6; 11] и организации природопользования на территории [6]; исторические особенности пространственной структуры [9]. Таким образом, пространство выступает либо как обременение при формировании экономического благополучия территории, либо как ресурс.

Библиографический список

1. *Александров И.* Экономическое районирование России. — М.: Тип. III Интернационала, 1921. — 15 с.
2. *Арсеньев К. И.* Статистические очерки России. — СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1848. — 503 с.
3. *Гранберг А. Г.* Возможны ли распад или сжатие России? // Регион: экономика и социология. — 2011. — № 2. — С. 9–18.
4. Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования. — М.: Мысль, 1969. — 335 с.
5. *Ломоносов М. В.* Избранные философские произведения / под общ. ред. Г. С. Васецкого. — М.: Госполитиздат, 1950. — 759 с.
6. *Минакир П. А., Демьяненко А. Н.* Очерки по пространственной экономике. — Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2014. — 272 с.
7. *Пробст А. Е.* Проблемы размещения социалистической промышленности. — М.: Экономика, 1982. 215 с.
8. *Управление* сбалансированным развитием территориальных систем: вопросы теории и практики. — Челябинск: ЧелГУ, 2016. — 295 с.
9. *Lin J., Rauch F.* What future for history dependence in spatial economics? // Regional science and urban economics. — 2022. — Vol. 94. — Article no. 103628.
10. *Perroux F.* L'économie du XXème siècle. — Paris: Presses Universitaires de France, 1961. — 598 p.
11. *Proost S., Thisse J.-F.* What can be learned from spatial economics? // Journal of economic literature. 2019. — Vol. 57, no. 3. — P. 575–643.
12. *Westergaard J. H.* Reviewed work: anatomy of a metropolis: the changing distribution of people and jobs within the New York metropolitan region // Population studies. — 1961. — Vol. 15, no. 2. — P. 204–206.

Экономические системы и их место в структуре инновационного развития региона в условиях неопределенности

Аннотация. Актуальность темы заключается в том, что существующие экономические системы нуждаются в детальном описании в соответствии с принципом полноты учета факторов воздействия на экономическую систему. В статье рассмотрены существующие экономические системы и их место в структуре инновационного развития региона.

Ключевые слова: экономическая система; регион; инновационное развитие; региональность; механизмы экономической системы.

Для понимания сущности экономической системы требуется рассмотреть понятие. Система — это совокупность организованных элементов, взаимодействующих друг с другом и организующих состояние целостности. Каждый элемент системы имеет определенную функцию, для того чтобы система существовала [1].

Экономическая система — это совокупность правил, понятий и элементов, которые взаимодействуют друг с другом и осуществляют деятельность в процессе производства, обмена и потребления. Цель экономической системы заключается в производстве и создании условий, которые необходимы для существования человека в окружающей среде. Сама система и ее элементы должны стремиться к осуществлению благоприятных условий для жизни человечества: увеличение корзины потребления, создание рабочих мест, увеличение числа занятых. Экономическая система в лучшей ее версии должна поддерживать конкуренцию, развитие новых технологий и методы улучшения жизни граждан [2].

Современная наука выделяет четыре типа экономических систем: традиционную, рыночную, командную, смешанную [4].

Рассмотрим традиционную экономическую систему. Данная система характеризуется соблюдением норм, традиций и обычаев и медленным технологическим ростом. В производстве преобладают привычные для людей и применяемые веками способы сельского хозяйства и кустарного производства. Система характеризуется низкой социальной подвижностью, определенной сословностью и отсутствием социального равенства. Также необходимо отметить тот факт, что данная система имеет высокую степень приспособления к различного рода факторам, с которыми может столкнуться за счет простого производства и передачи традиций из поколения в поколение. Данная система не подходит

для инновационного развития регионов ввиду ее низкой нацеленности на совершенствование науки и техники [7].

Далее рассмотрим плановую, или командно-административную, экономическую систему. Данная модель была характерна для СССР и стран Варшавского договора. Стоит учесть, что данная система исключала частную инициативу и планирование производства всех благ было подчинено единому центру, который отвечал за то, что и сколько производить. Также центр осуществлял жесткий контроль за ценами и распределял ресурсы. Система контролировала качество производства и устанавливала высокий его уровень для всех производителей. Необходимо отметить, что материальная заинтересованность управленцев была низкой ввиду отсутствия доли с прибыли руководство осуществлялось менее инициативно. Механизмы данной системы позволяют достигать плановых показателей и дают возможность направлять ресурсы на наиболее значимые и востребованные отрасли, в том числе на образование и научные достижения. Среди данных отраслей можно выделить сферу освоения космоса и военно-промышленный комплекс, а также объекты социального значения на уровне региона, которые приносят убыток, но в совокупности с эффектом, который увеличивает прибыль региона за счет поступлений, связанных со смежными видами деятельности и повышения благополучия региона, например, метро или больницы, или другие социально значимые объекты [6].

На смену традиционной и командной пришла рыночная экономическая система. Рыночная система характеризуется наличием свободного рынка и конкуренции между производителями товаров и услуг. Принципами, на которые опирается данная система, можно считать свободную торговлю, невмешательство государства, наличие конкуренции, гибкость рынка. В рыночной экономике производители вынуждены снижать стоимость товаров и услуг, чтобы привлечь покупателя. И как следствие происходит рост благосостояния, увеличение потребительской корзины покупателя. Из недостатков рыночной экономики стоит выделить нестабильность цен ввиду их колебаний из-за различных макроэкономических процессов и возникновение социального неравенства, а также возможность появления монополий на рынке. Механизмы рыночной системы позволяют научные достижения сделать доступными для граждан, внедрить в жизни миллионов удобные технические устройства и инновационные услуги [5].

В современном мире в чистом виде данные виды экономических систем не встречаются, кроме как в научных работах. В реальности существует смешанная экономическая система, которую формируют представители законодательных и исполнительных органов субъектов РФ на основе опыта прошлых лет и научных исследований. В смешанной эко-

номической системе есть свободные рыночные отношения и регулирование экономики с помощью государственного вмешательства. Грамотное использование рыночных и командно-административных механизмов позволяет развивать экономику региона и увеличивать ее производительность. Благодаря данным механизмам регион может в условиях ограниченных ресурсов управлять экономикой и обеспечивать социальную справедливость и защиту прав потребителей. Также, отмечая недостатки данной системы, выделим, что сложность управления смешанной экономической системой заключается в том, что требуется умелое балансирование между свободой предпринимательства и контролем государства [3].

Важное место в развитии региона занимает корректировка и учет различных факторов, которые структурированы в командно-административной и рыночной экономических системах. Грамотное использование и маневрирование экономикой региона позволит увеличить производительность товаров и услуг в субъекте и распределить посредством применения новейших современных технологий [8].

Экономическая система региона является интегральным субъектом, о чем говорят ее возможности:

- 1) управлять своим развитием;
- 2) наличие гибкой реакции на меняющийся мир;
- 3) наличие механизмов взаимодействия с другими субъектами;
- 4) создание институтов.

Экономическая система региона тесно связана с другими экономическими системами и имеет влияние на данные системы. Экономическая система региона может быть различна в площади (от нескольких тысяч квадратных километров, до миллионов квадратных километров), но в то же время сложно изменить границы регионов ввиду различных причин: от религиозных до этнических. Следовательно, данный фактор является устойчивым [10].

Рассматривая плотность хозяйств, имеет значение тот фактор, что «богатые» регионы стремятся оградить свое «богатство» от бедных регионов, особенно данный фактор проявляется в различии ресурсной базы между регионами. Механизмы рыночной системы вынуждают бороться регионы за выживание в ущерб друг другу.

Технологии также привели к различию между регионами. Регионы с преобладающей традиционной экономической системой имеют сильное технологическое отставание, что приводит к их бедности [9].

Одним из самых важных факторов экономической системы можно выделить плотность населения. Данный вопрос особенно остро возникает в тех регионах, в которых наблюдается его естественная убыль, а как, следствие, наиболее «богатые» регионы подвержены восполне-

нию населения посредством миграционного прироста из остальных регионов, в том числе из регионов с преобладанием традиционной экономической системы ввиду низкого уровня образования, науки и, как следствие, экономического развития.

Средний уровень доходов остается первостепенным вопросом в экономической системе региона. Ввиду того, что население выбирает место для более комфортной жизни, то наиболее образованное население мигрирует в те регионы, где имеется более высокий уровень дохода. Данный рыночный механизм решается вмешательством государства путем введения особых экономических зон и строительством промышленных парков.

Сам факт региональности экономической системы создает ограничения развития системы и вынуждает взаимодействовать с иными регионами, имеющими различные доминирующие механизмы экономической системы. В результате данных взаимодействий линия развития региона может протекать хаотично, но именно умелое использование механизмов рыночной и плановой экономических систем позволит наладить грамотное управление элементами региона с целью успешного управления хозяйственной деятельностью региона.

Библиографический список

1. Гайнанов Д. А., Закиров И. Д. Механизм взаимодействия экономических агентов в системе управления разноуровневыми социально-экономическими системами // Information technologies for intelligent decision making support (ITIDS'2015): proceedings of the 3rd International conference. (Ufa, 18–21 May 2015), vol. 2. — Ufa: USATU, 2015. — С. 164–168.
2. Гладкова Е. Д. Экономические системы: понятия, содержание, виды // Управление экономикой, системами, процессами: сб. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 20–21 октября 2023 г.). — Пенза: ПГАУ, 2023. — С. 156–159.
3. Зелинская М. В. Региональная экономическая система как интегральный субъект эволюционного процесса // Вопросы экономики и права. — 2009. — № 18. — С. 13–17.
4. Мальцев В. А. Система финансовой безопасности как составляющая системы экономической безопасности предприятия // Проблемы развития социально-экономических систем: материалы VIII Междунар. науч. конф. молодых ученых и студентов (Донецк, 18 апреля 2024 г.). — Донецк: Донецкий национальный университет, 2024. — С. 400–402.
5. Николаенко Е. П. Особенности применения системы мотивации и мониторинга в управлении социально-экономическими системами // Цифровизация бизнеса и образования: тенденции и перспективы: сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. (Брянск, 3 декабря 2021 г.). — Брянск: Новый проект, 2022. С. 162–164.

6. *Рахманов И.* Виды оплаты труда в экономической системе // Матрица научного познания. — 2024. — № 3-2. — С. 216–218.

7. *Рытова Н. А.* Социально-экономическая система: сущность и виды результатов и эффективности // Вестник Донецкого национального университета. Серия В: Экономика и право. — 2022. — № 4. — С. 227–233.

8. *Стуров А. Ю.* Влияние системы менеджмента организации на экономическую эффективность информационно-управляющих систем // Modern economy success. — 2022. — № 6. — С. 235–246.

9. *Шпарун Д. В.* Методика анализа динамики и степени инновационности различных видов экономической деятельности национальной экономической системы Беларуси // Новая экономика. — 2018. — № 2 (72). — С. 112–122.

10. *Эбзеев Х. М. И., Абазалиева Ф. Э.* Состояние и вид экономической системы в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2021. — Т. 11, № 12-1. С. 112–117.

Е. Б. Дворядкина, М. Д. Албычева

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Монопромышленные города Свердловской области в социально-экономическом развитии региона: экономико-производственный аспект

Аннотация. В статье проводится анализ показателей и оценка занимаемого положения моногородов Свердловской области в экономике региона по комплексу ключевых социально-экономических показателей, характеризующих производственную сферу. Для проведения исследования авторами рассмотрены такие показатели, как инвестиции в основной капитал, объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами и оборот розничной торговли. Итогом проведенного анализа показателей стало определение значимости экономики моногородов Свердловской области в социально-экономическом развитии региона с точки зрения экономико-производственного аспекта как занимающих достаточно большую нишу в общерегиональных показателях, однако требующих точечной проработки вопросов, связанных с модернизацией и диверсификацией предприятий для последующего выпуска конкурентоспособной продукции.

Ключевые слова: моногород; монопромышленный город; социально-экономическое развитие моногорода; социально-экономическое развитие региона.

Экономическое пространство Российской Федерации во время перехода к рыночной экономике претерпело значительные изменения, в том числе масштабную приватизацию промышленных предприятий, являющихся градообразующими. Зачастую данный процесс сопровождался дроблением крупных предприятий на более мелкие, менее конкурентоспособные объединения. Это привело к снижению экономического потенциала регионов и ухудшению качества жизни населения в монопромышленных городах, по сравнению с докризисным периодом.

В связи с данными изменениями в экономике РФ и последствиями приватизации, актуальным становится проведение анализа экономики монопромышленных городов Свердловской области и их вклада в социально-экономическое развитие региона¹.

Для проведения исследования авторами были отобраны и проанализированы по одному ключевому показателю из каждой укрупненной категории (табл. 1), характеризующие экономико-производственный сектор в контексте монопромышленных городов Свердловской области.

Т а б л и ц а 1

**Основные социально-экономические показатели городов
(экономико-производственный сектор)**

Группа	Показатель
Инвестиции	Инвестиции в основной капитал, млн р.
Промышленное производство	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами
Торговля	Оборот розничной торговли

П р и м е ч а н и е . Составлено по: *Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2022: стат. сб. / Росстат. — М., 2022. — 460 с.*

Первый анализируемый показатель — инвестиции в основной капитал — характеризует объем привлеченных средств коммерческими и некоммерческими организациями всех форм собственности, осуществляющими все виды экономической деятельности. Именно благодаря данному показателю можно определить уровень инвестиционной привлекательности отраслей экономической деятельности, преобладающих на территории субъекта (табл. 2).

Согласно представленным данным динамика инвестирования в десятилетний период с 2014 по 2023 г. была скачкообразной, что подтверждается значительной разницей показателей темпов роста: от 29,7 до 3 645,1 %.

Удельный вес монопромышленных городов в региональном показателе демонстрирует значительную положительную динамику с 18,1 до 39,7 % в 2022 г., как и усредненный показатель за предыдущие восемь лет (21,8 %).

¹ Дворяждина Е. Б., Голошейкин Е. В. Методический подход к анализу экономического развития традиционно-промышленного региона // *Известия Уральского государственного экономического университета*. — 2010. — № 5 (31). — С. 115–118.

Т а б л и ц а 2

**Инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями,
находящимися на территории муниципального образования
(без субъектов малого предпринимательства), млн р.**

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Темп роста, %
Верхнесалдинский городской округ	5 425,49	6 251,44	4 693,61	3 207,91	4 947,81	5 395,79	4 399,00	6 355,53	27 868,66	14 362,64	264,70
Нижнетуринский городской округ	7 991,30	4 777,66	2 195,76	612,41	938,90	1 075,07	497,94	666,22	2 028,02	2 374,62	29,70
Городской округ Ревда	2 506,59	1 917,09	1 553,81	2 033,26	3 342,73	2 902,47	2 563,34	2 238,60	10 538,08	Нет данных	420,40
Городской округ Верхняя Пышма	7 181,10	5 400,83	11 396,26	8 318,97	9 283,34	9 550,31	11 820,05	6 845,18	20 791,22	24 902,20	346,80
Городской округ Верхняя Тура	184,34	29,34	78,06	175,06	324,24	936,56	1 162,15	745,52	3 640,85	6 719,21	3 645,10
Волчанский городской округ	126,13	45,30	186,68	267,09	303,07	592,94	382,19	263,07	1 473,62	1 718,01	1 362,10
Город Каменск-Уральский	10 888,56	18 166,47	25 637,60	11 435,86	7 711,92	7 751,79	7 210,73	7 623,41	26 898,50	42 688,33	392,00
Городской округ Карпинск	451,56	243,04	967,32	675,45	570,22	552,45	546,31	405,21	2 476,47	1 541,06	341,30
Городской округ Краснотурьинск	1 603,05	1 975,73	2 280,66	2 395,61	2 212,76	2 314,44	3 068,66	5 337,41	20 599,19	18 235,72	1 137,60
Городской округ Красноуральск	1 075,67	635,78	924,21	1 736,78	2 081,23	3 003,53	1 866,93	1 761,32	322,60	3 241,72	301,40

Окончание табл. 2

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Темп роста, %
Городской округ Нижняя Салда	115,83	358,20	111,07	116,98	144,46	191,61	381,41	467,75	1 023,26	1 341,87	1 158,50
Город Нижний Тагил	17 710,05	15 871,41	9 551,74	18 672,69	16 329,58	23 372,33	32 867,61	21 545,48	56 154,80	57 334,00	323,70
Городской округ Первоуральск	2 901,50	2 783,57	2 413,37	2 808,86	2 667,89	3 469,48	3 213,31	6 024,04	13 331,44	23 473,51	809,00
Полевской городской округ	20 938,38	20 851,61	11 542,83	20 823,26	14 344,22	11 074,46	8 959,25	11 221,68	28 745,52	47 127,43	225,10
Североуральский городской округ	1 976,69	1 520,08	1 545,38	5 975,77	1 334,76	1 412,48	1 387,51	1 773,99	1 778,65	2 220,65	112,30
Серовский городской округ	3 840,38	7 716,77	2 879,03	3 017,53	4 646,37	1 837,19	1 786,55	2 822,38	8 236,23	16 685,31	434,50
Малышевский городской округ	35,02	89,34	37,27	87,19	44,41	95,81	67,99	93,21	312,96	733,83	2 095,60
<i>Всего</i>	<i>84 951,61</i>	<i>88 633,66</i>	<i>77 994,64</i>	<i>82 360,66</i>	<i>71 227,89</i>	<i>75 528,70</i>	<i>82 180,92</i>	<i>76 190,02</i>	<i>22 622,04</i>	<i>26 470,10</i>	<i>311,60</i>
<i>Свердловская область</i>	<i>371 630,90</i>	<i>349 964,06</i>	<i>328 402,53</i>	<i>320 111,12</i>	<i>378 662,02</i>	<i>392 686,70</i>	<i>416 956,41</i>	<i>420 242,86</i>	<i>569 580,10</i>	<i>720 356,43</i>	<i>193,80</i>
<i>Удельный вес</i>	<i>22,90</i>	<i>25,30</i>	<i>23,70</i>	<i>25,70</i>	<i>18,80</i>	<i>19,20</i>	<i>19,70</i>	<i>18,10</i>	<i>39,70</i>	<i>36,70</i>	

Примечание. Составлено по данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. — URL: <https://66.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 14.08.2024).

Следует отметить, что с 2014 по 2021 г. по Свердловской области в целом не наблюдалось прироста показателя, однако в 2022 г. относительно 2021 г. объем инвестиций увеличился на 35,5 %, а в 2023 г. относительно 2022 г. — на 27,4 %, когда в предыдущие 8 лет средний тем прироста составлял 7,24 % (без учета отрицательных значений). Данные финансовые сдвиги напрямую обусловлены геополитической ситуацией и необходимостью обеспечения сферы оборонно-промышленного комплекса неизменной номенклатурной продукцией, которая в том числе выпускается на предприятиях моногородов Свердловской области.

Второй анализируемый показатель — объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (табл. 3).

Согласно приведенным данным, общая динамика показателя по моногородам Свердловской области имеет положительную тенденцию на протяжении всего анализируемого периода, однако удельный вес показателя в общерегиональном имеет планомерную негативную тенденцию. Данный тренд можно связать с высокой необходимостью диверсификации и модернизации предприятий для последующего выпуска конкурентоспособной продукции и расширения ее номенклатуры.

Заключительный, но немаловажный показатель — оборот розничной торговли, который характеризует объем выручки от продаж товаров населению для личного потребления или использования в домашнем хозяйстве, т. е. материальные блага, приобретаемые населением в розничной торговле (табл. 4).

Вышеприведенные данные по обороту розничной торговли демонстрируют ежегодную положительную динамику по всем моногородам. К концу анализируемого периода процент прироста показателя по каждому субъекту составил более 120 %, за исключением Малышевского городского округа, также и по удельному весу общего показателя в региональном объеме наблюдается позитивная тенденция на 6,6 %. Данные положительные динамики могут охарактеризовать общее состояние городского и регионального рынков как устойчивое, динамично развивающееся, способное удовлетворить потребности населения.

Результаты исследования по оценке значимости монопромышленных городов Свердловской области в социально-экономическом развитии региона с точки зрения экономико-производственного аспекта можно сформировать следующим образом.

Во-первых, по показателю «Инвестиции в основной капитал...» удельный вес монопромышленных городов в региональном показателе демонстрирует значительную положительную динамику с 18,1 % до 39,7 % в 2022 г., когда усредненный показатель за предыдущие восемь лет составлял не более 21,8 %.

Т а б л и ц а 3

**Объем отгруженных товаров собственного производства,
выполненных работ и услуг собственными силами, млн р.**

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Верхнесалдинский городской округ	55 182,50	72 639,50	76 521,50	72 121,90	90 244,60	91 722,70	79 390,70	67 186,70	76 819,90	108 326,80
Нижнетуринский городской округ	6 331,90	4 890,50	10 773,10	11 332,00	11 211,70	12 567,00	8 387,00	12 029,10	14 496,00	16 478,80
Городской округ Ревда	19 956,30	25 766,10	26 351,50	30 732,80	57 027,10	67 095,70	59 658,70	60 889,00	58 769,00	87 905,40
Городской округ Верхняя Пышма	170 745,70	238 004,40	217 699,80	244 423,40	279 150,40	277 480,30	293 385,40	410 795,00	408 209,20	402 443,20
Городской округ Верхняя Тура	680,30	682,50	607,00	726,00	934,80	936,40	1 729,20	1 917,60	2 599,50	6 957,70
Волчанский городской округ	1 535,60	544,50	473,20	360,80	451,10	585,40	542,20	796,80	636,30	578,40
Город Каменск-Уральский	111 534,90	119 847,30	114 828,00	125 029,70	136 251,20	137 696,20	133 245,70	182 338,30	197 896,20	213 891,20
Городской округ Карпинск	1 676,20	1 721,40	1 688,30	1 950,60	2 487,60	2 510,60	2 657,30	3 642,90	3 937,10	4 690,80
Городской округ Краснотурьинск	45 283,00	31 488,00	29 203,50	28 919,20	28 552,00	31 390,10	34 016,00	40 968,10	41 660,70	51 792,40
Городской округ Красноуральск	9 216,20	9 715,10	10 696,30	10 671,70	10 450,20	13 890,60	17 028,40	13 897,00	15 818,50	35 720,90
Городской округ Нижняя Салда	2 441,60	1 064,60	1 585,30	1 509,40	1 814,50	1 900,80	2 109,20	2 047,40	2 216,10	2 424,90
Город Нижний Тагил	228 030,00	205 424,70	266 529,60	279 157,70	351 249,60	347 510,90	339 514,50	449 488,80	457 711,80	519 156,20

Окончание табл. 3

Муниципальное образование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Городской округ Первоуральск	72 375,90	90 633,30	87 620,80	97 036,70	114 934,20	120 983,60	107 783,50	135 606,30	159 913,60	168 583,00
Полевской городской округ	41 784,50	45 877,00	49 463,60	54 825,10	67 596,10	70 721,10	65 934,20	90 927,40	97 354,10	104 139,00
Североуральский городской округ	40 579,90	79 596,10	27 528,70	23 917,10	24 619,10	24 620,10	25 817,40	27 945,90	30 677,50	34 755,70
Серовский городской округ	35 557,00	36 661,50	43 884,70	50 996,60	57 299,50	51 629,20	44 195,70	66 307,70	81 623,70	79 577,60
Малышевский городской округ	840,90	877,70	1 041,40	1 125,30	1 234,90	1 288,80	1 301,80	1 640,80	1 732,40	2 604,10
<i>Итого</i>	843 752,20	965 434,40	966 496,20	1 034 836,00	1 235 508,40	1 254 529,40	1 216 697,10	1 568 424,70	1 652 071,60	1 840 026,10
<i>По Свердловской области</i>	1 478 214,00	1 566 281,00	1 892 806,00	2 097 371,00	2 359 654,00	2 468 502,00	2 591 611,00	3 107 291,00	3 337 434,00	3 972 712,00
<i>Удельный вес, %</i>	57,08	61,64	51,06	49,34	52,36	50,82	46,95	50,48	49,50	46,32

Примечание. Составлено по данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. — URL: <https://66.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 14.08.2024).

Т а б л и ц а 4

Оборот розничной торговли, млн р.

Муниципальное образование	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Верхнесалдинский городской округ	1 678,60	2 161,30	2 462,80	3 032,10	3 384,00	4 130,10	4 759,00	5 313,30	6 157,70
Нижнетуринский городской округ	1 541,00	1 514,10	1 658,40	1 786,20	2 339,00	2 644,40	3 059,50	3 470,40	4 010,80
Городской округ Ревда	3 346,50	3 663,40	3 950,30	4 598,20	5 896,00	6 500,90	7 321,80	8 275,70	9 092,10
Городской округ Верхняя Пышма	3 281,90	4 423,30	4 140,50	5 510,80	7 504,00	8 621,00	10 791,60	12 416,10	14 424,90
Городской округ Верхняя Тура	283,00	346,00	345,40	369,50	406,60	465,20	568,60	783,70	1 068,60
Волчанский городской округ	305,30	352,80	418,50	468,80	485,40	534,60	581,60	691,90	852,60
Город Каменск-Уральский	8 171,20	9 565,00	10 925,30	13 090,90	14 994,50	16 999,80	19 702,10	21 515,90	24 648,40
Городской округ Карпинск	1 137,30	1 282,10	1 444,90	1 910,00	2 259,10	2 696,00	3 358,80	3 909,10	4 366,70
Городской округ Краснотурьинск	2 950,70	3 210,30	3 848,60	4 337,90	4 982,00	5 960,60	7 100,10	8 091,00	8 992,50
Городской округ Красноуральск	1 001,60	1 084,70	1 109,90	1 420,30	1 595,90	1 816,80	2 186,80	2 703,10	3 424,50
Городской округ Нижняя Салда	481,20	568,00	641,90	729,80	899,10	1 045,30	1 256,00	1 529,80	1 686,90
Город Нижний Тагил	23 269,00	24 089,30	25 863,40	29 566,80	32 507,70	36 831,20	41 850,50	45 288,10	53 294,70
Городской округ Первоуральск	6 992,90	7 925,70	9 280,10	11 399,30	13 907,20	15 780,00	17 998,60	20 756,80	23 191,60

Окончание табл. 4

Муниципальное образование	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Полевской городской округ	4 202,80	4 274,30	4 819,80	5 415,90	6 245,10	7 007,20	7 988,00	9 302,60	10 748,60
Североуральский городской округ	1 523,70	1 693,40	1 837,60	2 268,60	2 633,50	3 348,80	4 202,70	4 820,50	5 220,90
Серовский городской округ	4 161,70	4 595,40	4 669,60	5 354,40	6 318,20	7 466,70	8 830,50	10 273,70	12 274,20
Малышевский городской округ	419,30	479,10	510,70	525,20	560,40	627,70	623,00	744,20	825,00
<i>Всего</i>	<i>64 747,80</i>	<i>71 228,40</i>	<i>77 927,50</i>	<i>91 784,50</i>	<i>106 917,70</i>	<i>122 476,40</i>	<i>142 179,10</i>	<i>159 885,90</i>	<i>184 280,70</i>
<i>Свердловская область, млн р</i>	<i>1 035 793,00</i>	<i>1 054 177,00</i>	<i>1 078 233,80</i>	<i>1 130 702,00</i>	<i>1 196 947,00</i>	<i>1 117 562,00</i>	<i>1 227 763,00</i>	<i>1 321 049,00</i>	<i>1 426 101,00</i>
<i>Удельный вес</i>	<i>6,30</i>	<i>6,80</i>	<i>7,20</i>	<i>8,10</i>	<i>8,90</i>	<i>11,00</i>	<i>11,60</i>	<i>12,10</i>	<i>12,90</i>

Примечание. Составлено по данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. — URL: <https://66.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 14.08.2024).

Во-вторых, показатель, характеризующий итог производственных мощностей моногородов «объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами» демонстрирует положительную тенденцию на протяжении всего анализируемого периода, однако удельный вес показателя в общерегиональном имеет планомерную негативную тенденцию.

В-третьих, согласно показателям по обороту розничной торговли, который характеризуют материальные блага, приобретаемые населением, и отражают уровень возможностей удовлетворения потребностей населения, характеризуют состояние городских рынков как устойчивое, динамично развивающееся, способное удовлетворить потребности экономических агентов.

Резюмируя вышеизложенное, можно определить значимость экономики монопромышленных городов Свердловской области в социально-экономическом развитии данного региона в экономико-производственном аспекте как высокую, занимающую достаточно большую нишу в общерегиональных показателях, однако требующих точечной проработки вопросов, связанных с модернизацией и диверсификацией предприятий для последующего выпуска конкурентоспособной продукции и расширения ее номенклатуры из-за снижения доли моногородов в общем объеме отгруженных товаров по Свердловской области.

Э. В. Джалилов, Т. Т. Бабаев

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Устойчивое развитие традиционно-промышленного региона

Аннотация. Статья посвящена исследованию устойчивого развития традиционно-промышленного региона. Анализируется понятие и составные элементы устойчивого развития, выделяемые отечественными исследователями, а также факторы, влияющие на устойчивое развитие регионов. Авторы отмечают, что для устойчивого развития традиционно-промышленного региона необходимо формирование сбалансированного гуманитарно-технологического пространства муниципальных образований индустриального типа и ориентация производства предприятий этих территорий на высокотехнологические виды продукции.

Ключевые слова: устойчивое развитие; традиционно-промышленный регион; муниципальные образования индустриального типа.

Вопросам устойчивого развития уделяется внимание не первое десятилетие, впервые данное понятие упоминается в докладе Комиссии по окружающей среде, одобренной Генеральной ассамблеей ООН в 1978 г. Устойчивое развитие (sustainable development) характеризует тип экономического развития, который обеспечивает экологическую безопас-

ность, качественный экономический рост и воспроизводимость ограниченных ресурсов, сущность которых заключается в сбалансированности экономики и экологии, экономической и социальной сфер с учетом не только текущей ситуации, но и перспективы на будущее [7].

Важно отметить, что существует достаточно большое количество версий понятия «устойчивое развитие», однако на сегодняшний день не сложилось общепринятой трактовки, каждый исследователь выделяет те аспекты, которые считает наиболее важными.

В исследовании Л. В. Щукиной проводится анализ данного понятия, где выделяется три основных подхода к его определению, в их число входят процессный, экосистемный и общеметодологический. Также обозначены основные подходы к определению данного понятия в разрезе региональных социально-экономических систем, в число которых входит: процессный, системный и социо-эколого-экономический. Отмечается, что «устойчивое развитие региональных социально-экономических систем обеспечивает взаимодополняющим, компромиссным, сбалансированным развитием экономики, природы и населения региона» [9].

В работе М. Ю. Калинчикова выделяется ряд составляющих понятия «устойчивое развитие», в их число входит: финансовая стабильность; устойчивость экономического развития; устойчивость социального развития; политическая стабильность; экологическая стабильность и пр. [2]. Д. В. Новоченко и Д. В. Малова в своем исследовании выделяют ряд показателей, которые характеризуют устойчивое развитие территории на разных уровнях: глобальный, национальный, региональный и др., в число этих показателей входят показатели окружающей среды, экономики и социальный сферы [4].

Устойчивое развитие региона зависит от множества факторов, однако ключевым является обеспечение равновесия между факторами социально-экономического и природно-экологического развития. М. О. Подпругин основными факторами устойчивого развития выделяет: экологические факторы; финансово-экономические факторы; промышленно-производственные факторы; наличие в регионе развитой инфраструктуры; продовольственная безопасность региона; региональный маркетинг; социальная сфера, культура, общественная деятельность. Исследователь приходит к выводу, что «устойчивое развитие региона — это комплексный процесс, ведущий к решению проблем населения на региональном уровне, к повышению условий жизни жителей региона путем достижения сбалансированности социально-экономического и экологического развития, осуществляемого на основе рационального использования всего ресурсного потенциала регион, а также особенности эконо-

мики, инфраструктуры, промышленности и потенциальных возможностей отдельных городов, относящихся к данному региону» [5].

Ж. А. Мингалева и Г. А. Гершанок выделяют ряд взаимосвязанных процессов, входящих в устойчивое социально-экономическое развитие региона, в частности: экономическая безопасность региональной экономики; конкурентоспособность региональной экономики; инновационная деятельность региональных экономических субъектов, инновационная активность региона [3]. А. А. Шалмуев отмечает, что устойчивое развитие «предполагает формирование такой модели регионального менеджмента, которая позволит обеспечить достойный уровень благосостояния населения и динамическое равновесие экономической системы (функционирующей с учетом хозяйственной емкости локальной экосистемы) с окружающей средой» [8, с. 32].

Авторы разделяют позицию Т. В. Усковой и С. С. Копасовой, которые считают, что «решение проблемы устойчивости видится, прежде всего, в более эффективном использовании природно-ресурсного потенциала региона, внедрении передовых технологий в производство, повышении качества управления, что возможно обеспечить путем перехода экономики на инновационный путь развития» [6]. Особенно, когда это касается территорий традиционно промышленной специализации, к числу которых относится Свердловская область. Устойчивое развитие данной территории играет особую роль в силу значимости данного региона в промышленности и социально-экономическом развитии страны.

Свердловская область как регион традиционно-промышленного типа обладает конкурентными преимуществами: высокий уровень развития обрабатывающей промышленности, высокий уровень концентрации организаций оборонно-промышленного комплекса, высокий уровень инновационного развития отдельных отраслей экономики. Также устойчивое развитие Свердловской области крайне необходимо в силу следующих обстоятельств: специализация традиционно-промышленного региона на промышленном производстве; значительные инвестиции в те виды экономической деятельности, на которых специализируется территория (машиностроение, металлургия и др.).

Ключевым фактором устойчивого развития Свердловской области выступает устойчивое развитие муниципальных образований индустриального типа данного региона. Муниципальные образования индустриального типа являются драйвером социально-экономического развития данного региона, большая часть из этих муниципальных образований относятся к монопрофильным муниципальным образованиям. Важно отметить, что именно в границах данных муниципальных образований локализованы крупные промышленные предприятия, в большинстве случаев

эти предприятия выступают градообразующими, что является основной причиной высокой экологической нагрузки в данных территориях.

По мнению авторов, для устойчивого развития традиционно-промышленного региона необходимо формирование сбалансированного гуманитарно-технологического пространства [1], которое включает в себя перспективные направления производственно-технологического развития и перспективные направления социально-гуманитарного развития, а также ориентация производства предприятий данных территорий на высокотехнологические виды продукции. К ним относятся: космические системы и технологии; технологии производства железнодорожной техники; технологии робототехники; экостроительство; технологии робототехники; специальные стали и сплавы; технологии по переработке техногенных отходов и др.

Библиографический список

1. *Джалилов Э. В.* Муниципальные образования индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона: дис. ... канд. экон. наук: 5.2.3. Екатеринбург, 2022. — 295 с.
2. *Калинчиков М. Ю.* Теоретико-методические основы концепции устойчивого развития региона // Региональная экономика: теория и практика. — 2005. — № 9. — С. 14–18.
3. *Мингалева Ж. А., Гершанок Г. А.* Устойчивое развитие региона: инновации, экономическая безопасность, конкурентоспособность // Экономика региона. — 2012. — № 3. — С. 68–77.
4. *Новоченко Д. В., Малова Д. В.* Устойчивое развитие региона // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. — 2013. — № 4 (58). — С. 34–41.
5. *Подпругин М. О.* Устойчивое развитие региона: понятие, основные подходы и факторы // Российское предпринимательство. — 2012. — № 24. — С. 214–221.
6. *Ускова Т. В., Копосова Е. Н.* Устойчивое развитие региона: от концептуальных основ к практическим результатам // Проблемы развития территории. — 2008. — Т. 3, № 43. — С. 21–31.
7. *Цапиева О. К.* Устойчивое развитие региона: теоретические основы и модель // Проблемы современной экономики. — 2010. — № 2. — С. 307–311.
8. *Шалмусев А. А.* Теоретико-методологические основы устойчивого развития региона // Инновации. — 2006. — № 3. — С. 28–32.
9. *Щукина Л. В.* Теоретические аспекты устойчивого развития региональных социально-экономических систем // Псковский регионологический журнал. — 2015. — № 21. — С. 38–50.

С. Б. Джимова

Управление Федерального казначейства по Республике Адыгея, г. Майкоп;
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Внутренний туризм — важнейший фактор региональной динамики в условиях «новой реальности»

Аннотация. В статье раскрываются основные направления и возможности развития внутреннего туризма в регионе в условиях «новой реальности». Автор доказывает тот факт, что внутренний туризм выступает важнейшим фактором, обеспечивающим региональную динамику в условиях неопределенности.

Ключевые слова: региональная динамика; внутренний туризм; факторы региональной динамики; индустрия гостеприимства; экономика; туристическая отрасль; туризм; внутренний туризм; национальный проект; инфраструктурный проект; «новая реальность»; турбулентность; индустрия туризма; гостиничный бизнес; ресторанный бизнес; экскурсионное дело.

В современных условиях развития перед Правительством Российской Федерации поставлены задачи по переходу национальной экономики на инновационный социально ориентированный путь развития. Одной из комплексных задач, поставленных перед государством, является повышение национальной конкурентоспособности в мировом хозяйстве. Структурные сдвиги в экономике, необходимые для увеличения возможности развития национальной экономики, не всегда проходят гладко и часто приводят к снижению уровня жизни населения.

Новые условия развития туризма в пределах нашего государства дают основания полагать, что основным фактором развития в сфере туризма является скоординированное управление ресурсной базой внутреннего туризма в России, а также развитие системы централизованного государственного продвижения туристского продукта общими государственными информационными ресурсами [1].

Д. А. Медведевым в своей статье «Новая реальность: Россия и глобальные вызовы» обозначено, что модернизация оказывает влияние на все ключевые сферы жизни: экономику, технологии и гуманитарную сферы [2]. Особенностью современного развития экономики в условиях нестабильной экономической среды является наличие глобальных вызовов как на уровне национальной экономики, так и на региональном уровне.

Современные международные, геополитические, эпидемиологические проблемы привели к усилению развития внутреннего туризма как в России, так практически и во всех регионах. Основным рычагом воздействия на усиление роста и развития внутреннего туризма являются применение мер и инструментов государственной поддержка инфра-

структурных проектов. Рациональным источником средств для финансирования государством инфраструктурных туристских проектов могут являться субсидии, межбюджетные трансферты и иные бюджетные средства, выделяемые на реализацию национальных проектов. Достаточно эффективным механизмом в период пандемии можно признать временное освобождение от налогообложения субъектов малого и среднего бизнеса, задействованных в реализации инфраструктурных проектов. Снижение процентных ставок по кредитам, кредитные каникулы также оказали положительное воздействие на поддержание деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства.

Учитывая применение вышеуказанных мер государственной поддержки, для достижения высокой эффективности деятельности туристической отрасли, органам государственной власти необходимо перейти к системному взаимодействию с представителями бизнес-структур, в том числе и при реализации механизма государственно-частного партнерства.

В условиях ускоренной глобализации экономических процессов, нестабильной экономической системы (турбулентности), необходима разработка и применение единых методических подходов к оценке сферы индустрии туризма, его долю в валовом внутреннем продукте, валовом региональном продукте, что позволит государству выработать и применять наиболее эффективные направления государственной поддержки в данной отрасли.

Новая реальность полномасштабно меняет функционирование индустрии гостеприимства. С одной стороны, пандемия COVID-19, действующие санкции, сложная геополитическая ситуация, оказали негативное влияние на развитие туристической отрасли, а с другой стороны, дали новый толчок для дальнейшего развития. Непростая геополитическая ситуация способствовала развитию внутреннего туризма в России. Введенные Западом ограничения и санкции простимулировали население нашей страны открывать и посещать новые места и территории. Сегодня открываются новые перспективы дальнейшего развития туризма в Российской Федерации, а также возможности усовершенствования туристической инфраструктуры. Немецкий ученый Б. Роледер отметил, что если внутренние путешествия станут популярны, то будут развиваться места жительства, облагораживаться территории для отдыха, что в дальнейшем, после открытия границ, привлечет иностранных туристов в эти туристические места¹.

¹ Rohleder B. Digitaler Tourismus 2020: So smart reisen die Deutschen. — Berlin: Bitkom-Hauptgeschäftsführer, 2020. — URL: https://www.bitkom.org/sites/default/files/2020-03/bitkompräsentation_tourismus2020.pdf (дата обращения: 02.10.2024).

Можно сделать вывод, что именно развитие внутреннего туризма является основным рычагом быстрого восстановления индустрии туризма. Внутренний туризм в России в 2024 г. продолжает укрепляться, показатели выросли практически в три раза по сравнению с 2023 г.

Значимость сферы туризма для экономики страны и ее регионов иллюстрируют следующие цифры: в 2023 г. жители Российской Федерации совершили 78 млн внутренних туристических поездок, что на 21 % больше, чем в 2022 г.¹

Значительно повысилась инвестиционная привлекательность сферы туризма, о чем свидетельствует привлечение более 800 млрд частных инвестиций или на 1/3 больше, чем в 2022 г. В результате было введено 12,5 тыс. новых номеров гостиничного фонда и обеспечен рост показателя на 10 %.

Среди всех существующих элементов регионального инфраструктурного комплекса доля туризма значительна и включает в себя ряд сопредельных, экономически взаимосвязанных отраслей и субъектов хозяйствования: гостиницы, рестораны, коллективные средства размещения, hostels, мини-отели и ряд других.

В свою очередь развитие внутреннего и въездного туризма на региональном уровне влечет за собой необходимость дальнейшего совершенствование имеющихся инфраструктурных комплексов, улучшения их качественных характеристик, а также создание совершенно новых инфраструктурных объектов. Развитие транспортной инфраструктуры является особо значимым и необходимым именно для тех регионов, в которых основным стратегическим направлением развития является индустрия туризма.

В связи с этим следует признать, что одним из важнейших факторов развития внутреннего туризма является реализация туристских инфраструктурных проектов, рамках формирования и реализации которых задействованы основные составляющие общества: государство, предпринимательство и обслуживающие домашние хозяйства. Данный фактор является важным не только для развития внутреннего туризма, но и для региональной экономики в целом. Но следует отметить, что повышение уровня и качества туристской инфраструктуры во всех регионах Российской Федерации происходит неравномерно.

Перед государством и субъектами хозяйствования, задействованными в развитии внутреннего туризма поставлены задачи и направления реализации инфраструктурных проектов, которые отражены в таблице.

¹ *Совещание по вопросу создания федеральных круглогодичных курортов* // Официальный сайт Президента России. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73754> (дата обращения: 10.10.2024).

Современные подходы к реализации инфраструктурных проектов в туризме должны, прежде всего, учитывать как региональные тенденции развития отрасли, так и состояние внешнего рынка туристических услуг. Инфраструктурные проекты также должны быть комплексными, использоваться по назначению, решать проблемы по оказанию публичных услуг и оказывать позитивное влияние на инвестиционную привлекательность региона.

Задачи и направления реализации инфраструктурных проектов в сфере туризма

Сектор экономики	Задачи	Ключевой результат
Государство	Развитие туристической инфраструктуры	Обеспечение конкурентоспособного туристического продукта. Улучшение социальной жизни населения. Повышение эффективности государственно-частного партнерства
Предпринимательство	Максимизация прибыли	Выявление новых партнеров (в том числе и государства), а также создание новых форм сотрудничества
Обслуживающие домашние хозяйства	Предоставление качественных конкурентоспособных услуг	Обеспечение более высокого уровня занятости населения

На сегодняшний день ключевыми и стратегическими ориентирами являются Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г.¹ и национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства»².

В рамках данных стратегических направлений можно выделить следующие приоритетные направления развития внутреннего туризма на территории регионов России: проведение комплексной оценки возможностей развития туристической отрасли в долгосрочной и краткосрочной перспективе; создание системы мониторинга и прогнозирования развития туристической отрасли в регионе на современных цифровых платформах; формирование и реализация эффективного механизма государственно-частного партнерства в сфере туризма путем привлечения в инфраструктурные туристские объекты частных инвестиций и заключения концессионных соглашений; расширение и применение форм и методов государственной поддержки, позволяющих в полной мере использовать и сохранять объекты туристского наследия; разработка

¹ Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р.

² О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.: указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204.

и утверждение механизма взаимодействия органов исполнительной власти и бизнес-сообществ для привлечения инвестиций и дальнейшего эффективного развития туристской инфраструктуры.

Библиографический список

1. Карпова Ю. И., Ходыкина А. Ф. Подходы к содержанию понятий «организованный туризм», «неорганизованный туризм» и «самодетельный туризм» // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. — 2016. — № 1. — С. 206–209.

2. Медведев Д. А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы. // Вопросы экономики. — 2015. — № 10. — С. 5–29.

А. М. Ермакова

Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Комфортная городская среда как определяющий фактор развития муниципального образования

Аннотация. В статье рассматриваются социальные аспекты муниципального образования. Определены существующие проблемы и предложены пути их решения. Представлен проект благоустройства по развитию территории муниципального образования с учетом потребностей проживающего населения. Проведена апробация на примере Ялуторовского городского округа.

Ключевые слова: комфортная городская среда; благоустройство; зеленые насаждения; мероприятия.

Ялуторовск находится в 85 км от областного центра — Тюмени. Ялуторовск занимает одно из лидирующих мест в Западной Сибири по числу и хранению достоверных объектов и памятников истории и архитектуры, охватывая обширные участки исторического городского пространства. Уже в 1970 г. город был включен в список исторических поселений Российской Федерации, именно сюда чаще всего приезжают туристы и гости областного центра.

При анализе городской среды [1; 2] было выявлено, что регрессирующими типами городских пространств являются озелененные пространства. Для поддержания облика города и комфортного проживания населения выбраны векторы развития озелененных пространств.

Существующие озелененные территории Ялуторовска представлены на рис. 1.

Общая площадь зеленых насаждений в пределах черты Ялуторовска составила 550 га, в том числе зеленые насаждения вдоль улично-до-

рожной сети — 7,7 га, садово-огородные некоммерческие товарищества — 62 га и зеленые насаждения общего пользования площадью 108 га.

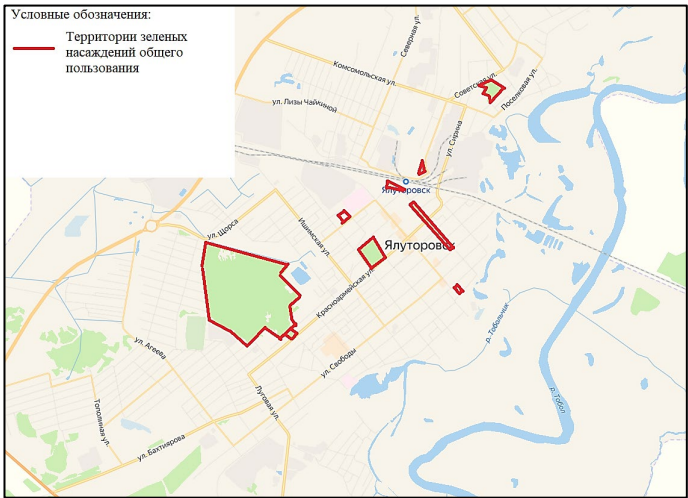

Рис. 1. Существующие озелененные территории в городе Ялуторовск

Согласно СП 42.13330.2016 «Свод правил. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений», оптимальный процент озеленения города должен составлять 40–60 %. В городе Ялutorовск процент составляет 42 %, что является оптимальным уровнем озеленения, но находится на нижней границе. Для создания комфортной городской среды необходимо разработать мероприятия по благоустройству территории существующих озелененных территорий и привлечения пребывания посетителей данных территорий [3; 4; 5; 6].

В состав разработанных мероприятий входит:

- 1) проведение оценки состояния зеленых насаждений;
- 2) составление схемы замены зеленых насаждений;
- 3) осуществление санитарной рубки зеленых насаждений согласно проведенной оценке;
- 4) посадка древесно-кустарниковых насаждений;
- 5) осуществление процедуры лечения зеленых насаждений;
- 6) заключение договоров с организациями, специализирующимися в сфере озеленения.

Отбор деревьев в санитарную рубку проводят следующим образом:

- 1) при вывале или поломке деревьев ветром уборке подлежат полностью и частично вываленные и поломанные деревья;

2) выборка деревьев, заселенных стволовыми вредителями, производится в очагах их размножения, возникших в насаждениях, поврежденных в результате влияния различных неблагоприятных факторов.

Согласно проведенной оценке состояния территорий зеленых насаждений общего пользования, процент зеленых насаждений, подлежащих санитарной рубке для каждой территории зеленых насаждений общего пользования следующий:

- 1) «Роща Декабристов» — 3 %;
- 2) «Парк Победы» — 4 %;
- 3) «Сквер им. Якова Копя» — 1 %;
- 4) «Сквер им. Ю. Друниной» — 3 %;
- 5) «Сквер на ул. Революции» — 5 %;
- 6) «Железнодорожный сквер» — 5 %;
- 7) «Рабочий сквер» — 1 %;
- 8) «Сквер им. Александра Кауля» — 4 %.

На основе вышеперечисленных показателей была составлена карта с отображением процентов зеленых насаждений, подлежащих санитарной рубке для каждой территории зеленых насаждений общего пользования, представленная на рис. 2.

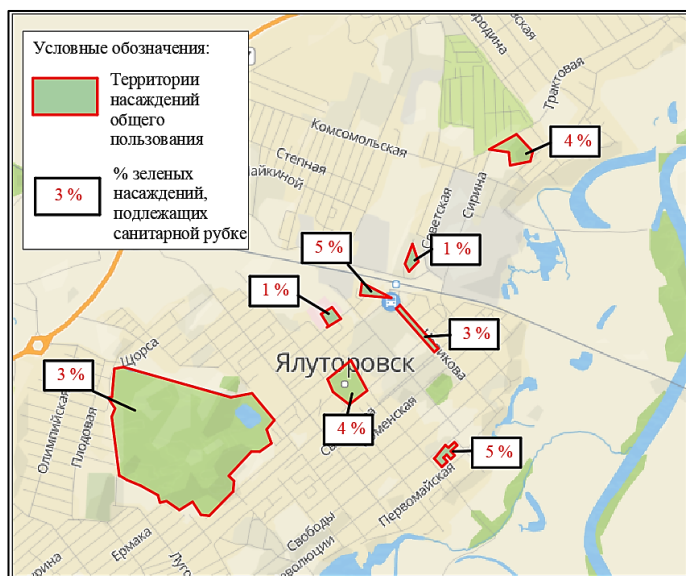

Рис. 2. Карта зеленых насаждений общего пользования с процентом зеленых насаждений, подлежащих санитарной рубке

Следует учитывать, что в состав озелененных территорий общего пользования городского округа города Ялуторовск входит памятник регионального значения «Роща Декабристов», для которой установлен охранный режим. Данный режим запрещает проведение рубок деревьев и кустарников, однако допускаются рубки, проводимые в рамках санитарно-оздоровительных мероприятий.

Согласно Правилам благоустройства и обеспечения чистоты и порядка на территории муниципального образования город Ялуторовск необходимо осуществлять постоянный уход за зелеными насаждениями (сезонную стрижку кустарников, обрезку и посадку деревьев, вырезку поросли, удаление засохших больных деревьев), регулярное кошение трав, прополку газонов и цветников, посев трав, уничтожение сорной растительности.

Реконструкция существующих зеленых насаждений должна предусматривать сохранение или восстановление первоначального проектного замысла, восстановление утраченных в процессе роста деревьев и кустарников.

Производство работ по сносу или переносу зеленых насаждений производится по согласованию с пользователем земельного участка, на котором находятся зеленые насаждения, и с администрацией муниципального образования.

Таким образом, был составлен алгоритм осуществления санитарной рубки, который представлен на рис. 3.

Рис. 3. Алгоритм осуществления санитарной рубки объектов озеленения общего пользования

На замену древесно-кустарниковых насаждений, подлежащих рубке, был подобран комплекс растений на замену, с характеристиками, подходящими под климат данной территории, а также под ландшафтный дизайн (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

**Состав древесно-кустарниковых насаждений,
подобранных для благоустройства озелененных территорий**

Наименование дресвно- кустарниковых насаждений	Краткая характеристика	Соответствие требованиям
Береза повислая	Крупное листопадное дерево высотой до 20 м с гладкой, белой, легко расслаивающейся корой. Растет в смешанных светлых лесах, образует производные леса, в лесостепной зоне разрастается в характерные березовые рощи, широко культивируется с декоративными целями	Соответствует следующим требованиям: устойчивость к перепадам температурного режима между сезонами с низкими зимними температурами и высокими летними температурами воздуха
Ель голубая	Вечнозеленое хвойное дерево высотой 25–30 м, редко до 46 м. Диаметр ствола – до 1,5 м. Кора тонкая, чешуйчатая. Цвет иголок от серовато-зелёного до ярко-голубого	
Рябина обыкновенная	Небольшое дерево или крупный кустарник. Крона средней плотности, яйцевидная. Долговечность 150 лет. Листья зеленая; осенью – красная, оранжевая	
Сирень обыкновенная	Раскидистый кустарник высотой 3–4 м с кожистыми листьями, сохраняющими зеленую окраску до опадания	
Калина обыкновенная	Кустарник с серовато-бурой кроной, покрытой продольными трещинами, высотой 1,5–4,0 м	

На основе вышеперечисленных мероприятий была также составлена смета по благоустройству озелененных территорий (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Смета по благоустройству озелененных территорий

Наименование работ, затрат	Количество единиц	Цена на единицу, р.	Всего в текущих ценах, р.
Выполнение работ по:			
— проведению санитарной оценки (дендрологической экспертизы), га	108	500	540 000
— санитарной рубке, шт.	59	3 000	177 000
— обработка зеленых насаждений (лечение), 10 шт.	3,2	2 700	13 865
— подготовка стандартного посадочного места для деревьев и кустарников, 10 ям	5,9	1 604	16 040

Наименование работ, затрат	Количество единиц	Цена на единицу, р.	Всего в текущих ценах, р.
Покупка деревьев и кустарников:			
— береза повислая, шт.	14	5 600	78 400
— ель голубая, шт.	12	4 500	54 000
— рябина обыкновенная, шт.	13	5 300	68 900
— сирень, шт.	10	5 500	50 000
— калина, шт.	10	5 000	50 000
Посадка деревьев и кустарников, 10 шт.	5,9	2 350	13 865
<i>Итого</i>			<i>1 061 890</i>

Проект благоустройства территории позволит создать жителям и гостям города возможность отдыха, провести свободное время на свежем воздухе и насладиться природой, что будет способствовать улучшению физического и психического здоровья. Стимулирует социализацию проживающего населения, способствует формированию общественных связей и укреплению сообщества. Является важным элементом развития социальной инфраструктуры, что способствует развитию туризма и повышению экономической активности в муниципальном районе.

Библиографический список

1. Андреева О. С. Качественный подход к пониманию комфортной и современной городской среды. // Экономика и предпринимательство. — 2023. № 6 (155). — С. 511–514.
2. Андреева О. С. Оценка социально-экономического развития территории // Московский экономический журнал. — 2022. — Т. 7, № 10. — С. 523–530.
3. Кустышева И. Н. Механизмы управления земельными ресурсами сельского поселения (на примере Исетского района Тюменской области) // International agricultural journal. — 2022. — Т. 65, № 4. — С. 1476–1492.
4. Леонова М. А., Кустышева И. Н. Создание благоприятных условий на территории населенных пунктов при реализации программы «формирование комфортной городской среды» // Региональные аспекты развития науки и образования в области архитектуры, строительства, землеустройства и кадастров в начале III тысячелетия: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Комсомольск-на-Амуре, 16–17 декабря 2021 г.). — Комсомольск-на-Амуре: КНАГУ, 2022. — С. 269–273.
5. Меркурьева К. Р., Кряхтунов А. В. Существующие подходы к пространственному развитию территории городов. // Столыпинский вестник. — 2023. — Т. 5, № 3. — С. 1149–1161.
6. Меркурьева К. Р., Кряхтунов А. В. Управление развитием территории как элемент пространственной системы // Актуальные вопросы землепользова-

ния и управления недвижимостью: сб. ст. IV Нац. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 8 апреля 2022 г.). — Екатеринбург: УГГУ, 2022. — С. 85–94.

Р. И. Есвейн, И. А. Антипин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Национальные проекты России как инструмент реализации региональной экономики в условиях неопределенности

Аннотация. В статье проведен сравнительный анализ национальных целей Российской Федерации, изложенных в указах Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.» и от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.». Выявлены угрозы социально-экономической устойчивости России, на нейтрализацию которых национальные цели ориентированы, приведен инструментарий исполнения национальных целей субъектами Российской Федерации.

Ключевые слова: региональная экономика; национальные цели; национальные проекты; социально-экономическая устойчивость; неопределенность.

Современность вновь и вновь бросает серьезные вызовы Российскому государству и всем его составляющим — территориальным единицам, внутренним экономическим союзам, корпорациям и бизнесу, хозяйствам, гражданам. Вызовы имеют разную природу происхождения, но неизменно оказывают давление на социально-экономическую стабильность России. Вопреки реализации худших сценариев, предполагаемых такими вызовами, Правительство России совместно с профильными и территориальными ведомствами, их подведомственными организациями проводит финансирование реализации масштабных проектов. В качестве инструмента распределения средств и мониторинга эффективности реализации данных мер выступают национальные проекты России, направленные на достижение национальных целей, определяемых указом Президента Российской Федерации.

Национальные проекты России разрабатываются и утверждаются для достижения национальных целей Российской Федерации, определяемых Указом Президента РФ. 7 мая 2024 г. издан указ Президента РФ № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.». Настоящий нормативный акт определяет такие национальные цели России на названный период, как:

1) сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи;

- 2) реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности;
- 3) комфортная и безопасная среда для жизни;
- 4) экологическое благополучие;
- 5) устойчивая и динамичная экономика;
- 6) технологическое лидерство;
- 7) цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы.

Национальные цели России — универсальный инструмент определения приоритетов в период неопределенности. В условиях затрудненности планирования национальные цели представляют гарантированно эффективные и необходимые к исполнению направления деятельности. Ввиду масштабности и амбициозности устанавливаемых целей на их исполнение доводятся средства федерального бюджета, вследствие чего субъекты Российской Федерации получают гарантии обеспечения планируемых мер, направленных на их достижение. Вместе с тем, действуя в единых направлениях, регионы формируют прочные производственные связи.

Каждая национальная цель подразделяется на специфические целевые показатели и задачи. Мониторинг их достижения, выполнения демонстрирует степень достижения соответствующих национальных целей. Многие из перечисленных национальных целей унаследованы из указа Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.» ввиду сохранения актуальности угроз, для противодействия которым данные национальные цели определены.

Национальные цели «Сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи», «Реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности» ранее были определены указом от 21 июля 2020 г. № 474 и транслировались в группу новых национальных целей с небольшими изменениями. Так, повышенное внимание уделяется повышению рождаемости, поддержке многодетных семей, военнослужащих (участников специальной военной операции) и их семей. По данным Росстата, рождаемость в первом полугодии 2024 г. продолжила демонстрировать отрицательную динамику, ее уровень составил 599,6 тыс. чел. при уровне смертности в 921,1 тыс. чел.¹ Вместе с тем обретает актуальность проблема патриотического и социально активного воспитания молодежи. Необходимо обеспечить удер-

¹ *Демография* / Федеральная служба государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 09.10.2024).

жание человеческого и интеллектуального капитала на Родине. Обостряет демографический кризис и вопрос миграционной политики, претерпевающей в наши дни значительные изменения. Принимаемые меры окажут негативное влияние на численность занятых в экономике России мигрантов, потому вопрос восполнения и воспитания человеческого капитала силами коренного населения имеет особый приоритет, и надлежащая поддержка будет оказана исполнителями национальных проектов всех уровней. К числу разрабатываемых в данном направлении национальных проектов относятся «Семья», «Молодежь и дети», «Продолжительная и активная жизнь», «Новые технологии сбережения здоровья».

Национальные цели «Комфортная и безопасная среда для жизни» и «Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы» также реализовывались ранее. Поддержание и развитие инфраструктуры, а также обеспечение населения повышенной доступностью муниципальных и государственных услуг посредством цифровизации процессов играют значительную роль в формировании комфортной, привлекательной для жизни среды. Для продолжения реализации данных национальных целей Правительством разрабатываются национальные проекты «Инфраструктура для жизни», «Эффективная транспортная система», «Экономика данных и цифровая трансформация государства».

В национальных целях «Экологическое благополучие», «Устойчивая и динамичная экономика» и «Технологическое лидерство» же усматривается принципиальная новизна.

Так, национальная цель «Экологическое благополучие», согласно задачам, ориентирована в первую очередь на формирование экономики замкнутого цикла. Она предполагает сортировку 100 % твердых бытовых отходов, активную работу по сокращению выбросов в атмосферу и ликвидацию существующих объектов накопленного вреда окружающей среде¹. Для обеспечения достижения данной национальной цели в разработке пребывает национальный проект «Экологическое благополучие». Исходя из перечня задач, вероятно, национальный проект включает в себя мероприятия по обеспечению ранее не обеспеченных регионов мусорообработывающими предприятиями, проведение масштабной информационной кампании, направленной на пропаганду раздельного сбора мусора, обеспечение опасных для экологии предприятий средствами сокращения выбросов, очищение существующих объектов

¹ Экономика замкнутого цикла основана на цикличном обращении с природными ресурсами и возвращении их в оборот / Единая цифровая платформа экономики замкнутого цикла. — URL: <https://reo.ru/ezc> (дата обращения: 09.10.2024).

накопленного вреда, сохранение лесов, биологического разнообразия и водных объектов¹.

Принципиально новыми, направленными на достижение национальных целей «Устойчивая и динамичная экономика» и «Технологическое лидерство» станут национальные проекты «Кадры», «Средства производства и автоматизации», «Новые материалы и химия», «Развитие космической деятельности Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», «Международная кооперация и экспорт», «Эффективная и конкурентная экономика», «Новые атомные и энергетические технологии», «Биоэкономика», «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности», «Промышленное обеспечение транспортной мобильности», «Беспилотные авиационные системы». Согласно задачам указанных национальных целей, данные национальные проекты будут направлены на обеспечение роста доходов населения, снижение доли импорта в структуре валового внутреннего продукта (замещение импорта), увеличение объема инвестиций в основной капитал, обеспечение роста производительности труда и плотности роботизации, создание эффективной системы подготовки и переподготовки кадров для нуждающихся отраслей национального хозяйства, снижение разрыва бюджетной обеспеченности между наиболее и наименее обеспеченными субъектами Российской Федерации, обеспечение роста объемов промышленного и агропромышленного производства и экспорта товаров данных категорий, обеспечение технологической независимости России в отраслях биоэкономики, здравоохранения, продовольственной безопасности, беспилотных авиационных систем, средств производства и автоматизации, космических технологий, энергетических технологий и др.

Таким образом, вышеназванные новые национальные проекты нацелены на всеобъемлющее противодействие вызовам, связанным с санкционным, политико-экономическим давлением на Россию, затяжным демографическим кризисом, вытекающими из этих факторов кадровым и технологическим дефицитами. В процессе их исполнения субъекты Российской Федерации имеют возможность и должны обрести масштабные инфраструктурные объекты, обеспечить занятость населения, сформировать кадровую, технологическую основу для ускоренного социально-экономического развития в более благоприятных условиях в дальнейшем.

¹ *Паспорт* нацпроекта «Экологическое благополучие» будет доработан до конца лета / Экология России. — URL: <https://ecologyofrussia.ru/pasport-natsproekta-ekologicheskoe-blagopoluchie-budet-dorabotan-do-kontsa-leta/> (дата обращения: 09.10.2024).

Участие некоммерческих организаций в достижении национальных целей развития: опыт Свердловской области

Аннотация. На примере Свердловской области рассмотрено участие некоммерческих организаций в реализации региональных проектов. На основе анализа паспортов региональных проектов сделан вывод, что некоммерческий сектор рассматривается как активный участник решения социальных задач. Показано, что фактическое участие некоммерческих организаций в достижении национальных целей развития не исчерпывается формами, указанными в паспортах региональных проектов.

Ключевые слова: региональный проект; регион; некоммерческая организация.

Достижение целей национального развития России на перспективу до 2036 г. является амбициозной задачей. В существующих документах различных уровней (федерального, регионального и местного) четко регламентированы основные параметры этой работы с указанием форм промежуточного контроля, численных значений индикаторов и ответственных лиц. Однако стоит согласиться с утверждением, что залогом достижения целевых параметров национальных проектов и их региональных составляющих является плотное сотрудничество и взаимодействие власти, бизнеса, населения и некоммерческого сектора. Именно участию третьего сектора в реализации национальных проектов в регионах посвящено настоящее исследование.

Для этого автором проанализированы документы, определяющие достижение национальных целей развития на территории одного из субъектов Российской Федерации — Свердловской области. Выбор региона обусловлен несколькими причинами. Во-первых, Свердловская область является одним из лидеров по количеству зарегистрированных на территории некоммерческих организаций (НКО). Во-вторых, представленные в регионе НКО обладают высоким уровнем профессионализма и опытом реализации уникальных для нашей страны проектов.

НКО и региональные проекты: способы участия. На момент подготовки статьи в открытом доступе на информационных ресурсах региона были размещены паспорта региональных проектов по состоянию на апрель 2024 г. Именно они и были рассмотрены нами. Изучение содержания 48 региональных проектов, реализуемых в Свердловской области в настоящий момент, позволило прийти к следующим выводам.

1. С момента реализации региональных проектов трансформировалось представление об участии в них некоммерческого сектора. Если

в паспортах региональных проектов 2019–2021 гг. участие НКО как таковое не было предусмотрено¹, то сегодня указанные документы содержат положения, связанные с привлечением третьего сектора к данной работе.

2. Паспорта региональных проектов, связанных с развитием реального сектора экономики, не содержат мероприятий с привлечением некоммерческих организаций. Исключением можно считать паспорт регионального проекта «Системные меры развития международной кооперации и экспорта в Свердловской области». В нем предусмотрено выделение субсидии из бюджета региона АНО «Агентство по привлечению инвестиций Свердловской области».

3. Некоммерческие организации рассматриваются как активные участники и партнеры в достижении целей развития в социальной сфере. Именно в паспортах региональных проектов, связанных с социальной сферой (образование, культура, демография), предусмотрены мероприятия с привлечением третьего сектора (см. таблицу).

4. Реализация региональных проектов в социальной сфере предусматривает различные формы участия НКО: от участия в мероприятиях до обучения на их базе волонтеров и добровольцев (см. таблицу).

**Формы участия некоммерческих организаций
в реализации региональных проектов в Свердловской области**

Региональный проект	Форма участия некоммерческих организаций в реализации регионального проекта
Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек (Свердловская область)	Привлечение социально ориентированных некоммерческих организаций к проведению мероприятий по формированию приверженности здоровому образу жизни
Социальная активность (Свердловская область)	Участие граждан в деятельности НКО и волонтерских объединений
	Обучение координаторов добровольцев на базе центров поддержки добровольчества, НКО и т. д.
Создание условий для реализации творческого потенциала нации («Творческие люди») (Свердловская область)	Предоставление поддержки НКО на реализацию творческих проектов

Примечание. Составлено по: Региональные проекты Свердловская область. URL: <https://pro-proekt.egov66.ru/> (дата обращения: 11.10.2024).

¹ Сводный отчет о ходе реализации портфелей проектов (программ) за 2021 г. / Региональные проекты: Свердловская область. — URL: <https://pro-proekt.egov66.ru/files/6147FF876D5D07F0A3F91E6649B48AF6.pdf> (дата обращения: 11.10.2024).

Вместе с тем стоит отметить, что формы участия НКО в реализации национальных целей развития не исчерпываются приведенными в паспортах региональных проектов.

В частности, в рамках национального проекта «Демография» «для детей до трех лет открываются дополнительные места в яслях, что дает возможность мамам вернуться к трудовой деятельности через непродолжительное время»¹. В рамках этой работы в Свердловской области предоставляются субсидии негосударственным организациям, осуществляющим образовательную деятельность. В 2023 г. на эти цели было потрачено свыше 170,5 млн р. Средства получила 21 НКО².

Некоммерческие организации в рамках реализации регионального проекта «Содействие занятости на территории Свердловской области» участвуют в организации общественных работ. Так, в Свердловской области на эти цели в 2023 г. получили субсидии 2 НКО, на общественные работы были трудоустроены 3 чел.³

Отдельно стоит отметить экспертную составляющую компетенций некоммерческого сектора Свердловской области. Представители некоммерческого сектора нередко выступают в роли экспертов при проработке тех или иных решений органов власти. Механизмами реализации такой роли НКО являются публичные (общественные) обсуждения проектов, проведение оценки регулирующего воздействия, работа в составе общественных советов при органах власти. В рамках работы общественных советов представители некоммерческого сектора также осуществляют общественный контроль за ходом реализации региональных проектов.

Высокий профессионализм НКО Свердловской области и опыт реализации уникальных проектов активно используется при решении стратегических задач развития территории. Приведем несколько примеров. В 2020 г. проект «Социальный кластер», реализуемый АНО «Особые люди», был представлен на форуме «Сильные идеи для нового времени» и вошел в число 10 лучших по итогам открытого голосования⁴. Ежегодно на территории региона проводится конкурс «Семья года»,

¹ Национальный проект «Демография» / Национальные проекты. — URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/demografiya/> (дата обращения: 02.10.2024).

² Реестр СОНКО – получателей государственной поддержки в Свердловской области / Министерство экономики и территориального развития Свердловской области. — URL: https://economy.midural.ru/nko_reestr (дата обращения: 08.10.2024).

³ Там же.

⁴ Татьяна Флеганова: Социальные кластеры – эффективный инструмент развития региональной экосистемы социальных сервисов и технологий // Союз женских сил. — 2024. — 21 февр. — URL: <https://союзженскихсил.рф/interview/10969/> (дата обращения: 13.10.2024).

в рамках которого осуществляется популяризация семейных ценностей. Созданию условий для активного долголетия способствуют проекты «Заботливая связь» и «Дневной центр» Межрегионального благотворительного общественного фонда «Екатеринбургский еврейский культурный центр „Менора“»¹.

В процессе реализации региональных проектов произошла трансформация понимания роли НКО в достижении национальных целей: от полного отсутствия указания представителей третьего сектора в качестве участников этой работы до четкого определения их роли в паспортах региональных проектов.

Тем не менее участие НКО в реализации национальных целей на территории Свердловской области не ограничивается формами, перечисленными в действующих паспортах региональных проектов. Исследование работы третьего сектора свидетельствует о том, что это участие проявляется в разработке и реализации социальных проектов при поддержке региональных органов власти, Фонда президентских грантов, Фонда культурных инициатив и иных источников, участия в работе общественных советов при органах власти и управления различных уровней, обучении волонтеров, организации общественных работ, осуществлении общественного контроля за реализацией региональных проектов.

Г. М. Квон

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Оценка уровня инвестиционного развития Уральского макрорегиона: социальный аспект

Аннотация. В статье представлены результаты ранжирования субъектов Российской Федерации, проведенные на основе обоснованных автором группы факторов и формирующих их показателей. Ранжирование регионов осуществляется с учетом значений интегрального индекса, рассчитанного как среднегеометрическое из индексов по каждому фактору. Полученные результаты свидетельствуют о различных позициях, занимаемые регионами в рейтинге.

Ключевые слова: регион; макрорегион; инвестиционное развитие; интегральный индекс; факторы развития.

Неравномерность социально-экономического развития российских регионов, усиливающаяся в условиях трансформации и неопределенности, несет угрозу неравенства, снижения качества жизни, дальнейшего

¹ Межрегиональный благотворительный общественный фонд «Екатеринбургский еврейский культурный центр „Менора“». — URL: <https://menora-ural.ru/> (дата обращения: 13.10.2024).

усиления диспропорций. Существующая дифференциация обусловлена самыми различными факторами, такими как большая географическая «разбросанность» субъектов РФ по территории страны (и, соответственно, сильно отличающиеся природные и климатические условия), различный уровень социально-экономического развития, различные виды деятельности, сложившиеся исторически, различный «культурный код» и традиции жителей территорий, наличие разной ресурсной базы, неравномерность поступлений инвестиционных ресурсов и др. В этих условиях необходимо «обеспечение относительной равномерности распределения производительных сил ... по территории страны, отсутствия лагун» [6, с. 12], что обусловлено и этикой пространственного развития. Вышесказанное на наш взгляд актуализирует вопрос оценки уровня социально-экономического развития регионов, позволяет снизить уровень неопределенности, не допустить условий, когда «межрегиональная дифференциация и инвестиционные диспропорции между различными территориями страны» [3, с. 421] могут усиливаться.

В научном дискурсе предлагается достаточно большое количество моделей для описания состояния социально-экономических систем [4], методик и алгоритмов оценки уровня развития регионов, использующие различные подходы, как к экономической оценке региона, так и к его социальной составляющей [1; 7], нашедших обобщение в более ранней работе автора [5]. Нами для оценки уровня инвестиционного развития регионов, входящих в состав Уральского макрорегиона, ранее проводилась оценка интегрального показателя, сформированного по результатам расчета сводных индексов по четырем группам факторов [5]:

- 1) фактор социально-экономического развития;
- 2) фактор функционирования социальной инфраструктуры;
- 3) фактор развития человеческого капитала и качества жизни;
- 4) фактор реализации региональной инвестиционной политики.

Подбор показателей формируется таким образом, чтобы их динамика за длительный период в большей степени позволяла отразить существующие тенденции в социальной сфере регионов, в связи с чем две группы факторов из четырех направлены на оценку социальной сферы регионов (факторы 2 и 3), развитие которых обусловлено, на наш взгляд, как общими условиями функционирования региона (фактор 1), так и проводимой региональной инвестиционной политикой в субъекте РФ (фактор 4).

Каждый фактор предполагал расчет соответствующего индекса по своему набору показателей. Интегральная оценка позволяет в дальнейшем провести ранжирование регионов методом «максимум-минимум», где сравниваются максимальные и минимальные значения по группе регионов.

Показатели, входящие в каждую группу, предварительно нормируются, что позволяет трансформировать их, если они имеют разную направленность, а также адекватно отразить характер различий между исследуемыми регионами, а также обеспечить сопоставимость показателей, имеющих разную размерность:

$$I_i = \frac{X_i - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}},$$

где I_i — значение индекса; X_i — значение показателя в определенный период; $X_{\min}$, $X_{\max}$ — минимальное и максимальное значение показателя за исследуемый период соответственно.

Расчеты индексов инвестиционного развития по каждому фактору производятся методом средней арифметической (по показателям, входящим в фактор):

$$Y_{\phi} = \sum_1^n \frac{I_i}{n},$$

где Y_{ϕ} — индекс инвестиционного развития; n — общее количество значений.

Интегральный индекс также может быть рассчитан с использованием разных подходов, в том числе и с использованием экспертного, который при всех его достоинствах тем не менее несет значительный компонент субъективности. В связи с вышесказанным воспользуемся формулой среднегеометрической из индексов по каждому фактору:

$$X_{\text{итг}} = \left(\prod_{i=1}^m X_{\phi, ij} \right)^{\frac{1}{m}},$$

где m — число факторов; $X_{\phi, ij}$ — значение индекса по каждому фактору для j -го региона [5].

Здесь также приведены результаты расчета интегрального индекса по тем же четырем факторам, однако перечень показателей, входящих в каждый фактор, скорректирован: большинство показателей более четко на наш взгляд отражают характеристики экономического пространства (плотность, размещение (равномерность, концентрация, дифференциация) и связанность) [2]. Кроме того, во временной диапазон включен 2022 г., отсутствовавший ранее. Необходимо отметить, что расчет проводился по каждому году за период 2000–2022 гг.

Ниже представим результаты расчета интегрального индекса (табл. 1), обозначая при этом место региона в рейтинге Уральского макрорегиона; количество лет ограничим периодами 2000, 2005, 2010, 2015, 2000–2022 гг.

Т а б л и ц а 1

Ранжирование регионов по результатам расчета интегрального индекса за 2000–2022 гг.

Субъект РФ	2000		2005		2010		2015		2020		2021		2022	
	Индекс	Ранг	Индекс	Ранг	Индекс	Ранг	Индекс	Ранг	Индекс	Ранг	Индекс	Ранг	Индекс	Ранг
Республика Башкортостан	0,27	4	0,35	3	0,46	5	0,5	3	0,59	2	0,58	2	0,71	1
Удмуртская Республика	0,31	3	0,31	4	0,43	6	0,55	1	0,56	4	0,54	3	0,57	6
Пермский край	0,32	2	0,36	2	0,46	5	0,53	3	0,51	7	0,51	4	0,57	6
Оренбургская область	0,32	2	0,38	1	0,50	1	0,54	2	0,52	6	0,49	5	0,60	5
Курганская область	0,33	1	0,35	3	0,47	4	0,50	5	0,54	5	0,49	5	0,61	4
Свердловская область	0,25	5	0,31	4	0,49	2	0,54	2	0,61	1	0,58	2	0,70	2
Челябинская область	0,23	6	0,31	4	0,48	3	0,52	4	0,57	3	0,59	1	0,66	3

Таблица 1 свидетельствует об изменении позиций регионов за 23-летний период. Безусловными лидерами за последние три года являются Республика Башкортостан, Свердловская и Челябинская области. Результат интегрального показателя зависит от результатов расчета сводных индексов по факторам.

Так, Республика Башкортостан в последние годы является лидером по факторам социально-экономического развития и функционирования социальной инфраструктуры, а также лидером по фактору реализации региональной инвестиционной политики (за исключением последнего года), что подтверждается динамикой показателей, входящих в вышеуказанные группы факторов. Свердловская область находится на лидирующих позициях по фактору развития человеческого капитала и качества жизни (1-е место) и Фактору функционирования социальной инфраструктуры (2-е место).

В таблице 2 приведены результаты ранжирования регионов по вышеперечисленным факторам, ранги составлены на основании рассчитанных индексов по каждому фактору.

Рейтинг регионов по выбранным факторам показал лидеров:

— фактор социально-экономического развития — тенденция неоднозначная: лидеры по 2020 г. Курганская область, Пермский край и Удмуртская Республика, по 2022 г. — Республика Башкортостан, Свердловская и Челябинская области;

Ранжирование регионов по группам факторов

Субъект РФ	1. Фактор социально-экономического развития			2. Фактор функционирования социальной инфраструктуры			3. Фактор развития человеческого капитала и качества жизни			4. Фактор реализации региональной инвестиционной политики		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022	2020	2021	2022	2020	2021	2022
Республика Башкортостан	7	5	1	1	1	1	4	5	5	2	1	5
Удмуртская Республика	3	2	7	4	4	6	3	3	3	1	1	4
Пермский край	2	1	4	7	5	7	5	4	4	6	5	3
Оренбургская область	6	6	5	6	3	5	7	7	7	3	3	2
Курганская область	1	7	6	5	3	4	6	6	6	7	4	1
Свердловская область	4	4	2	2	2	2	1	1	1	4	5	7
Челябинская область	5	3	3	3	2	3	2	2	2	5	2	6

— фактор функционирования социальной инфраструктуры — Республика Башкортостан, Свердловская и Челябинская области;

— фактор развития человеческого капитала и качества жизни — Свердловская и Челябинская области, Удмуртская Республика;

— фактор реализации региональной инвестиционной политики — ситуация за последние три года также неоднозначна: по итогам 2020 г. первые три позиции занимают, соответственно, Удмуртская Республика, Республика Башкортостан, Оренбургская область; по итогам 2022 г. — Курганская и Оренбургская области, Пермский край.

Библиографический список

1. Васильева Л. В. Анализ методических подходов к построению интегральных экономических показателей // Экономические исследования и разработки. — 2017. — № 12. — С. 182–194.

2. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. — 4-е изд. — М.: ГУ ВШЭ, 2004. — 495 с.

3. Домнина И. Н. Пространственная организация экономики в условиях структурной // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2023. — Т. 13, № 3-1. — С. 413–423.

4. Жуков Р. А. Социо-эколого-экономические системы: теория и практика. — М.: ИНФРА-М, 2019. — 186 с.

5. Квон Г. М. Региональная парадигма преобразующих инвестиций. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2024. — 280 с.

6. Клейнер Г. Б. Экономические парадигмы, общественная этика, социально-экономические институты: динамика и взаимосвязь // Экономическая наука современной России. — 2024. — № 2 (105). — С. 7–16.

7. Митяков Е. С., Ладынин А. И. Методический инструментарий интегральной оценки социально-экономических систем на примере анализа динамики индикаторов научно-технической безопасности регионов России // Экономическая безопасность. — 2022. — Т. 5, № 2. — С. 473–490.

А. А. Колнин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Региональные различия в использовании цифровых технологий организациями

Аннотация. В рамках представленного исследования проведен анализ использования цифровых технологий организациями в различных регионах Российской Федерации в 2023 г. На основе данных о числе организаций, применяющих цифровые решения, оцениваются региональные различия в темпах внедрения технологий, выявляются основные тенденции и лидирующие регионы по уровню цифровизации бизнеса.

Ключевые слова: развитие региона; цифровая экономика; цифровизация; цифровые технологии; информационные технологии.

В последние годы наблюдается значительный рост интереса к цифровым технологиям как средству повышения эффективности и конкурентоспособности организаций. В условиях глобальных изменений и ускоренной цифровизации экономик использование современных технологий становится важнейшим фактором для достижения устойчивого роста и развития. В этом контексте особое внимание уделяется региональным аспектам внедрения цифровых технологий, так как уровень их использования может существенно варьироваться в зависимости от экономических, социальных и инфраструктурных условий. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.», одной из ключевых задач является развитие цифровых технологий в различных сферах экономики. Указ подчеркивает необходимость создания условий для активного внедрения цифровых решений, что предполагает не только модернизацию инфраструктуры, но и подготовку кадров, а также поддержку предпринимательства. Важным является и необходимость учета специфики регионов, поскольку каждый из них имеет свои уникальные экономические и социальные характеристики, влияющие на уровень цифровизации.

Для анализа итогов внедрения и использования цифровых технологий за 2023 г. в рамках данного исследования будут использоваться данные Федеральной службы государственной статистики, а именно сведения об использовании цифровых технологий и производстве связанных

с ними товаров и услуг по форме федерального статистического наблюдения № 3-информ «Сведения об использовании цифровых технологий и производстве связанных с ними товаров и услуг»¹. Данные будут взяты в табличном виде, где показатели строк фиксируют название округа, области, а название столбцов характеризуют цифровые технологии. Основываясь на том, что описание цифровой технологии при графической визуализации будут занимать много места, показатели будут заменены так, как представлено на рис. 1, а именно — пронумерованы.

№	Название цифровой технологии
1	Число организаций, использовавших цифровые технологии, всего
2	Интернет
3	Веб-сайт в Интернете
4	Предоставляемые третьей стороной бесплатные или с открытым исходным кодом операционные системы (например, Linux)
5	Электронный обмен данными между своими и внешними информационными системами по форматам обмена
6	Электронный обмен данными между своими и внешними информационными системами по форматам обмена для отправки или получения данных в органы государственной власти, местного самоуправления
7	Аккаунт в социальной сети
8	Геоинформационные системы
9	Цифровые платформы
10	Технологии сбора, обработки и анализа больших данных
11	Технологии искусственного интеллекта
12	«Облачные» сервисы
13	Интернет вещей
14	Технологии радиочастотной идентификации объектов (RFID)
15	Промышленные роботы / автоматизированные линии
16	Аддитивные технологии
17	«Цифровой двойник»
18	Центры обработки данных (ЦОД)
19	Число организаций, использовавших смартфоны
20	Число организаций, использовавших фиксированный (проводной и беспроводной) интернет
21	Число организаций, использовавших мобильный интернет
22	Число организаций, использовавших персональные компьютеры
23	Число организаций, использовавших серверы

Рис. 1. Цифровые технологии,
используемые субъектами Российской Федерации

Первостепенно рассмотрим общую тенденцию внедрения и использования каждой из технологий, а также число организаций, использующих информационные технологии (рис. 2).

¹ Наука, инновации и технологии / Федеральная служба государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science#> (дата обращения: 08.09.2024).

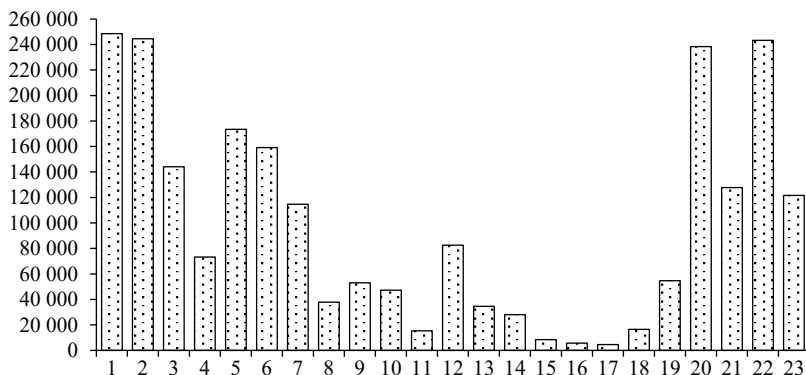

Рис. 2. Распределение использования цифровых технологий

Анализируя данные о количестве организаций, использовавших цифровые технологии в 2023 г., можно выявить ключевые тенденции и сделать выводы о состоянии цифровизации в России. В 2023 г. в Российской Федерации 248 522 организации использовали цифровые технологии, отражая высокий уровень интереса к цифровизации, что является позитивным фактором дальнейшего развития экономики. Так, можно заметить, что практически все организации имеют доступ к интернету (244 574 организаций, 98,4 % общего числа организаций). При рассмотрении технологий веб-сайтов можно заметить, что число организаций, использующих данную технологию, составляет 144 036 (57,9 %), организации, использовавшие цифровые платформы насчитывают всего 53 045. Это указывает на то, что многие организации уже создали свое цифровое присутствие, однако не все из них активно используют платформы для ведения бизнеса.

Рассматривая операционные системы и процессы электронного обмена данными, можно выделить число организаций, использующих их, — 73 312, также данное значение может характеризоваться уровнем импортозамещения. Эти показатели подтверждают, что организации активно используют электронные инструменты, как для внутреннего взаимодействия, так и с внешними системами, включая государственные структуры. Социальные сети и геоинформационные технологии организации с аккаунтом в социальной сети составляют 159 189, а также число организаций, использовавших геоинформационные системы, составляет 37 844. Активное использование социальных сетей говорит о стремлении организаций к более активному взаимодействию с клиентами и общественностью.

Рассмотрим данные о числе организаций для анализа и выявления ключевых тенденций и различия в использовании цифровых технологий в 2023 г. по восьми федеральным округам Российской Федерации.

Рис. 3. Использование цифровых технологий по федеральным округам Российской Федерации в 2023 г.

Исходя из графика, представленного на рис. 3, можно сказать о том, что в 2023 г. общее количество организаций, использовавших цифровые технологии, варьирует от 10 462 в Северо-Кавказском федеральном округе до 74 396 в Центральном федеральном округе. При более детальном рассмотрении каждого из регионов относительно использования цифровых технологий можно отметить, что:

— наиболее высокие показатели использования технологий интернета в Центральном федеральном округе (72 923 организаций), в свою очередь, наименьший показатель в Северо-Кавказском федеральном округе (10 358 организаций), что также соответствует общему уровню цифровизации в регионе. Веб-сайты, где Центральный федеральный округ также лидирует с 43 648 организациями, а в Северо-Кавказском округе этот показатель составляет 6 003 организации. В Центральном округе зафиксировано 53 246 организаций, использовавших электрон-

ный обмен данными, что на 10 000 больше, чем в Северо-Кавказском округе (6 931 организаций);

— аккаунты в социальных сетях в Центральном федеральном округе имеют 31 386 организаций. Это наибольшее число среди округов, тогда как в Северо-Кавказском округе этот показатель составляет всего 5 320;

— технологии искусственного интеллекта в Центральном федеральном округе применяют 5 362 организации, что также является самым высоким показателем среди федеральных округов. В то же время в Северо-Кавказском округе количество таких организаций — всего 772;

— наименьшее количество организаций, использующих промышленных роботов, зарегистрировано в Северо-Кавказском (316 организаций) и Южном федеральных округах (716 организаций). Лидером в этой категории стал Приволжский округ с 1 678 организациями;

— использование облачных технологий также высоко в Центральном федеральном округе (26 185 организаций) и значительно ниже в Северо-Кавказском (3 654 организаций).

Данные о количестве организаций, использовавших цифровые технологии в 2023 г., свидетельствуют о том, что уровень цифровизации значительно различается по федеральным округам Российской Федерации. Центральный федеральный округ демонстрирует наивысшие показатели использования цифровых технологий, что может быть связано с более развитой экономикой, доступом к ресурсам и инфраструктуре. В то же время Северо-Кавказский округ показывает низкий уровень цифровизации, что подчеркивает необходимость государственной поддержки и развития цифровой инфраструктуры в этом регионе.

При рассмотрении общей картины использования цифровых технологий регионами можно выделить топ 10 субъектов Российской Федерации, как представлено на рис. 4 и 5.

Исходя из рис. 4 можно сказать о том, что город Москва, как столица и центр экономической активности, демонстрирует наибольшее количество организаций, использующих цифровые технологии. За ним следуют Московская область и Санкт-Петербург, что также подтверждает их статус крупных экономических центров. Некоторые регионы, такие как Краснодарский край, Тюменская область и Свердловская область, показывают значительное количество организаций, использующих цифровые технологии, что свидетельствует об активно развивающейся экономике и хорошем уровне доступности технологий, что может быть связано с развитием местной инфраструктуры и привлечением инвестиций в технологический сектор.

Регионы, представленные на рис. 5, такие как Республика Тыва и Республика Северная Осетия — Алания, Республика Ингушетия, показывают низкие показатели, что может быть связано с ограниченной доступностью технологий, недостаточной инфраструктурой и экономическими трудностями.

Название	1
Город Москва столица Российской Федерации город федерального значения	25 538
Московская область	12 598
Город Санкт-Петербург город федерального значения	9 269
Краснодарский край	9 164
Тюменская область	7 461
Свердловская область	7 173
Республика Татарстан (Татарстан)	6 522
Ростовская область	5 957
Красноярский край	5 320
Новосибирская область	5 242
Республика Башкортостан	5 209

Рис. 4. Выборка наиболее развитых субъектов Российской Федерации по использованию цифровых технологий

Республика Адыгея (Адыгея)	879
Республика Тыва	837
Республика Северная Осетия-Алания	803
Карачаево-Черкесская Республика	680
Республика Алтай	679
Республика Калмыкия	665
Магаданская область	600
Город федерального значения Севастополь	549
Еврейская автономная область	481
Республика Ингушетия	408

Рис. 5. Выборка наименее развитых субъектов Российской Федерации по использованию цифровых технологий

Таким образом, при рассмотрении технологий, которые активно развиваются в регионах, можно выделить следующие цифровые технологии [1; 2]:

— искусственный интеллект, способствующий автоматизации рутинных задач и повышению эффективности работы организации с использованием методов машинного обучения. Как можно заметить из ранее представленных графиков, около 30 % компаний в крупных регионах активно используют искусственный интеллект в бизнес-процессах;

— облачные вычисления, способствующие гибко управлять данными и ресурсами, обеспечивая компаниям возможность масштабирования. Так, можно заметить, что облачные технологии используются почти в 70 % организаций, среди внедривших цифровые решения;

— Big Data и бизнес-аналитика, позволяющие принимать более обоснованные управленческие решения, основываясь на том, что данные становятся важным активом для бизнеса. Около 50 % организаций в ведущих регионах используют инструменты аналитики данных;

— интернет вещей, решения активно применяются в промышленности, логистике и аграрном секторе, что особенно заметно в таких регионах, как Приволжский и Уральский федеральные округа.

Анализ данных показывает, что наибольший уровень цифровизации наблюдается в Центральном федеральном округе, что объясняется более высокой концентрацией капитала и доступом к ресурсам, необходимым для внедрения технологий. Приволжский и Сибирский федеральные округа также демонстрируют высокие показатели цифровизации, в особенности в промышленности и сфере услуг. В этих регионах активно развиваются государственные и частные инициативы по цифровой трансформации, что стимулирует бизнес к внедрению инноваций. Наименее цифровизованными регионами остаются Северо-Кавказский и Дальневосточный федеральные округа. Основной причиной является удаленность от ключевых экономических центров и недостаточная инфраструктура. Однако в 2023 г. наблюдалась положительная динамика, особенно в контексте развития государственных программ поддержки бизнеса. Перспективы дальнейшей цифровизации организаций в России остаются позитивными. Ожидается, что активное развитие цифровой инфраструктуры, программы государственной поддержки и международные партнерства будут способствовать увеличению доли компаний, использующих цифровые технологии в регионах.

Библиографический список

1. Копнин А. А., Голубин А. В., Соколова Е. В., Прокошев Д. В. Основные тренды развития отечественных информационных систем и возникающие проблемы в условиях импортозамещения // Научное обозрение. Технические науки. — 2023. — № 1. — С. 5–9.
2. Сальников С. Г. Статистический анализ цифровых технологий в сельском хозяйстве // Никоновские чтения. — 2022. — № 27. — С. 260–265.

Цифровизация — современный инструмент регионального социально-экономического развития

Аннотация. Автор предлагает рассмотреть влияние цифровизации, или цифровой трансформации, в качестве одного из значимых факторов, влияющих на социально-экономическое развитие регионов и страны в целом. В исследовании выявлен ряд проблем, возникающих при формировании цифровой экономики в России. Автор обосновывает факт того, что цифровизация выступает существенным ресурсом достижения экономических и социальных целей национального и регионального развития, значимым триггером обеспечения экономического роста национальной экономики и экономики регионов.

Ключевые слова: цифровая экономика; цифровизация; цифровая трансформация; факторы развития; социально-экономическое развитие.

На протяжении многих столетий исследуя пространственную экономику, зарубежные и отечественные ученые пришли к выводу, что каждая территория своеобразна, она имеет ряд отличительных факторов, которые влияют на ее развитие. Неравномерное социально-экономическое развитие приводит к возникновению региональных диспропорций. Перед учеными стоит важная задача поиска новых инструментов для решения проблем — равномерного социально-экономического развития регионов.

Н. В. Зубаревич и С. Г. Сафронов отмечают, что роль факторов «первой природы» для Российской Федерации остается значимой, но особое внимание следует уделять влиянию факторов развития «второй природы» на социально-экономическое развитие регионов России [3].

Цель исследования — провести анализ влияния цифровизации на уровень социально-экономического развития регионов России.

Сегодня цифровая трансформация затрагивает все сферы общества, формируя новую структуру экономики. Процесс цифровизации предоставляет новые возможности для реализации своих функций участникам социальной и экономической сфер. Данное значимое направление нуждается в комплексном изучении, формировании научных парадигм, которые отражают актуальные особенности экономической системы цифровой экономики России.

Кандидат экономических наук В. Б. Криштаносов в своем исследовании приходит к выводу, что цифровой экономике свойственно проходить ряд трансформаций. Согласно разработанной автором классификации цифровая экономика на сегодняшний день находится на этапе возникновения, которому присущи такие критерии, как один из ведущих факторов экономического роста, повышение эффективности производ-

ства и конкурентоспособности предприятий и продуктов (товаров, работ, услуг), формирование рынка ВУ [4].

В Российской Федерации реализуется национальный проект «Цифровая экономика», его цель состоит в создании конкурентных преимуществ национальной экономики на мировом рынке. Ключевые задачи направлены на ускоренное внедрение цифровых технологий в экономическую и социальную сферы страны.

После анализа данных статистического сборника Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по ряду важнейших показателей был выявлен ряд проблем, возникающих при формировании цифровой экономики в Российской Федерации:

1) недостаточное финансирование. Валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики с 2017–2022 гг. держались в среднем на отметке 3,6 % к ВВП. Доля цифровой экономики в ВВП у стран-лидеров в 2–3 раза выше по сравнению с затратами в Российской Федерации;

2) низкий уровень развития информационно-коммуникационных технологий и сетевой экономики. В рейтинге стран мира по показателю «индекс готовности к сетевому обществу» в 2022 г. Российская Федерация занимала 40-ю позицию в списке из 131 исследуемых государств. Лидерами рейтинга стали такие страны, как Швеция, Нидерланды, США;

3) низкие темпы внедрения и развития государственных онлайн-сервисов. Предоставление населению страны и бизнесу государственных услуг через информационные системы — одно из приоритетных направлений национального проекта «Цифровая экономика». К сожалению, по данному критерию в международном рейтинге Российская Федерация не выдерживает конкуренции. С 37-й на 46-ю позицию переместился субиндекс «телекоммуникационная инфраструктура», что говорит о недостаточной разработанности систем обработки и передачи информации, поступившей из различных источников;

4) качество данных и инфраструктуры нуждаются в качественной модернизации. Одна треть в структуре валовых внутренних затрат на развитие цифровой экономики приходится на приобретение машин и оборудования, связанных с цифровыми технологиями, данная специфика обусловлена, в том числе, влиянием западных санкций на ИТ-сферу в России, переходом государственных компаний на отечественное программное обеспечение. Недостаточное внимание уделяется исследованиям и разработкам в данной области, финансирование на их реализацию составляет 1,4 % из общего объема затрат.

Проанализируем в нашем исследовании влияние процесса цифровизации, одного из фактов развития «второй природы», на формирова-

ние экономики, конкурентные преимущества и, как следствие, на социально-экономическое развитие регионов и страны в целом.

На сегодняшний день отсутствуют единые подходы оценки влияния процессов цифровизации на социально-экономическое региональное развитие и на структуру национальной экономики в целом, что затрудняет выявление и прогнозирование новых процессов, а также своевременную корректировку управленческих решений, направленных на стабилизацию общественной системы государства.

Множество научных работ, посвященных вопросам влияния цифровизации на социально-экономическое развитие регионов, написаны зарубежными и отечественными учеными, среди которых отметим работы М. А. Николаева, М. Н. Дудина, Л. В. Липидус, Д. М. Назарова, Т. И. Бухтиярова, В. Б. Криштаносова, Т. В. Миролюбовой, М. В. Радионой и др.

Понятия «цифровизация» и «цифровая трансформация» являются дискуссионными. На сегодняшний день отсутствует единое четкое определение данных терминов.

В узком смысле цифровизация — использование современных информационно-коммуникационных технологий с целью сокращения затрат.

В широком смысле цифровая трансформация — это процесс внедрения информационно-коммуникационных технологий во все аспекты общества.

Т. В. Миролюбова и М. В. Радионова на основе данных Росстата по 86 регионам за 2020 г. проанализировали влияние цифровой трансформации на уровень устойчивого развития экономики регионов. В результате исследования выявлено положительное значимое влияние факторов цифровой трансформации на ВРП регионов [5].

Е. Л. Андреева, П. Л. Глухих и С. С. Красных в исследовании доказали, что приоритетным направлением в развитии экономики регионов является процесс цифровизации, который способствует повышению конкурентоспособности, обеспечению национальной безопасности [1].

Отметим, что существует противоположная точка зрения по данному вопросу. М. Н. Дудин, С. В. Шкодинский и Д. И. Усманов в более раннем исследовании, проведя оценку влияния цифрового неравенства на уровень социально-экономического развития регионов Российской Федерации, пришли к выводу об отсутствии линейной зависимости между рассматриваемыми факторами [2].

И. В. Чистникова, М. В. Антонова и М. Ю. Михайличенко, проведя оценку влияния цифровизации на экономическое развитие регионов России, установили, что существует слабая корреляционная связь между

ВРП на душу населения и затратами на внедрение и использование цифровых технологий в России. Инвестирование в текущих объемах цифровой трансформации является недостаточным для весомого воздействия на экономику регионов [6].

Цифровая трансформация на региональном уровне позволит решить ряд задач:

- повышение темпов валового регионального продукта за счет внедрения процессов цифровой трансформации в различные отрасли экономики;

- формирование «гибкого» стратегического планирования и управления на основе базы данных социально-экономических показателей;

- повышение эффективности предоставления государственных услуг населению;

- повышение уровня безопасности;

- снижение транзакционных издержек;

- привлечение инвестиционного капитала;

- удовлетворение потребностей населения и предпринимателей.

Наличие противоположных точек зрения влияния процесса цифровизации на уровень социально-экономического развития регионов подчеркивает, что данный вопрос не изучен полностью. На сегодняшний день отсутствуют единые подходы оценки влияния процессов цифровой экономики на развитие структуры национальной экономики, что требует дальнейших исследований, научных разработок в данной области.

Библиографический список

1. Андреева Е. Л., Глухих П. Л., Красных С. С. Оценка влияния процессов цифровизации на развитие технологического экспорта регионов России // Экономика региона. — 2020. — Т. 16, № 2. — С. 612–624.

2. Дудин М. Н., Шкодинский С. В., Усманов Д. И. Оценка влияния цифрового неравенства на уровень социально-экономического развития регионов Российской Федерации // Вопросы инновационной экономики. — 2021. — Т. 11, № 3. — С. 961–984.

3. Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? // Общественные науки и современность. — 2013. — № 6. — С. 15–26.

4. Криштаносов В. Б. Цифровизация и формирование новой экономики 2.0: предпосылки, условия и направления реализации // Новости науки и технологий. — 2022. — № 3. — С. 38–48.

5. Миролобова Т. В., Радионова М. В. Цифровая трансформация и ее влияние на социально-экономическое развитие российских регионов // Экономика региона. — 2023. — № 19 (3). — С. 697–710.

6. Чистникова И. В., Антонова М. В., Михайличенко М. Ю. Научный подход к исследованию влияния цифровизации на экономику региона // E-Management. — 2022. — № 4. — С. 72–81.

С. Г. Пьянкова, О. Ю. Макаркина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Межмуниципальное сотрудничество в рамках развития туризма в монопрофильных городах

Аннотация. В статье проанализированы механизмы взаимодействия между муниципальными образованиями для эффективного развития туристической инфраструктуры, повышения конкурентоспособности и устойчивости туристических направлений. Рассмотрены примеры успешного межмуниципального сотрудничества, а также предложены рекомендации по повышению эффективности реализации совместных проектов в сфере туризма.

Ключевые слова: межмуниципальное сотрудничество; монопрофильный город; туризм; проект.

Уральский макрорегион обладает уникальным потенциалом для развития монопрофильного и промышленного туризма, основанным на его богатой истории и индустриальном наследии. Формирование крупнейших в стране предприятий тяжелого машиностроения, металлургии, оборонной промышленности, энергетики и пищевой отрасли в XIX–XX веках создало уникальную концентрацию промышленных объектов и исторического наследия, привлекательного для туристов [7].

Инновационный потенциал современных предприятий и сохранившиеся объекты промышленного наследия представляют собой мощный фактор притяжения для деловых туристов и путешественников.

Брендирование региона, основанное на его промышленном потенциале, становится ключевым фактором активизации промышленного туризма. Этот сегмент туризма обладает потенциалом для создания мультипликативного эффекта, способствуя развитию Урала по ряду ключевых аспектов [6]:

- маркетинговые: привлечение инвестиций, развитие инфраструктуры, создание новых рабочих мест в сфере туризма и гостеприимства;

- имиджевые: повышение узнаваемости региона, формирование позитивного образа Урала как центра промышленного развития и инноваций;

- экономические: рост доходов от туризма, развитие смежных отраслей, увеличение налоговых поступлений;

- социальные: создание новых возможностей для занятости и повышения качества жизни местного населения;

— ресурсные: рациональное использование имеющихся природных и индустриальных ресурсов;

— экологические: повышение экологической ответственности и внедрение устойчивых практик в сфере туризма;

— симбиотические: синергия между промышленностью и туризмом, создание новых бизнес-моделей, основанных на взаимодействии предприятий и туристических организаций.

Важную роль в продвижении туризма в монопрофильных городах играют проекты межмуниципального сотрудничества, развиваемые на предприятиях и корпорациях.

В данном исследовании будут рассмотрены лучшие проекты и предложены новые варианты межмуниципального сотрудничества в рамках развития туризма в монопрофильных городах.

Критерии отнесения города к монопрофильному представлены С. Г. Пьянковой в статье «Критерии отнесения города к монопрофильной территории» [3]. Одним из направлений стратегического развития таких городов является «туризм» [4].

Далее рассмотрим понятие межмуниципального сотрудничества. Согласно ст. 8 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусматриваются следующие формы: совет, единое общероссийское объединение, межмуниципальные организации, заключение соглашений и договоров, объединение муниципальных образований.

Исследуя работы таких ученых, как А. С. Серебрянникова, А. В. Негодуйко, М. В. Зинченко, авторы пришли к выводу, что межмуниципальное сотрудничество — это взаимодействие органов муниципального управления с целью выражения и защиты общих интересов различных муниципальных образований на территории отдельного региона [1; 2; 6].

Так, А. С. Серебрянникова выделяет следующие ключевые аспекты в понятии межмуниципального сотрудничества [6]:

1) выражение и защита общих интересов — объединение усилий позволяет муниципальным образованиям решать вопросы, требующие совместных ресурсов и компетенций;

2) эффективное решение задач местного значения — сотрудничество способствует оптимизации использования финансовых и материальных ресурсов, повышению эффективности управления и реализации проектов;

3) осуществление прав граждан на местное самоуправление — сотрудничество позволяет обеспечить более полное и качественное удовлетворение потребностей населения за счет обмена опытом, ресурсами и инновациями;

4) взаимодействие с органами государственной власти — сотрудничество позволяет эффективнее решать вопросы межбюджетных отношений, получать необходимую финансовую и методическую поддержку от региональных властей.

Особо важно подчеркнуть необходимость создания собственной финансовой и организационной основы для межмуниципального сотрудничества. Это гарантирует независимость от внешних факторов и позволяет осуществлять долгосрочное планирование и реализацию совместных проектов.

Значимость межмуниципального сотрудничества заключается в следующем [5]:

1) консолидация действий органов местного самоуправления. Это необходимо, так как точки пересечения жизненно важных проблем и интересов (экономических, демографических, социальных, экологических и др.) могут не совпадать с административными границами;

2) сочетание экономики (от расширения масштабов процесса управления и снижения издержек) с эффективностью местного самоуправления, реагирующего на приоритеты местного сообщества;

3) наиболее полный учет интересов территории в целом и всех входящих в нее муниципальных образований. Обеспечение более широкого доступа субъектов муниципального образования к разного рода ресурсам (финансовым, материальным, трудовым, новейшим технологиям, инфраструктуре и т. д.);

4) формирование опорного каркаса региона и государства в целом (более развитые муниципальные образования удерживаются в качестве связанных элементов региональной и национальной экономических систем наличием разного рода взаимодействий);

5) сокращение социально-экономической дифференциации между территориями (более развитые муниципальные образования выступают генераторами роста, содействующими развитию менее развитых территорий).

В контексте развития монопрофильных территорий, межмуниципальное взаимодействие становится необходимым инструментом для достижения синергетического эффекта и улучшения качества жизни населения.

В данном исследовании важно рассмотреть ключевые формы и механизмы взаимодействия муниципалитетов:

1) аутсорсинг: передача некоторых функций на договорной основе сторонним исполнителям (частным компаниям или другим муниципалитетам) является эффективным инструментом для сокращения расходов и повышения качества услуг. В контексте межмуниципального вза-

имодействия несколько муниципалитетов могут объединиться и заключить договор с одним хозяйствующим субъектом, что позволит оптимизировать ресурсы и получить синергетический эффект;

2) межмуниципальный целевой союз: эта форма взаимодействия предназначена для решения конкретных задач, выходящих за рамки возможностей отдельных муниципалитетов. Союз имеет четкие цели и полномочия, что позволяет сосредоточить ресурсы и эффективно решать актуальные проблемы;

3) межмуниципальная проектная группа: эта форма взаимодействия предполагает создание объединения представителей нескольких муниципалитетов для реализации конкретного проекта. Это позволяет объединить компетенции, ресурсы и увеличить шансы на успешную реализацию проекта;

4) совместная администрация: объединение административных ресурсов нескольких муниципалитетов позволяет эффективнее решать общие задачи, например, управление инфраструктурой или предоставление общественных услуг;

5) межмуниципальный хозяйствующий субъект: создание совместного предприятия несколькими муниципалитетами позволяет решать экономические задачи, например, развитие туристической инфраструктуры или создание производственных предприятий.

В целом формы и механизмы взаимодействия муниципалитетов представляют собой инструменты для повышения эффективности и оптимизации ресурсов в контексте развития монопрофильных территорий и обеспечения улучшения качества жизни населения.

Для выработки эффективных рекомендаций авторами были изучены некоторые успешные проекты межмуниципального сотрудничества (см. таблицу).

Успешные проекты межмуниципального сотрудничества

Проект	Содержание
Соглашение между районами Березовский и Октябрьский Ханты-Мансийского автономного округа — Югры	Оно касается социально-экономического развития территорий, социально-культурной и транспортной сфер, а также сельскохозяйственного производства
Соглашение между Талдомским и Долгопрудным городскими округами Московской области	Оно направлено на заключение и реализацию договоров между хозяйствующими субъектами районов на поставку товаров и оказание услуг, а также на проведение выставок, ярмарок, деловых мероприятий, предоставление торговых площадей
Соглашение между Ставропольским краем, Ростовской областью и Краснодарским краем	Оно касается сельского хозяйства, землепользования, охраны общественного порядка, охраны окружающей среды и развития культуры

Проект	Содержание
Соглашение между городами Брянск и Ростов-на-Дону	Оно направлено на развитие межмуниципальных отношений, установление деловых, культурных, экономических и дружеских связей
Создание Екатеринбургской, Краснодарской, Нижегородской агломераций	Они выбраны в качестве пилотных проектов для развития агломераций в целом по стране
Ассоциация городов Поволжья	В рамках её работы организован регулярный обмен информацией по многим вопросам, в том числе об исполнении и сбалансированности бюджетов, о ставках и тарифах на жилищно-коммунальные услуги для населения, о социально-экономической ситуации в муниципалитетах и др.

В результате анализа проектов были сделаны следующие выводы.

В контексте устойчивого развития территорий и повышения качества жизни населения межмуниципальное сотрудничество становится не просто желательным, а необходимым инструментом для реализации совместных проектов и решения общих задач.

Однако для достижения максимальной эффективности от этого взаимодействия необходимо применить ряд стратегий, направленных на оптимизацию процессов и увеличение отдачи от вложенных ресурсов:

1) синхронизация законодательства и нормативно-правовых актов: согласование законодательной базы между участниками сотрудничества исключает противоречия и барьеры в применении норм, что способствует упрощению процессов и повышению эффективности взаимодействия;

2) расширение финансовых инструментов: введение межмуниципальных бюджетных кредитов, горизонтальных субсидий и дифференцированных нормативов отчислений в местные бюджеты создает более гибкую и устойчивую систему финансирования межмуниципальных проектов, обеспечивая необходимые ресурсы для их реализации;

3) единые методики оценки эффективности: разработка и использование практико-ориентированных методик оценки влияния межмуниципального сотрудничества на качество жизни населения позволяет определить реальные результаты и сформировать более целевые и эффективные стратегии взаимодействия;

4) совместные рабочие группы: этот инструмент позволяет объединить усилия специалистов для решения конкретных задач, например, проведения мероприятий в сферах культуры, спорта или поддержки предпринимательства;

5) обучающие программы: бесплатные и обязательные семинары, вебинары и обучающие программы повышают компетенции участников сотрудничества, улучшают координацию действий и способствуют более эффективной реализации совместных проектов.

6) создание автономной некоммерческой организации: этот инструмент позволяет создать устойчивую структуру для реализации межмуниципальных проектов, обеспечивая необходимые финансовые и организационные ресурсы.

В целом применение этих стратегий позволит улучшить эффективность межмуниципального сотрудничества и способствовать решению важных задач в контексте развития территорий и повышения качества жизни населения.

Авторами были выработаны рекомендации по межмуниципальному сотрудничеству в рамках развития туризма в монопрофильных городах:

1) эффективная реализация туристского потенциала: объединяя усилия, мы можем создать более комфортные условия для ведения бизнеса в туристской сфере, сформировать конкурентоспособный турпродукт и привлечь инвестиции в развитие инфраструктуры;

2) создание совместных туристических маршрутов: создание общего туристического продукта, объединяющего достопримечательности нескольких муниципалитетов, делает регион более привлекательным для туристов и удовлетворяет разнообразные запросы путешественников;

3) развитие инфраструктуры туризма: вложение в создание совместной инфраструктуры (дороги, энергетика, водоснабжение и т. д.) позволяет обеспечить комфортные условия для туристов и способствует развитию всего туристского сектора;

4) создание курортов местного значения: объединение ресурсов позволяет создать новые курортные зоны, развивать лечебно-оздоровительные места и привлечь туристов, ищущих уникальный отдых и оздоровление.

Особо важным направлением является сетевое взаимодействие организаций, работающих в рамках туристской дестинации. Это способствует росту конкурентоспособности всего региона и созданию устойчивой экономической системы, основанной на туризме.

Мы уверены, что совместные усилия всех участников сотрудничества позволят нам создать уникальный туристский продукт, способный привлечь туристов со всего мира и обеспечить устойчивое развитие нашего региона.

Создание специальных структур (союзов, ассоциаций, координационных органов) позволяет оптимизировать взаимодействие, коорди-

нирывать действия и обеспечить эффективное управление совместными проектами.

Использование особых методов взаимодействия, таких как заключение договоров о сотрудничестве, разработка и реализация совместных проектов, обмен опытом, позволяет максимально эффективно использовать ресурсы и достигать конкретных результатов.

Библиографический список

1. *Зинченко М. В.* Межмуниципальная интеграция как фактор управления развитием экономической системы территории: автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Хабаровск, 2008. — 22 с.
2. *Негодуйко А. В.* Управление межмуниципальным экономическим сотрудничеством в регионе: автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Иркутск, 2008. — 24 с.
3. *Пьянкова С. Г.* Критерии отнесения города к монопрофильной территории // Сибирская финансовая школа. — 2012. — № 3 (92). — С. 14–21.
4. *Пьянкова С. Г., Митрофанова И. В., Ергунова О. Т.* Индустрия туризма в условиях «новой нормальности»: вызовы и перспективы // Экономика. Информатика. — 2023. — Т. 50, № 2. — С. 300–312.
5. *Сабына Е. Н.* Межмуниципальное сотрудничество: реальность и возможности // Молодой ученый. — 2016. — № 24 (128). — С. 233–236.
6. *Серебренникова А. С.* Государственно-правовые проблемы межмуниципального сотрудничества: сравнительный анализ (на примере России и Франции): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. — Иркутск, 2006. — 209 с.
7. *Тимакова Р. Т.* Промышленный туризм как инструмент устойчивого развития Уральского макрорегиона // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2022. — Т. 236, № 4. — С. 329–344.

Д. О. Марченко

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск;

Е. Б. Хоменко

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва

Трансформационные изменения промышленной политики: инструменты реализации и потенциал для регионов Российской Федерации

Аннотация. В статье рассмотрены наиболее значимые аспекты трансформационных изменений промышленной политики в зарубежной практике и инструменты их реализации. Авторами приведены результаты анализа показателей, характеризующих текущее состояние и динамику мирового промышленного производства в контексте промышленной политики стран — промышленных лидеров. Выделены наиболее эффективные инструменты государственной поддержки и стимулирования инноваций, применение которых при формировании промышленной политики в российских регионах может дать положительный эффект, обеспечив рост объемов промышленного производства.

Ключевые слова: промышленная политика; инструменты реализации промышленной политики; обрабатывающая промышленность; темп роста промышленного производства.

В современных условиях становления постглобальной мировой экономики — экономики 2.0, происходят коренные трансформационные изменения ключевых подходов в реализации промышленной политики как в странах — мировых лидерах, так и в странах полупериферии и периферии.

По результатам 2022 г. крупнейшими странами производителями промышленной продукции являются Китай (31 %) и США (15,1 %). При этом за период 2013–2022 гг. доля Китая выросла на 6,9 %, а доля США снизилась на 3,2 %. В результате в настоящее время на рынках промышленной продукции доминируют китайские производители. В дальнейшем их положение на мировом рынке будет только укрепляться. Китай обладает обширной промышленной базой, достигнув значительных успехов в средне- и высокотехнологичном производственном секторе. Китай лидирует как по производству, так и по экспорту промышленных товаров во всем мире, оказывая значительное влияние на мировую добавленную стоимость в обрабатывающей промышленности. Следует отметить достигнутый по итогам 2022 г. стабильный рост доли в общемировом производстве обрабатывающей промышленности таких стран, как Ирландия (1 %) и Индия (0,6 %). Наибольшее сокращение доли зафиксировано (помимо США) у Японии (–1,1 %) и Германии (–0,8 %), невзирая на значительную часть мирового рынка у Германии. Изменения в территориальной структуре производства промышленной продукции

во многом обусловлены различиями в темпах роста. С учетом среднегодовых темпов роста промышленного производства в 2016–2023 гг. можно выделить три группы стран¹:

1) промышленно растущие опережающими темпами, со среднегодовыми темпами роста около 130 % (Китай, Ирландия, Сингапур);

2) промышленно растущие умеренными темпами, со среднегодовыми темпами роста около 112 % (Нидерланды, Южная Корея, Швейцария);

3) промышленно стагнирующие — страны, в которых наблюдается сокращение промышленного производства (США, Германия, Япония).

Промышленная политика Китая претерпела значительные изменения после рыночных реформ в конце 1970-х годов. Первоначально Китай проводил политику открытости для прямых иностранных инвестиций при постепенной либерализации отечественной промышленности. Со временем промышленная политика сосредоточилась на создании национальных лидеров в таких секторах, как телекоммуникации, энергетика и производство [8]. В составе инструментов реализации промышленной политики, эффективно действующих в экономике Китая, можно выделить следующие:

1) долгосрочное планирование под руководством правительства;

2) государственные инвестиции. Правительство Китая напрямую поддерживает приоритетные отрасли;

3) субсидии и налоговые льготы. Например, субсидии на автомобили значительно снизили их стоимость для потребителей и побудили отечественных автопроизводителей, таких как BYD и NIO, к масштабированию производства [9];

4) создание национальных инновационных центров. Правительство вкладывает значительные средства в исследования и разработки (НИОКР), стремясь снизить зависимость от иностранных технологий и создать собственные инновации;

5) особые экономические зоны и индустриальные парки. Китай успешно использует особые экономические зоны и индустриальные парки для привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и стимулирования промышленного роста. Развитие мегапромышленных зон, таких как район Большого залива Гуандун — Гонконг — Макао [7], для поощрения высокотехнологичных отраслей и инновационных кластеров;

6) правительство поддерживает рост венчурного капитала и прямых инвестиций в технологические стартапы. Например, China Venture

¹ *Расчеты* авторов по данным United Nations Industrial Development Organization. — URL: <https://stat.unido.org/data/table?dataset=qiip> (дата обращения: 20.09.2024).

Capital Guide Fund, который предоставляет средства венчурным компаниям, инвестирующим в стартапы с высоким потенциалом [3].

Промышленная политика Ирландии претерпела значительные трансформации на рубеже 1980–1990-х годов. Страна из аграрной превратилась в одну из самых динамичных и высокотехнологичных индустриальных стран Европы. Этот сдвиг в значительной степени был обусловлен грамотно разработанной и реализованной промышленной политикой, направленной на привлечение прямых иностранных инвестиций, стимулирование инноваций и создание конкурентной деловой среды. Ирландия активно культивировала благоприятную среду для транснациональных корпораций, особенно в высокотехнологичных отраслях экономики (например, в фармацевтике) [4]. Наиболее эффективные инструменты реализации промышленной политики, которые способствовали развитию экономики Ирландии, включают:

- 1) инвестиции в высшее образование. Правительство предоставило финансирование университетам и техническим институтам для расширения их возможностей в области НИОКР и инноваций, создавая поток высококвалифицированных выпускников;

- 2) сотрудничество между академическими кругами и промышленностью;

- 3) программы повышения квалификации. С помощью таких инициатив, как Skillnet Ireland [2], правительство способствовало непрерывному профессиональному развитию;

- 4) финансирование инноваций. Правительственные инициативы, такие как Enterprise Ireland, предоставляли гранты для поддержки стартапов занимающихся высокотехнологичным производством;

- 5) налоговые льготы на НИОКР. Ирландия ввела налоговые льготы для компаний, занимающихся исследованиями и разработками;

- 6) создание технологических хабов. Ирландия развивает инновационные экосистемы, такие как Silicon Docks [6].

Промышленная политика Германии традиционно характеризовалась существенным акцентом на технологические инновации и профессиональное обучение [5]. Правительство Германии активно поддерживает развитие малых и средних предприятий, которые специализируются на высококачественном производстве и глубоко интегрированы в глобальные цепочки поставок. Система образования Германии всегда была важнейшей частью промышленной политики, обеспечивая квалифицированную рабочую силу, соответствующую потребностям промышленности. Однако в 2020-е годы произошла деградация немецкой промышленности в результате во многом ошибочного «зеленого пере-

хода», отказа от атомной энергетики и бюрократических преград для ведения бизнеса¹.

Регионы России традиционно тяготеют к проведению вертикальной промышленной политики, связанной с использованием инструментов прямой поддержки крупных государственных корпораций [1]. В связи с этим изучение успехов и неудач реализации промышленной политики в зарубежной практике будет способствовать расширению инструментария, перспективного для использования в регионах Российской Федерации.

На международной промышленной выставке «Иннопром — 2024» в Екатеринбурге Минпромторг представил рейтинг эффективности реализации промышленной политики в регионах России за 2023 г. Лидерами рейтинга стали Республика Башкортостан, Москва, Московская область и Краснодарский край². Данный рейтинг стал достаточно информативным инструментом оценки возможностей и ограничений для индустриального развития территорий, что в перспективе призвано способствовать реализации трансформационных изменений в промышленной политике, положительно влияющих на темпы роста объемов промышленного производства и повышение вклада обрабатывающей промышленности в ВРП.

Библиографический список

1. Симачев Ю. В., Кузык М. Г., Погребняк Е. В. Промышленная политика федерального уровня: базовые модели и российская практика // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2018. — Т. 3, № 39. — С. 146–154.
2. Bukartaite R., Hooper D. Automation, artificial intelligence and future skills needs: an Irish perspective // European journal of training and development. — 2023. — Vol. 47, no. 10. — P. 163–185.
3. Chen J. Venture capital research in China: Data and institutional details // Journal of corporate finance. — 2023. — Vol. 81. — Article no. 102239.
4. Cunningham J. A., Collins P., Giblin M. Evolution of Ireland's industrial, science and technology policy // Annals of science and technology policy. — 2020. — Vol. 4, no. 2. — P. 0–210.
5. Herrigel G. Industrial constructions: the sources of German industrial power. — Cambridge: Cambridge University Press, 2000. — 460 p.

¹ Лакстыгал И., Айнетдинов Р. Почему Германии грозит стагнация по итогам 2024 г. // Ведомости. — 2024. — 1 окт. — URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/10/01/1065596-pochemu-germanii-grozit-stagnatsiya> (дата обращения: 14.10.2024).

² «Иннопром-2024»: задачи выставки и рейтинг эффективности реализации промышленной политики в регионах // Региональные комментарии. — 2024. — 10 июля. — URL: <https://regcomment.ru/main/innoprom-2024-zadachi-vystavki-i-rejting-effektivnosti-realizatsii-promyshlennoj-politiki-v-regionah/> (дата обращения: 14.10.2024).

6. *Jarrett K.* Digital Ireland: leprechaun economics, silicon docks, and crisis // Routledge international handbook of Irish studies / ed. by R. Fox, M. Cronin, B. Ó. Conchubhair. — London: Routledge, 2021. — P. 188–198.

7. *Li W., Zhang X.* Guangdong-Hong Kong-Macau greater bay area's construction promotes the economic development of Guangdong in the new era // E3S Web of Conferences, vol. 235. — Les Ulis: EDP Sciences, 2021. — Article no. 02014.

8. *Nolan P.* Globalisation and industrial policy: the case of China // The world economy. — 2014. — Vol. 37, no. 6. — P. 747–764.

9. *Zhu L.* Electric vehicle investment analysis based on indicators: evidence from NIO, BYD and, TSLA // Highlights in business, economics and management. — 2023. — Vol. 7. — P. 163–171.

Н. В. Новикова, Д. А. Ивлев

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Инновационная деятельность — важнейший ресурс обеспечения экономического роста Уральского макрорегиона

Аннотация. Уральский макрорегион — исторически сформировавшийся центр промышленного производства России, на экономическую динамику которого на протяжении более чем трех веков его эволюции значительное влияние оказывала инновационная деятельность. Подъем инновационной активности влечет за собой выработку и внедрение высоких технологий, создавая предпосылки для обеспечения экономического роста региона. В статье авторы доказывают наличие связи между инновационной деятельностью и формированием предпосылок для положительной экономической динамики Уральского макрорегиона.

Ключевые слова: инновационная деятельность; экономический рост; Уральский макрорегион; высокотехнологичное производство; экономическое развитие.

Уральский макрорегион — один из старейших старопромышленных регионов страны. Его отличают богатая сырьевая база, сосредоточение крупных градообразующих промышленных предприятий, наличие сложившихся инженерных школ с богатыми традициями, сосредоточение на относительно компактной территории авторитетных научных центров (см.: [1; 2; 3; 6 и др.]). Существенным фактором региональной динамики является относительная доступность месторождений полезных ископаемых, их удобная локализация относительно перерабатывающих производств.

Относительно высокий уровень доходов занятых трудовых ресурсов в промышленном производстве формирует привлекательность данного сегмента региональной экономики. Концентрация большого количества высших и средних профессиональных учебных заведений на территории Урала позволяет ежегодно выпускать высококлассных специа-

листов, востребованных в самых различных видах экономической деятельности.

Уральский макрорегион следует рассматривать как индустриальный тип, поскольку на его территории сосредоточены десятки различных промышленных производств, производимая продукция которых пользуется большим спросом на российском и мировом рынках.

В соответствии со сложившимся экономическим районированием страны Уральский макрорегион определен границами семи субъектов Российской Федерации — Свердловской, Челябинской, Курганской, Оренбургской областей, Пермского края, республик Башкортостан и Удмуртия. Пять из них имеют ярко выраженную индустриальную направленность. В их число входят Свердловская, Челябинская области, Пермский край, Республика Башкортостан, Республика Удмуртия. В двух других областях — Курганской и Оренбургской — в качестве одного из профилирующих направлений экономической деятельности выступает сельское хозяйство.

В сентябре 2023 г. Правительство РФ утвердило обновленную Сводную стратегию развития обрабатывающей промышленности России до 2030 г. и на период до 2035 г.¹ По мнению экспертов для достижения поставленных в Сводной стратегии ориентиров уральским предприятиям следует развивать производство высокотехнологичной гражданской продукции в машиностроении, приборостроении, электронной промышленности². Этот процесс обусловлен изменениями приоритетов технологического развития, а также активным поиском путей преодоления зависимости страны от импортных поставок.

Достаточно перспективными в данном плане являются, на наш взгляд, предприятия Свердловской области, которые по большинству основных социально-экономических показателей развития входят в первую десятку регионов Российской Федерации [4, с. 52].

Оценивая инновационный потенциал Свердловской области, отметим, что на сегодняшний день на ее территории научную деятельность реализуют 22 института Уральского отделения Российской академии наук. Так, к их числу относятся Институт электрофизики, Институт металлургии, Институт высокотемпературной электрохимии, Институт физики металлов (все они локализованы на территории Екатеринбурга) и т. д.

¹ *Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 г. и на период до 2035 г.*: распоряжение Правительства РФ от 6 июня 2020 г. № 1512-р.

² *Как ускорить развитие на Урале высокотехнологичных производств* // Российская газета. — 2023. — 7 сент. — URL: <https://rg.ru/2023/09/07/reg-urfo/innovacii-staviat-na-potok.html> (дата обращения: 01.10.2024).

На территории региона функционируют двадцать четыре отраслевых научно-исследовательских института (Центральный научно-исследовательский институт металлургии и материалов, Институт испытаний и сертификации минерального сырья, Научно-исследовательский и проектный институт обогащения и механической обработки полезных ископаемых и др.). Названные организации обеспечивают внушительные объемы проводимой научно-исследовательской работы, обеспечивая Свердловской области лидирующие позиции в рейтинге субъектов Российской Федерации по численности занятых исследованиями и разработками [5].

Нами собраны и систематизированы показатели инновационной деятельности организаций Свердловской области за период с 2019 по 2023 г. (см. таблицу).

**Динамика основных показателей
инновационной деятельности организаций в Свердловской области
за 2019–2023 гг.**

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млрд р.	2 685,0	2 860,3	3 287,6	3 613,5	4 199,9
в том числе инновационных товаров, работ, услуг, млрд р.	168,1	185,5	227,2	238,6	291,0
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	6,3	6,5	6,9	6,6	6,9
Удельный вес инновационных товаров, выполненных работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства, %	7,2	7,4	7,3	7,6	7,9
Затраты на инновационную деятельность, млрд р.	34,9	45,7	46,9	50,6	74,5
Удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, %	1,3	1,6	1,4	1,4	1,8
Уровень инновационной активности организаций, %	11,6	11,2	13,0	11,8	12,1
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, %	24,1	25,0	24,7	24,4	24,1

Примечание. Составлено по: *Наука, инновации и технологии* / Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. — URL: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/30403> (дата обращения: 01.10.2024).

Данные таблицы позволяют сделать заключение, что наиболее высокие показатели инновационной активности в Свердловской области отмечены в 2023 г. В частности, удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг составил 6,9 % (2019 г. — 6,3 %, рост — 0,6 %); максимального значения за изученный период достигли показатели «удельный вес инновационных товаров, выполненных работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства» — 7,9 % (2019 г. — 7,2 %, рост — 0,7 %) и «удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами» — 1,8 % (2019 г. — 1,3 %, рост — 0,5 %).

Уровень инновационной активности организаций Свердловской области за 2019–2023 гг. увеличился на 0,5 %, достигнув в 2023 г. 12,1 % против 11,6 % в 2019 г.

Необходимо отметить, что в 2023 г. зафиксированы и наибольшие затраты на инновационную деятельность — 74 533,4 млн р., что на 23 889, 4 млн р. больше, чем за аналогичный период 2022 г. Эти показатели свидетельствуют об улучшении экономической ситуации в Свердловской области, а также возросшей необходимости для внедрения высоких технологий в традиционные отрасли промышленности Урала.

Согласно данным официальной статистики, доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП Свердловской области в 2022 г. составила 21,4 %¹. К 2030 г. запланировано достижение данного показателя в размере 32,1 %, чему будет способствовать реализация государственной региональной программы «Научно-технологическое развитие Свердловской области»². Особое внимание в документе уделено четырем ведущим секторам экономики региона: машиностроение, химическая и горная промышленность, а также металлургия, которые признаны наиболее перспективными для внедрения в производство высоких технологий. В частности, с внедрением инноваций и новых технологий предприятия указанных отраслей перешли к производству беспилотных летательных аппаратов и их составляющих, а также техники современной техники гражданского и специального назначения. В перечень перспективных инновационных предприятий вошли АО «Уральский завод

¹ Долю высокотехнологичных производств в ВРП Свердловской области увеличат до 32 % // Правда УрФО. — 2024. — 19 сент. — URL: <https://pravdaurfo.ru/novost/473559-dolyu-vysokotekhnologichnyh-proizvodstv-v-vrp-sverdlovskoj-oblasti-uvelichat-do-32/> (дата обращения: 04.10.2024).

² Об утверждении государственной программы Свердловской области «Научно-технологическое развитие Свердловской области»: постановление Правительства Свердловской области от 19 сентября 2024 г. № 628-ПП.

гражданской авиации», АО «НПК „Уралвагонзавод“ им. Ф. Э. Дзержинского», ПАО «Уралхимпласт», АО «НПО автоматики», ОАО «Первоуральский новотрубный завод», ООО «Уральские локомотивы» и др.

Итоги инновационного развития Свердловской области в 2024 г. дают повод для оптимизма. В частности, регион по информации за шесть месяцев 2024 г. занял первое место по продвижению науки и научных изысканий среди других субъектов Российской Федерации¹, а также вошел в число 20 пилотных территорий, разрабатывающих государственные программы научно-технологического развития.

Проведенное нами исследование свидетельствует о том, что инновационная деятельность представляет собой важнейший ресурс обеспечения экономического роста Уральского макрорегиона в целом и входящих в его состав субъектов Российской Федерации. Именно инновационная составляющая являлась ключевым фактором обеспечения экономической динамики Урала на протяжении более трех столетий формирования и развития хозяйства данной территории.

Библиографический список

1. Анимица Е. Г., Власова Н. Ю. Эволюция и основные составляющие образа Урала // Географический вестник. — 2016. — № 3 (38). — С. 28–35.
2. Анимица Е. Г., Глумов А. А. Срединный регион: теория, методология, анализ. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2007. — 296 с.
3. Анимица Е. Г., Силин Я. П. Средний Урал на пути к новой индустриализации // Экономика региона. — 2013. — № 3 (35). — С. 71–81.
4. Сеялова Г. С. Инновационный потенциал Свердловской области // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2023. — № 11-3 (105). — С. 52–55.
5. Сеялова Г. С. Тенденции развития технологического предпринимательства в Свердловской области // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 12 мая 2022 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. — С. 169–173.
6. Силин Я. П., Анимица Е. Г. Новая индустриализация в пространстве макрорегиона: цели, возможности и этапы // Неоиндустриально ориентированные преобразования в экономическом пространстве Уральского макрорегиона. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2017. — С. 20–46.

¹ *Средний Урал в научном авангарде: в Свердловской области утверждена региональная программа научно-технологического развития* // Областная газета. — 2024. — 24 сент. — URL: <https://oblgazeta.ru/society/science/2024/09/65965/> (дата обращения: 10.10.2024).

Социальные аспекты реализации муниципальной политики в области жилищного строительства в муниципальном образовании городе Перми

Аннотация. В статье рассматриваются результаты муниципальной политики в области жилищного строительства в муниципальном образовании городе Перми, ориентированной на создание доступного и комфортного жилого фонда для различных категорий граждан. Проводится анализ ключевых направлений муниципальной деятельности, включая механизмы поддержки строительных организаций, меры по ликвидации долгостроев, реализацию программ переселения из аварийного фонда, а также обеспечение жильем социально уязвимых групп, таких как дети-сироты. Результатами деятельности являются повышение уровня жизни населения муниципального образования и устойчивое развитие городской среды.

Ключевые слова: жилищное строительство; муниципальная политика; муниципальное образование город Пермь.

Развитие жилищного строительства является одним из ключевых направлений муниципальной политики муниципального образования город Пермь. Обеспечение доступным и комфортным жильем жителей города представляет собой важную социально-экономическую задачу, решение которой способствует повышению уровня жизни населения.

Муниципальная политика в области жилищного строительства — это комплекс мер, стратегий и инициатив, направленных на создание условий для строительства и улучшение жилищного фонда, а также обеспечение доступности жилья для всех категорий граждан. Это системная деятельность органов местного самоуправления, охватывающая планирование и развитие жилых территорий, поддержку застройщиков, формирование благоприятной городской среды, а также создание механизмов для улучшения жилищных условий жителей, включая программы социального жилья.

Одним из приоритетных направлений деятельности муниципальной политики развития жилищного строительства в муниципальном образовании городе Перми является обеспечение комфортных условий проживания граждан (в том числе отдельных категорий граждан: детей-сирот, молодых семей и т. п.), по реализации права на улучшение жилищных условий граждан, проживающих в жилых домах, не отвечающих установленным санитарным и техническим требованиям. Для успешной реализации этих задач муниципальные и краевые власти активно сотрудничают, обеспечивая реализацию федеральных и региональных программ [2]. Используются различные механизмы поддержки застройщиков, что позволяет снизить риски возникновения новых про-

блемных объектов, а также помогает оперативно реагировать на существующие трудности в строительной отрасли [1].

В период с 2020 по 2024 г. в Муниципальном образовании городе Перми наблюдается значительное снижение количества проблемных объектов строительства, что свидетельствует о положительных изменениях в сфере жилищного строительства и завершения долгостроев (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

**Динамика числа проблемных объектов (долгостроев)
в Муниципальном образовании городе Перми, 2020–2024 гг.**

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024
Число проблемных объектов	60	50	27	25	11

Примечание. Составлено по данным официального сайта муниципального образования город Пермь. — URL: <https://www.gorodperm.ru/> (дата обращения: 14.10.2024).

В 2020 г. было зафиксировано максимальное число долгостроев — 60 многоквартирных домов. Этот высокий показатель, вероятно, был вызван накопившимися экономическими трудностями и структурными проблемами строительной отрасли, которые обострились в предшествующие годы. Однако уже в 2021 г. количество таких объектов снизилось до 50, что на 16,7 % меньше по сравнению с предыдущим годом. Это могло стать результатом усиления государственного контроля, введения мер поддержки застройщиков и активизации строительных компаний в стремлении завершить проекты.

В 2022 г. тенденция к сокращению продолжилась, и количество долгостроев уменьшилось почти вдвое — до 27 многоквартирных домов. Снижение на 46 % по сравнению с 2021 г. указывает на значительное ускорение в решении проблем, связанных с долгостроями. В 2023 г. количество проблемных объектов сократилось до 25, что отражает дальнейшую стабилизацию ситуации, хотя темпы уменьшения стали менее заметными, составив 7,4 %.

Наибольший прогресс был зафиксирован в 2024 г., когда число долгостроев снизилось до 11 многоквартирных домов, что стало самым низким показателем за весь рассматриваемый период. Снижение на 56 % по сравнению с предыдущим годом демонстрирует, что принятые меры продолжают эффективно работать.

В целом за пять лет количество проблемных объектов в Перми сократилось почти в 5,5 раза — с 60 до 11 домов. По состоянию на август

2024 г. в Перми остаются семь проблемных многоквартирных домов, степень строительной готовности которых варьируется от 29 % до 99 % (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

**Информация о проблемных многоквартирных домах
в муниципальном образовании городе Перми от 19 августа 2024 г.**

Адрес многоквартирного дома, отнесенного к проблемным объектам	Степень строительной готовности многоквартирного дома, %	Общая площадь жилых помещений, м²	Количество жилых помещений (квартир)
г. Пермь, ул. Теплогорская, 20	99	3 104,99	91
г. Пермь, ул. Теплогорская, 22	99	3 377,26	79
г. Пермь, ул. Старцева, 143	53	17 185,40	340
г. Пермь, ул. Сокольская, 106	82	16 245,74	359
г. Пермь, ул. Карпинского, 110а	45	9 267,84	191
г. Пермь, ул. Карпинского, 108	29	8 344,18	168
г. Пермь, ул. Ленская, 30	95	1 100,88	156

П р и м е ч а н и е . Составлено по: *О внесении* изменения в План-график («дорожную карту») по осуществлению мер по восстановлению прав граждан, чьи денежные средства привлечены для строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, расположенных на территории субъекта Российской Федерации, включенных в Единый реестр проблемных объектов, предусмотренный частью 1.1 статьи 23.1 Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», утвержденный распоряжением губернатора Пермского края от 13 декабря 2019 г. № 197-р: распоряжение губернатора Пермского края от 19 августа 2024 г. № 231-р.

Муниципальная политика Перми в области жилищного строительства демонстрирует успешное применение комплексного подхода к решению проблемы долгостроев. Эффективное использование федеральных инструментов, включая средства Фонда развития территорий, в сочетании с локальными мерами поддержки позволили достигнуть значительных результатов за последние годы.

Одним из важных аспектов муниципальной жилищной политики является не только обеспечение строительства нового жилья, но и его доступность для социально незащищенных категорий граждан. В этом направлении Администрация города Перми уделяет особое внимание предоставлению жилых помещений детям-сиротам и лицам из их числа. Включение в федеральные и региональные программы, направленные на поддержку таких граждан, позволяет муниципальному образованию успешно решать задачи по улучшению их жилищных условий.

По данным Управления жилищных отношений Администрации города Перми, с начала 2024 г. в ходе электронных аукционов на приобретение квартир для детей-сирот заключено 156 муниципальных контрактов. Также дети-сироты могут приобрести собственное жилье, реализовав жилищный сертификат, предоставляемый министерством труда и социального развития Пермского края. Анализ данных по обеспечению жильем детей-сирот за 2022–2024 гг. свидетельствует о стабильной положительной динамике (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

**Динамика показателей деятельности
по жилищному обеспечению детей-сирот в 2022–2024 гг.**

Показатель	2022	2023	2024
Квартиры, выделенные детям-сиротам, ед.	86	121	151
Финансирование из федерального и краевого бюджетов, млн р.	254,0	323,0	499,6
Выдано жилищных сертификатов, шт.	112	170	102
Реализовано сертификатов, шт.	28	73	54

Пр и м е ч а н и е. Составлено по данным Министерства труда и социального развития Пермского края. — URL: <https://minsoc.permkrai.ru/> (дата обращения: 14.10.2024).

В 2022 г. было выделено 86 квартир, в 2023 г. их количество увеличилось до 121, что составило прирост на 40,7 %, а в 2024 г. достигло 151 квартиры, что на 24,8 % больше по сравнению с предыдущим годом. Финансирование из федерального и краевого бюджетов демонстрирует аналогичный рост: с 254 млн р. в 2022 г. до 499,6 млн р. в 2024 г., что составляет увеличение на 54,6 % к показателю 2023 г. Количество выданных жилищных сертификатов в указанный период варьировалось: в 2022 г. было выдано 112 сертификатов, в 2023 г. их число возросло до 170 сертификатов, а в 2024 г. сократилось до 102. При этом эффективность реализации сертификатов значительно повысилась: с 25 % в 2022 г. до 52,9 % в 2024 г. Таким образом, наблюдается устойчивый рост как объемов предоставляемого жилья и бюджетного финансирования, так и эффективности использования жилищных сертификатов, что свидетельствует о повышении результативности программной поддержки детей-сирот.

Одной из ключевых задач социальной политики Пермского края является обеспечение жильем тех, кто особенно в этом нуждается. В период 2019–2025 гг. реализуются мероприятия по переселению граждан Пермского края из аварийного жилищного фонда, признанного таковым

в силу физического износа по состоянию на 1 января 2017 г.¹ По данным Управления жилищных отношений Администрации Перми, за первый квартал 2024 г. в ходе реализации различных адресных федеральных и региональных программ из аварийного жилья площадью около 6 тыс. м² были расселены 370 чел. Планируется, что всего в муниципальные дома переедут проживающие в аварийном фонде 2,4 тыс. пермяков. Для этих целей в Перми ведется активное строительство нового жилья: в начале 2024 г. площадь строящихся квартир составила 1,44 м² на одного жителя, что помогает ускорить процесс расселения аварийного фонда².

Еще одним из аспектов политики в области жилищного строительства в муниципальном образовании городе Перми является стимулирование застройщиков к использованию современных архитектурных решений, улучшенных планировок и экологически чистых материалов. Вводятся строгие требования к благоустройству придомовых территорий, обеспечению доступности инфраструктуры и созданию зеленых зон.

Таким образом, развитие жилищного строительства в Перми направлено на создание доступного и комфортного жилья для различных категорий граждан, включая детей-сирот, переселенцев из аварийного фонда и социально незащищенные слои населения. Комплексный подход, включающий активное использование федеральных и региональных программ, строгий контроль над качеством строительства и внимательное отношение к экологическим стандартам позволяют решать важные задачи социальной политики. Органы местного самоуправления демонстрируют значительный прогресс в улучшении жилищных условий населения, что в свою очередь способствует повышению уровня жизни горожан и дальнейшему устойчивому развитию городской среды.

Библиографический список

1. *Пестряков А. Н., Шанина А. Н.* Инструменты государственной поддержки жилищного строительства (на примере Пермского края) // Урал — драйвер неоиндустриального и инновационного развития России: материалы V Урал. экон. форума (Екатеринбург, 19–20 октября 2023 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2023. — С. 49–53.

¹ Об утверждении муниципальной адресной программы по переселению граждан города Перми из аварийного жилищного фонда на 2019–2025 гг.: постановление Администрации города Перми от 31 мая 2019 г. № 238.

² По данным официального сайта Муниципального образования город Пермь. — URL: <https://www.gorodperm.ru/> (дата обращения: 14.10.2024).

2. Belyusova E. V., Sbrodova N. V., Pestryakov A. N. Providing housing for young families as a factor in the sustainable development of a municipality // 3S WEB of conferences. — 2024. — Vol. 537. — Article no. 02020.

О. Г. Поздеева, О. В. Соколова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Оценка эффективности закупочной деятельности муниципального образования (на примере Горноуральского городского округа)

Аннотация. В статье представлены результаты оценки эффективности закупочной деятельности муниципального образования. Сделан вывод о необходимости совершенствования методов управления контрактной системой в сфере муниципальных закупок.

Ключевые слова: закупочная деятельность; муниципальные нужды; эффективность; методика оценки; муниципальное образование.

Для реализации большинства вопросов местного значения органы местного самоуправления осуществляют закупочную деятельность. За обеспечение муниципальных нужд отвечают муниципальные органы и муниципальные учреждения, являющиеся муниципальными заказчиками. На сегодняшний день эффективность муниципальных закупок оценивается как показатель экономии бюджетных средств. Деятельность органов местного самоуправления по вопросам применения контрактной системы оценивается необъективно.

Различные аспекты проблемы осуществления закупок товаров, работ, услуг для муниципальных нужд изучались в работах авторов И. Ю. Федоровой, А. В. Фрыгина, М. Н. Прокофьева и М. В. Седовой [1], Ю. А. Фархутдиновой [5], О. А. Фроловой, В. А. Макарычева и И. Д. Яшиной [6].

Вопросы эффективности закупочной деятельности рассматривались такими специалистами, как Л. В. Гусарова, Д. А. Шаститко [2], Т. Ю. Кудрявцева и Л. А. Минина [3], Н. С. Матвеева [4].

В данном исследовании проведена оценка эффективности закупочной деятельности муниципального образования — Горноуральский городской округ. Закупочную деятельность Горноуральского городского округа осуществляют 69 заказчиков, из них шесть — автономные учреждения, работающие по Федеральному закону от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и Федеральному закону от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» — казенные и бюджетные учреждения, работающие в соответствии с нормами Федерального закона от 5 апреля

2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

Эффективное использование бюджетных средств и сокращение расходов на муниципальные закупки является одной из ключевых задач любого муниципального образования и зависит от наличия профессионалов, обладающих необходимыми навыками в сфере закупок. В учреждениях Горноуральского городского округа отсутствуют должностные специалисты по закупкам, профессиональными обязанностями которых являлось бы только осуществление закупочной деятельности. Функции работников контрактной службы возлагаются на имеющихся в учреждении специалистов с дополнительным возложением на них должностных обязанностей. Такие специалисты чаще всего имеют низкий уровень правовой и профессиональной квалификации в сфере закупок.

В настоящее время в Горноуральском городском округе отсутствует утвержденная нормативно-правовыми актами муниципального образования методика оценки эффективности закупочной деятельности, поэтому для оценки эффективности закупочной деятельности муниципального образования за основу была применена методика, утвержденная приказом Министерства по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области. В табл. 1 представлены показатели и критерии оценки эффективности осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения муниципальных нужд.

Т а б л и ц а 1

Показатели эффективности осуществления закупок

Оцениваемый показатель	Критерии оценки показателя
П ₁ — процент снижения начальной (максимальной) цены контрактов	Наилучшее значение показателя составляет от 8 % до 15 %. Оценка в баллах: от 0 % до 5 % — 40 баллов; от 5 % до 8 % — 60 баллов; от 8 до 15 % — 100 баллов; от 15 % до 20 % — 80 баллов; от 20 % до 35 % — 60 баллов; более 35 % — 40 баллов
П ₂ — доля контрактов, заключенных с единственным поставщиком на основании п. 4 и 5 ч. 1 ст. 93 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»	Наименьшее значение показателя является наилучшим. В сравнении за два отчетных периода наименьшему значению присваивается 100 баллов

Оцениваемый показатель	Критерии оценки показателя
П ₃ — доля контрактов, заключенных с единственным поставщиком с использованием функционала электронного магазина, по ч. 12 ст. 93 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»	Наибольшее значение показателя является наилучшим. В сравнении за два отчетных периода наибольшему значению присваивается 100 баллов
П ₄ — доля расторгнутых контрактов в общем количестве заключенных контрактов	Наименьшее значение показателя является наилучшим. В сравнении за два отчетных периода наименьшему значению присваивается 100 баллов
П ₅ — доля контрактов, заключенных с субъектами малого предпринимательства, социально ориентированными некоммерческими организациями в общем объеме заключенных контрактов	Оценка в баллах: от 0 % до 25 % — 0 баллов; от 25 % до 35 % — 85 баллов; от 35 % до 50 % — 90 баллов; более 50 % — 100 баллов
П ₆ — наличие обжалований закупок в общем количестве проведенных конкурентных процедур	Оценка в баллах: значение 1 — 0 баллов; значение 0 — 100 баллов
П ₇ — количество отмененных закупок	Оценка в баллах: 0 — 100 баллов; от 1 до 2 — 70 баллов; от 3 до 5 — 50 баллов; более 5 — 0 баллов
П ₈ — доля контрактов, заключенных на поставку продуктов питания товаропроизводителей Свердловской области	Наибольшее значение показателя является наилучшим. Оценка в баллах: от 0 % до 10 % — 0 баллов; от 10 % до 20 % — 50 баллов; от 20 до 30 % — 70 баллов; от 30 % до 40 % — 90 баллов; более 40 % — 100 баллов
П ₉ — среднее количество заявок поставщиков (подрядчиков, исполнителей), поданных на участие в конкурентных процедурах	Оценка в баллах: 1 — 30 баллов; от 1 до 3 — 70 баллов; от 3 до 5 — 90 баллов; более 5 — 100 баллов
П ₁₀ — доля закупок, признанных несостоявшимися (допущена только одна заявка участника) к общему количеству закупок, проведенных конкурентными способами	Наименьшее значение показателя является наилучшим. В сравнении за два отчетных периода наименьшему значению присваивается 100 баллов
П ₁₁ — доля контрактов, заключенных у единственного поставщика на основании п. 25 ч. 1 ст. 93 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»	Наименьшее значение показателя является наилучшим. Наименьшему значению присваивается 100 баллов

Примечание. Составлено по: *Об утверждении* Методики комплексной оценки эффективности деятельности главных распорядителей бюджетных средств Иркутской области в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд Иркутской области: приказ Министерства по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области № 39-мпр от 30 декабря 2016 г.; *О внесении изменений* в приказ министерства по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области от 30 декабря 2016 года № 39-мпр: приказ Министерства по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области № 92-21-мпр от 09 ноября 2023 г.

Результат применения методики, разработанной в Иркутской области в целях оценки эффективности осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд Горноуральского городского округа, приведен в табл. 2.

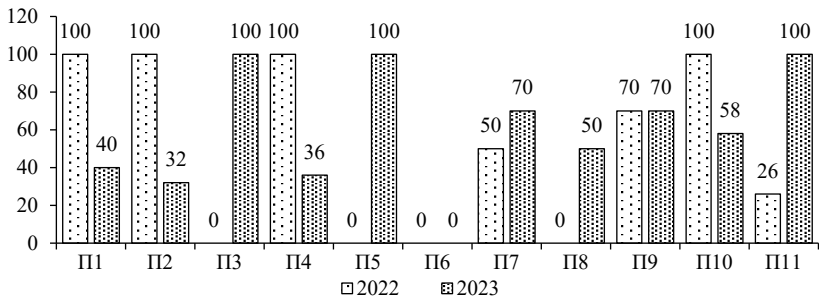
Т а б л и ц а 2

Показатели закупочной деятельности Горноуральского городского округа

Год	П ₁	П ₂	П ₃	П ₄	П ₅	П ₆	П ₇	П ₈	П ₉	П ₁₀	П ₁₁	ИПОЭ*
2022	10,2	26,5	0,0	25	19,9	1	4	10,0	2,6	16,4	61,7	40,08
2023	3,1	34,9	0,7	34	90,2	1	2	11,4	2,4	42,4	48,8	70,24

Примечание. Составлено по: Единая информационная система в сфере закупок. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения: 23.09.2024).
 * Итоговый показатель оценки эффективности (ИПОЭ) рассчитывался по формуле: ИПОЭ = 0,04 × П₁ + 0,2 × П₂ + 0,2 × П₃ + 0,07 × П₄ + 0,27 × П₅ + + 0,03 × П₆ + 0,03 × П₇ + + 0,05 × П₈ + 0,04 × П₉ + 0,04 × П₁₀ + 0,03 × П₁₁.

На рисунке показаны присвоенные баллы согласно критериям оценки показателей, характеризующих эффективность осуществления закупок для обеспечения муниципальных нужд. В 2022 г. максимальное количество баллов было достигнуто по четырем показателям, а в 2023 г. уже только по трем. В 2023 г. увеличение количества баллов было характерно для пяти показателей, снижение — для четырех, два показателя остались без изменений.

Баллы по критериям оценки эффективности закупок муниципальными заказчиками Горноуральского городского округа за 2022 и 2023 г.

По данным табл. 2, итоговый показатель оценки эффективности за 2023 г. значительно выше, чем за 2022 г., но при этом из рисунка видно,

что не все показатели эффективности за 2023 г. превышают предыдущий период, по некоторым показателям наблюдается значительное снижение по сравнению с 2022 г.

Проведенная оценка эффективности закупочной деятельности позволила выявить как положительные, так и отрицательные изменения, произошедшие в 2023 г. по сравнению с 2022 г. Среди положительных можно отметить следующие моменты: доля контрактов, заключенных с субъектами малого предпринимательства, социально ориентированными некоммерческими организациями в общем объеме заключенных контрактов, значительно увеличилась; в два раза снизилось количество отмененных закупок, а также увеличилась доля контрактов, заключенных на поставку продуктов питания товаропроизводителей Свердловской области.

К негативным аспектам можно отнести: процент снижения процента снижения начальной (максимальной) цены контрактов за 2022 г. был 10,2 %, а за 2023 г. наблюдается снижение до 3,1 %; доля контрактов, заключенных с единственным поставщиком увеличилась, что ведет к снижению экономии бюджетных средств; заметно возросла доля расторгнутых контрактов в общем количестве заключенных контрактов, что говорит о снижении качества осуществления планирования закупок заказчиками и эффективности осуществления закупок; доля закупок, признанных несостоявшимися значительно увеличилась.

Таким образом, анализ эффективности закупочной деятельности для обеспечения нужд Горноуральского городского округа по предложенной методике, выявил слабые стороны, в частности низкий уровень конкуренции среди участников закупок. Исследование показывает, что необходимо совершенствовать методы управления контрактной системой в сфере муниципальных закупок. Это позволит устранить выявленные недостатки и проблемы, а также повысить заинтересованность заказчиков и конкурентоспособность закупок.

Библиографический список

1. *Государственные и муниципальные закупки как инструмент повышения эффективности расходов бюджетов* / И. Ю. Федорова, А. В. Фрыгин, М. В. Седова, М. Н. Прокофьев. — М.: Дашков и К, 2020. — 242 с.
2. *Гусарова Л. В., Шаститко Д. А.* Разработка методики интегральной оценки эффективности закупок в государственном аудите // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2024. — № 7-1. — С. 64–68.
3. *Кудрявцева Т. Ю., Моница Л. А.* Оценка эффективности расходования бюджетных средств в сфере государственных закупок // Современная экономика социальные вызовы и финансовые проблемы XXI века: сб. ст. Междунар.

науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 18–19 мая 2017 г.). — СПб.: СПбПУ, 2017. С. 278–284.

4. *Матвеева Н. С.* Оценка эффективности и результативности государственных (муниципальных) закупок // Финансы и кредит. — 2018. — Т. 24, № 3. — С. 505–521.

5. *Фархутдинова Ю. А.* Понятие и содержание закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2017. — № 4 (76). — С. 112–116.

6. *Фролова О. А., Макарычев В. А., Яшина И. Д.* Актуальные вопросы организации процесса закупок товаров, работ и услуг бюджетными организациями в условиях современной экономической ситуации, нацеленной на обеспечение экономической безопасности страны // Вестник Евразийской науки. — 2023. — Т. 15, № 1. — URL: <https://esj.today/PDF/61FAVN123.pdf> (дата обращения: 23.09.2024).

Н. Л. Роголева

Камчатский филиал Российского университета кооперации, г. Петропавловск-Камчатский;

И. В. Фрумак

Камчатский государственный технический университет, г. Петропавловск-Камчатский

Индигенный туризм в Камчатском крае

Аннотация. Индигенный туризм является одним из перспективных направлений для развития сферы туризма в Камчатском крае. В статье обсуждается тема развития потенциала и особенностей туризма Камчатского края в этническом отношении на примере национальных культур и традиций коренных малочисленных народов Севера.

Ключевые слова: индигенный туризм; этнотуризм; Камчатский край; коренные малочисленные народы Севера.

Индигенный туризм, как форма этнического туризма, предполагает собой, что коренные малочисленные народы сами являются ключевыми участниками в создании и развитии туристических услуг с целью социальной и экономической поддержки, что будет способствовать улучшению и укреплению самоидентификации. Местные народы смогут сами принимать участие в разработке программ и проектов, где, к примеру, будет включена маршрутная карта с национальными событиями, а также демонстрация своих традиций в виде обрядов, танцев или традиционной кухни [6].

Статья обращает внимание на развитие устойчивого туризма, который будет учитывать потребности населения и региона, экологические факторы и социокультурные ценности общества. Это способствует балансу туристического потока с природными ресурсами на территории. Также поддержка местных сообществ, что позволяет развить инфра-

структуру и обеспечить экономическую функцию управления. Повышение взаимопонимания и толерантности между культурами, разрушение стереотипов и убеждений в отношении коренных жителей и туристов.

Важно отметить, что такие факторы, как уважение культурного наследия коренных малочисленных народов Севера Камчатского края, вовлечение местного населения и туристов в сохранение устойчивой экологической среды и обеспечение экономической безопасности направлены на взаимовыгодные отношения между туристами и населением [1].

Таким образом, статью можно назвать актуальной в понимании современной реальности и стремительном развитии общества, где индигенный туризм становится более перспективным направлением гостеприимства, который не только погружает туриста в традиции коренных малочисленных народов Севера, но и способствует сохранению их культурных ценностей [2].

Полуостров Камчатки в наши дни населен несколькими народностями, которые жили здесь до прихода первых русских людей. К этим народностям относятся коряки, проживающие в северной и центральной частях полуострова, ительмены в пределах Тигильского района, эвены, которые расселены группами в районах Быстрицкого, Пенжинского и Олюторского, алеуты, в основном жившие на острове Беринга, и чукчи, проживающие на севере Камчатского края в Пенжинском и Олюторских районах. Все эти этносы отличаются своей культурой, традициями и обычаями в ремесле, имеют свои торжественные праздники в честь особых событий, а также свое вероисповедание.

Этнические праздники за многие года набрали большую популярность среди местного населения полуострова и туристов. Каждое мероприятие, к примеру, у коряков или алеутов имеет свое значение, но иногда бывают и общие масштабные события. На эти праздники стекаются множество людей, даже те, кто не причастен к мероприятию, в такие дни коренные жители показывают свои традиции и обряды, к примеру, День первой рыбы празднуется в июне, когда рыба должна заходить в северные реки. Для многих народов это важный праздник, потому что в этот день предки проводили обряд на реках для привлечения рыбы. Сейчас до сих пор проводятся эти обряды, этносы показывают туристам и жителям свои наряды, национальные танцы и кухню, что очень привлекает зрителей. Весной проводится одно из самых масштабных мероприятий — Берингия. В этот период в Камчатский край прилетают множество людей не только с России, но и с других стран, с целью участия либо для получения новых эмоций и возможности увидеть данное событие. Поэтому национальные праздники — основа для разработки событийных этнотуров [4].

История освоения и развития этнотуризма в Камчатском крае уходит далеко в прошлое, во времена первых экспедиций и знакомства русских людей с коренным жителями, а также заселения на полуостров. Первый русский академик — географ, путешественник и участник Второй Камчатской экспедиции Степан Крашенинников, пребывая четыре года на полуострове, описал красоты и местных людей в своей работе «Описание земли Камчатки». После нескольких других экспедиций властям Российской империи стала понятна значимость освоения и развития Камчатского края. На Камчатке стали добывать полезные ископаемые, ввели добычу пушнины. С 1812 г. Петропавловская гавань была объявлена центром, а с 1822 г. получила статус города. В последующем с 1855 г. о полуострове забыли, и город вместе с новыми отстроенными местами стал увядать, превращаясь в прежний вид, лишь русско-японская война показала свою важность сохранения территории полуострова. После гражданской войны 1917 г. на Камчатку были выделены средства на ее развитие, с этого момента полуостров стал стремительно развиваться в промышленности, а после Великой Отечественной войны приток людей разных национальностей, в особенности русских, увеличился в несколько раз. Интерес приезжих был заключен на двух факторов — поиск рабочих мест и отдых [5].

С конца XX века началось активное развитие этнического туризма. Туристов приглашали на экскурсии к поселениям коренных жителей. Стали организовывать мастер-классы по ремеслу, национальным танцам и горловому пению, открытое посещение праздников и открытые музеи.

Приток туристов в Камчатский край с каждым годом увеличивается, несмотря на текущую геополитическую ситуацию и ограничения. На Камчатку приезжают не только граждане России, но и иностранные туристы. Также одним из популярных видов туризма среди иностранцев является исследование в области северных народов. С помощью увеличения количества туристов в крае стала развиваться и улучшаться инфраструктура, открылись новые кемпинги, туристические центры и транспортная доступность к достопримечательностям. В настоящее время отдых в Камчатском крае является один из уникальных и необычных мест для туризма и в России, и за рубежом [3].

Государственные власти Камчатского края активно поддерживают и помогают развиваться туризму. Постановление Правительства Камчатского края от 15 марта 2018 г. № 63-П «О мерах по развитию этнокультурного туризма на Камчатке» гласит о конкретных мерах и процедурах по укреплению этнотуризма, определяет основные направления и маршруты.

Также на Камчатке действует субсидированная программа для улучшения туризма. Городская администрация совместно с Министерством туризма Камчатского края в текущем году планирует продолжить эту систему работы для развития инфраструктурного пространства для малого и среднего предпринимательства в туризме, включая этнотуризм [3].

В настоящее время действует проект, направленный на предоставление субсидий из краевого бюджета на популяцию культуры коренных малочисленных народов. Презентация проекта будет проведена в рамках Межрегионального фестиваля творчества коренных жителей Севера, Сибири и Дальнего Востока «Золотые родники» в сентябре 2024 г. Целью будет являться вовлечение молодежи, развитие и популяризация культуры коренных народов. Основная задача проекта — создание контента этнокарты «Камчатка разными народами обитаема» [3].

Исследование ассортимента в туристических компаниях и определило, что только треть туроператоров предоставляет этнические услуги, т. е. на рынке туристических услуг Камчатского края необходимо расширять туристические программы и туры за счет индигенного туризма. Также отметим, что туристические компании не расширяют ассортимент этнических туристических услуг и (или) не имеют их в предлагаемом ассортименте, что отрицательно как для самой компании (угроза недополучения прибыли), так и для туристов.

По решению и инициативе представителей коренных народов Севера вместе с властями края созданы несколько успешных проектов по этнотуризму:

1) проект «Этнодеревня Паратунка». Уникальное место для туристического посещения на Камчатке, где желающие могут познакомиться с культурой коренных народов, расширить свои знания в ремесле и быту народа;

2) проект «Этнопарк Озерки». Этнический комплекс, в котором можно посетить питомник ездовых собак, побывать в настоящих чумах аборигенов, угоститься национальными блюдами и обучиться движениям местных танцев;

3) деревня Танынаут расположена в черте города. Туристам предлагают различные активности, к примеру, конкурсы по ремеслу, спортивную рыбалку. Обязательно в программу входит угощение традиционной кухней и знакомство с бытом [3].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что развитие индигенного туризма будет способствовать развитию сферы туризма и гостеприимства в Камчатском крае, сохранению уникальной этнической идентичности аборигенов с многовековой исто-

рией, а также становлению малого и среднего бизнеса с увеличением занятости коренных малочисленных народов Севера Камчатки.

Библиографический список

1. Гильфанова В. И., Соловова А. Т. Интегрирование индигенного туризма в эколого-экономическую систему ООПТ: предпосылки, реализация (на примере национального парка «Кодар») // Сервис в России и за рубежом. — 2019. — Т. 13, № 3 (85). — С. 101–114.
2. Дегтяренко К. А., Колесник М. А., Ситникова А. А. Экологический и этнический туризм — новые виды традиционной экономики коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Северные Архивы и Экспедиции. — 2023. — Т. 7, № 3. — С. 123–134.
3. Проценко Т. Г., Рогалева Н. Л., Веняминова Л. Е. Современные тренды и перспективы развития туризма в Камчатском крае // Экономика, менеджмент, сервис: современные проблемы и перспективы: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 14–15 ноября 2022 г.). — Омск: ОмГТУ, 2022. — С. 450–453.
4. Рогалева Н. Л. Основные мероприятия, способствующие развитию бренда Камчатского края и туристического потенциала в целом // Экономика Камчатки. Прошлое, настоящее, будущее / под общ. ред. Д. А. Коростелева. — Петропавловск-Камчатский: Новая книга, 2020. — С. 169–185.
5. Рогалева Н. Л. Оценка состояния туристского продукта в Камчатском крае // Инновации и инвестиции. — 2019. — № 2. — С. 283–289.
6. Чайкина Е. В. Индигенный туризм в актуальной исследовательской повестке: основные проблемы и дискурсы // Вестник Удмуртского университета. Серия: Биология. Науки о Земле. — 2023. — Т. 33, № 4. — С. 501–517.

Н. В. Сбродова, С. И. Брачун

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Регулирование развития машиностроения в Свердловской области: основные результаты

Аннотация. В статье представлены результаты деятельности органов исполнительной власти Свердловской области по регулированию развития машиностроения в регионе. Проведен анализ динамики ключевых показателей, отражающих уровень развития машиностроения, выявлены проблемы, которые будут являться одними из важнейших направлений деятельности органов регулирования развития машиностроения Свердловской области в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: регулирование; машиностроение; регион; Свердловская область.

Уровень развития машиностроения влияет на ключевые показатели экономики региона, включая валовый региональный продукт, производительность труда, материалоемкость и энергоемкость, уровень занятости, без-

опасность функционирования жизненных процессов. Машиностроение является драйвером развития экономики региона за счет мультипликативного эффекта, провоцируя своими изменениями динамику во всех смежных видах деятельности; оно создает физическую основу для существования производства в стране и регионе; наконец, для Свердловской области машиностроение является традиционным, исторически сформировавшимся базовым направлением деятельности. Соответственно, регулирование развития машиностроения является одним из заметных направлений деятельности органов регионального управления.

В сфере регулирования развития машиностроения в Свердловской области тесно взаимодействуют между собой два органа исполнительной власти.

Основные функции по регулированию развития машиностроения выполняет Министерство промышленности и науки Свердловской области, которое «обеспечивает приоритет целей и задач по содействию развитию конкуренции на соответствующих товарных рынках на территории Свердловской области»¹.

Вторым органом, участвующим в регулировании развития машиностроения в регионе, является Министерство экономики и территориального развития Свердловской области. Оно отвечает за распределение средств регионального бюджета, косвенно влияя на объемы финансирования инструментов регулирования развития машиностроения.

Для оценки результатов регионального регулирования развития машиностроения рассмотрим динамику его основных показателей.

Согласно данным табл. 1, объем производства по большинству сегментов машиностроения Свердловской области за рассматриваемый период увеличился, причем темпы роста носили опережающий характер по отношению к объему отгруженных товаров по всем обрабатывающим производствам региона. Но динамика этих изменений неоднородна: в категории «производство прочих транспортных средств и оборудования» в 2021 г. произошел почти двадцатипроцентный спад, очевидно, вызванный реакцией на пандемию COVID-19. Наоборот, по результатам 2022 г. существенно замедлился рост производств, зависящих от поставок иностранного оборудования или комплектующих (так, объем производства автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов упал на 29 %).

При анализе динамики среднемесячной заработной платы (табл. 2) можно сделать вывод, что в большинстве машиностроительных производств виден заметный рост и частичное превышение над средними для региона показателями. Если в начале исследуемого периода сегменты

¹ О Министерстве промышленности и науки Свердловской области: постановление Правительства Свердловской области от 16 мая 2008 г. № 456-ПП.

машиностроения с наивысшей заработной платой находились на среднем для региона уровне, то в конце они на треть превышали среднюю по области заработную плату. Тем не менее, позитивная динамика заработной платы не гарантирует привлечение рабочей силы, что демонстрируют показатели табл. 3.

Т а б л и ц а 1

**Объем отгруженных товаров собственного производства
Свердловской области в 2018–2022 гг., млрд р.**

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Обрабатывающие производства:	1 968,9	2 039,4	2 148,3	2 559,4	2 757,0
— производство компьютеров, электронных и оптических изделий	43,7	47,0	53,6	52,3	59,7
— производство электрического оборудования	35,9	41,5	52,0	55,5	56,3
— производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	6,6	7,1	13,1	14,9	10,6
— производство прочих транспортных средств и оборудования	188,2	185,7	183,5	152,9	183,7
— производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	50,2	54,9	71,1	72,4	93,0

Пр и м е ч а н и е . Составлено по данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. — URL: <http://sverdl.gks.ru/> (дата обращения: 14.10.2024).

Т а б л и ц а 2

**Среднемесячная заработная плата работников
организаций обрабатывающих производств в Свердловской области
в 2018–2022 гг., р.**

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2022 к 2018, %
Обрабатывающие производства:	41 222	44 268	45 636	51 478	60 000	145,5
— производство компьютеров, электронных и оптических изделий	—	68 504	63 020	68 094	83 688	—
— производство машин и оборудования общего назначения	40 241	44 818	46 662	50 964	64 073	159,2
— производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	31 642	31 430	33 960	36 249	49 650	156,9
— производство станков, машин и оборудования для обработки металлов	42 571	40 260	38 891	38 956	46 451	109,1
— производство прочих машин специального назначения	41 117	45 475	48 640	52 593	59 796	145,4

Окончание табл. 2

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2022 к 2018, %
— производство автотранспортных средств	29 525	45 410	42 887	43 316	52 264	177,0
— производство железнодорожных локомотивов и подвижного состава	40 096	43 795	42 134	46 421	48 891	121,9
— производство летательных аппаратов	—	50 839	52 190	54 579	71 639	—
— производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	39 954	43 872	46 708	51 581,1	60 429,3	151,0
<i>Среднее значение</i>	<i>37 593</i>	<i>40 899</i>	<i>43 154</i>	<i>48 415</i>	<i>55 246</i>	<i>146,9</i>

Пр и м е ч а н и е. Составлено по данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. — URL: <http://sverdl.gks.ru/> (дата обращения: 14.10.2024).

Таблица 3

**Среднегодовая численность занятых в обрабатывающем производстве
в Свердловской области в 2018–2022 гг., чел.**

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2022 к 2018, %
Обрабатывающие производства:	322 387	317 557	315 302	308 544	309 724	96,1
— производство компьютеров, электронных и оптических изделий	15 971	16 715	16 153	15 778	14 488	90,7
— производство электрического оборудования	9 309	9 634	9 955	9 887	10 040	107,9
— производство электродвигателей, генераторов, трансформаторов	7 443	7 283	7 390	7 523	7 484	100,6
— производство машин и оборудования общего назначения	5 182	4 967	5 502	5 118	5 072	97,9
— производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	243	143	115	98	82	33,8
— производство станков, машин и оборудования для обработки металлов	504	476	475	470	415	82,5
— производство автотранспортных средств	1 152	919	917	1 121	1 754	152,3
— производство железнодорожных локомотивов и подвижного состава	27 735	27 774	27 527	26 251	24 961	90,1
— производство летательных аппаратов	—	2 619	2 638	2 411	2 645	—

Окончание табл. 3

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2022 к 2018, %
— производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	22 047	21 147	21 831	21 868	21 608	98,1

Примечание. Составлено по данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. — URL: <http://sverdl.gks.ru/> (дата обращения: 14.10.2024).

Третьим показателем, позволяющим оценить результаты регулирования развития машиностроения в Свердловской области, является среднегодовая численность занятых (см. табл. 3). Несмотря на увеличение объемов выпуска продукции, можно наблюдать достаточно сильное сокращение занятости в машиностроении. На наш взгляд, данное расхождение объясняется усилением автоматизации и повышением квалификации кадров (что подтверждается повышением заработной платы). Помимо технологического фактора, влияние оказали пандемия в 2020 г. и санкционное давление в 2022 г.

Четвертый показатель — объем основных фондов предприятий — позволяет определить направление инвестиционных потоков (табл. 4). Тенденция к росту наблюдается в каждой из групп основных фондов, что позволяет говорить о наращивании основного капитала, которое, в свою очередь, способствует росту объемов производства.

Таблица 4

**Стоимость основных фондов
обрабатывающих производств Свердловской области
в 2018–2022 гг., млрд р.**

Год	Всего основных фондов	Сооружения	Машины и оборудование	Транспортные средства	Здания
2018	20 814	4 570	11 122	666	3 843
2019	22 789	5 075	12 241	753	4 140
2020	24 655	5 833	12 820	887	4 372
2021	27 135	6 409	14 170	1 001	4 699
2022	29 474	7 293	15 098	1 121	5 146
2022 к 2018, %	141,6	159,5	135,7	168,2	133,9

Примечание. Составлено по данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. — URL: <http://sverdl.gks.ru/> (дата обращения: 14.10.2024).

Пятый показатель — степень износа основных фондов обрабатывающих производств — традиционно является удручающим. В целом за рассматриваемый период степень износа основных фондов превысила 50 %. Однако стоит отметить позитивную динамику в категориях «машины и оборудование» и «транспортные средства» — именно в активную часть основных фондов идет подавляющий поток денежных средств, а увеличивающийся в настоящее время спрос на отечественную продукцию и федеральные заказы позволяют ожидать если не улучшения ситуации, то стабилизации данного положения (табл. 5).

Т а б л и ц а 5

**Степень износа основных фондов
обрабатывающих производств Свердловской области
в 2018–2022, %**

Год	Всего основных фондов	Здания	Сооружения	Машины и оборудование	Транспортные средства
2018	46,6	25,7	37,9	55,2	51,3
2019	47,9	26,7	40,7	56,2	47,4
2020	50,2	26,3	46,2	58,5	49,2
2021	51,1	29,3	44,5	59,3	46,8
2022	48,0	29,0	43,9	54,6	47,6
Расхождение с базисным годом	–1,4	–3,4	–6,0	+0,6	+3,7

П р и м е ч а н и е . Составлено по данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. — URL: <http://sverdl.gks.ru/> (дата обращения: 14.10.2024).

Подводя итоги, стоит отметить неоднородность результатов регулирования развития машиностроения в Свердловской области. Положительная динамика наблюдается в таких показателях, как объем выпускаемой продукции, наличие основных фондов, заработная плата в сегментах машиностроения, требующих наибольшей квалификации рабочей силы. Тем не менее стабильно высокой остается степень износа основных фондов, также сохраняется тенденция к снижению численности занятых. Очевидно, что решение этих проблем будет являться одними из важнейших направлений деятельности органов регулирования развития машиностроения Свердловской области в среднесрочной перспективе.

Взаимосвязь экономических приоритетов государств и их публикационной активности: наукометрическое картирование

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь между национальными стратегиями экономического развития, приоритетами научной деятельности и востребованностью странами, лидирующими по публикационной активности в области экономики. В роли источника данных выбрана международная база данных OpenAlex и метрика цитирования Field Weighted Citation Impact. Анализ охватывает крупные экономики таких стран, как США, Китай, Индонезия и Российская Федерация, позволяя картировать особенности тематического профиля каждого государства и обозначить возможные исследовательские направления, заслуживающие дальнейшего внимания или пересмотра в контексте повышения их релевантности приоритетам экономической политики.

Ключевые слова: экономическая политика; инновационная политика; научно-технический прогресс; публикационная активность; OpenAlex; Field Weighted Citation Impact; FWCI; наукометрический анализ.

Приоритеты экономического развития государства и научной деятельности его граждан находятся в тесной взаимосвязи, поскольку эффективное и устойчивое экономическое развитие возможно лишь при условии согласованности научных исследований с национальными стратегическими целями. По мнению И. Г. Дежиной и В. В. Киселевой, именно университеты и академии должны взять на себя «миссию» реализации новых знаний, так как от них «главным образом зависит потенциал экономического развития, несмотря на то что система, производящая знание, может не иметь стимулов к участию в „производственном процессе“» [2, с. 55]. Ранее Л. М. Гохберг акцентировал внимание на том, что национальная стратегия в отношении науки и технологий должна быть сформулирована на основе настоящих и будущих потребностей национальной экономики и общества в целом, а также текущего состояния науки, технологий и инноваций [1].

Ввиду того, что оптимальная стратегия экономического развития предполагает взаимную согласованность целей экономической политики и направлений научной деятельности, приоритеты государства должны находить отражение в тематике научных исследований, направляя ученых на решение ключевых экономических задач. При этом сильные стороны научного сообщества должны учитываться при формировании стратегии экономического развития. Таким образом, экономические цели государства формируют научные приоритеты, а достижения ученых, признанных в академическом сообществе и на международной арене, определяют перспективные направления его экономического роста.

Оптимальные факторы определяют целесообразность исследования взаимосвязи направлений государственного развития и наиболее востребованных научных областей в странах, лидирующих в мировом научном сообществе. В качестве источника была выбрана международная научная база данных OpenAlex, обладающая лидирующим охватом научных публикаций в мире. Критерий сравнения — метрика Field Weighted Citation Impact (FWCI, взвешенный по отраслям уровень цитируемости), недавно внедренная в OpenAlex. FWCI представляет собой отношение фактических цитирований публикации к ожидаемым цитированиям, учитывая различия в типе публикации, области и дате выхода.

По направлению «Экономика, эконометрика и финансы» за 2021–2024 гг. лидирующими странами по количеству журнальных статей являются США (52 тыс.), Китай (48 тыс.) и Индонезия (22 тыс.). Российская Федерация занимает седьмое место с 14 тыс. публикаций, что суммарно составляет треть от всех мировых публикаций в этой области. Примечательно, что наибольшая доля статей экономической направленности среди всех журнальных публикаций страны за отчетный период наблюдается в Индонезии — 2,1 %, в то время как в Китае она минимальна и равна 1,6 %. В России доля публикаций в экономической сфере составляет 2,7 %, что указывает на относительно высокий уровень внимания к данной тематике среди российских научных исследований относительно прочих.

Соединенные Штаты Америки. Согласно ежегодным экономическим отчетам президента США, долгосрочные направления развития в период с 2021 по 2024 г. в основном не изменялись, а лишь адаптировались к новым вызовам¹. В 2021 г. акцент был сделан на повышение производительности труда через инвестиции в образование, реформу иммиграции и увеличение занятости пожилых работников, а также на укрепление системы здравоохранения. В 2022 г. приоритеты сместились на снижение уровня безработицы и стабилизацию продолжительности рабочей недели, в особенности среди женщин. В 2023 и 2024 гг. усилилось внимание к укреплению человеческого капитала и поддержке семей, улучшению ухода за детьми, продолжению реформ иммиграционной политики, а также инвестициям в инфраструктуру и технологические инновации.

Лидирующие тематические направления публикационной активности в США существенно отличаются от профилей других стран, вошедших в анализ. Топ-10 направлений в Соединенных Штатах в значи-

¹ *The Economic report of the president (ERP)* / The White House. — URL: <https://www.whitehouse.gov/cea/economic-report-of-the-president/> (дата обращения: 14.10.2024).

тельной степени сфокусирован на исследованиях в области здравоохранения, с особым акцентом на COVID-19, а также включает темы, связанные с макроэкономическими тенденциями и факторами, влияющими на глобальные и национальные хозяйственные системы, регулированием ипотечного рынка, нефтью и экологической политикой. Сходство тем между США и остальными исследуемыми государствами ограничивается вопросами, связанными с COVID-19 и регулированием рынка нефти и нефтепродуктов. Таким образом, направления научной деятельности авторов из США лишь частично коррелируют с стратегическими экономическими планами этой страны.

Кроме того, анализ показывает, что тематики, входящие в топ наиболее популярных среди американских авторов, обладают лишь средней цитируемостью относительно общего уровня цитирования работ американских ученых. Наивысшее среднее значение FWCI наблюдается у публикаций, посвященных макроэкономическим показателям, международной торговле, вопросам политики и экономики, а также ресурсному потреблению, что больше соответствует реальному текущему положению страны на мировой арене, относительно обозначенных официальных долгосрочных целей.

Китай. Текущий 14-й пятилетний план (2021–2025 гг.) национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики фокусируется на следующих аспектах: углеродная нейтральность, новый тип устойчивого развития городов и смена инвестиционных приоритетов [3]. В отличие от акцента на экономическом росте и реструктуризации, который был характерен для прошлого плана, 14-й план фокусируется на устойчивости роста и качестве жизни, что соответствует глобальной инициативе «China Vision 2035», которая определяет путь к тому, чтобы к 2035 г. страна стала стабильно развивающимся государством и мировым лидером в области инноваций¹.

Тематические направления, возглавляющие рейтинг публикационной активности в Китае, демонстрируют полное соответствие заявленным экономическим стратегическим целям страны. Ведущие тематики отражают значительный интерес к вопросам взаимодействия экономической системы с экологией (35 % от общего объема статей китайских авторов), а также к изучению влияния глобальных изменений на национальную экономику и анализу сложных механизмов функционирования финансовых рынков (например, 10-е место в рейтинге — эконофизика).

¹ *The 14th five-year plan of the people's republic of China — fostering high-quality development* // The Asian Development Bank. — 2021. — No. 1. — URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/705886/14th-five-year-plan-high-quality-development-prc.pdf> (дата обращения: 20.10.2024).

Особо следует отметить то, что китайские авторы обеспечивают 23 % мирового объема публикаций по тематике «Влияние субсидий на НИОКР и на частные инвестиции в НИОКР» (в три раза больше исследований по данному вопросу, чем в США, и в шесть раз, чем в Российской Федерации), что подчеркивает приверженность Китая к политике стимулирования научно-технического прогресса и инновационного развития.

Анализ публикационной активности китайских авторов показывает, что наиболее востребованные тематики, определяемые по высокому значению FWCI, совпадают с теми направлениями, в которых китайские исследователи наиболее активны. Этот факт как свидетельствует одновременно о высокой востребованности работ китайских ученых в данных областях, так и указывает на способность научного сообщества страны эффективно формулировать приоритеты, соответствующие в равной мере актуальной международной повестке и внутренним потребностям. Помимо основных тем, с высокими показателями FWCI, которые не входят в топ по количеству публикаций, следует отметить такие востребованные научные области, как экономика воздушного транспорта, региональная экономика, роль институтов в построении теоретических основ современной экономики, влияние зеленых облигаций на климатическое финансирование, а также политическая экономия гипотезы ресурсного проклятия.

Индонезия. Постановление Президента Республики Индонезия 2020 г. № 18 о среднесрочном плане национального развития на 2020–2024 гг. содержит подробное описание семи ключевых программ развития, а именно¹:

- 1) повышение устойчивости экономики для обеспечения качественного и справедливого роста;
- 2) развитие регионов для уменьшения неравенства и обеспечения справедливости;
- 3) повышение качества и конкурентоспособности человеческих ресурсов;
- 4) интеллектуальная революция и культурное развитие;
- 5) укрепление инфраструктуры для поддержки развития экономики и базовых услуг;
- 6) защита окружающей среды, повышение ее устойчивости к стихийным бедствиям и изменению климата;

¹ *Medium-Term National Development Plan Year 2020-2024: regulation of the President of the Republic of Indonesia no. 18 of 2020.* — URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/ins204723ins.pdf> (дата обращения: 24.10.2024).

7) укрепление стабильности в политической, правовой сферах и сфере безопасности, а также преобразование государственных служб.

Центральное место в научных интересах индонезийских авторов в экономической области занимает направление «Государственная экономика и региональное развитие», которое составляет 48 % всех публикаций страны в выборке. На втором месте находятся исследования на тему «Определяющие факторы и последствия уклонения от уплаты налогов» (17 %), затем следуют публикации, посвященные вопросам здравоохранения, экономики нефтепродуктов и другим темам. Примечательно, что среди анализируемых стран только в Индонезии в топ научных направлений вошли темы, касающиеся расширения прав и возможностей женщин, а также безопасности труда. Это факт отражает уникальные аспекты индонезийской экономической повестки. В целом научная публикационная активность авторов из Индонезии соответствует заявленным экономическим целям и текущему положению страны, отражая значительное внимание к социальным и региональным аспектам ее экономического развития.

Научные статьи индонезийских авторов по таким темам, как влияние международной торговли, экологическая политика, банковское дело, макроэкономический анализ, политэкономика гипотезы ресурсного проклятия и пространственная экономика, демонстрируют высокие показатели средней цитируемости по метрике FWCI. Примечательно, что большинство этих направлений не входит в топ-10 авторских интересов, однако подчеркивает их востребованность в исследовательской повестке на международном уровне, несмотря на сравнительную малочисленность на национальном уровне. Это обстоятельство говорит о хорошем потенциале для расширения списка приоритетных научных направлений и усиления поддержки существующих фронтиров.

Российская Федерация. Вершина тематического профиля публикационной активности ученых Российской Федерации демонстрирует совершенно иной состав. Главные направления по количеству публикаций включают «Влияние цифровизации на экономику и общество» (14 % всех публикаций страны в выборке), «Факторы, влияющие на экономическое развитие и восстановление» (12 %), а также «Влияние технологических революций на мировую экономику» (11 %) (см. рисунок), что полностью соответствует заявленному, действующим президентом Российской Федерации, курсу на ускоренное инновационное и технологическое развитие России. Примечательно, что перечисленные направления отличаются высокой цитируемостью, как в сравнении с прочими российскими темами, так и в контексте мировых исследований.

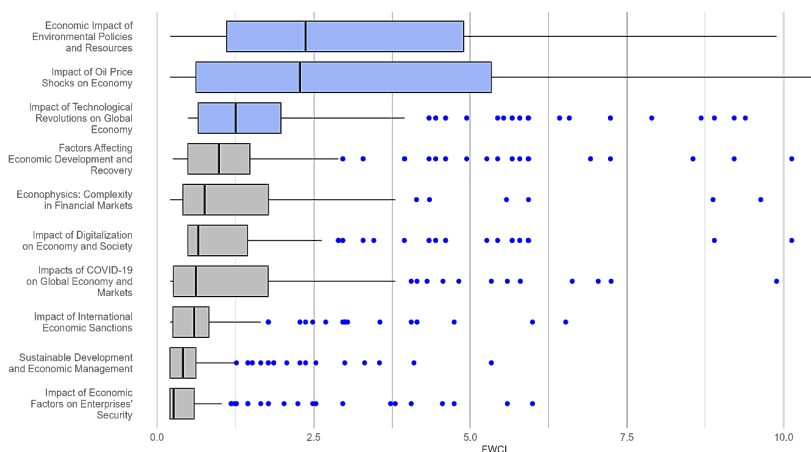

Диаграмма размаха метрики цитируемости FWCI
в топ-10 наиболее публикуемых экономических темах российских авторов¹

Несмотря на высокую востребованность отдельных направлений, российские авторы прикладывают серьезные усилия к изучению вопросов, которые вызывают значительно меньший интерес у международного научного сообщества и не получают должного уровня цитируемости. К таким темам относятся «Последствия международных экономических санкций», «Устойчивое управление экономикой» и «Безопасность предприятий». Безусловно, данные направления имеют сегодня важное значение в контексте национальной исследовательской повестки, однако их низкая востребованность обусловлена серьезной политизированностью мирового академического сообщества, нарастающими усилиями по изоляции отечественной науки. В этих условиях не стоит пренебрегать исследованиями, продолжающими обладать высоким потенциалом для интеграции в глобальный научный дискурс. В качестве таких тем можно рассмотреть: «Влияние международной торговли на производительность и экономический рост», «Влияние инфраструктуры и налогообложения на экономический рост» и «Факторы, влияющие на экономическое развитие и инновации».

Учитывая вышеизложенное, можно заключить, что соответствие экономической стратегии и направлений внутренней научной активности является неразрывным условием эффективного государственного развития. Однако лишь грамотная и сбалансированная научно-техниче-

¹ База данных OpenAlex за 2021–2024 гг.

ская политика, учитывающая наукометрический потенциал и его результаты, сможет обеспечить не только лишь само проведение исследований, а их высокую результативность и востребованность для национальной экономики. Это, в свою очередь, позволит осуществлять научную деятельность в России, направленную на ускоренное достижение поставленных национальных целей развития, и позволит усилить позиции отечественной науки в международном академическом сообществе.

Библиографический список

1. Гохберг Л. Национальная инновационная система России в условиях «новой экономики» // Вопросы экономики. — 2003. — № 3. — С. 26–44.
2. Дежина И. Г., Киселева В. В. Государство, наука и бизнес в инновационной системе России. — М.: Институт Гайдара, 2008. — 227 с.
3. Hepburn C., Qi Y., Stern N., Ward B., Xie C., Zenghelis D. Towards carbon neutrality and China's 14th Five-Year Plan: Clean energy transition, sustainable urban development, and investment priorities // Environmental science and ecotechnology. — 2021. — Vol. 8. — Article no. 100130.

Д. А. Травникова, Е. Б. Дворядкина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Механизмы повышения эффективности региональной политики в области здравоохранения

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты развития здравоохранения в социально-институциональном аспекте, механизмы обеспечения эффективности региональных целевых программ в системе здравоохранения. Изучены вопросы взаимодействия программ и их законодательного закрепления в Российской Федерации. Также представлен опыт реформирования системы здравоохранения на современном этапе.

Ключевые слова: здравоохранение; система здравоохранения; государственные программы; государственная политика; региональная политика в области здравоохранения.

В Свердловской области разработана и реализуется Стратегия развития здравоохранения до 2035 г.¹ Данная Стратегия утверждена постановлением Правительства Свердловской области от 5 сентября 2019 г. № 574-ПП. В реализуемых в соответствии со Стратегией проектах предполагается улучшить ключевые социально-экономические показатели развития системы здравоохранения в части снижения смертности, роста рождаемости, роста численности медицинских работников, а также сни-

¹ Об утверждении региональной программы Свердловской области «Модернизация первичного звена здравоохранения Свердловской области»: распоряжение Правительства Свердловской области от 16 декабря 2020 г. № 686-ПП.

жения количества случаев социально-значимых заболеваний, а также онкологических и сердечно-сосудистых заболеваний.

Социально-экономические условия функционирования системы здравоохранения обуславливают ее эффективность. Можно сказать, что сегодня в Свердловской области сложились приемлемые условия устойчивого развития системы здравоохранения, поскольку:

1) имеется положительная динамика по смертности, смертность сокращается как в целом, так и по группам заболеваний;

2) наблюдается прирост численности медицинских работников, как врачей, так и в среднем звене;

3) наблюдается устойчивый рост автоматизации рабочих мест в системе здравоохранения, в настоящий момент более 90 % всех рабочих мест автоматизированы;

4) финансирование системы здравоохранения обеспечено в полной мере, кроме того, целевое финансирование развивает ключевые направления в сфере здравоохранения — рост привлекательности работы в системе здравоохранения, финансирование борьбы с основными причинами смертности — сердечно-сосудистыми и онкологическими заболеваниями.

Динамика основных параметров развития системы здравоохранения в Свердловской области свидетельствует о том, что в настоящее время сложились условия для оценки текущего состояния здравоохранения как устойчиво развивающейся социально-экономической подсистемы региона. Во-первых, снижаются последствия коронавирусного кризиса, во-вторых, наблюдается стабильное сокращение негативных тенденций (как это было отмечено выше).

Основными направлениями работы региональных органов управления здравоохранением в Свердловской области должны стать расширение материально-технической базы здравоохранения, информатизация медицины и усиление работы по пропаганде здорового образа жизни. В этом смысле направления развития следующие¹:

1) повышение уровня здоровья населения, снижение общей, детской и младенческой смертности;

2) обеспечение всеобщей диспансеризация взрослого и детского населения;

3) повышение уровня заработной платы медицинских работников в соответствии с нормативно-правовыми документами;

¹ Об областном бюджете на 2022 г. и плановый период 2023 и 2024 гг.: закон Свердловской области от 8 декабря 2021 г. № 148-ОЗ; Об утверждении региональной программы Свердловской области «Модернизация первичного звена здравоохранения Свердловской области»: распоряжение Правительства Свердловской области от 16 декабря 2020 г. № 686-РП.

4) заключение эффективных трудовых контрактов с руководителями медицинских учреждений с целью достижения максимальной результативности деятельности медицинских учреждений;

5) повышение эффективности реализации приоритетных отраслевых проектов, привлечение в систему здравоохранения дополнительных финансовых ресурсов краевого и федерального уровней, создание эффективной трехуровневой системы оказания медицинской помощи населению;

6) перепрофилирование коечного фонда с учетом востребованности населения;

7) переход на альтернативные способы оплаты, ориентированные на конечные результаты деятельности медицинских организаций взамен экстенсивных способов по валовым показателям;

8) соблюдение правил деонтологии.

Низкая эффективность деятельности органов регионального управления здравоохранением во многом обусловлена сложностью и бюрократизмом выполняемых управленческих процессов, которые могут быть изменены с точки зрения повышения операционной эффективности, устранения избыточности системы и сокращения резервов (кадровых, материальных и т. д.). Особенно актуально это становится в связи с цифровизацией процессов управления организациями и сокращением количества неавтоматизированных процессов управления. Поэтому создание единой цифровой платформы государственного и муниципального управления актуализирует проблему повышения эффективности деятельности органов власти и их структурных единиц.

Для обеспечения повышения эффективности функционирования системы здравоохранения на федеральном и региональном уровнях разработаны государственные целевые программы по развитию основных направлений системы здравоохранения. Так, в России действует Стратегия развития здравоохранения на период до 2025 г. (2022 г.), которая включает оценку текущего состояния, вызовов и угроз развитию системы здравоохранения, определяет цель, основные задачи, приоритетные направления, механизмы реализации развития здравоохранения, а в Свердловской области региональная Стратегия рассчитана до 2035 г.

В основных разделах региональной Стратегии развития мы видим, что цели немного скорректированы под региональные условия, но в целом соответствуют федеральным целевым показателям.

В Свердловской области обеспечивается функционирование региональных целевых программ в системе здравоохранения и целевое финансирование по отдельным наиболее значимым направлениям¹:

¹ Об областном бюджете на 2022 г. и плановый период 2023 и 2024 гг.: закон Свердловской области от 8 декабря 2021 г. № 148-ОЗ.

1) снижение материнской и младенческой смертности;
2) рост эффективности борьбы с онкологическими заболеваниями, для обеспечения данного направления в 2023–2024 гг. было выделено около 1 млрд р.;

3) рост эффективности борьбы с сердечно-сосудистыми заболеваниями, на эту цель в 2023 и 2024 гг. было выделено более 833 млн р.

Таким образом, рост эффективности государственной политики в системе здравоохранения связан с разработкой нормативно-правовой основы, целевых направлений и их финансирования. Во многом эффективность повышается за счет децентрализации управления системой здравоохранения, поскольку конкретные направления развития могут быть известны только на местном уровне, на уровне конкретных муниципальных образований региона.

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ УРАЛА И РОССИИ

Е. Н. Заборова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Информационно-цифровые технологии в практике управления региональной и муниципальной власти Свердловской области

Аннотация. В статье на примере работы с электронными обращениями граждан и организаций анализируется практика внедрения информационно-цифровых технологий в Свердловской области. Выявлена динамика процесса, перечислены проблемы и трудности работы органов управления.

Ключевые слова: электронные обращения; информационно-цифровые технологии.

В настоящее время в нашей стране происходят два взаимосвязанных процесса: разворачивается очередной этап информационно-технологической революции и реализуется активная политика государства, направленная на переход к электронным формам работы всей системы государственного и муниципального управления. Последний процесс нашел воплощение в ряде законов, федеральных программ и проектов, в которых определены задачи, направления, пути и средства реализации заявленных целей. Реализуются национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация общества», федеральные проекты «Инфраструктура доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет», «Цифровое государственное управление», «Искусственный интеллект», «Цифровые платформы в отраслях социальной сферы», «Инфраструктура кибербезопасности». В 2025 г. стартует новый национальный проект «Экономика данных», который придет на смену «Цифровой экономике». Большое количество проектов, направленных на внедрение цифровых форм, реализуется отдельными ведомствами. Так, Минстрой России с 2018 г. в рамках национального проекта «Жилье и городская среда» курирует проект «Умный город».

Региональные и муниципальные власти, руководствуясь законом и стремясь быть в русле федеральной повестки, также проводят политику, направленную на внедрение информационно-цифровых технологий в практику управления. В Свердловской области в 2010 г. принят закон «О порядке утверждения перечней информации о деятельности государственных органов Свердловской области», размещенной в интер-

нете, постановлением Правительства утверждено создание портала «Открытое правительство Свердловской области», функционирует государственное бюджетное учреждение «Оператор электронного правительства», которое осуществляет техническую поддержку государственным информационным системам при реализации ряда региональных проектов, таких как «Переход к межведомственному электронному взаимодействию с федеральными органами государственной власти, исполнительными органами государственной власти Свердловской области, органами местного самоуправления в муниципальных образованиях, расположенных на территории Свердловской области», «Региональный сегмент государственной автоматизированной информационной системы „Управление“», «Система электронного документооборота исполнительных органов государственной власти Свердловской области», «Информационная система «Обращения граждан», «Интернет-портал исполнительных органов власти и муниципальных образований Свердловской области». Муниципальное образование город Екатеринбург реализует программу «Электронный Екатеринбург».

Внедрение новых информационно-цифровых технологий идет поэтапно, процесс набирает все больше компонентов и охватывает все больше сфер и организаций региона. Цели внедрения технологий многоплановы: они направлены как на повышение эффективности самой управленческой системы, так и на улучшение процесса взаимодействия с населением, его большую оперативность и открытость.

В связи с этим возникают важные исследовательские вопросы: насколько широко распространены данные технологии в управлении на уровне регионов и муниципалитетов? Повышают ли они эффективность системы управления? Делают ли взаимодействие власти и населения более доступным или создают новую преграду между ними? Для ответов на данные вопросы мы провели инициативное исследование одной из информационно-цифровых форм, предписанной и реализуемой в практике управления регионами и муниципалитетами — работе с электронными обращениями граждан и организаций. Региональные и муниципальные власти, согласно закону, обязаны ежемесячно отправлять в Администрацию Президента отчеты об обращениях граждан и организаций, иметь на своих официальных сайтах информацию о процедуре подачи электронных обращений. За неисполнение закона предусмотрена административная ответственность и денежные штрафы.

В Свердловской области насчитывается 47 городов, 34 из которых — малые города, с населением до 50 тыс. чел. В генеральную совокупность вошли данные с официальных сайтов Губернатора и Правительства Свердловской области, крупнейшего города Екатеринбурга и малые города региона. Однако эмпирическую базу исследования образуют не

все, а только 11 малых городов (31,4 %), так как далеко не во всех муниципалитетах официальные данные содержат разбивку обращений по формам (личный прием, письменные, электронные обращения), не всегда отчеты представлены систематически (есть пропуски по годам), отсутствуют полные отчеты с анализом тематики обращений и указанием того, как власти отреагировали на обращения. В то время как на порталах Правительства и Губернатора Свердловской области информация об обращениях граждан и организаций представлена достаточно полно, на сайтах малых городов — очень неравномерно. Оценка полноты представления информации на сайтах малых городов региона представлена в таблице.

**Характеристика полноты информации
об обращениях граждан и организаций
на сайтах Администрации малых городов Свердловской области**

Город	Полные данные	Неполные	Город	Полные данные	Неполные
Волчанск		+	Заречный		+
Верхняя Тура		+	Камышлов		+
Богданович	+		Верхотурье		+
Верхний Тагил		+	Артемовский	+	
Новая Ляля	+		Кушва		+
Арамилъ		+	Сухой Лог	+	
Дегтярск		+	Тавда		+
Ивдель		+	Реж		+
Туринск	+		Красноуфимск		+
Нижняя Салда		+	Качканар		+
Талица	+		Верхняя Салда	+	
Михайловск		+	Ирбит	+	
Среднеуральск		+	Североуральск	+	
Сысерть		+	Нижние Серги		+
Кировград		+	Карпинск	+	
Нижняя Тура		+	Лесной		+
Алапаевск	+		Красноуральск		+

Сегодня администрации всех городов региона имеют сайты, на которых размещена информация об обращениях граждан. Электронные обращения граждан и организаций стали типичным компонентом практики работы региональной и муниципальной власти, наблюдается положительная динамика роста количества электронных обращений как по городам, так и по региону в целом¹.

¹ Заборова Е. Н. Практика применения некоторых форм электронного взаимодействия власти и населения в регионе Свердловская область // Регионология. — 2024. — № 2. — С. 290–307.

Неполнота отражения информации на сайтах администраций обусловлена целым рядом причин, которые достаточно четко перечислил Председатель Совета директоров «Фонда развития информационных технологий муниципалитетов» Общероссийского конгресса муниципальных образований А. Ю. Губов¹.

Во-первых, проблема финансирования работы в сфере информатизации на муниципальном уровне. Большинство муниципалитетов России являются дотационными и работают в этой сфере по остаточному принципу.

Во-вторых, проблема квалификации кадров. В небольших муниципальных образования не хватает специалистов, обладающих необходимым опытом и квалификацией для проведения работ по информатизации.

В-третьих, слабость методического обеспечения работы. В настоящее время разработан типовой Классификатор анализа проблем, содержащихся в обращениях. Он очень громоздкий (в нем пять разделов, 21 тематика, 206 тем, 946 вопросов), при этом основную массу тем образуют проблемы общегосударственного и общерегионального уровня (вопросы Конституции, судов, международных отношений и т. п.). Вопросы, волнующие жителей малых городов (жилищно-коммунального хозяйство, жилище, хозяйственная деятельность), располагаются в Классификаторе на последних местах, что при отсутствии квалифицированных специалистов затрудняет их анализ.

В-четвертых, отсутствие обратной связи между уровнями власти в информационном взаимодействии. Муниципальные и региональные власти систематически отправляют информацию в вышестоящие организации, однако в ответ не получают никакой реакции и практически никакой помощи для выполнения наложенных на них полномочий.

Государство требует от местных властей проведения информационно-цифровой политики «на добровольно-принудительной основе. Более того 90 % муниципалитетов в силу дефицитности бюджета не имеют для решения столь грандиозных задач ни средств, ни специалистов»².

¹ Губов А. Ю. Цифровизация муниципалитетов и государственные информационные системы. Проблемы и решения интеграции // Ассоциация сибирских и дальневосточных городов. — 2020. — 1 окт. — URL: <https://www.asdg.ru/sections/info2/dvadsatietie/experts/st-2020GAU.pdf> (дата обращения: 11.10.2024).

² Там же.

К вопросу оценки конкурентоспособности предприятия на современном этапе

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы оценки конкурентоспособности предприятия с учетом ситуации в российской экономике. Актуальность исследования заключается в том, что несмотря на снижение уровня конкуренции внутри страны, российские предприятия сталкиваются с проблемами оценки конкурентоспособности своих компаний и выработкой необходимых мер для удержания конкурентных позиций как на внутреннем, так и на внешних рынках.

Ключевые слова: оценка конкурентоспособности предприятия; методы оценки конкурентоспособности; оценка интеллектуального капитала организации.

Целью исследования является разработка инструмента экспресс-оценки конкурентоспособности предприятия, включая традиционные методы оценки и методiku оценивания интеллектуального капитала компании как структурной составляющей конкурентоспособности.

Уровень конкуренции на российском рынке среди промышленных предприятий за последние годы (2022–2023 гг.) снизился и достиг минимального значения за всю историю наблюдений с 2000 г. [1]. Причины такого снижения разные. Это сокращение числа предприятий из-за пандемии COVID-19, уход иностранных компаний с российского рынка, значительное санкционное давление, трудности с расчетами за сырье, материалы с зарубежными компаниями. Среди факторов, существенно снижающих конкурентоспособность российской продукции, представители компаний отмечают «старое оборудование», «нехватку финансовых средств», «слабый маркетинг», «медленное обновление ассортимента» и «низкую квалификацию сотрудников» [1, с. 9]. Однако следует отметить сохранившуюся положительную тенденцию по итогам 2023 г. по количеству предприятий, закупивших лицензии, патенты на объекты промышленной собственности, ноу-хау, импортное оборудование и компьютерные программы. Эта информация свидетельствует о необходимости включения в оценку конкурентоспособности предприятий таких составляющих, как организационный капитал или нематериальные активы.

В работах по исследованию процессов оценки конкурентоспособности выделяют графический, факторный и стоимостной подходы [4]. В рамках обозначенных подходов методы оценки конкурентоспособности предприятия принято классифицировать на четыре группы [3]. Матричные методики (матрица БКГ, стадии жизненного цикла товара, конкурентная позиция, матрица Портера и др.) просты в расчетах и исполь-

зовании, позволяют анализировать темпы роста продаж компании и занимаемую ею долю рынка. Группа методов оценки конкурентоспособности предприятия на основе исследования товара или услуги предполагает оценку отдельных характеристик объекта через расчеты дифференциальных (единичных) показателей, либо комплексных показателей конкурентоспособности. Третья группа методов предполагает использование комплексной оценки конкурентоспособности компании через сбор информации и исследование данных по перечню показателей. В методике «4Р» анализируют товар, цену, каналы сбыта и форматы продвижения. Методика Ж. Ламбена оценивает такие индикаторы конкурентоспособности компании, как доля рынка, отличительные характеристики продукта или услуги, затраты, уровень освоения технологий, каналы распространения и имиджевые характеристики. Рейтинговая оценка конкурентоспособности позволяет анализировать достижения компании в финансовой и других областях. Последняя группа методов базируется на теории конкуренции. Используют для оценки основные показатели производственной деятельности, финансовую устойчивость, эффективность сбытовой политики и конкурентоспособность производимого товара через соотношение цена — качество. Таким образом, констатируем наличие широкого спектра традиционных методик оценки конкурентоспособности компании, что требует от хозяйствующих субъектов теоретических знаний, существенных трудовых и временных затрат при выборе инструментария оценки [2].

Предлагаемый нами инструментарий экспресс-оценки конкурентоспособности предполагает использование традиционных методик оценки конкурентоспособности, таких как методика Ж. Ламбена, методика на базе «4Р» и метод оценки интеллектуального капитала «Монитор нематериальных активов компании» (*intangible asset monitor*). Выскажем гипотезу, что данная комбинация методик будет являться необходимой и достаточной для определения конкурентной позиции предприятия, позволит оценить не только традиционные показатели оценки конкурентоспособности компании, но и организационный капитал фирмы как структурную составляющую интеллектуального капитала.

На современном этапе экономического развития российским компаниям важно уделять внимание не только традиционным направлениям функционального менеджмента (производство, маркетинг, финансы, сбыт, логистика, сервис и др.) но и акцентировать свои усилия в области управления интеллектуальным капиталом организации. Интеллектуальный капитал в традиционной трактовке включает в себя человеческий, потребительский и организационный виды капитала. Стратегическая задача менеджмента компании заключается в извлечении стоимости из интеллектуально капитала, в том числе, через его оценку. Необходимо

включать в оценку конкурентоспособности предприятия и такие проекции как человеческий и структурных капитал.

Рассмотрим использование предложенных методик подробнее. По методу Ж. Ламбена компания получает информацию по таким значимым проекциям, как доля рынка, занимаемая фирмой, особые отличительные характеристики продукции, затраты на производство продукции, уровень используемых технологий, каналы реализации продукции и уровень сформированного имиджа. Применение метода на базе «4Р» позволяет всесторонне оценить ассортиментную, ценовую политики, а также сфокусировать внимание на стратегии сбыта и форматах продвижения товаров на рынках, что в свою очередь является логическим продолжением исследования конкурентных позиций компании на определенном отрезке времени. Методика «Монитор нематериальных активов» структурирует показатели деятельности по внешней и внутренней структуре с учетом временных рядов. Оцениваются показатели внешней структуры через прирост валовой прибыли, продажи новым клиентам, долю довольных клиентов от всех покупателей, прирост «вернувшихся вновь» и объем продаж на одного покупателя. Индикаторы внутренней структуры предлагается оценивать по индексу квалификации, текучести кадров, удовлетворенности от изменений и инноваций, уровню прибыли на специалиста. Таким образом, в оценку конкурентоспособности компании будут включены потребительский, организационный и человеческий виды капитала, что позволит учесть не только традиционные проекции оценки, но и неосязаемые активы, зачастую создающие большую ценность, чем материальная база фирмы.

Исследователи вопросов оценки конкурентоспособности сходятся во мнении невозможности применения одного универсального набора методик для предприятий разных отраслей. Немаловажным фактором являются и цели исследования конкурентоспособности (стратегические, тактические или операционные). Следует отметить, что представленный инструмент экспресс-оценки конкурентоспособности содержит новый подход и предлагает к включению в оценку интеллектуальный капитал компании через «Монитор нематериальных активов». Кроме того, данная методика может применяться на практике компаниями разных сфер деятельности, организационно-правовых форм и размера.

Библиографический список

1. *Егоров А.* Конкуренция и конкурентоспособность предприятий в 2022–2023 гг. // Российский экономический барометр. — 2023. — № 4 (92). — С. 3–15.
2. *Кочергина Т. В.* Практика оценки конкурентоспособности предприятия // Урал — драйвер неоиндустриального и инновационного развития России: ма-

териалы IV Урал. эконом. форума (Екатеринбург, 20–21 октября 2022 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. — С. 79–83.

3. Позднякова М. О., Медведев С. О. Оценка конкурентоспособности предприятия: понятия, классификация, методы // Теория и практика общественного развития. — 2023. — № 5. — С. 73–80.

4. Тиханов Е. А., Криворотов В. В., Чепур П. В. Анализ и систематизация методов оценки конкурентоспособности предприятия // Фундаментальные исследования. — 2016. — № 10-3. — С. 647–651.

В. А. Мещерягина, А. З. Махмутова, В. И. Сарычева

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Понятие и принципы предоставления государственных и муниципальных услуг в Российской Федерации

Аннотация. Объектом анализа статьи являются вопросы содержания юридической категории «государственная и муниципальная услуга» и ключевые принципы, позволяющие отделить государственные услуги от функций органов власти и специальных субъектов.

Ключевые слова: государственная услуга; «Госуслуги»; муниципальная услуга; обращения граждан; волеизъявление граждан.

Актуальность темы исследования предопределена существующими в Российской Федерации преобразованиями системы государственного управления, переходящей от принципов жесткого администрирования «сверху», к предоставлению гражданам особого вида социальных услуг: государственных и муниципальных услуг.

Если в 2020 г. гражданами России было получено 79 млн услуг, по итогам 11 месяцев 2021 г. — 196 млн услуг. В 2023 г. оказано более 340 млн услуг — это на 100 млн больше, чем в 2022 г. Тенденция роста получения государственных (муниципальных) услуг гражданами свидетельствует о востребованности данной формы взаимодействия личности и государства, но и приводит к значительному массиву досудебных жалоб граждан на процесс их оказания. Так, например, в 2023 г. рассмотрено 8 318 жалоб, поданных через портал досудебного обжалования «Госуслуг», на 2 тыс. больше, чем в 2022 г.¹

Отсутствие в тексте Конституции Российской Федерации юридической конструкции «государственная услуга», не исключает необходимости развития концепции сервисного государства, при которой предоставление государственных (муниципальных) услуг базируется не на

¹ Статистика по ведомствам / Госуслуги. — URL: <https://do.gosuslugi.ru/stat/org/> (дата обращения: 14.09.2024).

конституционной норме, а на конституционных принципах демократического, социального государства, при котором соблюдение прав человека является смыслом деятельности государства.

Концепция государственных услуг берет свои истоки из зарубежной практики, где под государственными услугами понимается способ управления, при котором государство делегирует часть своих полномочий частным компаниям, чтобы разгрузить органы власти. Однако в России концепция государственных услуг приобрела новое звучание, при котором органы власти не «освободились» от части своих полномочий, а они фактически разделились на две крупные категории: услуги и функции.

Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» определяет государственную, муниципальную услугу как процесс реализации функций федерального органа исполнительной власти, государственного внебюджетного фонда, исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а также органа местного самоуправления.

Таким образом, законодатель фактически отождествляет услуги и реализацию функций вышеперечисленных субъектов, поэтому центральным вопросом процесса предоставления государственных и муниципальных услуг является выявление их сущностных отличий от родовой категории «функция государственного органа».

Несовершенство легального определения уже затрагивал В. В. Федотов, который писал, что оно не передает содержание правоотношений, возникающих между органами публичной власти и населением [3].

Возможно, такое неудачное отождествление услуги и функции вызвано тем, что в Указе Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», под функциями по оказанию государственных услуг понималось предоставление федеральными органами исполнительной власти услуг гражданам и организациям в области образования, здравоохранения, социальной защиты населения и в других областях [1].

В подобной законодательной путанице особенно важно определить критерии, позволяющие вычленить государственную услугу как самостоятельное правовое явление, отличающее ее от функций органов власти.

Попытка использовать субъектный состав как критерий отграничения государственных услуг от функций органов власти видится, весьма сомнительной, поскольку существующие классификации деления органов на группы весьма условны, есть органы власти, вообще не входящие в классические системы разделения властей (Прокуратура Российской

Федерации, Центральный банк Российской Федерации и др.). Более того, органы местного самоуправления обладают самостоятельностью, что еще больше усложняет попытку выстраивания государственных (муниципальных) услуг исходя из особенностей субъектного состава.

Не вносит ясности в вопрос ограничения государственных услуг от функций органов власти и Конституционный суд Российской Федерации, который характеризует предоставление государственных и муниципальных услуг не только как процесс, но и отмечает важное значение результата данного процесса. Ведь, как и любая иная услуга, государственная услуга имеет ценность именно в качестве конкретного общественного блага (результата), который хотел достигнуть заявитель.

Из системного анализа пп. 1 и 2 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» можно заключить, что только две составляющие позволяют определить сущностную особенность государственной (муниципальной) услуги – заявительный порядок деятельности и возможность взимания платы, так как все остальные характеристики свойственны любой деятельности органов власти.

Категория «заявительный порядок» в профильном нормативном правовом акте Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» не содержится. Исследователь И. Н. Рычкова, рассматривая содержание «обращение физических или юридических лиц» в форме заявления, содержание целевой направленности видит «с целью реализации предоставленных им прав и законных интересов, не связанное с их защитой прав, рассмотрением споров или применением мер принуждения, а также совершением регистрационных или разрешительных действий» [2, с. 105].

Данное высказывание И. Н. Рычковой, по нашему мнению, является спорным, так как содержание функционала по своей структуре широк, в нем фигурирует и контрольно-надзорная деятельность, разрешительная деятельность, регистрационная деятельность, аттестация, которые тоже являются в правовом смысле государственной услугой, поскольку имеют соответствующие административные регламенты. Ведь согласно ст. 6 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» государственная услуга может оказываться исключительно в соответствии с административными регламентами ее предоставления.

Важно отметить, что деятельность осуществляется не по волеизъявлению гражданина, а является обязанностью органов исполнительной власти федерального уровня, при этом именуется услугами.

Изучив научные труды, раскрывающие заявительный порядок, мы увидели множество научно-методических подходов, в том числе применительно к разным нормативным актам. Многие исследователи рассматривают заявительный порядок через реализацию права на возмещение суммы уплаченного налога, в котором акцент сделан на допустимость использования права до завершения процесса камеральной проверки. Также другие научные школы рассматривают заявительный порядок относительно видов налогов — транспортный, земельные и др.

Достаточно обстоятельный анализ отличительных особенностей услуг от функций провел С. А. Шайдуров, который выделил следующие критерии:

- по целевой направленности контрольно-надзорной, регистрационной, лицензионной деятельности органов исполнительной власти заключается в публичной направленности: где субъект — получатель государственной услуги в рамках удовлетворения своих личных интересов и потребностей;

- по содержанию контрольно-надзорная, регистрационная, лицензионная деятельности имеет превентивный характер: проверки необходимы в качестве предупреждения и пресечения нарушений, а также особенность госуслуги содержится в инициативности запроса на ее получение со стороны субъекта-получателя [4].

В дополнение к названным принципам стоит отнести еще два:

- по признаку «сервисности» при реализации концепции государственных (муниципальных) услуг граждан является более сильной стороной, именно ему государство оказывает услугу. При контрольно-надзорной, регистрационной, лицензионной деятельности очевиден административно-командный порядок управления, при котором органы исполнительной власти наделены более обширными полномочиями по реализации своей власти над физическими лицами и хозяйствующими субъектами;

- по принципу ответственности при предоставлении государственных и муниципальных услуг заявитель должен иметь действенные механизмы привлечения к ответственности должностных лиц, за некачественное оказание услуг. При контрольно-надзорной, регистрационной, лицензионной деятельности привлекаются проверяемые лица.

На основании совокупности принципов думается, что контрольно-надзорная функция, как и функция учета, лицензирование и аттестация не должны относиться к категории государственной услуги, а вполне достаточно их включить в перечень предоставляемых в электронном виде услуг как обеспечение исполнения своих функций.

Стандартизация и унификация процедур предоставления государственных и муниципальных услуг, с одной стороны, имеет позитивное

содержание, поскольку позволяет гражданам понимать заранее все процедурные особенности предоставления государственных (муниципальных) услуг. Вместе с тем, разработкой административных регламентов занимаются органы исполнительной власти, которые могут не успевать отслеживать изменения федерального законодательства, в результате чего допускать противоречия между нормами регламентов и вышестоящих актов. По этому поводу уже сформировалась негативная судебная практика.

Сложности на практике возникают из-за того, что зачастую в одном волеизъявлении граждане совмещают жалобу на государственную (муниципальную услугу), содержащуюся в соответствующем реестре, обычную жалобу, не связанную с предоставлением государственных (муниципальных) услуг. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» содержит требования к обязательным реквизитам жалобы, без наличия которых она перестает быть жалобой в юридическом смысле: наименование органа или Ф. И. О. должностного лица; содержание обращения; почтовый адрес; подпись, дата. При этом никаких конкретных требований к содержанию жалобы закон не предусматривает. Немного иной подход изложен в Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», где содержится требование для гражданина указать конкретное нарушение процедуры предоставления государственной (муниципальной) услуги. Помимо установленных в Федеральном законе от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» требований к полноте и мотивированности ответа на обращения (категории достаточно абстрактные, что приводит к оценке этих признаков уже в судебном порядке), в Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» имеется дополнительная обязанность в ответе на жалобу прописать конкретные действия служащего (или сотрудника многофункционального центра, государственного внебюджетного фонда), для устранения выявленных фактов и нарушений, также обязательно принести официальные извинения (думается, это часть концепции предоставления услуг) и предоставить гражданину информацию о том, что ему необходимо делать в дальнейшем, для устранения проблемных вопросов.

В случае, если в удовлетворении жалобы отказывается, в обязательном порядке необходимо аргументировать свой отказ, указав нормы административного регламента и федерального законодательства, также расписать для гражданина процедуру дальнейшего обжалования решения. Если сотрудник, уполномоченный рассмотреть жалобу установил

наличие административного правонарушения или уголовного преступления — направляет материалы в прокуратуру. Это не право, а обязанность адресата жалобы. Есть ряд процедур, не указанных в Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», но гарантированных в Федеральном законе от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», соответственно, в полной мере распространяющихся на досудебное обжалование государственных (муниципальных) услуг: можно отказать в рассмотрении жалобы (за исключением сообщений о преступлениях); рассмотреть жалобу придется, но возможно ее оставить без ответа по существу; возможно и необходимо переадресовать жалобу, если она не относится к компетенции; гражданин вправе запрашивать материалы о процессе рассмотрения жалобы.

Основным признаком государственной услуги является ее заявительный порядок, т. е. обязательное волеизъявление физического или юридического лица, имеющего право на получение соответствующей услуги. Заявительный порядок существенно отличает государственную (муниципальную) услугу от гражданско-правовой, которая оказывается только на основании договора при юридическом равенстве сторон. При оказании государственных (муниципальных) услуг наблюдается диалектическое противоречие: одна из сторон наделена властью, но фактически реализует ее для «служения» заявителю.

Библиографический список

1. Глушак В. С. К вопросу об определении понятия «государственная услуга» и отличиям государственной услуги от государственной функции // Вопросы устойчивого развития общества. — 2021. — № 1. — С. 174–181.
2. Рычкова И. Н. Предоставление государственных услуг как административно-правовая функция органов исполнительной власти: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. — Киров, 2017. — 205 с.
3. Федотов В. В. Проблемы разграничения государственных услуг и государственных функций в России на современном этапе // Административное и муниципальное право. — 2015. — № 11. — С. 1161–1169.
4. Шайдулов С. А. Функция по оказанию государственных услуг: особенности и место среди иных функций государственных органов исполнительной власти // Журнал российского права. — 2012. — № 9. — С. 120–126.

Механизмы влияния ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации на обеспечение развития российского бизнеса

Аннотация. Статья посвящена актуальному инструменту регулирования экономики, а также инструменту обеспечения развития бизнеса в России — ключевой ставке Центрального банка Российской Федерации. В статье рассматривается роль влияния изменений ключевой ставки Центрального банка на обеспечение развития инфляции и бизнеса в стране. Проводится анализ динамики основных показателей развития экономики и бизнеса России в зависимости от изменений ключевой ставки.

Ключевые слова: инфляция; ключевая ставка; обеспечение развития российского бизнеса.

В современных реалиях санкции оказывают давление на курс российского рубля с целью его ослабления, вызывают отток капиталов из российской экономики. Под воздействием гибридных угроз российская экономика перешла к структурным преобразованиям. Ключевая ставка Центрального Банка Российской Федерации (ЦБ РФ) является базовым инструментом регулирования российской экономики. Информация об изменениях ключевой ставки ЦБ РФ представляется эффективным инструментом формирования ожиданий субъектов российской экономики (населения, бизнеса и пр.). Прогнозы ключевой ставки способствуют предвидению, предположению будущих перспектив участников рынка, что значительно влияет на их поведение и дальнейшее развитие.

Цель исследования состоит в проведении анализа данных, характеризующих роль ключевой ставки ЦБ РФ в обеспечении развития бизнеса России в современных условиях (за последние пять лет); выявить тенденции изменения и влияние ключевой процентной ставки ЦБ РФ на характеристики российского бизнеса.

В исследовании использовались официальные данные Росстата, а также учитывались мнения специалистов по прогнозным показателям ключевой ставки ЦБ РФ, инфляции и развития бизнеса [1; 2; 3; 4].

Методами исследования послужили статистический и сравнительный анализ данных, характеризующих развитие российского бизнеса.

Сентябрьское повышение ключевой ставки ЦБ РФ до 19 % и прогнозы о доведении ее в октябре до 20 % или более актуализируют тему исследования. Как отмечают специалисты, в дальнейшем ключевая ставка будет оставаться на этом уровне либо продолжит расти, пока ЦБ РФ не добьется снижения инфляции до 4 %.

То есть, чтобы экономика страны динамично развивалась, необходимо удерживать инфляцию в разумных пределах. Такая задача поставлена перед ЦБ РФ, который использует главный инструмент в борьбе с ростом цен — ключевую ставку, представляющую собой минимальный процент, под который Банк России выдает кредиты коммерчески банкам [1]. Ее уровень зависит от инфляции и влияет на экономическую активность бизнеса [3]. Этот показатель определяет, сколько стоят деньги в экономике, и оказывает прямое влияние на условия ведения бизнеса. Поэтому компании малого и среднего бизнеса, внимательно следят за динамикой данного регулятора и подстраиваются под эти изменения (см. таблицу).

**Динамика ключевой ставки
и основных показателей развития российской экономики и бизнеса**

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024 (текущий год) (на 15 октября)	2023 к 2019, %
Ключевая ставка ЦБ РФ, % (на 31 декабря)	6,50	4,25	8,50	7,50	16,00	19,00 (на 15 октября)	246,2
ВВП, трлн р.	109,362	107,658	135,773	155,350	171,041	89,509 (полугодие)	156,4
Уровень инфляции, %	3,00	4,90	8,39	11,94	7,42	8,3 (на 15 октября)	247,3
Число субъектов малого и среднего бизнеса, ед.	5,92	22,95	5,66	5,95	6,31	6,5 (на 15 октября)	106,6
Доходы субъектов малого и среднего бизнеса, трлн р.	80,4	85,1	104,3	119,9	184,9	66,1 (полугодие)	230,0
Доля малого и среднего бизнеса в ВВП, %	20,7	20,8	20,3	21,0	21,0	32,5 (план)	101,5
Общий объем кредитования малого и среднего бизнеса, трлн р.	7,8	7,6	10,6	11,4	15,9	14,1 (полугодие)	203,8
Экспорт субъектов малого и среднего бизнеса, млрд долл. США	38,8	37,8	50,7	41,6	43,5	41,8 (полугодие)	112,1

Анализ показателей, представленных в таблице, показал их неравномерную динамику. Уровень инфляции за пять лет вырос в 2,47 раза. При этом ставка ЦБ РФ за анализируемый период выросла в 2,46 раза, а рост показателей развития малого и среднего бизнеса значительно отстает от роста ключевой ставки ЦБ РФ и инфляции.

Банк России, пытаясь реализовать прогнозы на 2025 г. при плановой инфляции 4 % (в сентябре–октябре 2024 г. она составила 8,3 % в пересчете на год), в сентябре повысил ключевую ставку до 19 % и прогнозирует ее рост до 20 % в октябре.

По анализу ЦБ РФ, экономика России продолжает перегреваться, поскольку спрос превышает предложение товаров и услуг, а экономический рост способствует росту инфляции.

Таким образом, Банк России использует ставку как инструмент регулирования экономики. Повышая ставку, ЦБ РФ замедляет российскую экономику, снижая — стимулирует ее развитие.

Как подтверждают последние данные, сейчас ЦБ РФ проводит жесткую денежно-кредитную политику, удерживая ставку на высоких уровнях. Почти год (с сентября 2022 г. до июля 2023 г.) она оставалась неизменной на уровне 7,5 %. Но затем курс рубля и инфляция стали выходить из-под контроля, и ЦБ РФ начал длительный цикл повышения ставки. За последний год ее поднимали уже семь раз. В последний раз это случилось 13 сентября — ставка достигла 19 %. Но это еще не предел, и (как утверждают эксперты) возможен дальнейший рост в октябре: все будет зависеть от динамики цен и инфляционных ожиданий населения и бизнеса.

Ключевая ставка влияет сразу на несколько важных для бизнеса показателей:

1) ставки по кредитам. Если ключевая ставка растет, занимать деньги у банков становится дороже, и наоборот. Например, во II квартале 2023 г., когда ставка была еще относительно низкой, бизнесу выдавали займы в среднем под 9,5 %, а в том же периоде 2024 г. — уже под 15,9 %;

2) ставки по депозитам и накопительным счетам. Проценты по этим инструментам также двигаются в одном направлении с ключевой ставкой. Например, вслед за последним решением ЦБ РФ 16 сентября Т-Банк повысил ставки по вкладам для бизнеса, и теперь максимальная доходность достигает 16,65 % — ее можно получить, если разместить деньги на год. При этом для компаний с оборотом от 120 млн в год банк готов предложить индивидуальные условия;

3) доходность инвестиционных инструментов. С повышением ставки также растет доходность облигаций — ценных бумаг, с помощью которых государство и бизнес занимают деньги у инвесторов. Кроме того, становятся выгоднее инструменты денежного рынка, где банки, другие финансовые организации и компании дают в долг деньги друг другу;

4) курс рубля. На него динамика ключевой ставки влияет косвенно. Повышение ставки способствует укреплению рубля: бизнес и физические лица продают валюту, чтобы переложить деньги в рублевые активы. Кроме того, с ростом ставки становится меньше спрос на импорт, а соответственно, и на валюту, и рубль дорожает. С понижением ставки все участники экономики начинают активнее интересоваться валютой, а рубль обесценивается [4].

Ключевая ставка также может оказывать существенное влияние и на показатели компании, а в частности меняются:

1) продажи. Если ставка растет, предприниматели вынуждены снижать бизнес-активность, а их работники меньше зарабатывают. Кроме того, в это время люди предпочитают не тратить деньги на покупки, а откладывать их под высокий процент. Все это негативно сказывается на уровне продаж большинства компаний. Напротив, если ЦБ РФ снижает ставку, потребительские настроения улучшаются, и граждане приобретают больше товаров и услуг;

2) рост бизнеса. При росте ставки самый удобный способ финансирования бизнеса — банковский кредит — становится менее доступным, и свободных денег становится меньше. Предприниматели вынуждены отказываться от вложений в новые проекты, масштабирование и модернизацию бизнеса. Кроме того, как и обычные граждане, многие предприниматели предпочитают положить деньги на депозит. При снижении ключевой ставки у бизнеса появляется больше ресурсов на расширение своих возможностей. Это стимулирует компании увеличивать инвестиции в развитие в надежде на большую отдачу, чем вклады в банке [2].

Таким образом, ключевая ставка — важный инструмент ЦБ РФ в борьбе с инфляцией. Если цены растут слишком быстро, регулятор поднимает ставку, а если инфляция устойчиво замедляется — переходит к ее снижению. Сейчас ставка на высоком по историческим меркам уровне — 19 %.

Для бизнеса высокая ключевая ставка означает не только дорогие кредиты, но и более низкие продажи и медленное развитие: деньги в экономике дорожают, спрос на товары и услуги падает.

Подводя итоги, следует обратить внимание на то, что обеспечение развития российского бизнеса представляет собой комплекс мер, направленных на создание благоприятных условий для создания и развития предпринимательства в стране. Как показал анализ данных, за последние пять лет показатели развития малого и среднего бизнеса в России значительно отстают от роста ключевой процентной ставки ЦБ РФ. Ключевая ставка влияет на развитие российского бизнеса следующим образом:

— при повышении ключевой ставки предприниматели берут меньше кредитов, отказываясь от финансирования новых проектов;

— при снижении ключевой ставки предприниматели направляют ресурсы на расширение бизнеса.

Кроме того, при высоких ставках кредиты дорожают, бизнесу становится труднее брать и обслуживать кредиты.

Для поддержки развития бизнеса в условиях высокой ключевой ставки государство предоставляет различные механизмы государственной поддержки, например:

— кластерная индустриальная платформа, в рамках которой промышленные предприятия, реализующие инвестиционные проекты, могут претендовать на получение кредита по льготной процентной ставке;

— промышленная ипотека направлена на льготное кредитование проектов в сфере промышленного производства под залог производственной недвижимости;

— проектное финансирование, при котором в рамках программы «Проекты развития» предоставляется финансирование на цели импортозамещения и внедрения новых технологий.

Библиографический список

1. *Александрова Л. С., Салтыков А. Д., Шевченко А. А.* Экономическая безопасность и ее обеспечение в банковской сфере // Вектор экономики. — 2020. — № 12. — URL: https://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/12/financeandcredit/Aleksandrova_Saltykov_Shevchenko.pdf (дата обращения: 15.10.2024).

2. *Баринова В. А., Леваков П. А.* Анализ ключевых показателей развития сферы МСП. — М.: Институт Гайдара, 2023. — 45 с.

3. *Кажлаева А. А., Мирзеагаева Э. З.* Ключевая ставка и ее влияние на экономику современной России // Неделя науки — 2022: сб. материалов 43 итоговой науч.-техн. конф. преподавателей, сотрудников, аспирантов и студентов ДГТУ, посвящ. 50-летию юбилею вуза (Махачкала, 16–21 мая 2022 г.). — Махачкала: Тип. «Формат», 2022. — С. 411–413.

4. *Перевышин Ю. Н., Трунин П. В.* Ускорение инфляции потребует высокой ключевой ставки в 2023–2024 гг. // Экономическое развитие России. — 2023. — Т. 30, № 12. — С. 4–8.

Повышение конкурентоспособности металлургического предприятия путем реализации стратегического проекта

Аннотация. В статье осуществлен поиск решений для сложившейся зависимости металлургических предприятий от импортируемого вторичного сырья, которая отрицательно сказывается на процессе формирования ценообразования на производимую продукцию. Авторами разработаны рекомендации по повышению конкурентоспособности металлургического предприятия с учетом рисков в рамках реализации стратегического проекта.

Ключевые слова: конкурентоспособность; металлургические предприятия; стратегический проект; импортозависимость; риски.

Повышение конкурентоспособности металлургических предприятий России, а также Урала задекларировано как задача в нормативных актах федерального и регионального уровней.

В настоящей статье объектом исследования является ОАО «Уральская горно-металлургическая компания» (ОАО «УГМК»), предметом — конкурентоспособность и пути ее повышения посредством реализации стратегического проекта.

Одно из ведущих предприятий России по производству и переработке меди — Уральская горно-металлургическая компания — на отечественном рынке занимает уверенную позицию с долей 40 %¹. Основой для производственной цепочки готовой продукции являются медные руды, а также медный лом, который импортируется.

Следует обратить внимание, что собственного сырья металлургических предприятий недостаточно для независимой работы на рынке и стабильной отгрузки экспортной продукции. То есть текущие работы по добыче и переработке медных руд, проводимые «на местах», не способны полностью удовлетворить производственные мощности и обеспечить в полной мере загрузку перерабатывающих предприятий.

В связи с этим частично импорт вторичного сырья ставит в зависимость объект исследования ОАО «УГМК», и данная зависимость растет с каждым годом. Так, с 1992 г. относительно 2022 г. импорт вторичного сырья в медном производстве ОАО «УГМК» составил рост в два раза [3].

Принимая во внимание, что рассматривать прирост по добыче и переработке медных руд в кратко- и среднесрочной перспективе не

¹ Медиарейтинг металлургических и горнодобывающих компаний. 2023 г. / Интерфакс. — URL: <https://scan-interfax.ru/ratings/mediareiting-metallurgicheskikh-i-gornodobyvayushhih-kompanii-2023-god/> (дата обращения: 22.08.2024).

приходится, учитывая состояние сырьевой базы перерабатывающих предприятий России [1].

Поэтому актуальность данного исследования заключается в поиске решений для сложившейся зависимости от импортируемого вторичного сырья, которая отрицательно сказывается на процессе формирования ценообразования на производимую продукцию, считаю необходимым, а также разработать рекомендации по повышению конкурентоспособности компании ОАО «УГМК», для обеспечения устойчивого развития и повышения уровня эффективности производственной деятельности.

В связи с выявленной импортозависимостью в ближайшие годы запланировано увеличение объемов поставок экспортной продукции на 20 % путем разработок новых месторождений меди в перспективных районах Корбалихинское (Сибирь-Полиметаллы), Ново-Учалинское (Учалинский горно-обогатительный комбинат), Волковское (Святогор)¹.

В структуру задач стратегического проекта необходимо включить:

- привлечение дополнительных средств из государственного бюджета для разработки перспективных месторождений, путем получения субсидий;

- участие в отечественных и международных выставках для привлечения потенциальных иностранных клиентов;

- обеспечение высокого уровня доизвлечения сырья из отходов металлургической продукции (шлаки, пыли и т. п.);

- снижение себестоимости плавильных и рафинировочных процессов;

- разработка программы снижения негативного воздействия производственной деятельности на окружающую среду.

Разработка и реализация стратегического проекта всегда протекает в условиях неопределенности, что касается металлургической отрасли по добыче и переработке цветных металлов. Существует следующие риски, способные негативно отразиться на ведении проекта [2]:

- нестабильная политическая ситуация на мировом рынке;

- обеднение медных руд;

- длительный бюрократический процесс проектного финансирования, как следствие, ценовая волатильность;

- повышения ставок налогообложения за разработку новых месторождений.

¹ Государственный доклад о состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2022 г. — URL: <https://vims-geo.ru/ru/activity/iacn/russia/gosdokladi/> (дата обращения: 22.08.2024).

Для выполнения поставленных задач авторами разработана система мероприятий, способных решить действующие проблемы в медной отрасли, которые напрямую влияют на производственную деятельность компании. Данный план мероприятий по выполнению задач проекта представлен в таблице.

План реализации мероприятий по выполнению задач проекта

Задача	Мероприятие	Затраты на реализацию задач и мероприятий, млн р.		
		2025	2027	2030
1. Привлечение дополнительных средств из государственного бюджета для разработки перспективных месторождений путем получения субсидий	Сбор необходимой геолого-геофизической, технико-технологической информации о месторождениях, с последующей пробной эксплуатацией. Составление проекта, сбор необходимой документации и дальнейшая подача заявки в Министерство промышленности и торговли Российской Федерации	0,5	0,6	0,8
2. Участие в отечественных и международных выставках для привлечения потенциальных иностранных клиентов	Мониторинг проведения выставок для промышленных предприятий на разных уровнях. В рамках которых провести анализ конкурентов с акцентом на внедряющих в производство новых технологий. Активное позиционирование по средствам проведения презентаций для потенциальных партнеров и инвесторов	145	225	335
3. Максимальное доизвлечение цветных металлов из отходов металлургии (шлаки, пыли, кеки)	Инвестиции в существующие технологии, печи, системы сухого и мокрого пылеулавливания	1 200	1 800	2 300
4. Снижение себестоимости плавильных и рафинировочных переделов	Необходимо добиться увеличения объема производства на 20 %. Данная цель связана с уменьшением объемов закупки торгово-материальных ценностей для производственных целей, которое позволит непосредственно снизить себестоимость продукции	380	410	470
5. Разработка программы снижения негативного воздействия производственной деятельности на окружающую среду	Закупка нового фильтрационного оборудования с новейшими фильтрами, отвечающими мировым стандартам	600	720	800

В настоящей статье представленные задачи следует включить в стратегический проект холдинга, достижение которого позволит обес-

печить экономическую стабильность в средне- и долгосрочной перспективе. Также реализация данных задач в рамках стратегического проекта позволит обеспечить достижение ключевых показателей работы холдинга.

Авторы, делая акцент на вышеперечисленных задачах, понимают важность и других мер со стороны всех участников процесса, в том числе необходимость регулирования со стороны государства (тарифная и налоговая политика, защита рынка от демпингового импорта продукции и т. д.).

Библиографический список

1. *Тучина М. В., Ермакова Ю. В.* Обеспеченность запасами медедобывающих предприятий Южного и Среднего Урала, состояние и перспективы развития их сырьевой базы // *Руды и металлы*. — 2019. — № 3. — С. 12–21.
2. *Федоров Д. А.* Уровни управления рисками в организации // *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент*. — 2013. — № 3. — С. 28.
3. *Холодова В. А.* Стратегические инициативы УГМК, как часть Стратегии 2025 // *Россия молодая: сб. материалов XV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием* (Кемерово, 18–21 апреля 2023 г.). — Кемерово: КузГТУ, 2023. — С. 42411.1–42411.5.

Е. А. Сворцов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург;

Е. Г. Сворцова

Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург

Инновационное развитие сельского хозяйства в условиях жестких внешнеэкономических ограничений

Аннотация. В отношении России рядом стран, в обход Совета безопасности Организации Объединенных Наций, введены жесткие односторонние внешнеэкономические ограничения, которые принято называть санкциями. Они не затронули напрямую сельское хозяйство, в отношении которого действует принцип гуманитарного исключения. Однако фактически аграрный сектор экономики испытывает косвенные последствия введения этих ограничений, что оказывает влияние на инновационное развитие отрасли. Это находит выражение в уходе ряда иностранных компаний с отечественного рынка, что привело к разрыву цепочек поставок, перебоям в обеспечении запасными частями к технике и оборудованию, ветеринарных препаратов для животных, семенного материала в растениеводстве и ряду других последствий. Выходом из сложившегося положения может быть импортозамещение инновационных технологий, развитие отечественной биотехнологии, государственная поддержка инноваций, адаптация логистических цепочек, автономизация и цифровизация сельского хозяйства, переориентация на внутренний рынок.

Ключевые слова: сельское хозяйство; инновационное развитие; внешнеэкономические ограничения; санкции; устойчивое развитие.

Инновационное развитие сельского хозяйства можно определить процесс внедрения новых технологий, методов и решений в аграрный сектор экономики для повышения его эффективности, продуктивности и устойчивости. Инновационное развитие направлено на решение таких задач, как повышение урожайности сельскохозяйственных культур продуктивности животных [5], снижение затрат на производство продукции, минимизация негативного влияния на окружающую среду [9] и повышение качества продукции [1].

К основным направлениям инновационного развития сельского хозяйства можно отнести:

— прецизионное земледелие — использование технологий GPS, дронов, датчиков и спутников для точного мониторинга полей, прогнозирования урожайности и оптимизации использования ресурсов (воды, удобрений, пестицидов) [2; 3];

— биотехнологии — создание новых сортов растений, которые устойчивы к болезням, вредителям и неблагоприятным погодным условиям, а также разработка биопрепаратов для защиты растений и улучшения плодородия почв [7];

— автоматизация и роботизация — применение автоматических систем управления, роботов и дронов для выполнения задач, таких как посадка, сбор урожая, обработка почвы и уход за животными [4; 8];

— цифровизация — использование данных и информационных систем для управления фермами, анализа климатических условий, оптимизации логистики и процессов сбыта [6] (рис. 1).

Прецизионное земледелие

Биотехнологии

Автоматизация и роботизация

Цифровизация

Рис. 1. Основные направления инновационного развития сельского хозяйства

Инновационное развитие оказывает влияние на устойчивое сельское хозяйство [10]. Под ним стоит понимать внедрение методов, направленных на сохранение природных ресурсов, таких как органическое земледелие, минимизация использования химических препаратов и восстановление экосистем. Таким образом, инновационное развитие играет ключевую роль в повышении конкурентоспособности сельского хозяйства и обеспечивает адаптацию к изменениям климата и глобальным вызовам в продовольственной сфере.

В отношении России рядом стран, в обход Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, введены жесткие односторонние внешнеэкономические ограничения, которые принято называть санкци-

ями. Следует отметить, что Организация Объединенных Наций, как международная организация, не вводит санкции самостоятельно. Санкции обычно накладываются на государства или организации через решения Совета Безопасности Организации Объединенных Наций или отдельными странами. При этом в рамках санкционной политики существует принцип гуманитарного исключения, который часто применяется в отношении продовольствия и сельского хозяйства. Это означает, что санкции не должны затрагивать поставки продовольствия, медикаментов и гуманитарной помощи. Так, сельское хозяйство и продовольственная безопасность, как правило, не становятся прямыми целями санкций, поскольку ограничение доступа к пище и основным ресурсам может ухудшить гуманитарную ситуацию в стране.

Однако введение внешнеэкономических ограничений отношении России косвенно затронуло сельскохозяйственный сектор.

Прежде всего это коснулось ограничение доступа к технологиям и оборудованию. В санкционные списки могут попасть компании, производящие сельскохозяйственную технику, что затрудняет в Россию импорт оборудования. Другим направлением, оказывавшим влияние на развитие сельского хозяйства, является ограничение финансовых операций. Санкции, связанные с банковским и финансовым сектором, затронули покупку семян, удобрений и других сельскохозяйственных ресурсов на международных рынках. Внешнеэкономические ограничения затруднили экспорт сельскохозяйственной продукции или импорт необходимых товаров для аграрного сектора.

Очевидно, что западные партнеры при разработке и введении внешнеэкономических ограничений не учитывали их влияния на глобальную продовольственную безопасность и сельское хозяйство. Подобный подход является безответственным и может оказать влияние на глобальную продовольственную безопасность, поскольку Россия остается крупнейшим поставщиком продовольствия на глобальный рынок. Внешнеэкономические ограничения таким образом могут усугубить проблему глобального голода, особенно актуальную для населения развивающихся и густонаселенных стран.

Инновационное развитие сельского хозяйства в условиях санкций имеет свои особенности, поскольку экономические и политические ограничения влияют на доступ к технологиям, рынкам сбыта и финансированию. Инновационное развитие сельского хозяйства в условиях внешнеэкономических ограничений приобретает особую значимость и характеризуется рядом специфических особенностей:

— импортозамещение инновационных технологий. Санкции ограничивают доступ к зарубежным технологиям и оборудованию, что стимулирует развитие собственных отечественных решений. Это касается

как сельскохозяйственной техники (тракторы, комбайны), так и прецизионного земледелия, систем автоматизации и агробиотехнологий. Отечественные компании и государство активно инвестируют в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы для разработки технологий, способных заменить зарубежные аналоги;

— развитие отечественной биотехнологии. Ограничение на импорт семян, генетического материала и биопрепаратов ведет к необходимости развивать собственные научные исследования и инновации в сфере генетики растений, селекции и биологических методов защиты растений. Важным становится создание устойчивых к болезням и климатическим изменениям сортов культур (рис. 2);

Рис. 2. Основные направления инновационного развития сельского хозяйства

— автономизация и цифровизация сельского хозяйства. В условиях санкций повышается внимание к цифровым технологиям, которые позволяют повышать эффективность без необходимости зарубежных решений. Это включает разработку отечественных систем управления фермами, мониторинга посевов, автоматизации процессов, использование дронов и спутников для мониторинга урожайности и состояния почв;

— устойчивое сельское хозяйство и экосистемный подход. В условиях ограниченного доступа к химическим удобрениям и пестицидам аграрии начинают активно развивать органические и устойчивые методы ведения сельского хозяйства. Это способствует внедрению экологически чистых технологий, таких как биопрепараты и методы восстановительного земледелия, что снижает зависимость от химической продукции и поддерживает плодородие почв;

— государственная поддержка инноваций. В условиях санкций роль государства в поддержке инновационного развития сельского хозяйства возрастает. Вводятся программы по субсидированию разработки новых технологий, финансированию исследовательских проектов, созданию инфраструктуры для внедрения инноваций на сельскохозяй-

ственных предприятиях. Это также включает поддержку стартапов и малых предприятий в аграрной сфере;

— адаптация логистических цепочек. Санкции могут нарушать привычные маршруты экспорта и импорта продукции и оборудования. Поэтому инновации в логистике, включая цифровизацию транспортных и складских процессов, становятся ключевыми для оптимизации поставок, а также для выхода на новые рынки в условиях санкционного давления;

— переориентация на внутренний рынок. В условиях сокращения экспорта в санкционные страны акцент смещается на развитие внутреннего агропромышленного комплекса. Это требует адаптации инноваций для нужд местных фермеров, совершенствования внутренней инфраструктуры и повышения продовольственной безопасности страны.

Таким образом, санкции стимулируют инновационное развитие сельского хозяйства, направленное на повышение автономности, снижение зависимости от импорта и создание устойчивых решений для аграрного сектора.

Библиографический список

1. Алтухов А. И., Дудин М. Н., Анищенко А. Н. Цифровая трансформация как технологический прорыв и переход на новый уровень развития агропромышленного сектора России // Продовольственная политика и безопасность. — 2020. — Т. 7, № 2. — С. 81–96.
2. Воронин Б. А., Митин А. Н., Пичугин О. А. Управление процессами цифровизации сельского хозяйства России // Аграрный вестник Урала. — 2019. — № 4 (183). — С. 86–95.
3. Гасанова Х. Н. Повышение эффективности освоения инноваций в сельском хозяйстве: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. — М., 2005. — 24 с.
4. Головина С. Г., Смирнова Л. Н. Сельскохозяйственная кооперация в условиях новых вызовов и угроз: от теоретических дискуссий к хозяйственной практике // Аграрный вестник Урала. — 2021. № 5 (208). — С. 71–88.
5. Зырянова Т. В., Кот Е. М., Зырянов С. Б., Разорвин И. В. Научные основы управления инновационным развитием организации АПК // Аграрный вестник Урала. — 2017. — № 4 (158). — С. 69–77.
6. Ковалев В. Е., Новикова К. В., Антинескул Е. А. Кластерный анализ продовольственных ритейлеров России // Управленец. — 2022. — Т. 13, № 2. — С. 70–84.
7. Кузнецова А. Р., Валиева Г. Р. Интеллектуальный потенциал инновационной деятельности в сельском хозяйстве // Экономика сельского хозяйства России. — 2013. — № 1. — С. 31–36.
8. Лысенко Ю. В., Сарабский А. А., Потехин Н. А. Использование технического потенциала сельскохозяйственного производства // Аграрный вестник Урала. — 2012. — № 5 (97). — С. 98–100.

9. Руцицкая О. А., Куликова Е. С., Кружкова Т. И., Руцицкая О. Е. Особенности стратегических реалий развития территории // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2019. — № 5-3. — С. 123–127.

10. Шайбакова Л. Ф. Оценка тенденций развития инновационной деятельности в Свердловской области // Урал — драйвер неиндустриального и инновационного развития России: материалы I Урал. экон. форума (Екатеринбург, 24–25 октября 2019 г.): в 2 т. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2019. — Т. 2. — С. 186–191.

Е. Н. Стариков, В. Ж. Дубровский

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Структурная модернизация как инструмент развития промышленности России в условиях кризиса и неопределенности

Аннотация. В статье предложен методологический подход к формированию и реализации политики структурной модернизации промышленности России в условиях технологической трансформации мировой экономики и санкционного давления. Выделены этапы, предложены цели, задачи и направления реализации такой политики. Обозначены риски и критерии успеха ее реализации.

Ключевые слова: промышленность; структура; структурная модернизация; промышленная политика; развитие.

Сегодня экономическое развитие уже вышло далеко за пределы рыночных законов организации экономики. В частности, наблюдается постоянный рост доли общественных благ, производство, распределение и потребление которых не регулируется исключительно рыночными механизмами. Усиливается, особенно стремительно в последние годы в рамках реализации различных стратегий преодоления кризиса, влияние государства. Времена рыночного фундаментализма завершились и в результате общество и органы государственной власти довольно жестко контролируют правила экономических отношений. Постепенно формируются и внедряются в практику рычаги нерыночного характера, которые способны обеспечить развитие новой, более эффективной (не только с позиций доходности) экономики через ее модернизацию.

В связи с этим, учитывая наличие постоянных внешних и внутренних угроз, обусловленных с одной стороны масштабными технологическими и, соответственно, структурными изменениями мировой экономики в целом, а с другой — экономическими санкциями, введенными странами Запада в отношении России, и необходимостью преодоления их последствий промышленный комплекс нашей страны требует структурной модернизации. Соответственно, возникает необходимость опре-

деления существенных признаков данного процесса, которые способны составить основу для формирования приоритетов промышленной политики, улучшения механизмов ее реализации и усовершенствования инструментов и методов осуществления модернизационных мероприятий в промышленном секторе нашей страны.

В данном контексте представляется целесообразным формализовать концептуальные и методические аспекты политики структурной модернизации промышленности России как инструмента развития промышленности страны в условиях кризиса и рыночной неопределенности.

Под «структурой» экономического объекта в целом обычно понимают разделение такого объекта на составные части по определенным признакам и установление между этими составными частями взаимосвязей, которые отражают внутреннюю сущность анализируемого объекта. При этом каждую подсистему, являющуюся частью экономического объекта или экономической категории, можно рассматривать как отдельную систему с ее собственными структурными элементами [1]. В отечественной экономической литературе под структурой традиционно понимают взаимосвязь между элементами и компонентами определенной системы, ее внутреннюю организацию. По отношению к промышленности среди таких элементов, прежде всего, выделяют производительные силы и производственные отношения. При этом взаимосвязь, взаимодействие и соответствие производительных сил (средств труда, предметов труда и человека) и производственных отношений (прежде всего, отношений собственности) является источником и определяющим фактором развития экономики [3].

С учетом вышеизложенного можно считать, что структурная модернизация промышленности — это изменение совокупности внутренних взаимосвязей между основными элементами промышленного сектора страны, рассматриваемого как система.

В таком контексте политика структурной модернизации промышленности представляет собой проведение комплекса мероприятий в промышленном комплексе страны, нацеленных на преодоление отраслевых диспропорций, возникающих между отдельными индустриями, развитие взаимовыгодных многосторонних производственных отношений и формирование рациональной и эффективной структуры промышленного сектора, что в итоге позволит диверсифицировать и укрепить глобальные цепочки поставок для повышения его устойчивости к будущим экономическим кризисам и формирования на этой основе сбалансированной структуры национального хозяйства в целом.

Очевидно, что структурные преобразования в промышленном производстве должны осуществляться постепенно с определением конкретных шагов и мер их практической реализации.

Рис. 1. Этапы формирования и реализации политики структурной модернизации в промышленности России

В связи с этим на рис. 1 изображен разработанный авторами алгоритм формирования и реализации политики структурной модернизации в промышленном секторе России.

Базой проведения политики структурной модернизации промышленного комплекса на разных уровнях управления выступает органическое единство природно-сырьевого, финансового, научно-технического и трудового потенциалов [2], от совокупного действия которых и объективного учета особенностей их влияния зависит эффективность регулирования промышленного развития страны и ее регионов.

В сложных условиях санкционного давления и с учетом глобального передела промышленных и финансовых рынков, когда возможности Правительства России реализовать комплекс структурных реформ ограничены, необходимо четко определить приоритеты бюджетной поддержки, сосредоточиться на главных направлениях, наиболее сдерживающих процессы структурной модернизации промышленности и одновременно имеющих наибольшие шансы на успешную реализацию.

При этом, по мнению авторов, главная цель структурных преобразований в промышленном комплексе России в современных условиях состоит в обеспечении сочетания задач воспроизводства экономического роста и осуществления желаемых структурных сдвигов.

Рис. 2. Цели, задачи и направления реализации политики структурной модернизации промышленности России

Для поддержания стабильности экономической системы в период структурных сдвигов модернизационные меры должны применяться на основе макропруденциального подхода, нацеленного на предотвращение рисков путем повышения прозрачности реализации промышленной политики.

Принимая во внимание вышеизложенное на рис. 2 авторами уточнены цели, задачи и направления реализации политики структурной модернизации промышленности России, успех реализации которой определяется наличием:

- стратегической и тактических целей;
- системы обеспечения (принципы, функции и задачи);
- мультипликационных ориентиров преобразований;
- четких процедур и регламента проведения мероприятий;
- действенных методов контроля за результатами преобразований;
- подходов к оценке эффективности реализуемых программ;
- разноразмерной системы мониторинга развития рынков.

Целесообразным также представляется обозначить и риски, которые способны снизить эффективность структурных преобразований в промышленности страны или нивелировать значимость полученных результатов, в их числе:

- риск социально-пространственных диспропорций, обусловленных неодинаковым ресурсным потенциалом регионов;
- риск социальной и политической разбалансированности;
- потеря экономического эффекта от масштаба;
- риск макроэкономической нестабильности;
- риск пространственного расширения коррупционных схем при распределении государственных ресурсов.

Библиографический список

1. Киселева Н. Н., Боровикова Н. В. Управление структурными изменениями в промышленности регионов Северо-Кавказского федерального округа // Вопросы управления. — 2016. — № 1 (19). — С. 142–147.
2. Толкачев С. А., Тепляков А. Ю. Стратегическое планирование и промышленная политика на современном этапе циклического мирохозяйственного развития // Экономические стратегии. — 2022. — Т. 24, № 1. — С. 40–51.
3. Williams D. Industrial policy // Local Economy: the journal of the local economy policy unit. — 2010. — No. 8. — P. 612–621.

М. А. Барсукевич

ПАО «Сбербанк», г. Екатеринбург;

А. Ю. Коковихин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Искусственный интеллект в управлении персоналом

Аннотация. В статье рассмотрены аспекты применения искусственного интеллекта в области управления персоналом, а именно в процессе обучения и повышения производительности сотрудников, и приведены результаты социологического опроса о влиянии искусственного интеллекта на деятельность команд по разработке программного обеспечения. Также рассмотрены инструменты, которые позволяют удобно использовать возможности современных моделей искусственного интеллекта, и приведены результаты исследований эффективности и целесообразности их использования.

Ключевые слова: искусственный интеллект; управление персоналом; производительность труда.

В современном мире существуют разные подходы к определению искусственного интеллекта, и в связи с невероятно быстрым развитием этой технологии нельзя однозначно сказать, какое является верным и всеобъемлющим.

Несмотря на это, в зависимости от выполняемых задач справедливым будет разделять искусственный интеллект на генеративный и предиктивный, или прогнозирующий. Для того, чтобы более четко понимать изложенный в статье материал, необходимо разобраться с понятийным аппаратом.

Генеративный искусственный интеллект — вид искусственного интеллекта, который отвечает на конкретный запрос (промпт) пользователя или иной системы, результатом обработки которого могут являться медиафайлы, такие как видео, аудио, изображения или же программный код.

Примерами данного вида искусственного интеллекта являются чат-боты и художественные системы ChatGPT и DALL-E (OpenAI), YandexGPT и Шедеврум (Yandex), GigaChat и Kandinsky 3.0 («Сбер») и др.

В свою очередь, предиктивный искусственный интеллект сочетает статистический анализ с алгоритмами машинного обучения для поиска закономерностей в данных и прогнозировании будущих результатов, вероятных событий или тенденций на основе массива исторических данных. Примерами этого вида искусственного интеллекта являются

финансовые модели, которые прогнозируют уровень цен на акции, рыночные тенденции и другие экономические факторы¹.

В настоящее время искусственный интеллект применяется во многих сферах, и управление персоналом не является исключением. В рамках управления персоналом искусственным интеллектом можно рассматривать как инструмент автоматизации различных бизнес-процессов, например:

- 1) формирования различных документов, таких как должностные инструкции, положения и т. д.;
- 2) отбора кандидатов, исходя из автоматического анализа резюме;
- 3) автоматизации процесса онбординга сотрудников, путем анализа и предоставления рекомендаций по обучению и развитию, исходя из выполняемых сотрудником функций и обязанностей;
- 4) генерации текстов для вакансий;
- 5) прогнозирования увольнений сотрудников, анализ рисков и причин;
- 6) увеличении производительности труда с помощью генеративных и предиктивных моделей и др.

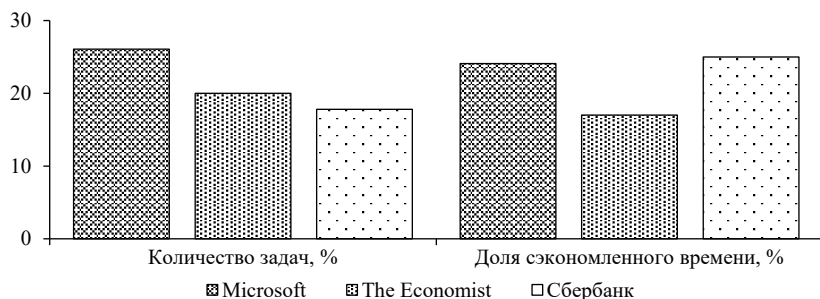
Подробнее остановимся на последнем пункте. Согласно исследованию The Economist, 35 % респондентов отмечает то, что экономия их времени с использованием искусственного интеллекта составляет 10–20 %, что является явным показателем того, что искусственный интеллект крайне положительно влияет на производительность труда². Более того, согласно результатам исследования компании Microsoft, среди опрошенных респондентов отмечается рост на 26,08 % количества выполняемых задач разработчиками программного обеспечения с использованием искусственного интеллекта [1].

Для объективизации результатов вышеупомянутых опросов мной был проведен социологический опрос среди участников команд разработки ПАО «Сбербанк», результаты которого отражены в диаграмме, выборка составила 123 чел., выбранных случайным образом.

Данные на вышеуказанной диаграмме (см. рисунок) говорят о том, что наблюдается положительная динамика в росте процента выполненных задач и процента сэкономленного времени, что увеличивает среднее время доставки продукта до конечного пользователя.

¹ Caballar R. Generative AI vs. predictive AI: what's the difference? // IBM. — 2024. — August 9. — URL: <https://www.ibm.com/blog/generative-ai-vs-predictive-ai-whats-the-difference/> (дата обращения: 14.10.2024).

² AI and globalisation are shaking up software developers' world // The economist. — 2024. — September 29. — URL: https://www.economist.com/business/2024/09/29/ai-and-globalisation-are-shaking-up-software-developers-world?itm_source=parsely-api (дата обращения: 14.10.2024).

Влияние искусственного интеллекта на временные затраты
и количество выполненных задач

Отдельно стоит отметить системы автодополнения кода и генерации кода с нуля, такие как Copilot (Microsoft) или GigaCode (Сбер). Согласно исследованию портала GitHub, процент разработчиков, использующих эти инструменты, вырос до 97 % за последние два года¹.

Если говорить о такой функции управления персоналом, как обучение и профессиональный рост сотрудников, то здесь тоже не обошлось без положительного влияния искусственного интеллекта.

Можно выделить два основных аспекта влияния искусственного интеллекта на процесс обучения сотрудников.

Во-первых, на основе персонализированных алгоритмов рекомендаций искусственного интеллекта может рекомендовать учебные курсы и учебные материалы, которые отвечают потребностям сотрудников, основываясь на их истории обучения, планах карьерного роста и другой информации.

Во-вторых, система виртуального ассистента может разумно взаимодействовать с сотрудниками, отвечать на вопросы и предоставлять обратную связь с помощью распознавания голоса и технологии обработки естественного языка [2], примером такой реализации может служить виртуальный ассистент «Сбера» — «Салют».

Подводя итог, можно привести в пример исследование «Яндекса», согласно которому 94 % компаний, которые применяют искусственный интеллект в решении бизнес-задач, в том числе в сфере управления персоналом, считают, что это позволило сократить расходы компании почти на 5 %.

¹ Survey reveals AI's impact on the developer experience // GitHub. — 2023. — June 13. — URL: <https://github.blog/news-insights/research/survey-reveals-ais-impact-on-the-developer-experience/> (дата обращения: 20.10.2024).

Все вышеупомянутые статистические данные указывают на то, что искусственный интеллект оказывает непосредственно положительное влияние на компании в целом и ее сотрудников, в отдельности.

Библиографический список

1. Cui Z., Demirer M., Jaffe S., Musolff L., Peng S., Salz T. The effects of generative AI on high skilled work: evidence from three field experiments with software developers // SSRN. 2024. September. — URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4945566 (дата обращения: 18.10.2024).

2. Na S. R. Application of artificial intelligence in employee training and development // Mathematical modeling and algorithm application. — 2024. — Vol. 1, no. 1. — P. 26–28.

О. Ю. Башарина, В. С. Сидякова, Т. В. Фер

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Моделирование и анализ бизнес-процессов рекламного агентства

Аннотация. В статье представлен проект, направленный на повышение эффективности функционирования рекламного агентства за счет оптимизации бизнес-процессов. В рамках работы были исследованы ключевые бизнес-процессы, разработаны многоуровневые графические модели, проведен визуальный и SWOT-анализ модели. Разработаны рекомендации по оптимизации основных бизнес-процессов.

Ключевые слова: бизнес-процесс; моделирование бизнес-процессов; SWOT-анализ.

Цель проведенного исследования заключается в описании и анализе основных бизнес-процессов и разработке рекомендаций по повышению эффективности функционирования организации за счет их оптимизации. Основным направлением деятельности исследуемого рекламного агентства является организация рекламных кампаний с привлечением блогеров на таких площадках, как «Одноклассники», RuTube, Telegram, «ВКонтакте».

Исследование и описание бизнес-процессов проводилось на основании документов, регламентирующих проектную деятельность компании, а также результатов интервьюирования сотрудников и наблюдения за выполнением ими должностных функций. Для описания и построения моделей бизнес-процессов использовалось специализированное программное обеспечение Business Studio [1; 3]. Модели верхнего уровня были построены в нотации IDEF0, нижнего — BPMN [2]. Таким образом, разработанная модель основной деятельности представляла собой набор иерархических диаграмм, декомпозирующих процессы до необходимого уровня детализации.

Проектная деятельность рекламного агентства начинается с поиска блогеров по запросу клиента, который осуществляют менеджеры под руководством проджект-менеджера. После подбора подходящих блогеров проджект-менеджер формирует коммерческое предложение для клиента. Клиент оценивает предложение и принимает решение о заключении договора на рекламу. После подписания договора клиент вносит оплату за работу блогеров вместе с агентской комиссией. Затем проджект-менеджер и менеджеры подготавливают рекламную кампанию, которая запускается после ее готовности. Проведение кампании включает оказание услуг и подготовку отчетности для завершения проекта. Далее проджект-менеджер совместно с главным бухгалтером и под руководством директора готовят документы для завершения рекламной кампании. Важно отметить, что все этапы и шаги проектной деятельности проходят последовательно в соответствии с регламентом компании.

В процессе исследования было выявлено, что значительная часть времени сотрудников тратится на подпроцесс «Подготовка рекламной кампании» в рамках полного цикла проекта. Это препятствует возможности принятия дополнительных проектов, что, в свою очередь, снижает конкурентоспособность и доход компании. Поэтому было решено сосредоточить усилия на анализе и оптимизации данного подпроцесса. На рис. 1 представлена модель «as-is» подпроцесса «Подготовка проекта рекламной кампании» в нотации IDEF0.

Подготовка проекта рекламной кампании начинается с выбора дат проведения рекламной кампании. После согласования дат осуществляется выбор товаров для рекламирования блогерами. Договора с блогерами заключаются только после выбора дат и товаров. Заключение договоров сопровождается выставлением счетов и их оплатой. Затем происходит подготовка документов для отправки товаров, что завершает процесс подготовки рекламной кампании. Менеджер осуществляет все описанные выше этапы под руководством проджект-менеджера. Непосредственная оплата счетов происходит главным бухгалтером.

Для более детального анализа процесса A4 были составлены модели процессов нижнего уровня A4.1–A4.5 в нотации BPMN.

Процесс «A4.1. Выбор дат» начинается с того, что проджект-менеджер переносит даты, согласованные с клиентом, во внутреннюю базу данных. Затем он запрашивает у менеджеров согласование этих дат с блогерами. Если даты не согласованы, менеджеры отправляют возможные альтернативные даты, которые менеджеры также переносят во внутреннюю базу данных. После этого проджект-менеджер переносит их во внешнюю базу данных и согласовывает новые даты с клиентом. Когда клиент выбрал даты, он отправляет согласованные даты, со своей стороны.

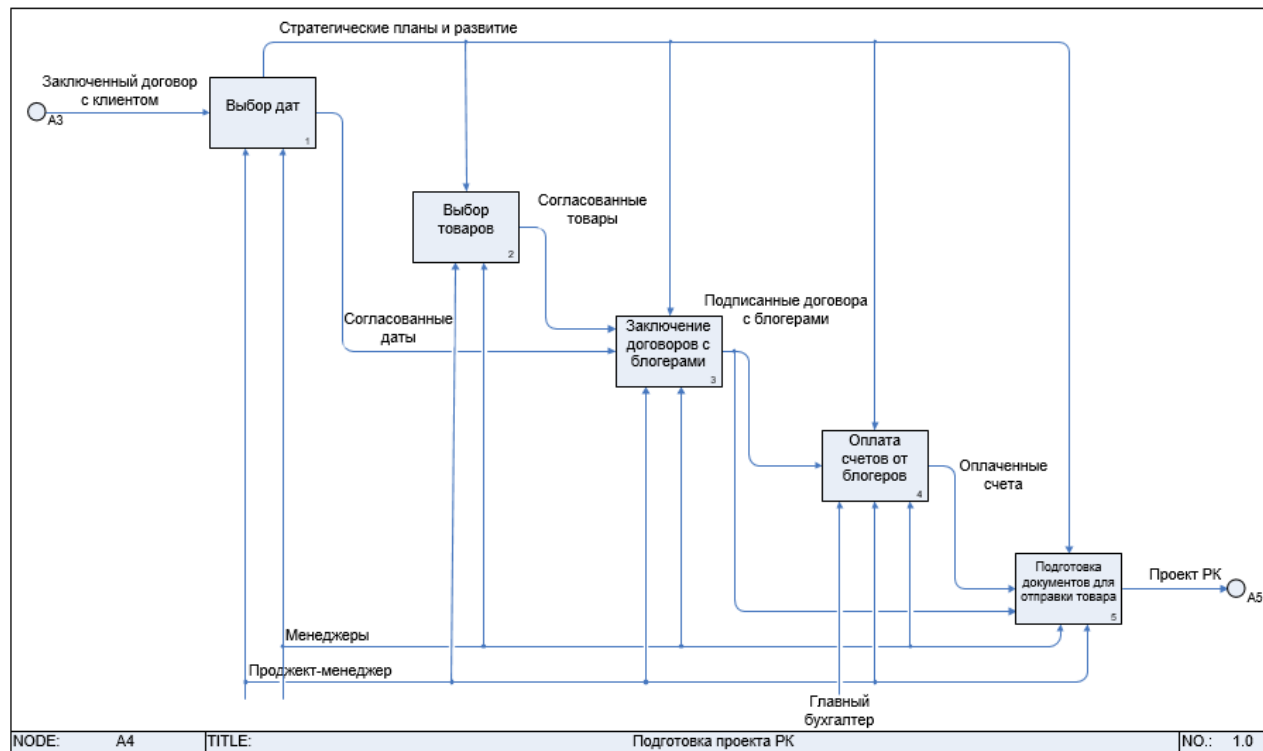

Рис. 1. Модель процесса «A4. Подготовка проекта рекламной кампании»

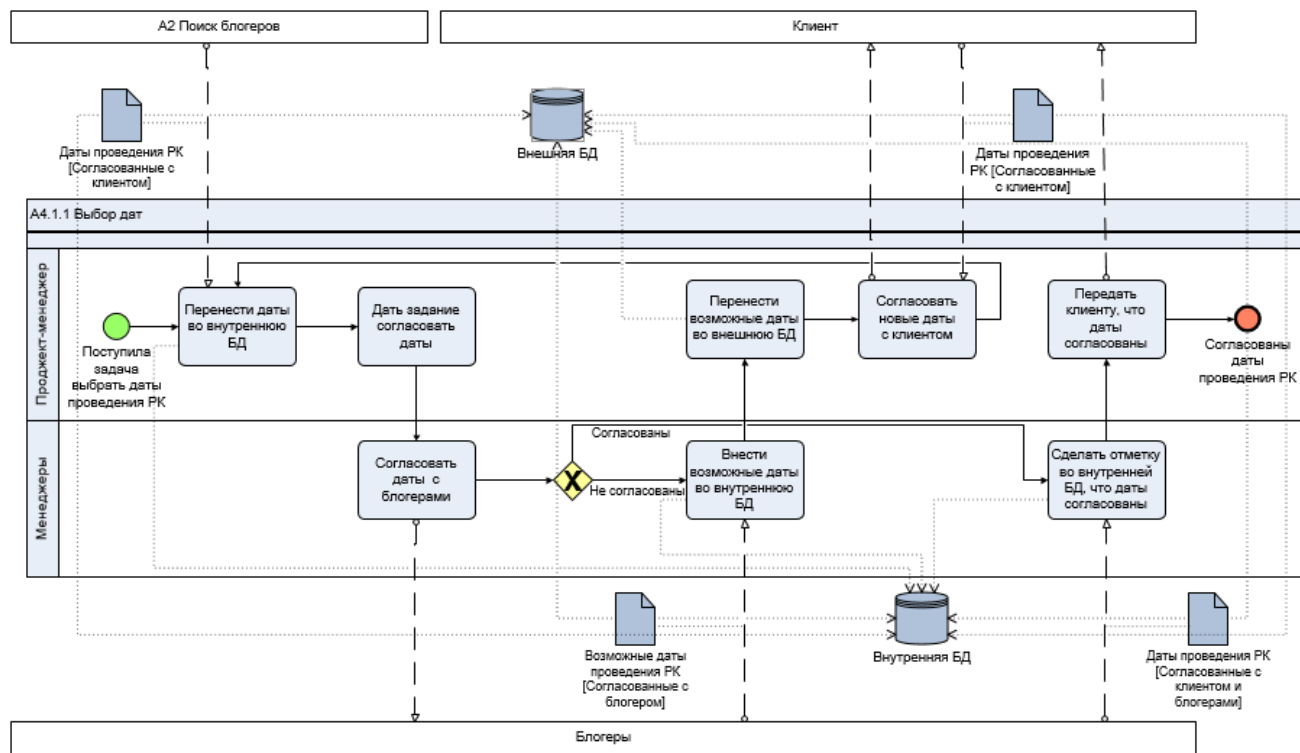

Рис. 2. Модель процесса «A4.1. Выбор дат»

Процесс начинается заново с переноса этих дат во внутреннюю базу данных и так пока даты не согласуются. Если блогеры согласовали даты, то менеджеры делают отметку об этом во внутренней базе данных. Затем проджект-менеджер уведомляет клиента о согласованных датах, и этап завершается (рис. 2).

Только после того, как даты рекламной кампании согласованы с блогерами, менеджеры приступают к процессу «A4.2. Выбор товаров». Анализ моделей «as-is» процессов A4.1 и A4.2 показал, что они очень схожи составом операций, исполнителей, документов.

Для полноты картины был проведен SWOT-анализ каждого под-процессов A4.1–A4.5. Для примера представим SWOT-анализ процесса «A4.1. Выбор дат» (см. таблицу).

SWOT-анализ процесса «A4.1. Выбор дат»

Сильные стороны	Слабые стороны
Процесс имеет четкий порядок выполнения, начиная с переноса дат до уведомления клиента о согласованных датах. Использование баз данных для отслеживания и согласования дат помогает систематизировать процесс	Процесс неэффективен из-за большого количества переноса данных между различными базами данных. Необходимость повторного переноса дат во внутреннюю базу данных после каждого изменения требует дополнительного времени и ресурсов
Возможности	Угрозы
Возможность автоматизировать процесс переноса и согласования дат с использованием специализированного программного обеспечения, что улучшит эффективность и сократит время выполнения процесса. Пересмотр процесса с целью объединения баз данных упростит и ускорит взаимодействие между менеджерами и клиентами.	Недостаток автоматизации приводит к ошибкам в процессе переноса и согласования дат, что, в свою очередь, приводит к задержкам и неудовлетворенности клиентов. Конкуренты могут разработать более эффективные процессы, что может угрожать конкурентоспособности текущего процесса

В результате описания, построения моделей и анализа бизнес-процессов по подготовке проекта рекламной кампании были предложены следующие оптимизационные мероприятия для каждого исследуемого процесса:

— объединение процессов «A4.1. Выбор дат» и «A4.2. Выбор товаров» в один процесс «Выбор дат и товаров» позволит значительно сократить время подготовки рекламных кампаний;

— интеграция внешней и внутренней баз данных, используемых в процессах A4.1 и A4.2, позволит повысить скорость обработки информации и уменьшить число ошибок;

— внедрение электронных подписей, автоматизация процесса обработки документов ускорят выполнение процесса «A4.3. Заключение договоров с блогерами»;

— внедрение системы электронных платежей, интеграция базы данных «Оплата блогеров» с системой учета финансов компании повысит эффективность и контроль над процессом «А4.4. Оплата счетов от блогеров»;

— оптимизация этапа «Подготовка документов для отправки товаров блогерам» может включать в себя автоматизацию обработки данных, так как компания не занимается отправкой товара, а всего лишь собирает данные с блогеров и вносит в базу данных.

Важно сказать, что мероприятия направлены на оптимизацию отдельных бизнес-процессов, что позволяет проводить ее постепенно, без крупных финансовых вложений и минимизировать возможные риски. Самый результативный эффект, на наш взгляд, будет от объединения схожих процессов А4.1. и А4.2 в один. Сокращение времени на выполнение объединенного процесса позволит высвободить трудовые ресурсы и увеличит число выполненных проектов, а соответственно, и прибыль рекламного агентства.

Библиографический список

1. Башарина О. Ю., Сидякова В. С. Программные средства моделирования и управления бизнес-процессами // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник». — 2024. — № 4. — URL: <https://stolypin-vestnik.ru/wp-content/uploads/2024/04/16.pdf> (дата обращения: 15.10.2024).
2. Зотов С. Р., Корюкина Л. Н. Анализ нотаций моделирования бизнес-процессов // Modern science. — 2021. — № 3-2. — С. 78–81.
3. Удальцова Н. Л. Современные методы анализа и моделирования бизнес-процессов // Лидерство и менеджмент. — 2021. — Т. 8, № 2. — С. 185–200.

Г. О. Бекташян

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Муниципальный центр управления в системе развития территорий

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы создания и деятельности муниципальных центров управления, влияние на развитие территории. Структурированы цели и задачи муниципальных центров управления, дана характеристика деятельности.

Ключевые слова: муниципальное управление; обращения граждан; управление; центр управления регионом; муниципальный центр управления.

В современном мире, где глобализация и цифровизация становятся все более значимыми факторами развития, муниципальные центры управления (МЦУ) играют важную роль в оптимизации процессов

управления территориями и повышении их эффективности. Рассмотрим, какую именно функцию выполняет МЦУ в развитии муниципалитета и почему его создание является актуальным шагом для современных городов и районов.

Цель исследования — исследовать особенности деятельности и задачи муниципального центра управления, роль в системе институтов развития территории.

В общем понимании центр управления — это организационная структура в единой системе институтов развития территорий России, ответственная за целесообразные результаты деятельности по вверенным ей направлениям территориального развития и имеющая согласованные с ответственностью функции, или задачи и полномочия (самостоятельность) для принятия решений или осуществления необходимых управленческих, организационных и иных действий.

Современная модель государственного управления в Российской Федерации предусматривает создание в регионах страны центров управления двух типов: региональных и муниципальных. И те, и другие структуры призваны решать одну из наиболее актуальных задач, стоящих перед органами государственной власти и местного самоуправления — повышение эффективности управленческой деятельности. Центры управления являются современным инструментом для решения этой задачи. Исторически первыми в стране стали возникать центры управления регионом. Центры управления регионом были включены в систему распределенных ситуационных центров Российской Федерации (СРСЦ), в рамках которой происходит обмен информацией и выработка решений на различных уровнях.

Правила создания и функционирования в регионах Российской Федерации центров управления регионом были утверждены в 2020 г. особым правительственным Постановлением Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. № 1844 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета автономной некоммерческой организации по развитию цифровых проектов в сфере общественных связей и коммуникаций „Диалог Регионы“ на создание и обеспечение функционирования в субъектах Российской Федерации центров управления регионов и Правил создания и функционирования в субъектах Российской Федерации центров управления регионов». В соответствии с положениями данного постановления центром управления региона признается «формируемый в субъекте Российской Федерации проектный офис, создание и деятельность которого регламентируется нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации» и осуществляющий целый ряд управленческих функций на уровне региона, связанных с координацией, оператив-

ным реагированием, предоставлением информации и взаимодействием с гражданами¹.

Главная цель МЦУ — оперативное реагирование на запросы граждан, своевременное решение местных проблем, сокращение времени предоставления ответов. Неслучайно специалисты отмечают, что, прежде всего, МЦУ — это платформа обратной связи с жителями муниципального образования. Как новая бюджетная структура, МЦУ призваны «помочь наладить обратную связь жителей с чиновниками для оперативного решения проблем». Основная задача МЦУ — содействие в принятии управленческих решений на основе регулярного предоставления главам муниципальных образований достоверной и актуальной информации, формируемой по результатам анализа сообщений жителей.

Одной из ключевых задач муниципального центра управления является координация работы различных структур и организаций, работающих на территории муниципалитета. Это позволяет обеспечить согласованность действий и избежать дублирования функций, что, в свою очередь, способствует более эффективному использованию ресурсов и повышению качества предоставляемых услуг. Кроме того, МЦУ выступает в роли связующего звена между органами власти, бизнесом и обществом, обеспечивая эффективное взаимодействие между всеми участниками процесса развития территории².

Внедрение современных информационных технологий и цифровизация процессов управления позволяют муниципальному центру управления оптимизировать работу различных структур и организаций, работающих на территории муниципалитета³ (см. рисунок).

Автоматизация рутинных операций, использование систем электронного документооборота и других цифровых инструментов позволяют ускорить принятие решений, снизить издержки и повысить качество предоставляемых услуг.

В ходе исследования выделены основные цели создания МЦУ:

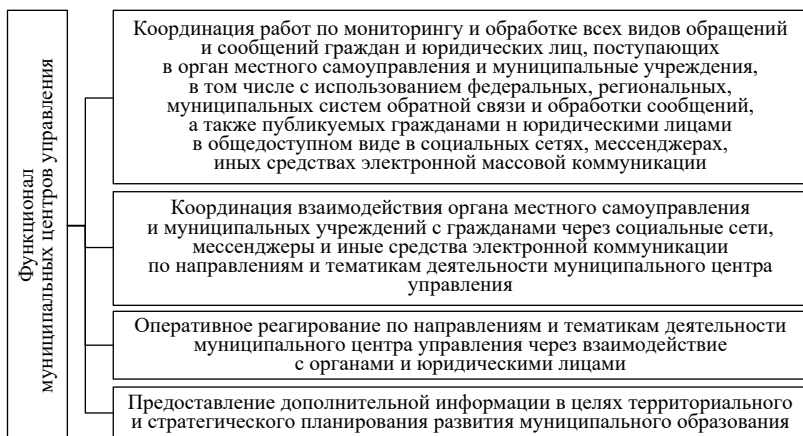
- 1) обеспечение согласованности действий различных структур и организаций;
- 2) оптимизация процессов управления и использование ресурсов;
- 3) повышение качества предоставляемых услуг;
- 4) развитие социальной сферы;

¹ Дмитрий Чернышенко: за два года на основе аналитики ЦУР было принято более 1 тыс. управленческих решений // Правительство РФ. — 2022. — 1 дек. — URL: <http://government.ru/news/47197> (дата обращения: 20.10.2024).

² Создание муниципальных центров управления в России проработают до конца 2022 г. // ТАСС. — 2021. — 15 апр. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/11158053> (дата обращения: 29.09.2024).

³ О стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 гг.: указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203.

5) повышение уровня удовлетворенности граждан деятельностью администрации муниципалитета.

Функционал муниципальных центров управления

Также сформулированы ключевые задачи:

- 1) координация работы органов власти, бизнеса и общества;
- 2) внедрение современных информационных технологий и цифровизация процессов управления;
- 3) развитие инфраструктуры муниципалитета;
- 4) привлечение инвестиций в экономику территории;
- 5) улучшение экологической ситуации;
- 6) развитие социальной сферы, включая образование, здравоохранение, культуру и спорт;
- 7) повышение уровня благосостояния граждан.

В конечном итоге, все усилия муниципального центра управления направлены на повышение качества жизни населения муниципалитета. Это достигается за счет улучшения развития социальной сферы, оперативного реагирования на обращения, создания новых рабочих мест и повышения уровня благосостояния граждан. МЦУ обеспечивает взаимодействие между органами власти, бизнесом и обществом, что позволяет избежать дублирования функций и повысить эффективность использования ресурсов. МЦУ, используя системы электронного документооборота, автоматизацию рутинных операций и другие цифровые инструменты, ускоряет принятие управленческих решений и повышает качества предоставляемых услуг. Таким образом, муниципальный центр управления является важным элементом развития территории, обеспе-

чивая координацию и взаимодействие различных структур, оптимизацию процессов управления и развитие инфраструктуры. Это, в свою очередь, способствует повышению качества жизни населения и созданию благоприятных условий для развития муниципалитета.

Е. В. Буценко, О. А. Федорова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Машинное обучение для мониторинга фишинговых ссылок

Аннотация. В условиях постоянного роста числа киберугроз фишинговые атаки становятся одной из наиболее распространенных форм мошенничества в интернете. Мониторинг ссылок на фишинговые сайты представляет собой незаменимый инструмент защиты пользователей и организаций от потенциально опасных онлайн-ресурсов. Данная работа рассматривает применение технологии с использованием метода наивного Байеса для выявления и анализа фишинговых ссылок, а также влияние таких мер на общую безопасность в сети. Особое внимание уделяется использованию автоматизированных систем и алгоритмов машинного обучения для повышения эффективности мониторинга. В результате исследования предлагаются рекомендации по улучшению систем защиты и реагирования на фишинг, что позволит минимизировать риски и повысить уровень осведомленности пользователей о возможных угрозах. Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод о необходимости регулярного обновления методик и инструментов мониторинга в соответствии с изменениями в угрозах кибербезопасности.

Ключевые слова: фишинг; фишинговые ссылки; фишинговые сайты; машинное обучение; метод Байеса; PyCharm; Python; мониторинг.

Данные играют ключевую роль в современном информационном обществе, поэтому все более актуальными становятся вопросы информационной безопасности [4]. Угрозы в сфере сохранения безопасности данных постоянно эволюционируют, и для их эффективного противодействия необходимо иметь систему выявления фишинговых ссылок [2].

Для решения задач классификации данных может быть использован такой алгоритм машинного обучения как наивный байесовский классификатор. Он основан на теореме Байеса, которая позволяет установить вероятную принадлежность объекта к определенному классу на основе его характеристик [3]. Для анализа применения наивного байесовского классификатора рассмотрим следующую задачу. Имеется файл .csv, в котором в первом столбце находится набор ссылок, а во втором — отметка о том, является ссылка фишинговой или нет.

Необходимо определить, к какой категории относится ссылка, которую введет пользователь на основе данных документа.

Имеется два класса: класс «фишинговая» и класс «нефишинговая». Тогда вероятность того, что документ принадлежит классу «фишинговая», можно выразить следующей формулой:

$$P(\text{фишинговая} | w_1, w_2, \dots, w_n) = P(\text{фишинговая}) \times \\ \times P(w_1, w_2, \dots, w_n | \text{фишинговая}) / P(w_1, w_2, \dots, w_n),$$

где $P(\text{фишинговая})$ — априорная вероятность того, что ссылка фишинговая; $P(w_1, w_2, \dots, w_n | \text{фишинговая})$ — условная вероятность появления комбинации символов $w_1, w_2, \dots, w_n$ в ссылке при условии, что документ принадлежит классу «фишинговая»; $P(w_1, w_2, \dots, w_n)$ — совместная вероятность появления всех комбинаций символов в ссылке.

Наивный байесовский классификатор предполагает, что слова в документе независимы друг от друга, т. е. формула преобразуется:

$$P(w_1, w_2, \dots, w_n | \text{фишинговая}) = P(w_1 | \text{фишинговая}) \times \dots \times \\ \times P(w_n | \text{фишинговая}),$$

где $P(w_n | \text{фишинговая})$ — условная вероятность появления комбинации символов w_1 , или w_2 , или w_n в ссылке при условии, что документ относится к классу «фишинговая».

Тогда вероятность того, что документ относится к классу «фишинговая», можно представить как произведение вероятностей каждой комбинации символов в ссылке, если ссылка принадлежит классу «фишинговая», деленное на общую вероятность появления всех комбинаций символов в ссылке.

Класс, которому соответствует наибольшая вероятность, считается наиболее вероятным для данной ссылки.

В качестве входных данных берется файл с расширением .csv, в котором два столбца, в первом указаны ссылки на сайты, а во втором — метки, если метка «bad», то ссылка фишинговая, а если метка «good», то ссылка не фишинговая. Данный файл получен с открытой веб-платформы «kaggle.com», специализирующейся на работе с большим количеством датасетов.

Дальнейшая разработка информационно-аналитической системы мониторинга фишинговых ссылок соответствует следующему алгоритму [1].

Шаг 1. Обращение к входным данным с URL-ссылками и метками «Good» или «Bad».

Шаг 2. Проверка пропусков в данных.

Шаг 3. Извлечение доменных имен для анализа.

Шаг 4. Преобразование меток в числа Good=0, Bad=1.

Шаг 5. Отбор подготовленных данных на обучающие и тестовые посредством функции `train_test_split` с использованием библиотеки `sklearn.model_selection`. Выборка тестовых данных — 20 %, обучающих — 80 %.

Шаг 6. Обучение на отобранных данных.

Шаг 7. Прогноз результата на тестовом наборе.

Шаг 8. Оценка точности модели, обученной методом наивного Байеса.

Шаг 9. Тестирование программы с помощью ввода пользователем URL интернет-страницы.

Шаг 10. Прогноз модели — программа определяет относится страница к фишинговой или нет.

Шаг 11. Вывод результата о безопасности ссылки.

Выходные данные содержатся в переменной `pred` и являются результатом предсказания модели, обученной методом наивного Байеса.

Для тестирования программы введена первая ссылка — фишинговая, но не из обучающей или тестовой выборки, а взятая из сети «Интернет». Программа смогла определить фишинговую ссылку. Далее введена ссылка, ведущая на статью «фишинг» на сайте энциклопедии «Википедия», и программа определила, что эта ссылка не является фишинговой (см. рисунок). Тестирование прошло успешно.

Таким образом, разработка информационно-аналитической системы мониторинга фишинговых ссылок на основе методов машинного обучения, а конкретно метода наивного Байеса, и с помощью высокоуровневого языка программирования Python в среде PyCharm завершена.

Актуальность проблем фишинга остается одной из основных угроз в сфере информационной безопасности. Использование машинного обучения для выявления фишинговых ссылок позволяет более эффективно защитить пользователей от кибератак и предотвратить утечку конфиденциальной информации. В данной работе представлена разработка информационно-аналитическая система мониторинга фишинговых ссылок с использованием метода наивного Байеса.

Преимуществом данного подхода является возможность автоматизированного мониторинга и быстрого реагирования на появление новых угроз. Метод наивного Байеса, использованный при автоматизации процессов информационно-аналитического мониторинга, позволяет проводить классификацию данных с высокой точностью, что делает программную систему максимально эффективной в борьбе с фишингом.

Дальнейшее совершенствование компьютерной программы мониторинга фишинговых ссылок возможно за счет расширения выборки входных данных, содержащих ссылки не только на иностранные, но и на российские сайты, а также за счет доработки графического интерфейса.

The screenshot displays the PyCharm IDE interface. The top toolbar includes icons for file operations, search, and settings. The left sidebar shows the project structure with folders like .venv, Scripts, and share, and files like .gitignore, pyvenv.cfg, sfd.csv, and phishing_site_urls.csv. The main editor window shows the code in test.py, which uses sklearn for data preprocessing and Multinomial Naive Bayes for classification. The bottom console shows the execution output, including the total number of records, missing records, model accuracy, and the results of classifying two URLs.

```
37
58 data = data[['Domain', 'Label']]
59 lab_enc = LabelEncoder()
60 data['Label'] = lab_enc.fit_transform(data['Label'])
61 x_train, x_test, y_train, y_test = train_test_split(*arrays: data['Domain'], data.Label, test_size=0.2, random_st
62
63 pipe = Pipeline([('vect', CountVectorizer(min_df=0.0, max_df=1.0, binary=False, ngram_range=(1, 3))),
64                 ('tfidf', TfidfTransformer()),
65                 ('model', MultinomialNB())])
66 mnb_model = pipe.fit(x_train, y_train)
67 mnb_pred = mnb_model.predict(y_test)
```

Run test x

C:\Users\user\PycharmProjects\pythonProject\.venv\Scripts\python.exe C:\Users\user\PycharmProjects\pythonProject\test.py

Total Records: 549346

No Missing/Null Records

Multinomial Naive Bayes Model Accuracy: 94.54%

Введите url

google.mail.com.ru-id322322.ru/5485892033909900020039939/o/p/l/?id376-YWtzZWthdHlhQ6dtYWlsLmNvbXxha3Nla2F0eWE=

Фишинговая ссылка!

Заккрыть программу? да-1, нет-0

0

Введите url

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%86%D1%88%D0%88%D0%8D%D0%B3>

Ссылка не фишинговая

Заккрыть программу? да-1, нет-0

pythonProject > test.py

Результат работы программы при определении фишинговой и безопасной ссылок

Библиографический список

1. Буценко Е. В. Информационно-аналитическая система мониторинга рынка акций и валют // Урал — драйвер неиндустриального и инновационного развития России: материалы III Урал. экон. форума (Екатеринбург, 21–22 октября 2021 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2021. — С. 75–79.
2. Мельников Д. Ю. Применение метода DEMATEL при разработке сервиса по определению фишинговых сайтов // Конкурентоспособность территорий: XXIII Всерос. экон. форума молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 27–30 апреля 2020 г.): в 4 ч. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2020. — Ч. 3. — С. 29–31.
3. Суворова А. В., Тулупьев А. А. Синтез структур байесовской сети доверия для оценки характеристик рискованного поведения // Информационно-управляющие системы. — 2018. — № 1. — URL: <https://rucont.ru/efd/642052> (дата обращения: 12.05.2024).
4. Управление информационными системами / О. Ю. Башарина, С. В. Бегичева, Е. В. Буценко и др. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2023. — 115 с.

Е. Ю. Виноградова, А. И. Галимова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

К вопросу о структурно-функциональных динамических моделях оптимизации управления промышленным предприятием

Аннотация. Исследованы принципы построения структурно-функциональных моделей предприятия региона и методика формирования входных данных для динамической модели комплексного управления, обозначены методологические подходы к формированию политики управления на предприятии (исследован критерий безубыточности). Проведен анализ инструментария для решения задач информационного обеспечения и управления технологическими процессами на предприятии, а также инструментальных систем поддержки принятия управленческих решений. Приведены примеры решения описываемых задач.

Ключевые слова: интеллектуальные информационные технологии; информационная система; управление предприятием.

В современных реалиях перехода к новому технологическому циклу разработки программного обеспечения актуальным является вопрос о цифровой трансформации деятельности промышленных предприятий.

В рамках статьи будут рассмотрены подробные характеристики жизненного цикла и этапов жизненного цикла [1; 2; 4] в контексте подготовки входных данных для модели оптимизации управления.

1. Выхаживание — стартовый этап жизненного цикла, формирование продукта. Возникновение бизнес-идеи и появление энтузиазма, готовности основателя взять на себя риски возникновения нового дела,

мониторинг бизнес-среды. Физически продукт еще не создана, но формируется фундамент для его создания.

2. Младенчество. Основная задача — действие, увеличение капитализации. Фокус смещается от формулировки идей и возможностей в сторону производства и достижения желаемых результатов продаж. Успешность прохождения этапа будет зависеть от наличия бизнес-плана с тщательным анализом потоков денежных средств в связи с необходимостью их периодического вливания. Преданность основателя идее и рациональное использование денежных средств позволит избежать первой ловушки — смерти во младенчестве.

3. «Давай-давай» — начало успеха продукта, характеризующееся ростом продаж и преодолением дефицита денежных средств. Активная диверсификация бизнеса из-за возросшей самоуверенности. На данном этапе важно обдуманно расширять бизнес, а не использовать любую возможность без должных знаний. Возникает необходимость делегирования полномочий и ответственности, администрирования, изменения системы руководства. Если основатель боится потерять контроль, то компания может попасть в ловушку основателя, что приведет к гибели.

4. Юность — переломный этап, характеризующийся конфликтами между основателями, основателями и менеджерами, противоречивостью организационных целей и временной потерей инициативы. Система вознаграждения и стимулирования не соответствует потребностям организации. Внимание перемещается от результативности в сторону повышения качества деятельности. Важно вовлечение всего персонала в процесс систематизации административной деятельности.

5. Расцвет — достижение оптимальности, баланса между гибкостью и контролем, рост продаж и прибыли. Компания соответствует ожиданиям клиентов, становится более предсказуемой.

6. Стабильность — стадия конца роста и начала старения. Компания теряет гибкость и предприимчивость. Характеризуется спокойным морально-психологическим климатом, прочными межличностными отношениями, снижением числа конфликтов и привязанностью к воспоминаниям о прошлом. Объем продаж еще растет, но падают творчество и предпринимательство, снижается уровень ожидания роста и отсутствует внедрение новых технологий.

7. Аристократизм — значительные денежные ресурсы тратятся на комфортные условия и дополнительные выплаты, укрепление системы контроля, присутствует формализм в общении и одежде. Отдельные сотрудники переживают за будущее компании, но им сказано не нагнетать обстановку из-за отрицания руководством существующей реальности, мотивация персонала находится на низком уровне.

8. Ранняя бюрократия — внезапное осознание полного упадка вызывает множество конфликтов, поиск виновных, а не решения проблем. Концентрация на правилах и нормах, а не на достижении результатов и клиентоориентированности.

9. Бюрократизация и смерть — потеря контроля и управляемости бизнеса, сформированные системы со слабой функциональной ориентацией. Отдаление от внешнего мира, возникновение бюрократических сложностей у клиентов и партнеров.

Развитие теории жизненного цикла нашло отражение во многих работах современных исследователей. Компании в течение всего жизненного цикла сталкиваются с проблемами, которые могут быть нормальными, их преодоление даже полезно на данном этапе, и фатальными, которые могут привести к преждевременному старению и гибели компании. Интересен факт, что те проблемы, которые на одном этапе являются нормальными, на другом этапе могут вызвать гибель. С нормальными проблемами организации в силах справиться самостоятельно, для решения фатальных проблем требуется постороннее вмешательство, если не удалось вовремя их идентифицировать и устранить. Например, авторитарное отношение руководителя — нормально для младенческой компании, но смертельно на стадии «Давай-давай», когда необходимо делегирование полномочий. Поэтому важно своевременно диагностировать стадию жизненного цикла, на которой компания находится в данный момент, и использовать присущий ей набор инструментов для решения нормальных проблем и избегание фатальных.

Прямое применение существующих корпоративных информационных систем с целью реорганизации бизнес-процессов не гарантирует повышение эффективности функционирования предприятия даже в случае серьезных затрат по такому внедрению. Это является следствием следующего комплекса проблем автоматизированного процесса управления:

1) отсутствует тщательное изучение изменений внешней среды. Фокусирование на необходимости внутренних изменений в процессе реорганизации и пренебрежение учетом внешних факторов может стать причиной неэффективной реорганизации и повлечь за собой значительные отклонение фактических показателей от ожидаемых [5; 6]. К таким факторам относятся политические изменения, нестабильность ситуации на национальном рынке, появление новых предложений в сфере деятельности предприятия и др. Внешняя среда характеризуется подвижностью и неопределенностью, высокой скоростью изменений. Поэтому если фактор внешней среды учтен при разработке информационной системы, то в дальнейшем, несмотря на наличие возможности придать системе дополнительные свойства и внести корректировки, руководители принимают решение отказаться от этого ввиду недоверия системе в ча-

сти прогнозирования внешних факторов и непонимания необходимости автоматизации этого процесса;

2) допустим, что проведен тщательный предварительный анализ, четко сформулированы все потребности бизнеса, и процесс внедрения проведен точно в соответствии с планом по внедрению. Получена система, идеально настроенная на бизнес-процессы компании. Но процесс реинжиниринга бизнес-процессов с помощью workflow, который предлагается в составе современных ERP-систем, занимает 1–2 года. Поэтому система будет настроена под компанию, которая была 1–2 года назад. За это время бизнес-процессы и бизнес-окружение изменилось, как и ожидания руководства. Казалось бы, эту проблему может решить внедрение BPMS-системы со специализированной функциональностью. Такой подход значительно снижает мотивацию работников и их инициативу;

3) кроме снижения инициативности сотрудников существует также проблема отказа руководства от изменений после внедрения информационной системы. При внедрении четко ограниченного алгоритма руководитель считает, что адаптация к условиям внешней и внутренней среды уже произошла и в ближайшее время нет необходимости проводить организационные изменения;

4) чаще всего руководители подразделений отказываются от оптимизации затрат путем их снижения. Существуют два фактора, способствующих возникновению этой проблемы:

— наличие переменных условий, способствовавших снижению затрат ниже плановых показателей. Руководитель центра затрат, который приобрел сырье и материалы со скидкой не может быть уверен, что в следующем отчетном периоде он также будет иметь возможность приобрести данные ресурсы по низкой цене. Руководитель, заметив отклонение фактических показателей от плановых в связи с экономией, осознает, что в следующем периоде ему предоставят меньшее количество денежных средств для приобретения такого же объема сырья и материалов;

— процесс экономического планирования определяет систему поведения руководителей структурных подразделений в отношении предоставляемых им средств [3]. Преимуществом данного фактора является повышение управляемости предприятием и способность привести к упразднению некоторых обязанностей руководителей подразделений. Тем не менее, такая универсализация может стать причиной отказа от применения новых, наиболее эффективных способов освоения средств, которые способствуют снижению затрат, при этом не влияя на качество продукции. Например, руководитель центра финансовой ответственности, постоянно сталкивающийся с одними и теми же контрагентами, мо-

жет пропустить осознанно или случайно изменения конъюнктуры рынка, в то время как правильно продуманный и оформленный тендер открывает возможность снижения цены.

Подавление гибкости и инициативы сотрудников. Данная проблема имеет место в случае, когда руководители среднего звена или обычные сотрудники не вовлечены в процесс управления. В данном случае предприятие может столкнуться с определенными потерями: некорректный учет идей сотрудников или его отсутствие приводит предприятие к потере гибкости. Если сотрудники компании не вовлечены в процесс управления, особенно в части обсуждения необходимых изменений, отмечается невысокая прозрачность информации, тогда подобная демотивация инициативных сотрудников способствует их переходу в компании, которые развиваются более динамично, прислушиваясь к персоналу и оперативно реагируют на угрозы и возможности.

Фактически, различные такие интерпретации данного понятия отличаются в зависимости от того, на каком или каких свойствах акцентируется внимание автора или разработчика. «Процесс пересекает функциональные границы», — подчеркивал один из ведущих специалистов в этой области М. Хаммер. Бизнес-процессом можно назвать формирование цели и политики предприятия в стратегическом планировании; процесс производства, начиная закупкой сырья и заканчивая отгрузкой продукции; процесс разработки продукта от создания концепции до создания прототипа; продажи от определения круга сбыта до передачи заказа; изготовление заказа от его оформления до фактической оплаты. Реорганизация бизнес-процессов — совокупность мероприятий по комплексной оптимизации модели внутренних и внешних взаимодействий, перераспределение ответственности звеньев за исполнение операций бизнес-процессов.

Основным стимулом для дальнейшего развития этого направления управленческой науки является активное внедрение информационных технологий в организацию производства с целью повышения качества ведения бизнеса. Для перехода к новым технологиям требуется пересмотр всех элементов бизнеса посредством применения системного анализа. Суть такого реинжиниринга заключается в фундаментальном перепроектировании существующих бизнес-процессов для достижения максимальных улучшений в главных метриках функционирования компании.

Важным этапом в становлении теории организационных изменений стало появление в последние годы теорий жизненного цикла организаций, представляющих собой синтез реинжиниринга бизнес-процессов и организационного развития. Последовательность изменений и последовательный переход между этапами к другому являются предска-

емы. На разных стадиях жизненного цикла существуют определенные проблемы, и ключ успеха компании кроется в способности сосредоточиться на решении проблем, которые присущи данной стадии жизненного цикла.

Компании на любом из этапов жизненного цикла сталкиваются с проблемами, которые могут быть нормальными, их преодоление даже полезно на данном этапе, и фатальными, которые могут привести к преждевременному старению и гибели компании. Интересен факт, что те проблемы, которые на одном этапе являются нормальными, на другом этапе могут вызвать гибель. С нормальными проблемами организации в силах справиться самостоятельно, для решения фатальных проблем требуется постороннее вмешательство, если не удалось вовремя их идентифицировать и устранить. Например, авторитарное отношение руководителя — нормально для младенческой компании, но смертельно на стадии «Давай-давай», когда необходимо делегирование полномочий. Поэтому важно своевременно диагностировать стадию жизненного цикла, на которой компания находится в данный момент, и использовать присущий ей набор инструментов для решения нормальных проблем и избегание фатальных.

Предложенный подход, в отличие от уже имеющихся, позволит преодолеть фрагментарность процесса управления предприятием, достичь значительных улучшений основных показателей и увеличить продолжительность жизненного цикла предприятия посредством использования теории реинкарнации бизнеса в рамках корпоративной системы. Впервые предложено применение комплекса показателей для оценки потребительской ценности внедряемых высоких технологий с позиции заказчика. Включает в себя идентификацию характеристик образца; определение стоимостной потребительской ценности; оценку эффекта от применения высокотехнологичной продукции.

Перечисленные проблемы связаны с изучением построения информационной системы только с позиции математических правил и четко выстроенных операций. На практике руководитель сам выбирает данные из системы, которые ему нужны, опираясь на свое понимание сложившейся ситуации, ведения бизнеса, на свою интуицию и опыт, а также на опыт коллег.

Таким образом, существуют некоторые проблемы, с которыми сталкиваются предприятия в ходе запуска, внедрения и использования информационной системы управления. Но, вместе с тем, существуют различные сценарии и возможные пути как полного решения, так и сведения к минимуму возникающих проблем. При этом, сам эффект от применения информационной системы управления при ее грамотной разработке превосходит возможные проблемы.

Библиографический список

1. Вендров А. М. Проектирование программного обеспечения экономических информационных систем. — М.: Финансы и статистика, 2002. — 352 с.
2. Виноградова Е. Ю. Управление производством с использованием нейросетевых технологий // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2010. — № 3 (29). — С. 153–158.
3. Войнов И. В., Пудовкина С. Г., Телегин А. И. Моделирование экономических систем и процессов. Опыт построения ARIS-моделей. — Челябинск: ЮУрГУ, 2002. — 392 с.
4. Кулопулос Т. М. Необходимость workflow. Решения для реального бизнеса: пер. с англ. М.: Весть-МетаТехнология, 2000. — 344 с.
5. Методология IDEF0. Стандарт. Русская версия. — М.: МетаТехнология, 1993. — 84 с.
6. Моделирование бизнеса. Методология ARIS / А. Шматалюк, М. Ферапонтов, А. Громов, М. Каменнова. — М.: Весть-Метатехнология, 2001. — 327 с.

А. Н. Головина, Т. И. Малек

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Влияние цифровых факторов на устойчивость высокотехнологичного промышленного предприятия

Аннотация. В статье представлены определения ключевых понятий «высокотехнологичное промышленное предприятие» и «факторы устойчивости». В рамках исследования рассматривается влияние различных цифровых факторов на деятельность высокотехнологичных промышленных предприятий. Авторы детально анализируют внешние и внутренние факторы, влияющие на устойчивость и эффективность функционирования таких предприятий. К внешним факторам относятся изменения в экономической среде, регулирование со стороны государства, рыночные условия и конкуренция, тогда как внутренние факторы включают управленческие стратегии, уровень инновационного развития, ресурсное обеспечение и организационную структуру предприятий. Подчеркивается важность комплексного подхода к учету этих факторов для обеспечения долгосрочной стабильности и конкурентоспособности высокотехнологичных промышленных предприятий в условиях динамично изменяющейся внешней среды.

Ключевые слова: цифровизация; устойчивость предприятия; высокотехнологичное производство; промышленность.

В условиях современной конъюнктуры мирового рынка особенно заметно влияние промышленных предприятий, чье развитие способствует укреплению конкурентных позиций государства на международной арене. Особую роль среди них играют предприятия, ориентированные на разработку и производство инновационных продуктов и технологий — так называемые высокотехнологичные промышленные предприятия. Именно такие организации становятся первопроходцами в освое-

нии новейших технологических решений, что, в свою очередь, содействует эволюции целых отраслей экономики.

Высокотехнологичные промышленные предприятия отличает повышенное внимание к проведению научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), использование передовых технологий и привлечение высококвалифицированных специалистов. Их ключевая цель заключается в создании конкурентоспособной, технологически сложной продукции, которая бы соответствовала мировым стандартам и требованиям рынка [1].

Однако, как показывают исследования, одного внедрения новейших технологий недостаточно для того, чтобы предприятие оставалось лидером в условиях жесткой рыночной конкуренции. Устойчивость любого предприятия, в том числе и промышленного, определяется влиянием множества факторов, как внутреннего, так и внешнего характера. Предприятие может считаться устойчивым, если оно сохраняет способность эффективно функционировать, несмотря на воздействие этих факторов, поддерживая при этом стабильность своих ключевых показателей на уровне, не ниже нормативных [2].

Факторы, влияющие на устойчивость предприятия, можно условно разделить на внутренние (эндогенные) и внешние (экзогенные). Они могут оказывать как положительное, так и негативное влияние, способствуя либо укреплению, либо ослаблению устойчивости предприятия. Эти факторы также можно классифицировать по характеру их воздействия на прямые и косвенные, а по природе — на экономические и неэкономические [3].

Рассматривая внутренние факторы, необходимо отметить их ключевую роль в обеспечении конкурентоспособности и способности предприятия преодолевать кризисные ситуации. Среди таких факторов выделяют производственные и технологические ресурсы, финансовую стабильность, организационную структуру, кадровый потенциал, маркетинг, а также наличие уникальных технологий. В то же время перечень эндогенных факторов, как показывают исследования, не является строго определенным и может варьироваться в зависимости от конкретного предприятия [5; 6].

Особого внимания заслуживают финансовые факторы. Финансовая устойчивость является основой выживания предприятия в рыночной среде. Предприятие считается финансово устойчивым, если оно может покрывать свои инвестиции и активы за счет собственных оборотных средств, не прибегая к значительным заемным ресурсам. В тех случаях, когда предприятие вынуждено привлекать заемные средства, необходимо оценивать его способность своевременно выполнять долго-

вые обязательства. Оценка финансовой устойчивости осуществляется через анализ финансовой отчетности и расчет ключевых показателей, таких как коэффициенты ликвидности, рентабельности и структуры капитала. Это позволяет судить о том, насколько предприятие стабильно в текущий момент и способно ли оно развиваться в будущем [7].

Производственно-технологические факторы также оказывают значительное влияние на устойчивость предприятия. Состояние оборудования, степень его износа, организация производственных процессов и применяемые технологии непосредственно влияют на качество продукции и ее конкурентоспособность. Использование передовых технологий способствует не только повышению производительности, но и снижению зависимости от человеческого фактора за счет автоматизации и оптимизации процессов. Это ускоряет адаптацию предприятия к изменяющимся рыночным условиям и запросам потребителей [8].

Однако устойчивость высокотехнологичных предприятий определяется не только внутренними, но и внешними факторами. Среди них значимую роль играют политическая и экономическая ситуации в стране, научно-технический прогресс, законодательные нормы, состояние контрагентов и партнеров, а также социально-культурные условия. Все эти факторы оказывают разностороннее влияние на деятельность предприятия и определяют его возможности для устойчивого развития [4].

Политико-экономическая ситуация в стране оказывает непосредственное воздействие на приток инвестиций, валютный курс и инфляционные процессы, а также на взаимодействие между государством и субъектами экономики. Фаза экономического цикла, в которой находится страна, предопределяет дальнейшие перспективы предприятий — развитие или спад [9].

Научно-технический прогресс также выступает важнейшим фактором, особенно для высокотехнологичных предприятий. Развитие науки и поддержка государством исследований в области «высоких» технологий становятся критически важными условиями для их устойчивого развития [10; 11]. Без этого предприятия не смогут оставаться конкурентоспособными и инновационными.

Таким образом, способность высокотехнологичных промышленных предприятий оставаться устойчивыми зависит от целого комплекса внутренних и внешних факторов. Для достижения устойчивости необходимо регулярно мониторить их влияние и принимать соответствующие меры. Особое внимание следует уделять уровню НИОКР, так как именно от этого фактора во многом зависит будущее предприятия.

Библиографический список

1. Ваулин А. С., Головина А. Н. Сущность экономического эффекта цифровой интеграции на промышленном предприятии // Экономические науки. — 2022. — № 216. — С. 202–207.
2. Городилов А. Б. Обеспечение экономической устойчивости предприятия на основе адаптивного управления // Russian journal of economics and law. — 2011. — № 3 (19). — С. 91–97.
3. Григорян Е. С. Классификация видов устойчивости предприятия // Концепт. — 2015. — № 3. — С. 86–90.
4. Клейнер Г. Б. Системная экономика: шаги развития. — М.: Научная библиотека, 2021. — 746 с.
5. Приходько И. И. Теоретические аспекты концепции технологического суверенитета // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. — 2022. — Т. 8, № 4. — С. 88–96.
6. Рогова В. А. Понятие устойчивости в экономической науке: эволюция, содержание, типы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2011. — № 3. — С. 222–228.
7. Родионова Л. Н., Абдуллина Л. Р. Устойчивое развитие промышленных предприятий: термины и определения // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. — 2007. — № 1. — URL: https://ogbus.ru/files/ogbus/authors/Rodionova/Rodionova_5.pdf (дата обращения: 15.10.2024).
8. Симачев Ю., Кузык М., Кузнецов Б., Погребняк Е. Россия на пути к новой технологической промышленной политике: среди маяющих перспектив и фатальных ловушек // Форсайт. — 2014. — Т. 8, № 4. — С. 6–23.
9. Стратегическое планирование устойчивого функционирования экономического комплекса Российской Федерации / В. Г. Бондур, А. А. Макоско, Б. М. Наконечный и др. — М.: РАН, 2021. — 425 с.
10. Сухомлинов А. И. Индустрия 4.0: Концепция будущих цифровых производств // Инновационная кластеризация науки и практики в условиях цифровизации: сб. науч. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 14–15 февраля 2020 г.). — СПб.: СПбГЭУ, 2020. — С. 17–20.
11. Шишкова А. С., Гусева А. А., Нечаева Е. А. Информатизация экономики Российской Федерации в рамках национального проекта «цифровая экономика» // Экономическое развитие России: тенденции, перспективы: сб. ст. по материалам IX Междунар. студ. науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 13 апреля 2023 г.). — Н. Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2023. — С. 67–70.

Анализ применения клиентоориентированных методологий в процессе взаимодействия с абитуриентами вузов

Аннотация. Рассматриваются основные методологии взаимодействия с клиентами, которые могут применяться специалистами приемных комиссий вузов с целью выстраивания благоприятных и длительных взаимоотношений с потенциальными студентами, ключевые преимущества и особенности таких методологий менеджмента, как CRM, CX-стратегия, омниканальный менеджмент. Описывается ряд возможных ограничений при внедрении методов взаимодействия с абитуриентами.

Ключевые слова: CRM; приемная комиссия; управление взаимоотношениями; стратегическое управление; цифровизация бизнес-процессов.

В настоящее время учреждения высшего образования нацелены на привлечение абитуриентов и с увеличением числа образовательных учреждений и конкуренции за абитуриентов, вузы сталкиваются с необходимостью оптимизации и улучшения бизнес-процессов взаимодействия с потенциальными студентами. Важным аспектом этого процесса является выбор подходящих методологий взаимодействия с клиентами, которые могут помочь в создании положительного опыта для абитуриентов и повышении их заинтересованности в обучении в данной организации.

Во-первых, стоит отметить, что под абитуриентом можно понимать клиента, который обладает определенными специфическими особенностями, которые отличают его от обычных клиентов организаций, поскольку поступающие в первую очередь нацелены на долгосрочные отношения с учебным заведением примерно на 4–6 лет вперед, учитывая постоянно меняющиеся тенденции в сфере получения образования и дальнейшего обучения, либо устройства по своей профессии.

Во-вторых, большое влияние на абитуриента имеют их родители в силу того, что зачастую абитуриенты при наступлении совершеннолетия не имеют четкой жизненной позиции относительно своего будущего в виду своей молодости [5]. Мнение родителей зачастую может быть более важным при выборе вузов, в виду их авторитета в глазах абитуриента.

Немаловажным стоит то, что у поступающих существуют различные индивидуальные потребности при поступлении, по мимо получения высшего образования, подобные потребности могут включать в себя наличие спортивных секций, фитнес-клуба, клубов по интересам, возможности вести научную деятельность, а также наличие мест для отдыха и общения. И поэтому учет подобных особенностей поступаю-

щих, как клиентов при разработке стратегий выстраивания взаимодействия университета с будущими студентами может позволить учебным заведениям повысить не только качество и эффективность взаимодействия, но и улучшить отношение к учебным заведениям. В свою очередь методологии взаимодействия с клиентами включают в себя различные подходы, направленные на улучшение коммуникации, сбор и анализ данных о клиентах, и подобные методологии могут быть применимы в отношении взаимодействия с абитуриентами вузов.

Как отмечают И. В. Роздольская, Л. Р. Яковлева, А. А. Волобуев возрастает необходимость развития клиентоориентированного маркетинга и изучения клиентского опыта (Customer Experiences, CX). Данная концепция направлена на создание положительного взаимодействия клиентов на всех этапах, с учетом персонализации клиентского опыта. В рамках деятельности университетов могут осуществляться исследования для определения наиболее популярных и востребованных абитуриентами направлений подготовки, условий обучения, приоритетных направлений развития внеучебной деятельности и т. п. [2].

С другой стороны, А. А. Шашкова отмечает, что с развитием маркетинговых подходов взаимоотношений с клиентами современным и наиболее актуальным подходом является омниканальный маркетинг. Данный подход подразумевает объединение всех возможных каналов коммуникации в единую «бесшовную сеть», в которой потребитель может получать персонализированную и наиболее востребованную информацию. Подобная методика может быть полезна в деятельности университетов, поскольку абитуриенты могут получать информацию из большого числа каналов связи [6].

Среди различных методов взаимоотношений, наиболее комплексным выступает Customer Relationship Management (CRM), базирующийся на системном подходе к организации взаимодействий с клиентами, начиная со сбора и анализа информации. Как отмечают Д. Г. Аверин, И. А. Елхина, В. В. Полубояров, что внедрение систем управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) в вузе могут позволить автоматизировать и эффективно настроить процесс коммуникации с абитуриентами, ведения мониторинга активности абитуриентов в довузовской подготовке, оценки предрасположенности абитуриентов к различным образовательным программам [1]. Подобная информация может позволить улучшить процесс взаимодействия с абитуриентами.

Применение указанных подходов в работе приемной комиссии может предоставить следующие важные преимущества:

— улучшение удовлетворенности целевой аудитории поступающих благодаря индивидуализированному обращению;

- повышение эффективности процесса подачи и обработки заявлений [4];
- усиление позитивного имиджа учебного заведения через качественное обслуживание и благоприятный опыт общения;
- возможность делать обоснованные решения, опираясь на аналитические данные [3].

Внедрение описанных методологий имея ряд положительных сторон может столкнуться с определенными сложностями, которые связаны как с организационными аспектами, так и с техническими аспектами деятельности организации. Так, например, для применения данных методик взаимоотношения с потребителями необходим пересмотр и оптимизация существующих бизнес-процессов деятельности приемной комиссии, что может быть сложно применимо в случае, если персонал не готов к нововведениям.

С другой стороны, в рамках деятельности любой организации существует ограниченное количество ресурсов, как денежных, временных, так и трудовых, а внедрение инновационных методов требует значительных вложений времени и денег, что может представлять трудность для учебных заведений с ограниченным бюджетом. И наряду с оптимизацией бизнес-процессов и ограниченности ресурсов стоит ограничение, связанное с проблемной интеграции методик с существующими информационными системами, требующими разработки интегративных составляющих для функционирования систем.

Немаловажным при использовании методологий взаимодействия с клиентами является вопрос качества данных, поскольку для их использования необходимо обладать актуальной и точной информацией, для подбора стратегий взаимодействия с поступающими [3]. Так, например, необходимо учитывать то какие специальности, реализуемые в университете, больше пользуются спросом. Вместе с тем в виду того, что потенциальные абитуриенты нацелены на долгосрочные отношения, необходимо учитывать возможную изменчивость как потребностей абитуриентов, так и изменение в целом законодательства, связанного с поступлением в вузы. И отслеживание подобных изменений требует регулярного анализа обстановки, получения обратной связи от студентов и поступающих, подстраивания подходов управления взаимодействием с абитуриентами, что в свою очередь требует дополнительных ресурсов со стороны приемной комиссии [4]. Вместе с тем, стоит отметить, что довольно сложным является оценка результативности внедрения данных методик ввиду отсутствия конкретных критериев успеха, что может затруднить анализ влияния внедренных подходов на процесс приема студентов и принятие решений о дальнейших шагах.

Внедрение методологий взаимодействия с клиентами в процесс работы приемной комиссии вузов может значительно улучшить качество обслуживания абитуриентов и повысить их удовлетворенность. Однако для успешной реализации этих подходов необходимо учитывать возможные проблемы и заранее разрабатывать стратегии для их преодоления. Важно помнить, что успешное взаимодействие с абитуриентами требует постоянного анализа, адаптации и готовности к изменениям.

Библиографический список

1. *Аверин Д. Г., Елхина И. А., Полубояров В. В.* CRM в вузе: целевая аудитория, функции, интеграция с сайтом // Новые информационные технологии в образовании: сб. науч. тр. 19-й Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 29–30 января 2019 г.): 2 ч. / под общ. ред. Д. В. Чистова. — М.: IC-Пабблишинг, 2019. — Ч. 2. — С. 216–219.
2. *Роздольская И. В., Яковлева Л. Р., Волобуев А. А.* Стратегические детерминанты клиентоцентрического маркетинга на основе принципов поведенческой экономики и практики исследования клиентского опыта // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. — 2023. — № 1 (98). — С. 135–150.
3. *Соколова Е. В., Голубин А. В., Копнин А. А.* Анализ и сравнение актуальных CRM-систем в современных рыночных условиях // Менеджмент и маркетинг: вызовы XXI века: материалы X Всерос. студ. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 27 октября 2022 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. — С. 90–92.
4. *Хачатурян Н. Р.* Маркетинговый инструментарий в деятельности вузов и продвижении образовательных услуг в условиях конкуренции // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2022. — № 3 (79). — С. 122–127.
5. *Чунихина Т. Н., Крылова А. Е.* Особенности поведения абитуриентов как потребителей на рынке образовательных услуг // Научные труды КубГТУ. — 2019. — № 7. — URL: <https://ntk.kubstu.ru/data/mc/0067/3256.pdf> (дата обращения: 18.09.2024).
6. *Шашкова А. А.* Сравнительный анализ фиджитал маркетинга и омниканального маркетинга на розничном рынке // Молодежная неделя науки ИПМЭИТ: сб. тр. Всерос. студ. науч.-учеб. конф. (Санкт-Петербург, 2–4 декабря 2021 г.): в 4 ч. — СПб.: Политех-Пресс, 2021. — Ч. 4. — С. 87–89.

К. М. Елин

Уральский институт управления

Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Екатеринбург

Обеспечение безопасности управленческих решений, принимаемых с использованием искусственного интеллекта

Аннотация. Рассматривается актуальный вопрос обеспечения безопасности управленческих решений, принимаемых с помощью технологий искусственного интеллекта, в условиях глобальной цифровой трансформации общества. Посредством анализа ряда международных рейтингов в сфере технологий искусственного интеллекта определена позиция России по ключевым пунктам и составляющим, прямо или косвенно влияющим на уровень безопасности в контексте использования искусственного интеллекта. Даны рекомендации по преодолению проблемы безопасности и минимизации негативных последствий результатов управленческих решений, принятых в том числе инновационными системами искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект; безопасность; управленческое решение; сектор государственного управления; экономическая система; конфиденциальность данных.

В современном обществе технологии цифровой трансформации «Индустрии 4.0», в частности, искусственный интеллект, все больше применяются в отношении различных сторон экономики, менеджмента, процессов государственного управления, а также деятельности частных домохозяйств. Благодаря возможностям обработки массивов данных, определения общих закономерностей и потенциала в прогностических заключениях, искусственный интеллект становится крайне важным инструментом в процессах принятия тех или иных управленческих решений.

Технология привносит в современные социально-экономические системы ряд очевидных преимуществ, таких как оптимизация рабочих рутинных процессов, автоматизация задач, управление рисками, активное использование инноваций. Данный фактор подтверждается и в научном сообществе. Так, в работе Т. Таулли рассматриваются возможности компонентов цифровой трансформации, таких как машинное обучение и искусственный интеллект в вопросах применения их с целью повышения уровня и качества процессов организационного управления, а также использования нейросетей и цифровых алгоритмов в операциях по контролю и анализу управленческих решений [4].

Аналогично, отмечается повышенный интерес крупнейших транснациональных корпораций к такому феномену как искусственный интеллект, в особенности, его возможности к применению во внутренней деятельности данных субъектов экономических систем с целью оптимизации и увеличения эффективности операционных процессов. В свою

очередь, повышение доступности и зарождающийся массовый характер предложения пробного пользования отдельного функционала искусственного интеллекта дают возможность сегодня внедрить технологию и относительно небольшим представителям экономики и бизнеса [2].

Цифровой разум активно обучают деятельности по прогнозам трендов рынка, выявлению потенциальных факторов мошенничества, выстраиванию логистических систем и многому другому, в независимости от сфер и направлений. Однако такой формат несет за собой потенциальные вызовы и угрозы для общества, что в свою очередь требует от человека ответственного подхода и детального, всестороннего исследования актуальной проблемы.

Ключевым в данной тематике, безусловно, является вопрос обеспечения безопасности непосредственно самого процесса, и фактического результата управленческих решений.

Крайне важно для определения объективного уровня готовности государства к подобному рода вызовам обратить внимание на международные показатели и рейтинги, представляемые различными исследовательскими центрами. Такая информация классифицируется на основе массивов данных, так или иначе способных оказать влияние на составление общей картины. Среди показателей стоит выделить: глобальный индекс искусственного интеллекта, международный индекс оценки эффективности государственного управления искусственным интеллектом, индекс готовности органов власти к искусственному интеллекту и иные. Положение России, сформированное на основе данных по стране из каждого вышеописанного источника, представлено в таблице.

Исходя из данных, представленных в таблице, следует сделать вывод о том, что, несмотря на имеющиеся позиции, в которых количество баллов применительно к нашей стране является достаточно высоким, ряд важных факторов демонстрирует наличие определенных пробелов и недоработок в области искусственного интеллекта. Исходя из приведенной статистической информации, по показателям, являющимся важными в вопросе формирования дальнейшей комплексной стратегии разработки, внедрения и использования технологий искусственного интеллекта, а также обеспечения безопасности данного процесса, становится очевидным факт относительно низкого уровня готовности государства к масштабной цифровой трансформации в контексте использования именно искусственного интеллекта.

В особенности, данный фактор стоит рассматривать как ключевой при внедрении цифровых технологий искусственного интеллекта в процессы принятия важных управленческих решений, в независимости от того, в каком секторе такая трансформация осуществляется — государ-

ственном или коммерческом. Любой процесс управления, влияющий на ход последующих действий организации, в той или иной степени является вкладом в деятельность социально-экономической системы страны.

**Позиция России в ключевых показателях международных рейтингов
искусственного интеллекта в 2023 г.**

Показатель	Значение показателя, балл	Всего стран	Место России в рейтинге
Готовность правительства к искусственному интеллекту	—	193	38
Индекс искусственного интеллекта	—	29	23
Международный индекс оценки эффективности государственного управления искусственного интеллекта	—	14	12
Количество нормативных правовых актов в области искусственного интеллекта, принятых в 2016–2022 гг.	9	9	2
Необходимая цифровая инфраструктура	26	100	—
Исследовательская активность в области искусственного интеллекта	33	100	—
Число нештатных ситуаций с искусственным интеллектом	61	100	—
Количество литературы по управлению искусственным интеллектом	10	100	—

Примечание. Составлено по: *Artificial intelligence index report 2023* / The Institute for human-centered artificial intelligence, Stanford University. — URL: <https://aiindex.stanford.edu/report/> (дата обращения: 03.10.2024).

Одним из основных аспектов обеспечения безопасности управленческих решений, в процессе принятия которых задействован искусственный интеллект, является формирование их прозрачности. Субъекту управления необходимо понимать каждый элемент цикла принятия решений, его функционал и особенности.

Такой шаг потенциально может быть реализован посредством разработки алгоритмов с условием «объективности» (explainable artificial intelligence) [3]. Благодаря данной возможности, ответственное за взаимодействие с технологией лицо может проследживать и наглядно понимать всю логическую цепочку процесса принятия решений, что особенно актуально в таких областях как государственное управление, где от конкретного решения может зависеть последующая масштабная политическая стратегия.

В качестве второго решения стоит обратить внимание на вопрос обеспечения безопасности через конфиденциальность информации. Поскольку решения технологией принимаются на основе массивов информации и данных, возможно применить методы их криптографической защиты, анонимизации, а также классификации на ряд уровней по воз-

возможности доступа в зависимости от важности и секретности. Слабой стороной такого механизма может стать снижение точности предлагаемых технологией прогнозов с целью принятия управленческих решений, поскольку необходимая для уточнения информация может быть скрыта. Этот фактор, в свою очередь, ставит вопрос о более глубокой и детальной проработке механизма обеспечения безопасности через информационный базис, а также всестороннем его исследовании.

Третьей важной проблемой в области безопасности, и следующего из нее урегулирования, является поле ответственности за результаты решений, принятые искусственным интеллектом [1]. В ближайшее время государству необходимо определить субъект, отвечающий за последствия ошибочных действий, будь то первоисточник (производитель) технологии, оператор или же организация, ее использующая.

Потенциальным решением данного пробела может послужить дополнительная проработка нормативной правовой основы в рассматриваемом направлении. Также, следует сформировать процедуру строгой сертификации оборудования, квалификации специалистов, с ним взаимодействующих. Важно отметить, что такой процесс при реализации на практике может являться крайне затратным и длительным, ввиду необходимости широкого взаимодействия между рядом органов власти на разных уровнях, в том числе и с сектором частного предпринимательства.

Так, реальное применение предложенных мер в контексте обеспечения и повышения безопасности процессов и результатов управленческих решений, принимаемых искусственным интеллектом, потенциально может существенно увеличить надежность интеллектуальных систем, как в секторе государственного управления, так и в секторе экономики. При этом необходимо более детально исследовать поставленный вопрос, что впоследствии может дать обществу более точные, а главное рациональные пути и решения проблемы обеспечения безопасности управленческих решений, принимаемых с использованием технологий искусственного интеллекта в условиях глобальной цифровой трансформации.

Библиографический список

1. *Горохов В. Л., Брусакова И. А., Кожухов С. О.* Когнитивные инструменты объяснительного искусственного интеллекта для задач транспортной и образовательной логистики // Компьютерные инструменты в образовании. — 2023. — № 2. — С. 30–40.
2. *Зуб А. Т., Петрова К. С.* Искусственный интеллект в корпоративном управлении: возможности и границы применения // Государственное управление. Электронный вестник. — 2022. — № 94. — URL: <https://spajournal.ru/index.php/spa/article/view/150> (дата обращения: 15.10.2024).

3. *Рахматулина Р. Ш., Савина В. С., Свиридова Е. А.* Правовое регулирование искусственного интеллекта и роботизации — новый этап развития экономики // Гуманитарные и юридические исследования. — 2019. — № 4. — С. 209–216.

4. *Таулли Т.* Основы искусственного интеллекта: нетехническое введение: пер. с англ. — СПб.: БХВ-Петербург, 2021. — 288 с.

Н. К. Киричук

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Цифровая трансформация международных альянсов: инновации и возможности для России

Аннотация. Цифровая трансформация является движущей силой изменения практически всех аспектов современной экономики и общества, включая международные альянсы в области инноваций. В этом контексте Россия сталкивается с уникальными вызовами и возможностями. Цель статьи — представить глубокий анализ текущего состояния и перспективы развития международных альянсов с точки зрения цифровизации, а также рассмотреть возможности России по оптимизации ее участия в глобальной инновационной экосистеме.

Ключевые слова: международный альянс; цифровая трансформация.

В XXI веке цифровые технологии становятся неотъемлемой частью жизни общества и экономики. Международные альянсы, такие как Европейский Союз (ЕС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), активно применяют цифровую трансформацию для решения различных задач и достижения стратегических целей. Эти процессы открывают уникальные возможности для стран, стремящихся развивать свою экономику и общество, в том числе и для России [3, с. 9].

Цифровая трансформация стала одним из ключевых факторов, определяющих развитие современной мировой экономики. В эпоху стремительного технологического прогресса и глобализации международные альянсы приобретают особое значение как платформа для обмена знаниями, технологиями и инновационными подходами. Они становятся катализаторами изменений, способствуя ускорению экономического роста и повышению конкурентоспособности стран-участниц.

Для России участие в цифровой трансформации международных альянсов открывает уникальные возможности. Это не только доступ к передовым технологиям и инновационным решениям, но и возможность интеграции в глобальные цепочки создания добавленной стоимости. Активное вовлечение в международные проекты позволяет укре-

пить позиции страны на мировой арене, привлечь инвестиции и стимулировать развитие отечественных высокотехнологичных отраслей.

Однако путь к успешной интеграции в цифровые международные альянсы сопровождается рядом вызовов. Это необходимость модернизации инфраструктуры, совершенствования нормативно-правовой базы и подготовки квалифицированных кадров. Важно обеспечить устойчивое развитие цифровой экономики, сохраняя баланс между глобальными тенденциями и национальными интересами [3, с. 5].

В условиях стремительных изменений мирового технологического ландшафта Россия стоит перед выбором: оставаться наблюдателем или стать активным участником процесса глобальной цифровой трансформации. Осознание значимости инноваций и возможностей, которые предоставляют международные альянсы, является ключевым фактором для принятия стратегических решений, направленных на обеспечение устойчивого развития и повышения качества жизни населения.

Цифровые альянсы становятся все более популярными в современном мире, поскольку они позволяют компаниям и организациям объединять усилия для достижения общих целей. В этой статье мы рассмотрим примеры успешных цифровых альянсов и их влияние на развитие технологий и бизнеса.

Организация цифрового сотрудничества (Digital Cooperation Organization, DCO): Международная организация, сформированная в 2020 г., целью которой является укрепление сотрудничества между странами в сфере цифровой экономики. DCO включает в себя ряд стран Ближнего Востока и Азии, стремящихся совместно продвигать цифровую трансформацию и инновации [1, с. 36].

Глобальное партнерство по искусственному интеллекту (Global Partnership on AI, GPAI): Многосторонняя инициатива, объединяющая правительства и экспертов для продвижения ответственного и ориентированного на человека развития и использования искусственного интеллекта. GPAI нацелено на сотрудничество в области исследований и обмена передовыми практиками в сфере искусственного интеллекта [2, с. 79].

Инициатива «Цифровой шелковый путь» в рамках проекта «Один пояс, один путь»: Китайская инициатива, направленная на развитие цифровой инфраструктуры и продвижение сотрудничества в сфере информационно-коммуникационных технологий между странами-участниками [1, с. 37].

Эти примеры и тенденции отражают стремление стран и организаций к совместному развитию цифровых технологий, стандартизации и обеспечению безопасности в глобальной цифровой экономике.

В последние годы Россия столкнулась с усилением экономических санкций со стороны ряда западных стран, что повлияло на различные сектора экономики. Эти ограничения стимулировали поиск альтернативных путей развития и укрепления сотрудничества с другими странами. Цифровизация стала одним из ключевых инструментов для преодоления барьеров и интеграции в глобальную экономику и создания международных альянсов.

Рассмотрим, какие возможности открываются перед Россией в контексте цифровизации международных альянсов и как можно эффективно использовать этот потенциал для преодоления экономических и технологических барьеров.

Текущие тенденции: Развитие национальных проектов, Россия реализует национальные программы по цифровой экономике, направленные на развитие IT-инфраструктуры, электронной торговли, искусственного интеллекта и других технологий.

Государственная программа «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности». Программа направлена на ускоренное развитие отечественной электронной промышленности, снижение зависимости от импорта и обеспечение технологической независимости.

Обновленный национальный проект «Цифровая экономика» в условиях санкций национальный проект «Цифровая экономика» был скорректирован с целью усиления технологической независимости и импортозамещения в IT-сфере. Ключевые направления обновленного проекта [3, с. 9]:

- импортозамещение программного обеспечения и оборудования;
- разработка и внедрение отечественных операционных систем, программных продуктов и оборудования;
- стимулирование использования российского программного обеспечения в государственных и коммерческих организациях.

Программа «Технологический суверенитет» инициирована в 2022 г. в ответ на санкционные ограничения. Программа направлена на достижение независимости в ключевых технологиях и снижение зависимости от импорта. Ключевые направления программы [3, с. 11]:

- развитие собственных технологических стандартов и платформ;
- создание национальных стандартов в области телекоммуникаций и информационных технологий;
- разработка российских платформ для социальных сетей, мессенджеров и сервисов электронной почты.

В последние годы Россия активно развивает сотрудничество с не западными странами в сфере цифровых технологий и информационно-коммуникационных систем. Это обусловлено стремлением к технологи-

ческому прогрессу, диверсификации международных партнерств и укреплению позиций на глобальном рынке технологий.

Сотрудничество с Китаем в сфере цифровых технологий. Совместное развитие сетей 5G: российские телекоммуникационные компании, такие как МТС и «ВымпелКом», заключили соглашения с китайскими компаниями Huawei и ZTE по развитию и внедрению технологий 5G в России. Это включает испытания оборудования, развертывание инфраструктуры и обмен технологиями.

Партнерство с Индией в IT-сфере, кибербезопасность: Соглашения о сотрудничестве: Россия и Индия подписали меморандумы о взаимопонимании в области кибербезопасности, направленные на защиту критической инфраструктуры и обмен информацией о киберугрозах [2, с. 82].

Цифровые инициативы в рамках БРИКС, развитие цифровой экономики: БРИКС Институт будущих сетей (Brics Institute of Future Networks): создан для координации усилий стран БРИКС в развитии новых поколений сетей связи, включая 5G- и перспективные 6G-технологии. Цифровая валюта и финансы: обсуждение общей цифровой валюты: страны БРИКС рассматривают возможность создания общей цифровой валюты для облегчения взаиморасчетов и уменьшения зависимости от западных финансовых систем [1, с. 37].

Проекты Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в цифровой сфере, цифровая повестка ЕАЭС: Единое цифровое пространство: инициатива по созданию общего цифрового рынка между странами ЕАЭС (Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Киргизия) для свободного движения товаров, услуг и данных.

Эти меры направлены на снижение зависимости от западных стран, преодоление экономических трудностей и укрепление позиций России на международной арене. За счет активного взаимодействия с не западными партнерами Россия стремится создать многополярный мир и обеспечить стабильное развитие своей экономики и общества.

Таким образом, в условиях санкций цифровизация международных альянсов представляет для России как вызов, так и уникальную возможность. Активные действия в направлении укрепления собственного цифрового потенциала, развития сотрудничества с новыми экономическими центрами и инвестирования в инновации могут не только смягчить негативное воздействие санкций, но и вывести российскую экономику на новый уровень конкурентоспособности.

Стратегический подход, основанный на развитии технологий, человеческого капитала и международного сотрудничества, позволит России занять достойное место в глобальном цифровом пространстве и обеспечить устойчивый экономический рост в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. Назарова Д., Маммедова Е. Цифровая трансформация экономики и ее влияние на международные отношения // *Ceteris paribus*. — 2022. — № 10. — С. 35–37.
2. Сидорова И. Н. Блокчейн технологии в международной торговле: перспективы и вызовы // *Журнал мировой экономики*. — 2023. — № 2. — С. 78–85.
3. Симеонов М. Н. Цифровая интеграция и международные альянсы: новая реальность мировой экономики // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2024. — № 65. — С. 5–15.

Н. С. Кольева, К. В. Акуз, С. Ю. Поляков

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Разработка алгоритма информационной системы «Конструктор измерительной системы»

Аннотация. Рассматривается разработка и описание алгоритма информационно-измерительной системы для получения измерительной информации, ее преобразования, обработки с целью представления потребителю в требуемом виде.

Ключевые слова: информационно-измерительная система; точность измерений; погрешность.

Информационная система «Конструктор измерительной системы» имеет вид веб приложения, на первой странице которого предлагается выбрать тип интересующей системы. Функциональная схема стартовой страницы представлена на рис. 1.

Рис. 1. Функциональная схема стартовой страницы информационной системы «Конструктор измерительной системы»

Пользователю предлагается выбрать из двух вариантов измерительных систем. Первая реализует измерение и контроль внутренних диаметров цилиндрических объектов (труб, статоров и пр.). Подобные системы обычно используются либо для проведения выходного контроля изделия, либо для проверки износа уже бывших в эксплуатации. Вторая реализует измерение и контроль толщины непрозрачного полотна (линолеум, асбестовые плиты и пр.). Обычно такие системы

встраиваются в линию производства, что позволяет оперативно, без участия человека, вносить коррективы в первичные блоки линии для корректировки производства полотна. После выбора типа измерительной системы загружается форма для конструирования выбранной системы.

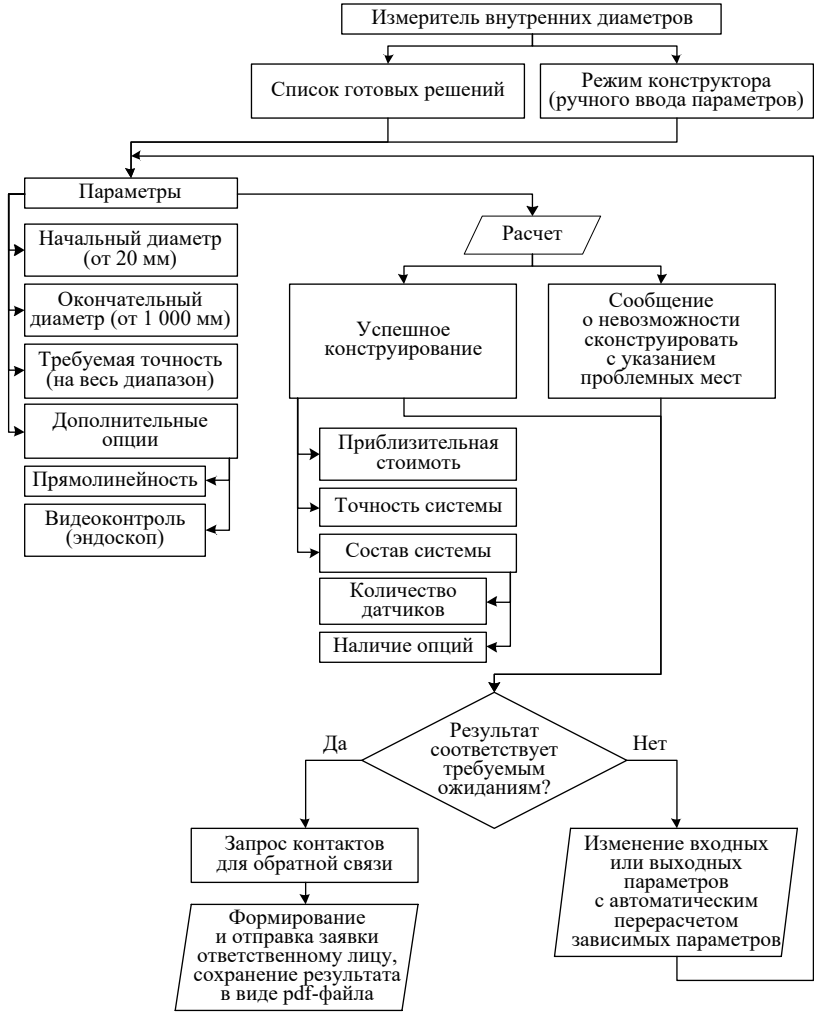

Рис. 2. Функциональная схема «Измерителя внутренних диаметров»

На рис. 2 представлена функциональная схема «Измерителя внутренних диаметров». На загруженной форме предлагается выбрать систему из списка готовых решений или сразу приступить к самостоятельному конструированию. Разница между ними заключается лишь в том, что выборе готовой системы происходит автоматическое заполнение полей конструктора данными из базы, во втором же — все поля изначально пустые. А также готовые решения имеют более низкую цену, поскольку предполагают использование уже готовых систем, не требующих существенных переделок конструкции.

При выборе режима конструктора пользователю необходимо заполнить поля параметры, после чего нажать на кнопку рассчитать. По результатам расчета происходит заполнения полей успешного конструирования, при невозможности провести расчет выводится уведомления какие параметры необходимо скорректировать с указанием рекомендуемых минимальных или максимальных значений. При успешном конструировании помимо полей, отображаемых пользователю, проходит расчет диаметра прибора, это необходимо для анализа возможности изготовления данной системы, а также поступает затем в форму заявки для обработки на стороне конструкторов.

На рис. 3 представлена функциональная схема «Измерителя толщины полотна». По техническим причинам предлагается реализация систем только для измерения толщины не прозрачного полотна. Данное ограничение связано с методом измерения трещины. Здесь используются лазерные триангуляционные датчики, и при измерении полупрозрачных объектов происходит doubling ответного сигнала, что делает проблематичным измерение. На загруженной форме предлагается заполнить поля параметров. Затем после нажатия на кнопку рассчитать произойдет аналогичная предыдущей схеме реакция, а именно заполнение результатов при успешном конструировании или вывод сообщения о невозможности с указанием проблемных параметров.

Для обеих систем после успешного конструирования пользователю предоставляется возможность внести коррективы в поля точности системы и состав системы. Данное воздействие автоматически корректирует поля параметров и приблизительной стоимости [1; 2]. Данная опция предлагает пользователю самостоятельно подобрать оптимальный для него баланс цены и точности системы.

После того, когда пользователь сконструирует удовлетворяющую его систему, предлагается заполнить форму для обратной связи и отправки заявки на рассмотрение. Также предлагается возможность сохранения результата конструирования в виде документа pdf-формата.

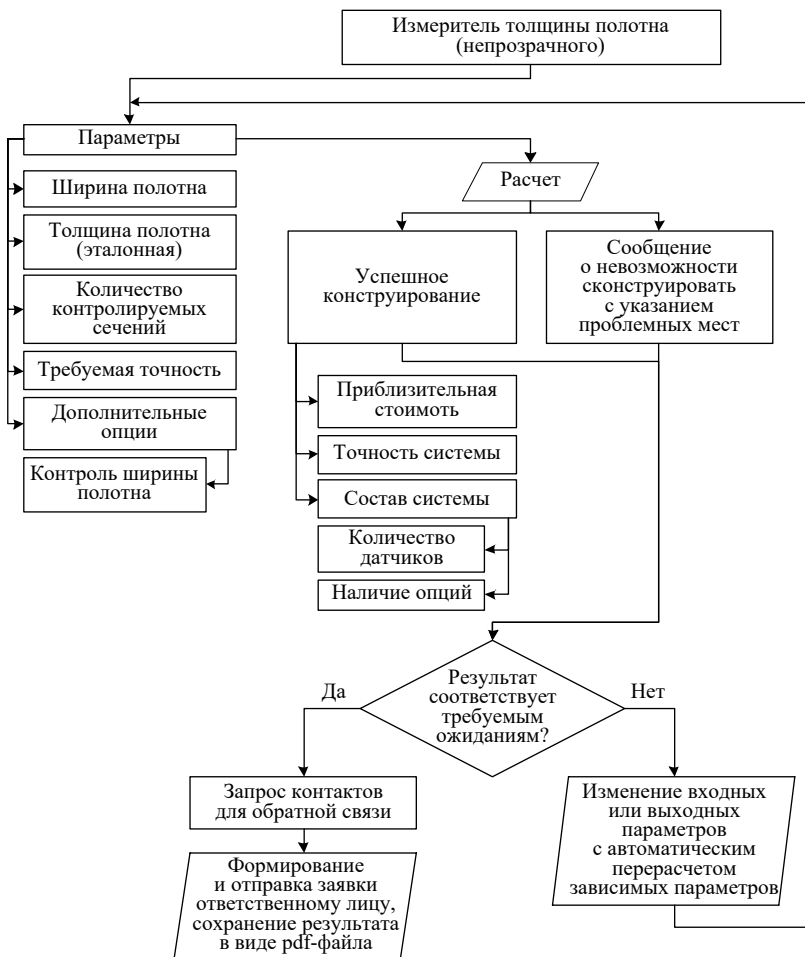

Рис. 3. Функциональная схема «Измерителя толщины полотна»

Математика, используемая информационной системой, достаточно проста. По сути, она сводится к делению для определения количества необходимых датчиков, суммированию и умножению для определения примерной стоимости.

Базовый коэффициент для определения количества датчиков для измерителя диаметров берется базовый элемент, что точность одного триангуляционного датчика равняется одной тысячной на диапазон [3].

Поскольку для измерения используется два показания датчика, то точность такого измерения падает примерно в два раза, это актуально для измерения толщины полотна. Поскольку там используется два датчика в режиме точка-точка. Для измерения диаметров система использует множество точек (происходит сканирование при вращении измерительной головки вокруг оси), а затем проводится аппроксимация этих точек эллипсом, таким образом, мы получаем падение точности всего в полтора раза. Итого для измерителя диаметров мы получаем точность 1,6666 диапазона, а для измерителя толщины полотна 1,5000. Таким образом при выборе диапазона в 10 мм для измерителя диаметров мы получим точность равную 15 микрон, а для измерителя толщины — 20 микрон.

Далее простыми арифметическими операциями мы можем рассчитать необходимое число датчиков для покрытия всего диапазона измерений диаметров. Здесь всплывают первые ограничения для системы измерения внутренних диаметров. Так как мы ограничены диаметром измерительной головки чисто физически, мы не можем поместить внутрь безграничное количество датчиков. Информационная система предлагает максимальное количество датчиков, рассчитанное из диаметра прибора и размеров одного датчика. В случае, если пользователя не устраивают точности на указанном им диапазоне ему придется заказывать несколько систем с уменьшением диапазона каждой для достижения требуемых точностей. Данный факт закрывает некоторые вопросы заказчика, связанные с ограничением физического мира, а также может побудить заказчика задуматься, а действительно ли ему требуется запрошенная им точность. Однако в случае с измерителем толщины полотна такой подход невозможен, и у заказчика остается только два пути или отказаться от запрошенной точности в пользу возможной, или все равно отправить заявку с указанными изначально точностями и уже при живом общении с представителями фирмы найти пути решения. Да, заявку будет возможно отправить при любом исходе конструирования, но это будет уже обычная заявка, которую полностью придется обрабатывать вручную.

Таким образом, в исследовании проведен анализ бизнес-процессов ООО «Дизель-Тест-Комплект». Определены узкие места в бизнес-процессах. В связи с этим предложена оптимизация узкого места путем разработки и внедрения информационной системы «Конструктор измерительной системы».

Библиографический список

1. Бутко Г. П., Меньшикова М. А., Панов М. А. Пути совершенствования цифровых инструментов в деятельности предприятий // Цифровые модели и решения. — 2024. — Т. 3, № 1. — С. 39–48.

2. *Фролов К. В.* Создание информационно-измерительной системы защиты от дуговых и частичных разрядов в комплектных распределительных устройствах подстанций // Вестник Тихоокеанского государственного университета. — 2024. — № 2 (73). — С. 17–30.

3. *Kolyeva N., Kortenko L., Radkovskaya E.* Designing a microservice architecture on the example of an automated application for the HR department // E3S web of conferences: International scientific Siberian transport forum — TransSiberia 2023 (Novosibirsk, 2023, 16–19 May), vol. 402. — Novosibirsk: EDP Sciences, 2023. — P. 03043.

А. Г. Постовалов, М. О. Панова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Роль веб-сайта как неотъемлемого инструмента продвижения современного бизнеса

Аннотация. Рассмотрены преимущества использования веб-сайтов для бизнеса, приведены примеры. Подтверждена актуальность данной темы, описаны методы продвижения веб-сайтов компании.

Ключевые слова: веб-сайт; бизнес; клиенты; компания; методы продвижения.

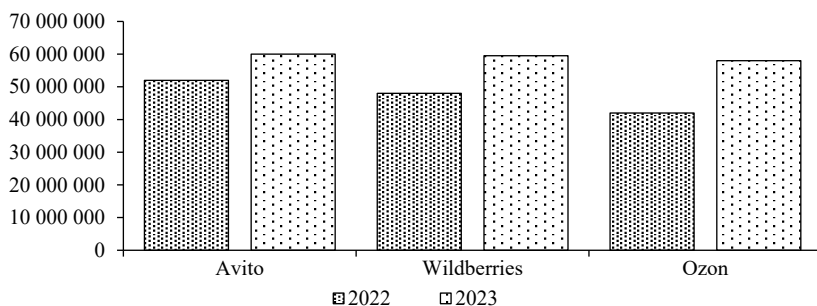
Веб-сайт представляет собой набор взаимосвязанных веб-страниц, доступных через Интернет и образующих единое целое. Веб-сайты могут содержать разнообразную информацию, включая текст, изображения, видео, аудио, гиперссылки и другие элементы и использоваться для различных целей, таких как, например, предоставление информации, продажа товаров или услуг. Веб-сайты бывают информационные, электронно-коммерческие, корпоративные и т. д.

На сегодняшний день, в эпоху большой доли высоких технологий и смены потребительских привычек людей онлайн присутствие становится не новшеством, а критически важной частью любого бизнеса, независимо от его размера. Веб-сайт выступает в роли мощного и эффективного инструмента, способствующего расширению клиентской аудитории, укреплению и узнаваемости бренда и безусловно увеличению прибыли. Ключевые выгоды, которые представляет наличие веб-сайта в бизнесе, а также эффективные стратегии для реализации успешного онлайн-присутствия актуальны для многих как начинающих, так и опытных предпринимателей и компаний.

В 2021 г. было проведено совместное исследование банка «Открытие», Московской школы управления «Сколково» и Свердловского областного фонда поддержки предпринимательства, посвященного готовности малого и среднего бизнеса к цифровой экономике, согласного ко-

торому предприниматели активно переводят свой бизнес в цифровой формат. По сравнению с 2020 г. заметно увеличилась доля компаний, развивающих свои сайты и использующие онлайн-каналы для продвижения бизнеса. Согласно исследованию, 97 % компаний используют интернет для ведения бизнеса и 76 % имеют собственный корпоративный сайт¹.

По анализу на сентябрь 2023 г. самой популярной категорией стал поиск и сервисы, следом идет видео, на третьем месте социальные сети и на четвертом онлайн торговля. Крупнейшие российские маркетплейсы продемонстрировали двузначный рост посещаемости в начале этого года. Лидером по росту месячной аудитории стал Wildberries, количество человек, заходивших на сайт или в приложение компании в январе 2023 г., выросло год к году на треть — до 58,2 млн пользователей старше 12 лет во всех городах России, согласно подсчетам Mediascope. Второе место по приросту аудитории занял Ozon. Посещаемость платформ маркетплейса выросла в январе на четверть, до 59,8 млн пользователей. Третью строчку по этому показателю занял Avito с динамикой в 12,5 %. Тем не менее сервис объявлений обходит конкурентов по общей посещаемости, которая в январе этого года превысила 60 млн пользователей². Динамику роста посетителей этих площадок можно посмотреть на рисунке.

Количество посетителей на Avito, Wildberries, Ozon в 2022–2023 гг., чел.

¹ Банк «Открытие» исследовал готовность бизнеса к цифровизации // РБК+. — 2021. — 19 мая. — URL: <https://plus.rbc.ru/pressrelease/60a4d5277a8aa90725099c9c> (дата обращения: 13.10.2024).

² Wildberries и Ozon стали лидерами по росту посещаемости, но первое место по числу посетителей сохранил Avito // Adindex. — 2023. — 28 февр. — URL: <https://adindex.ru/news/researches/2023/02/28/310879.phtml> (дата обращения: 13.10.2024).

Самыми популярными веб-сайтами на отечественном рынке в других категориях остаются: «Яндекс», YouTube, Google.com, «ВКонтакте» и «Яндекс Турбо»¹.

Веб-сайт становится неотъемлемым инструментом продвижения в современном бизнесе, предоставляя компаниям возможность эффективно взаимодействовать со своей целевой аудиторией. Имея высококачественный веб-сайт, компания может успешно привлекать и удерживать клиентов, используя разнообразные методы продвижения.

Возможность привлечения новых клиентов через веб-сайт огромна. Например, если компания предоставляет услуги консалтинга, потенциальный клиент, ищущий подобные услуги, может обнаружить веб-сайт через поисковую систему. Публикация акций, специальных предложений или информационных материалов на веб-сайте может привлечь внимание новых клиентов.

Для удержания клиентов, уже воспользовавшихся услугами компании, важно предоставление разнообразных возможностей на веб-сайте. Рассылки с персонализированными уведомлениями, создание личных кабинетов для отслеживания заказов или получения персональных предложений становятся ключевыми элементами успешной стратегии удержания.

Веб-сайты могут предоставлять электронные бонусные программы вместо устаревших пластиковых карт. Клиенты могут легко использовать бонусы, посещая сайт или используя специальное приложение. Эффективная система бонусов может мотивировать к дополнительным покупкам и укреплять связь с клиентами.

Использование push-уведомлений на веб-сайте помогает информировать посетителей о текущих акциях, скидках и новинках. Однако, как и в случае мобильных приложений, важно не перегружать пользователей информацией, чтобы не вызвать негативных эмоций.

Веб-сайты могут внедрять игры и розыгрыши для посетителей, что стимулирует взаимодействие и увлекает аудиторию. Это может включать в себя онлайн-квизы, конкурсы или розыгрыши призов, что способствует привлечению внимания и укреплению взаимоотношений с клиентами.

Веб-сайты обеспечивают сбор данных о поведении посетителей. С использованием аналитических инструментов, компании могут оптимизировать свой веб-ресурс, адаптируя его под потребности аудитории и повышая эффективность продаж.

¹ 100 самых посещаемых сайтов Рунета // Инфохаб Selection. — URL: <https://infoselection.ru/infokatalog/internet-i-programmy/internet-osnovnoe/item/90-50-samykh-poseshchayemykh-sajtov-runeta> (дата обращения: 06.09.2024).

С ростом конкуренции в онлайн-пространстве важно осознавать, что успешный веб-сайт требует не только времени, но и финансовых вложений. Недостаточно просто создать веб-сайт, он должен быть конкурентоспособным и привлекательным. Инвестиции в качественный веб-дизайн, контент и маркетинг являются неотъемлемой частью стратегии развития.

Подводя итог, можно сказать, что веб-сайт — это не только визитная карточка компании, но и эффективный инструмент для привлечения и удержания клиентов. Правильно организованный веб-ресурс становится ключевым элементом современной бизнес-стратегии, способствуя росту продаж, увеличению прибыли и повышению уровня доверия клиентов.

А. Е. Посягин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Big Data в экономике: инструменты и применение для повышения эффективности

Аннотация. Рассматриваются инструменты анализа Big Data и их применение для повышения эффективности в экономике. Рассмотрены машинное обучение и аналитика для оптимизации бизнес-процессов и улучшения клиентского опыта. Примеры успешного внедрения показывают, как Big Data способствует повышению конкурентоспособности и адаптивности организаций.

Ключевые слова: Big Data; аналитика; машинное обучение; эффективность; бизнес-процессы; конкурентоспособность; клиентский опыт.

В современном мире объем данных увеличивается ежесекундно. Появляются огромные потоки информации, идущие из разных сфер деятельности человеческой жизни, которые стремительно растут и создают одновременно и проблемы, и возможности для развития бизнеса и экономики в целом. Данную концепцию называют Big Data. Она охватывает не только большие объемы информации, но и разнообразие источников данных, в которые входят социальные сети, транзакционные системы и сенсоры Интернета вещей. Эффективная работа с этими данными становится ключевым фактором для достижения конкурентных преимуществ и оптимизации бизнес-процессов [1].

Анализ больших данных позволяет компаниям выявлять скрытые закономерности, прогнозировать потребительские предпочтения и адаптировать свои стратегии в соответствии с изменениями на рынке. В условиях высокой динамики и неопределенности, вызванной глобализацией и цифровизацией, организации, способные эффективно интегрировать

инструменты Big Data в свою деятельность, получают возможность повысить свою операционную эффективность.

Концепция Big Data сегодня используется в различных сферах и отраслях человеческой деятельности. Давайте разберем основные из них:

- финансовая сфера. Использование Big Data в рамках работы банков и финансовых организаций необходимо для хранения множества транзакций, поиска мошеннических операций, анализа и оценки рисков при взаимодействии с клиентами и др.;

- розничная сфера. Для продавца необходимо проводить анализ покупательской способности и поведения своих клиентов, выявлять нужды и провести оптимизацию своего бизнеса так, чтобы сохранялся баланс между качеством и ценой для покупателя и прибылью для компании;

- медицинская сфера. Big Data в сфере здравоохранения позволяет собирать статистику по заболевшим, проводить ее анализ с целью прогнозирования всплеск заболеваний и эффективного лечения людей;

- производственный сектор. Для больших производственных компаний концепция больших данных необходима для оптимизации процессов путем выявления проблем компании, анализа и предсказания эффективности работы, улучшения цепочки поставок и др.;

- транспортная логистика. Благодаря концепции Big Data можно оптимизировать маршрут и управлять всеми грузоперевозками таким образом, чтобы обеспечить быструю, надежную и безопасную доставку товара;

- маркетинг и реклама. Множество компаний используют Big Data для сбора и дальнейшего анализа потребителей для привлечения потенциальных клиентов путем повышения эффективности работы рекламы и взаимодействия с ними.

- спортивная среда. В сфере спорта Big Data применяется для анализа возможностей спортсменов, их роста за определенный период, подбора оптимальной программы тренировок под определенный потенциал человека.

- государственный сектор. Государственные учреждения используют большие данные для анализа социальных тенденций, сбора данных о качестве жизни, управления расходов и др.

Данные примеры показывают, как Big Data участвует в различных отраслях, позволяя организациям принимать обоснованные решения для достижений новых возможностей. Но каким образом достигается успех при использовании Big Data во всех этих областях? Давайте разберем это.

Для повышения эффективности использования Big Data применяются различные инструменты и технологии. Рассмотрим некоторые из них:

— пакет утилит Apache Hadoop — фреймворк, используемый для работы с большими данными путем распределения их на кластерах компьютера и обработки при помощи элементарных моделей программирования¹;

— фреймворк Apache Spark — платформа быстрого вычисления для инжиниринга данных с возможностью машинного обучения и анализа данных. Кроме того, инструмент обрабатывает данные в реальном времени, что дает преимущества в скорости над другими хранилищами информации²;

— NoSQL базы данных. Принцип работы заключается в уходе от традиционных реляционных СУБД и языка SQL. Используются такие СУБД, как MongoDB, Cassandra и Couchbase, которые обеспечивают гибкое хранение и быстрый доступ к неструктурированным и полуструктурированным данным;

— визуализация данных. Принцип работы инструментов, например, Tableau, Power BI и QlikView помогают представлять данные в наглядной форме, т. е., визуализировать их, что облегчает анализ и принятие решений;

— машинное обучение и аналитика. Платформы позволяют разрабатывать модели таким образом, чтобы предсказывать аналитику и автоматизацию процессов;

— ETL-инструменты (Extract, Transform, Load) — инструменты, например, Apache NiFi и Talend, которые извлекают данные из различных источников и после преобразовывают их и загружают в хранилища данных;

— облачные решения. Множество платформ сегодня предлагают инструменты для хранения, обработки и анализа больших данных с высокой масштабируемостью через облачные сервисы, что позволяет экономить место на локальных компьютерах и серверах.

Все вышеперечисленные инструменты необходимы сегодня компаниям для эффективного хранения, обработки, управления и использования данных с целью принимать обоснованные на статистике решения для повышения качества труда, прибыли предприятия, защиты информации и многого другого.

Важным аспектом является безопасность данных. С увеличением потоков информации увеличиваются риски утечки и кибератак. Организациям необходимо разрабатывать стратегии и системы защиты данных от внешнего вмешательства.

¹ Apache Hadoop. — URL: <https://hadoop.apache.org/> (дата обращения: 12.10.2024).

² Apache Spark™ — Unified Engine for large-scale data analytics. — URL: <https://spark.apache.org/> (дата обращения: 13.10.2024).

В современных условиях Big Data связана с другими технологиями, например, искусственным интеллектом, машинным обучением, IoT (Интернетом вещей) и многое другое. Это позволяет открыть новые возможности при работе с информацией и улучшить внедрение больших данных во все сферы деятельности [4].

Big Data в разных отраслях адаптируют под определенные задачи потребителя. Например, в медицинской сфере большие данные помогают в разработке методов лечения под каждого пациента. В сельском хозяйстве Big Data может использоваться для отслеживания состояния почвы и прогнозирования урожайности. В образовательной среде большие данные позволяют собирать информация об успеваемости обучающихся и далее выявить проблемные направления, чтобы пересмотреть программу обучения и повысить качество образования.

Роль использования Big Data увеличивается с каждым днем, влияя на экономические показатели всех стран. Появляются новые инструменты и методы для анализа данных, что снижает затраты на обработку данных. Кроме того, множество организаций стремится к использованию Big Data не только для повышения прибыли, но и для решения социальных и экологических проблем, таких как изменение климата и неравенство.

Важной проблемой, которая требует сегодня контроля со стороны каждой организации, является этнические аспекты. Она связана с тем, что личная информация может повлиять на человека и его жизнь в случае утечки ее в сеть. Эта проблема связана с тем, что повсеместно внедрили системы регистрации в информационных средах для их использования. Например, программы лояльности, мобильные приложения, игры и многое другое. Человеку приходится передать свои данные, чтобы воспользоваться продуктом. Однако компании экономят на безопасности, и из-за этого страдает общество. Этические принципы, такие как прозрачность, ответственность и справедливость, должны быть интегрированы в стратегии работы с данными.

Успешность внедрения Big Data в бизнес-процессы предприятия зависит от культуры данных внутри организации. Сюда входят создание среды, в которой каждый сотрудник понимает значимость и ценность данных в процессе их использования, обучение и развитие новых навыков для анализа данных и личное желание в развитии современных технологий Big Data [5].

Среди компаний, которые сегодня успешно внедрили и используют технологии Big Data в России, можно выделить Сбербанк, Яндекс, Газпром, Ростелеком и др. Для данных компаний внедрение больших данных необходимая часть их продвижения через оптимизацию бизнес-

процессов, сбор, хранение и анализ информации с целью дальнейшей корректировки плана развития организации [2].

Важным этапом для развития Big Data являются новые технологии. Например, 5G может ускорить скорость передачи данных, что позволит отправлять более объемные количества информации. Это позволит сократить время и получить больше данных для дальнейшего анализа и использования Big Data [3].

Таким образом, концепция Big Data совершенствуется и улучшается с каждым днем. Это мощный инструмент для любой компании, который может помочь улучшить бизнес-процессы и повысить эффективность развития во всех сферах деятельности. Но необходимо понимать, что при внедрении системы больших данных нужно учитывать безопасность и сохранность информации. Возможность интеграции Big Data с другими современными технологиями позволит открыть новые возможности для анализа данных путем внедрения новых алгоритмов информации. В будущем концепции Big Data будет играть все более значимую роль в формировании стратегий и инноваций, способствуя устойчивому развитию и улучшению качества жизни.

Библиографический список

1. *Атырова Р. С., Жуманова А. Э.* Информационно-аналитические системы для обработки больших данных (Big Data) // Известия Национальной Академии наук Кыргызской Республики. — 2022. — № S5. — С. 121–126.
2. *Величко Н. А., Митрейкин И. П.* Технология Big Data. Анализ рынка Big Data // Синергия Наук. — 2018. — № 30. — С. 937–943.
3. *Задорожная Р. П.* Big Data — новый информационный феномен цифровой эпохи // Экономика и управление АПК. — 2016. — Т. 1, № 126. — С. 64–72.
4. *Посягин А. Е.* Использование искусственного интеллекта на промышленных предприятиях: риски, проблемы и преимущества // VI-технологии и корпоративные информационные системы в оптимизации бизнес-процессов цифровой экономики: материалы XI Междунар. науч.-практ. очно-заоч. конф. (Екатеринбург, 1 декабря 2023 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2024. — С. 179–182.
5. *Шаталова В. В., Лихачевский Д. В., Казак Т. В.* Большие данные: как технологии Big Data меняют нашу жизнь // Big Data and Advanced Analytics. — 2021. — № 7-1. — С. 188–192.

Влияние искусственного интеллекта на финансовые рынки: прогнозы и риски

Аннотация. Системы искусственного интеллекта все стремительнее входят в различные сферы деятельности человека. В статье рассматривается применение данных систем на финансовом рынке. Автор выделяет ключевые направления их использования, описывает возможные риски, связанные с некорректной разработкой или неверной интерпретацией результатов моделей. Сделан вывод, что залогом успешного применения алгоритмов искусственного интеллекта на финансовом рынке является соблюдение необходимого баланса между инновациями и контролем над существующими рисками.

Ключевые слова: искусственный интеллект; финансовые рынки; алгоритмическая торговля; прогнозирование; риски.

Аналитика больших данных, характеризующаяся способностью собирать, обрабатывать и анализировать огромные объемы различных видов данных, стала мощным инструментом для получения глубоких выводов и управления процессами принятия решений. Одним из направлений, где влияние больших данных стало особенно значительным, является мировой фондовый рынок.

Применение современных технологий с использованием искусственного интеллекта в аспекте финансового рынка можно охарактеризовать следующими ключевыми моментами:

1) помощь при принятии решения в алгоритмической торговле. Сложные алгоритмы, поддерживаемые искусственным интеллектом, позволяют в режиме реального времени анализировать огромные объемы данных и принимать торговые решения за доли секунды. Эта возможность позволяет не только повышать эффективность торговли, но и снижать человеческий фактор в принятии решений;

2) анализ больших данных и прогнозирование результата. Искусственный интеллект может обрабатывать огромные массивы данных, как структурированных, так и неструктурированных, для поиска скрытых закономерностей и построения прогнозов. М. А. Панов писал, что «Аналитика больших данных позволяет прогнозировать настроения путем поиска и анализа сообщений в социальных сетях, новостных статей и онлайн-дискуссий, связанных с акциями и компаниями, помогает более точно оценить будущие движения цен на рынке»¹;

¹ Панов М. А. Влияние больших данных на мировой фондовый рынок // Наука, меняющая жизнь: сб. материалов национального науч. форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Владивосток, 19–20 июня 2023 г.). — Владивосток: ВВГУ, 2023. — С. 241.

3) контроль и управление рисками. Современные технологии позволяют обнаруживать возможные угрозы в инвестиционных портфелях, опираясь на данные из прошлого и проводя моделирование различных ситуаций. Это дает возможность финансовым организациям более эффективно справляться с рыночными потрясениями и избежать серьезных потерь.

4) персонализированные инвестиционные рекомендации. Существенный вклад способны внести сервисы, основанные на искусственном интеллекте, которые предоставляют персонализированные инвестиционные стратегии для частных клиентов, принимая во внимание их предпочтения, риск-профили и финансовые цели.

Прогнозы развития систем искусственного интеллекта в финансовой среде указывают на стремительный рост его применения в ближайшие годы. Допускается, что алгоритмическая торговля на базе искусственного интеллекта продолжит увеличивать свою долю на рынках, что приведет к повышению ликвидности и снижению транзакционных издержек.

Более сложные модели, такие как нейронные сети и глубокое обучение, будут активно использоваться для анализа рыночных данных и выявления сложных взаимосвязей между активами. Развитие робо-эдвайзеров, автоматизированных инвестиционных консультантов, позволит предлагать персонализированные инвестиционные решения для широкого круга инвесторов, что сделает инвестиции более доступными и эффективными. В то же время, совершенствование технологий искусственного интеллекта приведет к более точным прогнозам и лучшему управлению рисками на финансовых рынках, что может коренным образом изменить подходы к инвестициям и управлению капиталом.

В свою очередь применение алгоритмов и моделей искусственного интеллекта может приводить к возникновению рисков, основанных на неверных или неправильно интерпретированных результатах моделей. В докладе для общественных консультаций Банк России описывает основные риск факторы применения искусственного интеллекта в финансовой сфере. «Реализация данного риска может привести к финансовым потерям, ошибочным решениям, репутационным последствиям. Источником рисков некорректной разработки моделей и искажения результатов ее работы могут стать следующие факторы»¹:

1) высокая степень автоматизации и скорости обработки, с которой системы искусственного интеллекта принимают решения, могут спровоцировать массовые однотипные действия на финансовых рын-

¹ *Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке. Доклад для общественных консультаций* // Центральный банк России. — М., 2023. — 51 с.

ках, которые, в свою очередь, могут привести к резким изменениям цен и спровоцировать «flash crash — мгновенный обвал». Природа такого рода системных сбоев и панических покупок и продаж может скрываться в ошибках как в алгоритмах, так и в неправильных интерпретации обработки данных;

2) непрозрачность и проблемы объяснимости алгоритмов искусственного интеллекта. Многие алгоритмы машинного обучения часто работают как «черные ящики», где даже разработчики не всегда понимают, как и почему был принят тот или иной торговый сигнал. Риск-факторы такого вида могут в значительной степени усиливать классический риск факторы финансового сектора и приводить к фальсификации клиентских данных;

3) этические дилеммы и вопросы соответствия нормативным требованиям. Использование искусственного интеллекта для анализа рыночных данных и принятия инвестиционных решений поднимает вопросы этики и приватности. Например, может возникнуть проблема недобросовестного использования конфиденциальной информации или манипулирования рыночными ожиданиями;

4) технологическое развитие искусственного интеллекта опережает нормативные регулирования. Центральные банки и финансовые регуляторы еще не до конца определили подходы к регулированию искусственного интеллекта, что создает неопределенность для участников рынка и может привести к неожиданным правовым рискам.

Искусственный интеллект оказывает все более значительное влияние на финансовые рынки, открывая новые возможности для прогнозирования, торговли и управления активами. Тем не менее, его широкое внедрение связано с определенными рисками, которые требуют внимательного управления и регулирования. Успешная интеграция искусственного интеллекта в финансы зависит от баланса между инновациями и необходимостью контроля над рисками, что позволит сохранить стабильность и эффективность финансовых систем в эпоху цифровой трансформации.

Д. С. Смирнов

Уральский государственный экономический университет,
ООО НПЦ «РИЦ», г. Екатеринбург

Применение инструментов бизнес-анализа в работе HR-специалиста

Аннотация. HR-направление является одним из приоритетных для автоматизации процессов. При этом мало внимания уделяется компетенциям бизнес-анализа, с помощью которых HR-специалист мог бы стать полноправным участником автоматизации своего рабочего места. В статье рассмотрена практическая ситуация применения HR-специалистом инструментов бизнес-анализа для проектирования веб-сервиса по обработке заявок на производственную практику.

Ключевые слова: бизнес-анализ; цифровизация процессов; HR.

Исследователи отмечают, что автоматизация стандартных, типовых, рутинных и затратных по времени процессов — это одна из актуальных целей для многих компаний [1; 3; 5]. Компания «Экопси», изучая влияние автоматизации HR-процессов на успешность преодоления компаниями кризиса, увидела четкую взаимосвязь: компании, которые автоматизировали HR-процессы на базе комплексного цельного IT-решения, показали в два раза выше вероятность успешно пройти кризис. Из отчетов по анализу требований, предъявляемых к компетенциям HR-специалистов, видно, что повышается спрос на знание специалистами систем HR-автоматизации и в целом на аналитические и управленческие компетенции¹.

Внедрение или трансформация информационной системы для любого предприятия является инновацией. Практика управления инновационными процессами говорит о том, что работники, включенные в процессы анализа и проектирования нововведений, охотнее поддерживают их внедрение и последующее использование. Исследователи и эксперты отмечают, что при интеграции инструментов цифровизации отдел кадров сам может проанализировать свои процессы и определить, что из них требует автоматизации². HR-специалисты в контексте автоматизации своих бизнес-процессов и могут сделать следующее:

¹ *Спрос российских компаний на HR-специалистов со знанием автоматизации вырос за год почти в три раза* // HH.ru. — 2021. — 18 нояб. — URL: <https://ekaterinburg.hh.ru/article/29562> (дата обращения: 15.10.2024); *Компетенции современного HR-специалиста* // Магазин исследований. — URL: <https://marketing.rbc.ru/research/43635/> (дата обращения: 15.10.2024). См. также: [2].

² *HR-тренды: скоро ли ждать цифровой трансформации найма* // VK Cloud. — 2019. — 18 нояб. — URL: <https://mcs.mail.ru/blog/hr-trendy-skoro-li-zhdat-cifrovoj-transformacii-najma> (дата обращения: 15.10.2024). См. также: [4].

— выделить и описать процедуры, действия, требующие автоматизации;

— определить данные, используемые в информационной системе для анализа и формирования управленческих отчетов;

— оформить черновые блок-схемы процессов.

Описанные задачи не требуют глубоких специализированных знаний по бизнес-анализу и могут решаться подручными средствами: эскизы на бумаге, онлайн редакторы (например, diagrams.net, demo.bpmn.io).

Цель настоящей статьи — на опыте автоматизации процесса приема заявок на производственную практику в ООО НПЦ «РИЦ» в г. Екатеринбург показать, что HR-специалисту нужно уметь проводить бизнес-анализ собственных процессов и уметь формализовать их с помощью нотаций, чтобы стать полноценным участником процесса цифровизации своей работы.

НПЦ «РИЦ» проводит производственные практики в формате проектной школы, когда все практиканты объединяются в команды и реализуют учебный проект.

На рис. 1. показаны численность практикантов, прошедших через проектные школы компании в 2019–2023 гг.

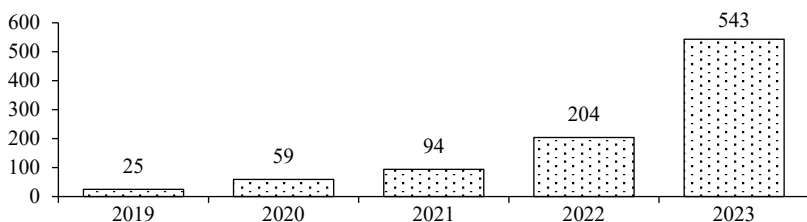

Рис. 1. Динамика численности студентов в проектных школах НПЦ «РИЦ» в 2019–2023 гг.

Как видно из рис. 1, количество студентов, проходивших практики и стажировки в НПЦ «РИЦ», увеличивалось каждый год. В 2023 г. только на летнюю производственную практику поступило 207 заявок, что соответствует количеству практикантов за весь 2022 г.

Процесс записи на практику в настоящее время реализован следующим образом:

1) организатор готовит гугл.форму, которую заполняют студенты, желающие пройти практику в проектной школе НПЦ «РИЦ». В гугл. форме содержатся разделы для внесения анкетных данных: ФИО, учебное заведение, курс и пр. — и тестовые задания;

2) в период приема заявок организатор ежедневно мониторит появление новых записей в гугл.таблице, связанной с гугл.формой;

3) когда поступила новая заявка, организатор обрабатывает тесты и, если задания выполнены успешно, высылает студенту ссылку на организационный чат в «ВКонтакте»;

4) периодически организатор смотрит, кто из студентов добавился в орг.чат «ВКонтакте» и делает соответствующую отметку в гугл.таблице;

5) перед началом практики организатор создает новую таблицу, в которую переносит список студентов, подтвердивших свое прохождение практики в НПЦ «РИЦ». Всегда есть несколько человек, которые рассматривают 2–3 места для прохождения практики и делают окончательный выбор за 1–2 недели до ее начала.

На этом процесс набора студентов на практику завершается и начинается непосредственно практическая работа.

Для наглядного представления описанного процесса можно использовать нотацию BPMN (рис. 2 и 3). В нашем случае получился такой результат.

Увеличившийся поток студентов требует автоматизации рутинных операций по приему заявок. На рис. 2 и 3 серым цветом выделены действия организатора, которые нужно автоматизировать, так как именно они забирают больше всего времени, когда поступает много заявок. Если компания решит внедрить для этих целей CRM, то аналитик, получив диаграмму BPMN, намного быстрее определит, какие этапы и какие роботы с триггерами нужно настроить для автоматизации процесса обработки заявок. И если такую визуализацию сделает сам HR-специалист, то это существенно сократит время на формализацию бизнес-процесса.

Нотация ArchiMate позволяет описать функционал автоматизированной системы на уровне архитектуры. Автоматизацию подготовки к приему заявок на практику и их автоматическую обработку можно представить следующим образом (рис. 4).

На диаграмме ArchiMate мы отображали видение функционала с точки зрения организатора. Он понимает, что студент хочет «Записаться на практику». Организатор должен выполнить ряд действий, чтобы студент в свою очередь мог пройти «процедуры для записи в проектной школы». Чтобы реализовать свои функции и автоматизировать процесс приема заявок, организатор хочет от информационной системы получить следующие «сервисы» или результат:

— создавать и редактировать формы для записи в проектной школе;

— создавать тестовые задания и получать автоматическую проверку;

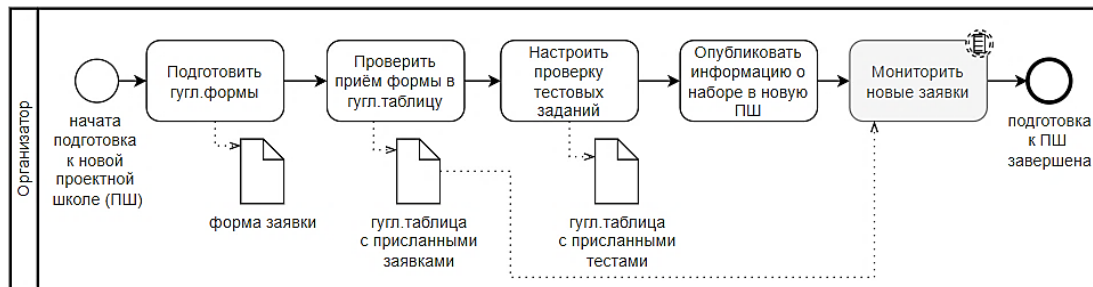

Рис. 2. Процесс подготовки к приему заявок на практику в проектной школе

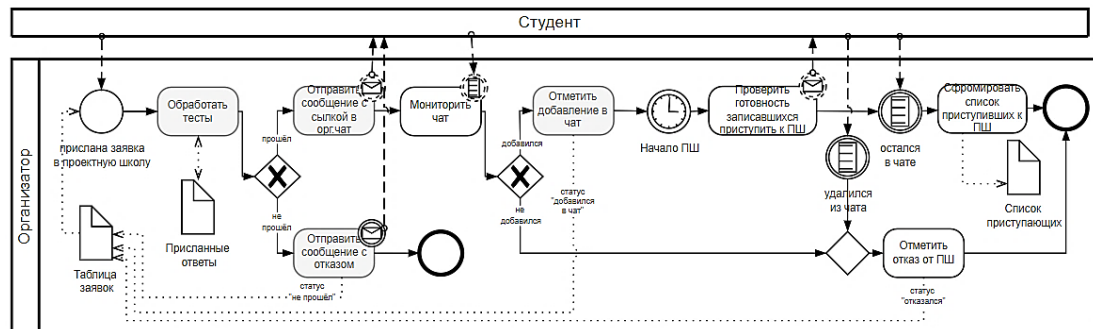

Рис. 3. Процесс приема заявок на практику в проектной школе

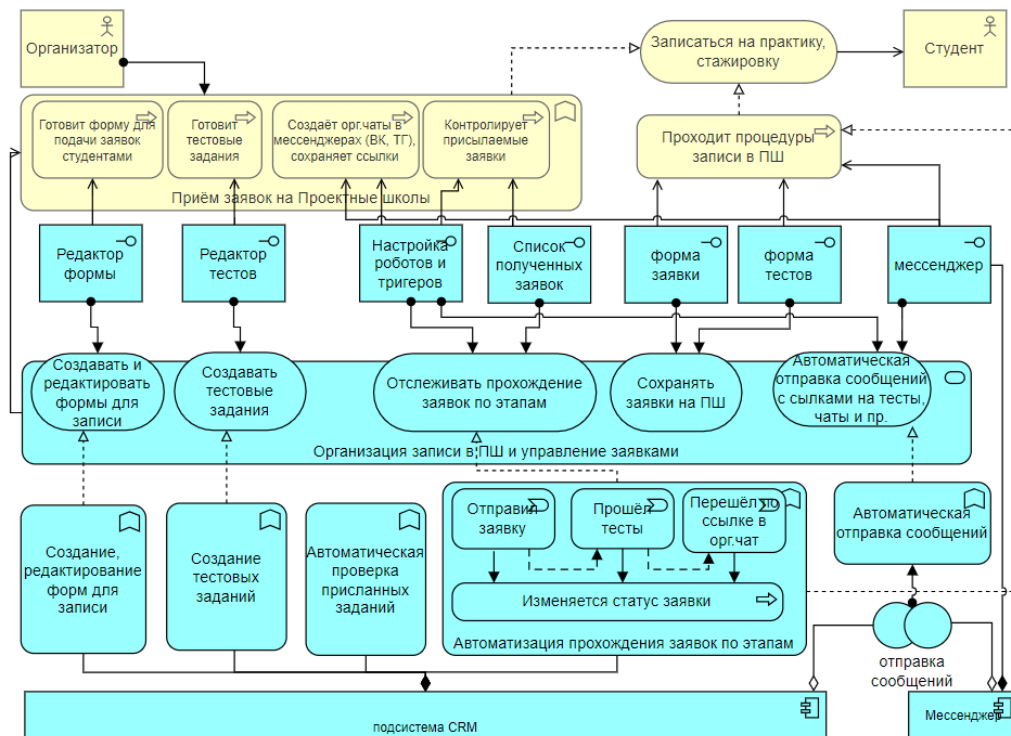

Рис. 4. Архитектура модуля CRM для приема заявок в проектную школу

— чтобы система сама отправляла кандидатам подготовленные сообщения и меняла статусы заявок, а организатор мог отслеживать статус каждой заявки.

На диаграмме изображены интерфейсы, через которые акторы — участники процесса — смогут выполнить необходимые им действия. Указаны, какие события должны происходить автоматически по мере прохождения студентом через процедуры записи в проектной школе.

В результате сформулирован и изображен желаемый функционал для модуля CRM планируемой информационной системы. Также указана необходимость интеграции с мессенджерами, через которые происходит коммуникация со студентами.

Таким образом, на получившейся блок-схеме видим предварительный объем разработки:

- пользовательские интерфейсы;
- желаемый функционал;
- интеграция с мессенджерами.

В настоящее время информационную систему с описанной архитектурой НПЦ «РИЦ» разрабатывает при помощи студентов-практикантов.

Проанализировав взгляды разных авторов и отчеты исследований по теме автоматизации процессов управления человеческими ресурсами, мы увидели, что существует востребованность в IT-компетенциях у HR-специалистов и руководителей. Цифровая трансформация требует, чтобы сотрудники, отвечающие за управление персоналом, также владели знаниями и инструментами бизнес-анализа: могли описать собственные процессы, изобразить их в форме блок-схем, проанализировать процедуры, требующие автоматизации.

Описанный опыт ООО НПЦ «РИЦ» по автоматизации процедур работы с заявками на производственную практику от студентов Екатеринбурга показывает, что HR, владеющий знаниями по анализу бизнес-процессов, может сам подобрать средство для автоматизации рутинных процедур и поставить задачу по разработке или доработке существующей информационной системы.

Библиографический список

1. Алиева Г. И., Семина В. Д. Автоматизация работы HR-специалиста // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. — 2022. — № 4. — С. 140–146.
2. Ефремова С. М., Скобляков А. С. Актуальные HR-тренды в рамках современного поликультурного пространства // Кросскультурные аспекты менеджмента в деятельности социально-экономических систем: материалы

XIX Междунар. науч.-практ. конф. (Орел, 11–12 апреля 2022 г.). — Орел: ОГУ им. И. С. Тургенева, 2022. — С. 390–396.

3. Калиновская И. Н. Процесс цифровизации управления кадрами организации на основании компетенций HR-специалистов // Управление в социальных и экономических системах. — 2022. — № 31. — С. 29–30.

4. Колесникова Ю. А., Сафарли М. С. Цифровизация HR процессов: анализ и систематизация опыта использования инструментов // Modern science. — 2021. — № 1–2. — С. 57–65.

5. Сайфуллина Л. Д. Влияние пандемии на автоматизацию основных задач HR-специалиста. // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2020. — № 9–2 (67). — С. 52–56.

Н. М. Сурнина, Р. Г. Тихончук

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Драйверы резильентности экономических систем в контексте новой экономической политики 2.0

Аннотация. Цель исследования — формирование механизмов адаптации к вызовам трансформирующейся среды социально-экономических систем фронтальных регионов на основе методологических подходов резильентности. Раскрываются особенности процессов трансформации стратегических ориентиров фронтального региона на основе изучения дисбалансов и асимметрии факторов восстановления жизнеспособности социально-экономической системы. Результаты анализа процессов способствуют совершенствованию механизмов реализации стратегии резильентности экономической системы региона на основе принципов и возможностей экономической политики 2.0. в целях быстрой адаптации социально-экономических систем к вызовам и шокам новой реальности.

Ключевые слова: социально-экономическая система; драйвер; инвестиции; шок; адаптация; стратегия резильентности.

Необходимость разработки особого инструментария регулирования развития территориальных систем нового вида обусловлена рядом обстоятельств:

— нарастанием турбулентности внешней среды, нарушающим устойчивость социально-экономических систем;

— накоплением опыта преобразований в территориальных образованиях в западной приграничной зоне;

— необходимостью актуализации стратегических ориентиров территориальных с учетом повышения их потенциала устойчивости.

В условиях развития новых приграничных пространств территорий, граничащих с зоной ведения военных действий происходит формирование специфических процессов, принципов и методов управления территориальными системами, что обусловило цель и задачи исследования — определить особенности управления данных социально-эконо-

мических систем и сформировать направления изменений в процессах стратегирования, в особенности стратегии развития их резильентности.

Материал и методы исследования. Теоретическим базисом исследования служат положения теории систем, эволюционной экономики, равновесия экономических систем, устойчивого развития, резильентности, методологические и методические подходы стратегического и адаптивного управления, цифровой трансформации.

Комплекс методов научного поиска опосредован происходящими изменениями в экономической системе, усложнением их окружения и подсистем, явлений и процессов, происходящих в изменяющемся социально-экономическом пространстве Российской Федерации: это методы сравнения, синтеза, системного, статистического, стратегического анализа. В последние годы сформировалась определенная совокупность теоретико-методологических подходов к исследованиям устойчивости экономических систем и особенностей ее проявления. Раскрыты теоретические и методологические основы изучения резильентности как способности поглощать шоки и быстро адаптироваться к изменившимся условиям, ее отличие от понятия устойчивости на макроуровне [1]. Описаны факторы, обеспечивающие раскрытие потенциала резильентности, сформировавшие такую альтернативную конкурентной национальной модели как экономика сопротивления [7]. Выявлены проявления адаптационных процессов на уровнях как для региональных, муниципальных [5], так для индустриальной [4] и аграрной [3] сфер регионов показаны в ряде фундаментальных научных работ, проводимых при поддержке научных грантов. Анализ дискурса по проблеме изучения феномена резильентности за последние пятнадцать лет в российской и зарубежной экономической и управленческой науке приобрело междисциплинарный характер, сместилось из области наблюдения в область стратегирования и практического руководства. Накапливается база кейсов адаптации к чрезвычайным ситуациям, особенно необходимая в динамичном и непредсказуемом окружении [2].

В ГОСТ Р 54598.1-2015 «Менеджмент устойчивого развития. Часть 1. Руководство», устанавливающем основы менеджмента устойчивого развития (sustainable development) на уровне организации, дается следующее его определение — это «развитие, удовлетворяющее потребностям настоящего времени, не ставя под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности». Однако, в рамках корпоративного управления в настоящее время наметилось расширение концепции устойчивости к анализу адаптивности и резильентности систем, переход к развитию баз знаний, предполагающих накопление кейсов по адаптации к шокowym ситуациям.

Под влиянием изменившегося геополитического давления в управлении региональными экономическими системами западных приграничных регионов происходит смена парадигмы, отход от предлагаемой ранее концепции транспарентности границ как фактора усиления конкурентоспособности региональных экономических систем. Повышение их адаптационных возможностей в зоне, граничащей с боевыми действиями, связывается дихотомией: необходимостью укрепления функции барьерности границ приграничных экономических систем, становясь условием их развития, с одной стороны, укрепления хозяйственных связей с «материнской системой», обеспечения вовлеченности, логистики, функционального служения подобных территорий, находящихся в «моменте» шоковых событий [8]. Поиск аналогичных исследований, в частности, раскрывающих факторы развития потенциала резильентности социально-экономического развития фронтального региона, подробно исследуются специалистами Российской академии наук на примере арктических регионов [6]. Однако, новые регионы западного приграничья обладают существенными особенностями. Социально-экономическая система Республики Крым, как и Урала, является в исторической ретроспективе своеобразным «хабом», перекрестком движения народов и в силу этого «генетически» накопившая специфичный потенциал резильентности в результате многочисленных волн шоковых изменений. Сформированные до начала активной фазы очередного витка глобального переустройства и развернувшихся военных действий в следствие конфликта метаинтересов, механизмы Стратегии Республики Крым [9] требуют переоценки с точки зрения укрепления потенциала жизнестойкости особой фронтальной системы.

Важнейшими факторами, драйверами, способствующим раскрытию и укреплению потенциала жизнестойкости (резильентности) социально-экономической системы, являются компоненты инфраструктурной состоятельности территории, капитальные вложения в основные фонды в их структурно-динамическом аспекте. Инвестиции как фактор развития потенциала и стратегии резильентности экономической системы Республики Крым за 10 последних лет (характеризуемых по меньшей мере тремя волнами шоковых событий — переходом в состав Российской Федерации, эпидемией коронавируса и началом специальной военной операции) представлены в табл. 1.

Как видно из данных табл. 1, за рассматриваемый период произошло переструктурирование источников финансирования. Удельный вес собственных средств в инвестиции в основной капитал сократился почти в два раза с 45,11 % в 2014 г. до 24,10 % в 2022 г. При этом возросла доля привлеченных средств из различных источников до 75,9 % в 2022 г.

**Структура инвестиций в основной капитал Республики Крым
по источникам финансирования
(без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций,
не наблюдаемых прямыми статистическими методами), %**

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Собственные средства	45,11	43,96	33,41	15,72	12,45	21,43	27,42	39,96	31,19	24,10
Привлеченные средства	54,89	56,04	66,59	84,28	87,55	78,57	72,58	60,04	68,81	75,90

Примечание. Рассчитано по: *Крымская весна. Развитие Республики Крым и города федерального значения Севастополь в 2014–2023 гг.: стат. сб. / Крымстат. — Симферополь, 2024. — 191 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: стат. сб. / Росстат. — М., 2023. — 1126 с.*

Инвестиции в основной капитал за 10 лет стали рассматриваться как более привлекательная сфера для кредитования, доля данного источника возросла около семи раз, при этом доля иных заемных источников после двукратного сокращения на протяжении довольно длительного периода вышли на уровень 2014 г. и составили 4,61 %. Доля бюджетного финансирования с 2014 г. увеличилась на 30 %, при этом преимущественно за счет федерального бюджета, доля которого в общем объеме финансирования выросла за девять лет в 2,16 раза. Уровень участия субъектов Российской Федерации в инвестировании в основной капитал, напротив, упал до 45,7 % от уровня 2014 г., а местных бюджетов — в половину. Это отражает государственную политику поддержки новых территорий. Однако, с точки зрения развития потенциала резильентности, участие в долгосрочных капиталовложениях средствами организаций, предпринимателей, населения в последние три года рассматриваемого периода не наблюдались, хотя прочие источники значительно проявили свою заинтересованность, в шесть раз увеличив свое участие в процессах инвестирования. Развитие потенциала жизнестойкости по-разному происходит в муниципальных образованиях социально-экономической системы Республики Крым, иллюстрируя асимметрию управленческих результатов (табл. 2).

Представляет интерес существенное изменение территориальной структуры инвестиционных процессов в различных типах муниципальных образований. Так, произошел структурный сдвиг процессов капиталовложений: в городских округах республики удельный вес инвестиций сократился до 77,53 % в 2022 г. Напротив, в муниципальных районах доля инвестирования резко увеличилась в 4,88 раз, что свидетельствует об политике более сбалансированного развития социально-экономической системы.

**Структура и динамика инвестиций в основной капитал Республики Крым
(без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций,
ненаблюдаемых прямыми статистическими методами), %**

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Городские округа	93,47	95,13	91,49	88,83	82,67	64,72	72,47
Муниципальные районы	5,64	4,87	8,51	11,17	17,33	35,28	27,53

Примечание. Рассчитано по: *Крымская весна. Развитие Республики Крым и города федерального значения Севастополь в 2014–2023 гг.: стат. сб. / Крымстат. — Симферополь, 2024. — 191 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: стат. сб. / Росстат. — М., 2023. — 1126 с.*

Для анализа способности восстановления жизнеспособности системы кроме объемов, структуры важнейшего фактора, обеспечивающего поглощение влияния влияния шоков, имеет значение скорость изменений вливания ресурсов развития в систему. Раскрыть адаптационный потенциал в муниципальных образованиях различного типа представляется возможным на основе анализа различий в инвестиционной активности в основной капитал в городских округах и муниципальных районах Республики Крым. Исследование показало, что среди городских округов наблюдалась стабильное распределение ролей в процессах обновления основных фондов: произошедшее смещение в 2017 г. лидирующей доли инвестиций среди городских округов с Керчи к Симферополю сохранилось до конца рассматриваемого периода, все более увеличиваясь (до 55,66 % объема капиталовложений в 2023 г.). В аутсайдерах в последние годы находился также стабильно один объект — Армянск с долей 0,31 % от общего объема инвестирования городских округов. Процесс восстановления после нескольких волн шоковых событий в Республике Крым протекал неравномерно: разрыв составлял около 100–640 раз, что характеризует различные адаптационные возможности территориальных систем. С течением времени колебания средних величин составляли достигали разницы до 32 % (с 8,65 % в 2018 г. до 5,88 % в 2022 г.). В последний год исследуемого периода — 2023 г. средняя величина доли в структуре инвестиций несколько вновь увеличилась до 6,58 %. Резко контрастируют с городскими системами процессы инвестирования в муниципальных районах республики. Следует отметить, что в этой группе при стабильном положении лидера и аутсайдера экономических систем муниципального уровня лидирует столичная периферия — муниципальный район Симферопольский. Доля его за семь лет возросла около 20 раз. Однако, с точки зрения неравномерности картина в этой группе не-

сколько иная — разрыв также контрастен, и даже более, чем по городским округам. Разрыв в максимальном и минимальном уровне инвестирования по группе муниципальных районов составлял в разные годы от 7 до 240 раз. Среднее значение доли инвестиций по группе колебался от значения 4,87 % и возросло до значения 35,28 % в 2022 г., и 27,53 % в 2023 г. Таким образом, анализ структуры инвестиций в основной капитал за период с 2017 по 2023 г. показал, что реакция системы на внешние изменения, шоки, которым подвергалась социально-экономическая система Республики Крым, была неодинаковой в разных типах территориальных образований. Проводилась компенсирующая адаптационная политика, нацеленная на сглаживание шоков и раскрытие потенциала резильентности социально-экономической системы республики. Однако, наблюдается значительная асимметрия в осуществлении инвестиционной политики, ведущая к несбалансированному развитию. Концепция повышения адаптационного потенциала требует включения в процесс управления экономической системой разработку стратегии резильентности нового типа фронтальных регионов.

Структурно-динамический анализ инвестиционной активности в Республике Крым за прошедшее десятилетие показал, что, несмотря на несколько волн шоковых событий в территориальной асимметрии как между, так и внутри групп муниципальных образований, существенных изменений не произошло. Это, с одной стороны, свидетельствует об определенной стабильности в адаптационных процессах в соответствии со сложившимся функциональной и поселенческой структурой, с другой — об инерционности управленческих паттернов в данной экономической системе. Стратегия резильентности региона как основа новой экономической политики 2.0 предполагает необходимость развития гибкости системы и механизмов управления, для чего необходимо формирование механизмов адаптации к вызовам трансформирующейся среды социально-экономических систем фронтальных регионов на основе методологических подходов резильентности с учетом неравномерности, асимметрии формируемого потенциала резильентности, синтеза директивного и адаптивного управления (*adaptive case management*), обобщающего опыта решений непредвиденных ситуаций на основе технологий обработки больших данных, паттернов поведения в ходе решений и т. п.

Библиографический список

1. Акбердина В. В. Факторы резильентности в российской экономике: сравнительный анализ за период 2000–2020 гг. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2021. — Т. 17, № 8. — С. 1412–1432.

2. Дементьев В. Е. Российский опыт адаптации к внешним для экономики шокам (о книге «Ответ российского бизнеса на пандемию COVID-19») // ЭКО. — 2022. — № 5. — С. 178–192.

3. Ковалев В. Е., Семин А. Н. Резильентность агропродовольственного рынка России в условиях таможенных дисбалансов евразийской интеграции // Journal of new economy. — 2021. — Т. 22, № 3. — С. 28–43.

4. Мыслякова Ю. Г. Экономическая резильентность индустриальных регионов: инновационный аспект // Экономика и управление. — 2022. — Т. 28, № 12. — С. 1242–1251.

5. Никулкина И. В., Гордячкова О. В., Калаврий Т. Ю., Вандерлинден Ж.-П. Резильентность социально-экономических систем: методологический аспект // Вопросы инновационной экономики. — 2022. — Т. 12, № 1. — С. 659–668.

6. Никулкина И. В., Гордячкова О. В. Оценка состояния основных элементов социально-экономической системы арктического поселения в рамках концепции резильентности // Креативная экономика. — 2023. — Т. 17, № 1. — С. 295–312.

7. Романова О. А., Сиротин Д. В., Пономарева А. О. От экономики сопротивления — к резильентной экономике (на примере промышленного региона) // AlterEconomics. — 2022. — Т. 19, № 4. — С. 620–637.

8. Тихончук Р. Г. Новая экономическая политика 2.0 как драйвер фронтальных регионов // Урал — драйвер неоиндустриального и инновационного развития России: материалы V Урал. экон. форума (Екатеринбург, 19–20 октября 2023 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2023. — С. 153–157.

9. Чернышев К. В. Регион в координатах концепции «регион-социум» и духовно-нравственных императивов // Развитие парадигмальных идей в отечественной региональной экономике: монография / под науч. ред. Я. П. Силина, В. Е. Ковалева. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. — С. 142–153.

М. Н. Татьяна

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Особенности процесса совершенствования управления финансовыми рисками IT-компаний

Аннотация. В современной социально-экономической ситуации необходима адаптация методик оценки финансовых рисков, характерных для деятельности IT-компаний, а также повышение эффективности управления этими рисками. Результатом проведенного автором исследования является перечень направлений повышения эффективности управления финансовыми рисками IT-компаний.

Ключевые слова: риск; управление рисками; IT-компания; эффективность; риск-менеджмент.

Внешняя среда современных IT-компаний предполагает высокий уровень неопределенности, которая в свою очередь создает различные, в том числе финансовые, риски. Влияние финансовых рисков на деятель-

ность ИТ-компаний достаточно велико, именно поэтому их необходимо учитывать в процессе управления ими. Управление рисками, их минимизация занимает значительную долю деятельности руководителей и требует развития и оптимизации методик и способов, позволяющих снизить степень влияния финансовых рисков на деятельность компаний. Поскольку развитие экономики влечет за собой появление новых рисков и способов их проявления, то исследование вопросов совершенствования управления рисками является очень актуальным, при этом, несмотря на широкое освещение темы финансовых рисков в специальной литературе, на данный момент существует несколько дискуссионных вопросов, касающихся управления финансовыми рисками ИТ-компаний, поэтому данная тема требует дальнейших научных исследований.

Современные авторы уделяют большое внимание проблеме управления финансовыми рисками. Из отечественных авторов выделяются работы М. А. Мингалеевой [4], раскрывающей в своих исследованиях методику риск-контроллинг в системе управления финансовыми рисками. Кроме того, можно выделить исследования Н. А. Артамонова и Д. Г. Кургинян [1], которые раскрывают вопросы, связанные с финансовыми рисками в деятельности предприятия. Зарубежные авторы также уделяют внимание проблемам финансового риска, среди них можно выделить работы А. Х. М. Номан, М. К. Хассан, С. Первин, К. Р. Иса, С.-Г. Чан [7], которые раскрывают финансовые риски, характерные при общении организаций с кредитными организациями, а также Р. Сонг, С. Джанг, Ю. Ван, Д. М. Хансенс, Дж. Су [8], которые анализируют финансовые риски организаций, связанные с покупкой ценных бумаг.

Значение финансовых рисков в деятельности организаций очень велико. Игнорирование возможности возникновения и реализации финансовых рисков может привести организацию к значительным потерям и даже к банкротству. Для грамотного управления финансовыми рисками необходима релевантная теоретическая база, соответствующая современным эмпирическим тенденциям. Именно поэтому понятию и сущности финансовых рисков уделяют внимание множество авторов [1; 4; 7]. Актуальность изучения проблемы финансовых рисков постоянно растет, поскольку с изменением условий внешней среды увеличивается и количество существующих финансовых рисков. Это, прежде всего, связано с появлением новых финансовых инструментов на рынке, возникновению новых участников рынка и трансформацией их ролей на рынке. Кроме того, усиление влияния финансовых рисков происходит в период экономических кризисов. На сегодняшний день разработка стратегий реагирования на возникновение рисков и минимизации их последствий в кризисных условиях особенно актуально, поскольку современные организации испытывают на себе последствия кризиса, вызван-

ного пандемией коронавируса COVID-19 [4]. Компиляция и анализ современных подходов к понятию финансового риска позволили сформулировать авторское определение данного понятия. Финансовый риск представляет собой комплексное понятие, отражающие вероятность возникновения определенного события, которое может отрицательно повлиять на финансовые аспекты деятельности организации.

В соответствии с выше сформулированным понятие финансового риска нами будет осуществлено дальнейшее исследование.

На данный момент наиболее общими тенденциями, формирующими макросреду для российских организаций, являются:

- 1) глобализация [6];
- 2) цифровизация экономики и общества [2];
- 3) антироссийские экономические санкции [6];
- 4) экономический кризис на фоне пандемии коронавируса [8].

Все эти тенденции необходимо учитывать при выборе инструментов анализа и управления финансовыми рисками IT-компаний, а также в процессе формирования их стратегии, которая позволяет эффективно реагировать на все появляющиеся финансовые риски.

Макроэкономическая обстановка, влияющая на IT-компании, характеризуется отрицательными факторами. Наиболее значимыми из них, которые в текущий момент наиболее сильно влияют на отрасль, можно назвать следующие:

- санкции, введенные против России некоторыми странами [3];
- рост инфляции¹;
- снижение доходов населения²;
- недоступность некоторых мировых разработок в IT-сфере [6];
- недостаток опыта в поддержке некоторых информационных систем, традиционно обслуживаемых иностранными компаниями [5].

Эти два фактора носят сугубо отрицательный характер и оказывают значительное влияние на IT-отрасль, поэтому их следует рассматривать как угрозы. В противовес данным факторам положительно влияют:

- рост уровня спроса на отечественное программное обеспечение [3];
- технологические усовершенствования [3];
- внедрение современных технологий IT-сектора в рамках политики импортозамещения [3].

¹ Мигунов Д. Море спокойствия: инфляция в России начала замедляться. Говорить о победе над ростом цен пока рано // Известия. — 2024. — 22 янв. — URL: <https://iz.ru/1637003/dmitrii-migunov/more-spokoistviia-inflatciia-v-rossii-nachala-zamedliatsia> (дата обращения: 18.04.2024).

² Там же.

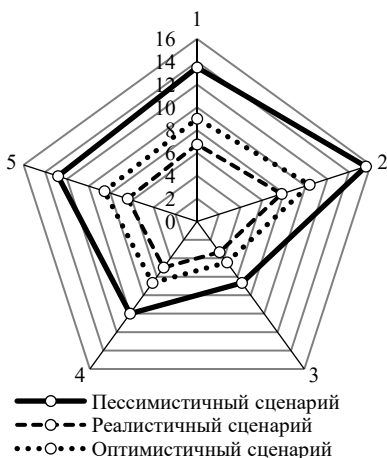
Эти факторы являются возможностями и их нужно учитывать при оптимизации системы управления рисками ИТ-компаний.

Таким образом, для разработки направлений повышения эффективности управления финансовыми рисками ИТ-компаний проведем оценку выявленных рисков при помощи экспертных оценок (см. таблицу).

Расчетные рейтинги финансовых рисков ИТ-компаний

Факторы рисков	Оценки экспертов вероятность/важность						Средняя оценка, вероятность/важность	Рейтинг риска
	1	2	3	4	5	6		
1. Отрицательное влияние анти-российских санкций	3	4	3	2	3	3	3	13,50
	4	4	5	5	4	5	5	
2. Рост инфляции, повышающей цены на оборудование	4	4	3	3	5	2	4	15,56
	3	3	3	4	4	5	4	
3. Снижение доходов населения	2	2	1	2	2	3	2	6,67
	3	3	3	3	4	4	3	
4. Недоступность некоторых мировых разработок в ИТ-сфере	3	4	3	4	2	2	3	10,00
	3	3	2	4	4	4	3	
5. Недостаток опыта в поддержке некоторых информационных систем, традиционно обслуживаемых иностранными компаниями	4	3	3	3	3	4	3	12,83
	5	5	5	4	4	5	5	

На основе оценки рисков, представленных в таблице, разработаем сценарный прогноз (см. рисунок).

Сценарный прогноз воздействия рисков на ИТ-сферу

Пессимистичный сценарий означает, что все выделенные риски будут реализованы с высокой долей вероятности и воздействие на ИТ-сферу будет критическим. Реалистичный сценарий, означает, что не все выделенные риски будут реализованы и воздействие на ИТ-сферу будет средним. Оптимистичный сценарий означает, что будут реализованы только наиболее вероятные риски и воздействие на ИТ-сферу будет слабым.

Следовательно, можно выделить следующие направления повышения эффективности управления финансовыми рисками ИТ-компаний:

- 1) минимизация влияния антироссийских санкций на основе максимального использования возможностей, которые предоставляет политика импортозамещения в ИТ-сфере;
- 2) использование лизинговых механизмов для приобретения и обновления оборудования;
- 3) разработка различных форм оплаты услуг, предоставление расписок и кредитов на ИТ-услуги населению;
- 4) участие в отечественных научных исследованиях в ИТ-сфере;
- 5) повышение квалификации персонала для освоения новых компетенций.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Эволюция понятия «финансовый риск», начиная с XIX века и по наши дни, последовательно наращивала и раскрывала различные аспекты, составляющие это комплексное понятие. Сущность финансового риска постепенно усложнялась из-за повышения неопределенности и скорости изменения внешней среды, а именно: появление новых игроков, изменения их роли и характера действий, а также усиление макроэкономических процессов, таких как глобализация, цифровизация, экономические кризисы. Управление финансовыми рисками в ИТ-компаниях — это непростая задача, требующая привлечения экспертов в области риск-менеджмента с высокой квалификацией. Для эффективного управления рисками в таких компаниях необходимо сформировать целостную систему риск-менеджмента и подобрать оптимальные для данной организации методы управления рисками. При этом крайне важно следовать установленной методологии риск-менеджмента и соблюдать все предусмотренные ею этапы.

Библиографический список

1. Артамонов Н. А., Кургинян Д. Г. Финансовые риски в деятельности предприятия // Московский экономический журнал. — 2019. — № 6. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38029034> (дата обращения: 14.10.2024).
2. Воронцовский А. В. Управление рисками: учебник и практикум для вузов. — 2-е изд. — М.: Юрайт, 2021. — 485 с.

3. Дундуев К. Б. Влияние санкций на IT-сферу в России // Современные социальные и экономические процессы: проблемы, тенденции, перспективы регионального развития: сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. (Элиста, 28 февраля 2023 г.). — Элиста: ИКИАТ, 2023. — С. 30–32.

4. Мингалеева М. А. Управление финансовыми рисками в условиях COVID-19 // StudNet. — 2021. — Т. 4, № 1. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44654340> (дата обращения: 14.10.2024).

5. Соколов Д. В., Барчуков А. В. Базисная система риск-менеджмента организаций реального сектора экономики. — М.: ИНФРА-М, 2020. — 125 с.

6. Хатум К. А., Улыбина Л. К. Финансовые рынки под углом зрения глобального кризиса // The scientific heritage. — 2020. — № 57-3. — С. 47–50.

7. Noman A. H. M., Hassan M. K., Pervin S., Isa C. R., Chan S.-G. The mediating role of competition on deposit insurance and the risk-taking of banks in ASEAN countries // Research in international business and finance. — 2021. — Vol. 59. — Article no. 101551.

8. Song R., Jang S., Wang Y., Hanssens D. M., Suh J. Reinforcement learning and risk preference in equity linked notes markets // Journal of empirical finance. — 2021. — № 64. — P. 224–246.

Научный руководитель: **Э. Р. Закирова**,
доктор экономических наук, доцент

В. И. Цаплин, М. А. Панов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Цифровой рубль: новая эра финансовых технологий

Аннотация. Описываются перспективы внедрения цифрового рубля как дополнительной формы валюты в России, его ключевые особенности, потенциальные выгоды для граждан, бизнеса и государства. Рассматриваются технологии, применяемые для внедрения национальной цифровой валюты. Анализируются проблемы, которые цифровой рубль может решить.

Ключевые слова: цифровой рубль; цифровая валюта; финансовая система; блокчейн.

Цифровая революция в мире финансов началась задолго до появления первых банковских карт или электронных кошельков. История денег прошла долгий путь — от металлических монет, до бумажных купюр. С развитием банковских систем деньги перешли в безналичный формат, упростив финансовые операции, но это еще не конец развития.

В настоящее время в Российской Федерации существуют две формы валюты: наличные (банкноты и монеты) и безналичные (деньги на счетах в банках). В условиях стремительного развития цифровых технологий и глобальной трансформации финансовых рынков появилась и третья форма — цифровой рубль, который будет выпускаться Банком России

в дополнение к уже существующим. Рубль будет иметь три формы: наличная, безналичная и цифровая, все они будут равноценны, один к одному, любую из форм можно будет переводить в другие.

Цифровой рубль — это национальное денежное средство, которое сочетает в себе свойства наличных и безналичных рублей. Выпускать цифровые рубли будет Банк России, в виде цифрового кода. Также в обязанности Банка России входит создание платформы, на которой будут храниться денежные средства, в отличие от безналичных рублей, которые хранятся в коммерческих банках. Коммерческие банки будут обеспечивать доступ к цифровому счету.

Цифровой рубль будет лишь формой платежа, либо может послужить средством перевода. При этом нельзя открыть вклад или получить кредит.

Запуск тестирования проекта начался I квартале 2022 г. С каждым годом количество участников в пилоте-проекта увеличивается. 1 августа 2023 г. вступил в силу закон о внедрении новой формы национальной валюты, цифрового рубля. На текущий момент проект все еще находится в тестировании, но массовое внедрение планируется к 1 июля 2025 г.

Развитием цифровой формой национальной валюты занимается не только Россия, но и ряд других стран, такие как: Китай, Бразилия, Канада, Франция, Тунис, Сингапур, Объединенные Арабские Эмираты, Индия и др. Разумеется, в каждой стране цифровая форма национальной валюты находится на разных этапах, однако уже с уверенностью можно сказать, что данная тема является мировым трендом.

Зачастую, цифровой рубль могут сравнивать с криптовалютой. Это связано с тем, что и криптовалюта, и цифровой рубль работают на основе блокчейн-технологии. Каждый цифровой рубль имеет свой идентификатор (токен), который хранится в блокчейне. Все транзакции с этим активом фиксируются, а их история сохраняется. Аналогичный метод используются в криптовалютах, но имеются значительные отличия:

1) большинство криптовалют основываются на стоимости майнинга и рыночным спросом, тогда как по обязательствам цифрового рубля отвечает Центральный банк Российской Федерации;

2) криптовалюта не является платежным средством на территории Российской Федерации.

Говоря о необходимости введения третьей формы национальной валюты, а именно цифрового рубля, банк России провел опрос, участниками которого были представители финансового рынка, бизнеса и государства. Результаты опроса показали, что большая часть респондентов (75 %) считает целесообразным внедрение цифрового рубля уже сегодня. Ниже приведены преимущества, которые участники ожидают от новой формы национальной валюты:

- 1) сокращение издержек процесса транзакций;
- 2) увеличение доступности безналичных платежей;
- 3) возможность проведения транзакций в офлайн режимах;
- 4) интеграция с другими сервисами и платформами;
- 5) автоматизирование процесса осуществления государственных платежей.

Важно отметить, что респонденты ожидают от цифрового рубля следующие свойства: надежность, простота, удобство. Имея вышеперечисленные качества, цифровой рубль будет полезен как обществу, так и государству.

Поговорим более подробно о ключевых преимуществах цифрового рубля для государства. Какие проблемы он способен решить?

1. Возможность развития международных платежей. Как уже упоминалось ранее, развитием собственной цифровой формой национальной валюты заинтересованы и другие государства, поэтому создание платформ цифровых валют способствуют улучшению эффективности трансграничных платежей и расчетов, благодаря ее возможности интеграции с аналогичными платформами цифровых валют центральных банков других стран.

2. Безопасность. С помощью технологии блокчейн, которую использует в своей реализации цифровой рубль, государство сможет контролировать денежные потоки, бороться с теневой экономикой, а также снизит уровень преступности, связанной с финансами, например, «отмывание» денег.

3. Автоматизированное управление платежами. Цифровой рубль содержит в себе функционал смарт-контрактов, с помощью которых можно оптимизировать бизнес-процессы. Смарт-контракт — это компьютерный алгоритм, который содержат в себе условия договора, например — в смарт-контракте прописаны условия, которые необходимо выполнить одной стороне контракта, после которого она получит актив. Используя данную технологию, цифровой рубль позволит автоматизировать и существенно упростить процессы администрирования средств, повысив их эффективность и снизив операционные риски.

Таким образом, вышеперечисленные преимущества способны существенно помочь государству уже сейчас, поэтому внедрение цифрового рубля становится целесообразным решением.

Теперь поговорим о преимуществах цифрового рубля для граждан и бизнеса.

1. Офлайн-транзакции. На сегодняшний день имеется проблема в использовании безналичной оплаты в отдаленных, труднодоступных и малонаселенных пунктах, а постоянный ввоз наличных средств инкассаторами — не решение проблемы. Преимущество цифрового рубля,

которое сочетает в себе свойства безналичной и наличной форм расчетов, способно улучшить условия для граждан и бизнеса. Проработка данной возможности имеет много технологических и правовых вопросов, но решением вышеперечисленных проблем может стать применение блокчейн-технологии, а также использование смарт-контрактов.

2. Доступность. Гражданин может легко и просто получить доступ к собственному цифровому кошельку через любую финансовую организацию, клиентом которой он является. Коммерческий банк служит посредником между клиентом и цифровым кошельком, который можно пополнить, направив поручение на обмен безналичных средств с банковского счета на платформу в мобильном приложении.

3. Безлимитные переводы между физическими лицами без комиссии. Подобное есть и у системы быстрых платежей, однако там мы имеем лимит до 100 тыс. р. в месяц.

4. Снижение стоимости транзакции C2B (consumer-to-business). Операции с цифровым рублем будут иметь единый тариф, который устанавливается Центральным банком Российской Федерации. Эквайринг будет составлять 0,3 %, это ниже, чем при помощи системы быстрых платежей (эквайринг при использовании системы быстрых платежей составляет 0,4 или 0,7 в зависимости от категории товара или услуги), а эквайринг при оплате банковской картой составляет, в среднем 2 %. Таким образом, цифровой рубль способен снизить издержки для бизнеса.

5. Повышенный уровень безопасности и сохранности. Благодаря использованию блокчейна, каждый цифровой рубль обладает идентификатором (токеном), который позволяет контролировать движение финансовых средств, из-за чего процесс восстановления прав владельца в случае их утраты или кражи становится проще.

Вышеперечисленные преимущества цифрового рубля способствуют улучшению клиентского сервиса, а также помогают бизнесу с сокращением издержек и решением ряда проблем, такие как доступность офлайн-транзакций.

Поэтому цифровой рубль является важной составляющей финансовых технологий, играя ключевую роль в развитии цифровой экономики. Его внедрение открывает новые возможности для повышения прозрачности и безопасности платежей, способствует снижению издержек на проведение транзакций, а также может послужить началом развитию других ФинТех трендов.

Умные города и цифровая экономика: экономические и социальные аспекты

Аннотация. Рассматриваются актуальные направления автоматизации бизнес-процессов с акцентом на слияние облачных технологий и корпоративных информационных систем, аспекты применения искусственного интеллекта и машинного обучения, а также внедрение роботизации процессов (RPA). Оцениваются аналитические инструменты, способствующие повышению эффективности управления проектами в рамках гибких подходов.

Ключевые слова: умный город; цифровая экономика; технологии; инфраструктура; устойчивость; городское планирование, инновации.

Стремительное развитие цифровых технологий и их приложений перевернуло наше представление о разумном хозяйствовании. В условиях обработки больших данных, применения облачных технологий, платформенных взаимодействий, технологии блокчейна, различных элементов долевой экономики, интернета вещей и многого другого приходится принимать экономические решения в режиме онлайн со строгим учетом децентрализованных ресурсов, при динамическом ценообразовании и зачастую при подсказке со стороны искусственного интеллекта [1].

Умный город — это город, который использует цифровые технологии для повышения качества услуг и управления ресурсами. Это может быть управление трафиком, регулирование потребления энергии, водоснабжение или даже мониторинг уровня загрязнения воздуха. Технологии помогают не только повысить уровень комфорта, но и снизить издержки, улучшив при этом экологичность.

Что представляет собой «умный город»? «Умный город» — это высокотехнологичный город, объединяющий информацию, людей, элементы городской инфраструктуры. «Умный город» — город, где информационное пространство сформировано с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, где созданы и применяются информационно-телекоммуникационные технологии (ИТ), а также сформирована новая технологическая основа для социальной и экономической сфер. «Умный город» применяет новейшие технологии в целях создания качественно новых моделей бизнеса, экономики и производства; изменения формата здравоохранения, образования и госуправления; формирования «зеленого города» и создания инновационной и конкурентной торговли. Все эти критерии имеют непосредственное отношение к развитию цифровой экономики [2].

С экономической точки зрения умные города открывают новые возможности для бизнеса и инвестиций.

Во-первых, это связано с развитием IT-сектора. Постоянное применение новых технологий требует инновационных решений, что стимулирует рост компаний, занимающихся разработкой программного обеспечения, систем анализа данных и других технических решений.

Во-вторых, умные города способствуют снижению издержек. Например, более эффективное регулирование энергопотребления позволяет сократить расходы на коммунальные услуги. Компании могут оптимизировать затраты, что положительно сказывается на их прибыли. В свою очередь, это ведет к удешевлению услуг для конечных потребителей.

Кроме того, такого рода города становятся привлекательными для инвестиций. Инфраструктура, построенная на цифровых технологиях, привлекает внимание крупных компаний. Они видят потенциал в развивающихся рынках и вкладывают в их развитие.

Продвинутые системы искусственного интеллекта могут предлагать оптимальные решения для повышения производительности, улучшения качества, сокращения времени цикла и оптимизации запасов. Это позволяет компаниям оставаться конкурентоспособными и увеличивать свою долю на рынке [3].

Не менее важными являются и социальные аспекты внедрения технологий в городе. Прежде всего, это повышение качества жизни. Технологии помогают создать более безопасную и комфортную среду для людей. Например, системы умного мониторинга могут автоматически уведомлять соответствующие службы об авариях или других чрезвычайных ситуациях.

Доступность информации — еще одно преимущество умных городов. Жители могут получать данные о дорожной обстановке, уровне загрязнения воздуха или погодных условиях в режиме реального времени. Это помогает принимать более информированные решения и планировать свои действия.

Кроме того, такие города способствуют социальной вовлеченности. Граждане могут легче получать доступ к различным муниципальным услугам через интернет, что сокращает время на общение с государственными структурами. Различные платформы дают возможность людям объединяться, обсуждать проблемы города и вместе искать пути их решения.

Под цифровой экономикой понимается экономическая деятельность, полностью основанная на цифровых технологиях. Она охватывает множество сфер, включая интернет-торговлю, облачные технологии и анализ больших данных. В будущем ее роль будет только расти, что сильно повлияет на многие аспекты нашей жизни.

Цифровые технологии помогают повысить эффективность труда. Благодаря автоматизации компании могут выполнять задачи быстрее и с меньшими затратами, что способствует увеличению валового внутреннего продукта и улучшению экономики в целом.

Потребители тоже выиграют от цифровой экономики. Они получают больше возможностей, например, могут делать покупки онлайн, не выходя из дома, что экономит время и делает жизнь удобнее.

Умные города и цифровая экономика тесно переплетены. Без современных технологий невозможно создать полноценный умный город. В свою очередь, цифровая экономика развивается за счет внедрения умных решений. Этот взаимосвязанный процесс способствует прогрессу как на уровне отдельных городов, так и мировых тенденций.

Пример городов по всему миру показывает влияние цифровизации на экономику. Например, в Сингапуре использование данных для улучшения транспортной системы делает ее более эффективной, что положительно сказывается на экономике.

В итоге умные города и цифровая экономика стали важными элементами нашей повседневной жизни. Они способствуют экономическому росту и повышают качество жизни. Основной целью этих изменений является создание удобной, безопасной и эффективной среды для всех жителей. Это будущее, к которому мы можем присоединиться уже сейчас.

Библиографический список

1. Попов Е. В., Семячков К. А. Умные города. — М.: Юрайт, 2024. — 346 с.
2. Соловых Н. Н. «Умный город» — одно из приоритетных направлений программы развития цифровой экономики России // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. — 2018. — № 15. — С. 6–10.
3. Шаидова Н. А. Роль искусственного интеллекта в коммерческих организациях: преимущества и перспективы // VI-технологии и корпоративные информационные системы в оптимизации бизнес-процессов цифровой экономики: материалы XI Междунар. науч.-практ. очно-заоч. конф. (Екатеринбург, 1 декабря 2023 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2024. — С. 193–196.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОСНОВНЫХ СФЕР ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

И. В. Вашляева

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Модель взаимодействия заинтересованных сторон в системе высшего образования

Аннотация. Необходимость формирования модели согласования интересов заинтересованных сторон в системе высшего образования обусловлена особенностями формирования ресурсного потенциала и трудоустройства выпускников вузов в экономике страны. Полученные автором результаты позволяют представить схему согласования заинтересованных сторон, включающую ресурсное обеспечение деятельности вуза, реализацию учебного процесса, научную деятельность и физкультурно-спортивную деятельность вуза.

Ключевые слова: заинтересованные стороны; цели; система высшего образования; человеческий капитал; направления развития.

Анализ научных работ, посвященных современному состоянию системы высшего образования позволяет выявить актуальные вопросы, касающиеся современных подходов в управлении системой высшего образования. В своей статье К. К. Колин отмечает, что российской высшее образование находится в условиях, актуализирующих задачи национальной безопасности ввиду нестабильных геополитических условий [2]. В данной связи обозначаются вопросы формирования компетенций студентов путем целевого совершенствования качества подготовки в системе высшего образования [1].

В положениях концепции экономики знаний так же рассматриваются новые задачи системы высшего образования, являющейся одним из основных институтов формирования человеческого капитала для национальной экономики. В своей статье А. К. Муромцева отмечает, что в текущий период времени происходит трансформация ввиду смены индустриальной базы экономики на экономику знаний [3]. Данный процесс по мнению автора приводит «к развитию человеческого потенциала, реализующегося на современном этапе в совокупности взаимосвязанных функций формирования человеческого капитала, обеспечения темпов и качества экономического роста, смягчения неравенства в распределении личных доходов, отбора потенциальных работников по их производственным качествам, обеспечения занятости, сокращения безработицы, формирования социального ресурса» [3].

Структурная основа реализации заявленных целей в рамках организации высшего образования представляет собой совокупность подразделений, реализующих огромный состав функций: образовательный процесс, оздоровительная работа, ресурсное обеспечение деятельности вуза, воспитание патриотизма, инновационные разработки и т. д. Каждый из указанных процессов требует собственной системы взаимоотношений с внешними участниками, так называемыми «заинтересованными сторонами системы высшего образования» или «стейкхолдерами».

Многими авторами говорится о том, что управление вузом в рамках стейкхолдерской концепции должно осуществляться на основе маркетинга взаимоотношений, поскольку именно в сфере высшего образования проявляются специфические черты институционализма, встраиваемые в такие концепции маркетинга, как: «социальный маркетинг», «некоммерческий маркетинг», «институциональный маркетинг». Это «встраивание» маркетинга в систему высшего образования реализуется в современных условиях как социальный институт.

С целью реализации стейкхолдерского подхода в управлении организацией высшего образования функционирование вуза может быть представлено как адаптивная структура, ориентированная на ключевые вопросы взаимоотношений с субъектами внешней среды. Модель взаимоотношений организации высшего образования в рамках стейкхолдерского подхода представлена на рисунке.

Схема взаимоотношений организации высшего образования в рамках стейкхолдерского подхода

Как видно из рисунка, основная группировка стейкхолдеров организации высшего образования предполагает четыре основных узла, включающих осуществление реализации образовательных программ,

научную деятельность, ресурсное обеспечение и физкультурно-спортивную деятельность вуза. В ходе реализации учебного процесса деятельность вуза направлена на согласование интересов потребителей образовательных услуг и потенциальных работодателей, помимо обозначенных стейкхолдеров в процессе согласования участвуют государственные институты, поскольку в их ведении остаются вопросы кадрового обеспечения национальной экономики в целом.

Подводя итоги оценки механизмов согласования интересов стейкхолдеров в российской системе высшего образования необходимо отметить, что в связи с проходящими в России реформами системы образования, теория и практика по данному вопросу находится в стадии активного формирования. Вместе с тем, необходимо обозначить значимость деятельности направленной на согласование интересов стейкхолдеров российской системы высшего образования, и определить что к данному виду деятельности относят регламенты направленные на планирование, организацию, мотивацию и контроль взаимодействия научно-педагогического, вспомогательного и прочего персонала образовательного учреждения для эффективного использования имеющихся ресурсов в целях, обусловленных целями образовательного учреждения и согласованием интересов акторов рынка образовательных услуг в процессе установления формальных и неформальных рыночных ограничений и формирования общих ценностей, культуры производства и потребления интеллектуальных продуктов и услуг.

В отличие от имеющихся формулировок мы говорим об управлении вузом с учетом необходимости согласования интересов стейкхолдеров системы образования в процессе установления формальных и неформальных ограничений и формирования общих ценностей, культуры производства и потребления интеллектуальных продуктов и услуг.

Библиографический список

1. *Коблева А. Л., Маслова Т. Ф.* Маркетинг образовательных услуг: функции, технологии и опыт. — Ставрополь: Ставролит, 2019. — 116 с.
2. *Колин К. К.* Современные проблемы развития высшего образования в России // Открытое образование. — 2023. — Т. 27, № 3. — С. 27–35.
3. *Муромцева А. К.* Высшее образование в условиях становления экономики знаний: императивные изменения // Вестник Кузбасского государственного технического университета. — 2014. — № 5 (105). — С. 162–169.

Пути развития спортивного волонтерства

Аннотация. Актуальность исследований, связанных с определением направлений развития спортивного волонтерства, связана с большой общественной полезностью данного направления деятельности. Результаты исследования, проведенного автором, показывают необходимость использования механизмов общественного признания волонтерской деятельности как социально значимой и введения соответствующих знаков отличия.

Ключевые слова: спортивное волонтерство; механизмы развития; социальное признание; координация.

Волонтерская деятельность направлена на активное участие граждан в решении проблем общества. Как правило к направлениям деятельности волонтеров относят участие в решении экологических проблем, помощь социально незащищенным слоям населения, помощь животным, помощь в проведении массовых мероприятий в том числе в сфере физической культуры и спорта [1; 4]. Применительно к вопросам спортивного волонтерства в законе «О добровольчестве (волонтерстве)» отмечено, что основные виды деятельности волонтеров включают «содействие проведению мероприятий общероссийского и международного значения, связанных с организацией массовых спортивных, культурных и других зрелищных и общественных мероприятий».

Общая загруженность и объем функций спортивных волонтеров включают: встреча и трансфер гостей и спортсменов, коммуникация, включая возможность перевода, работа, связанная с координацией потоков зрителей. Таким образом участие в спортивном мероприятии в качестве волонтера позволяет получить опыт взаимодействия с людьми из разных регионов и стран мира. Наряду с координационной работой волонтеры могут быть задействованы в программах подготовки, тренингах, что позволяет сформировать первичный объем знаний и компетенций с области физической культуры и спорта [2].

Направления развития спортивного волонтерства включают следующие этапы координации (рис. 1).

Обозначенные направления работы требуют от организаторов спортивных мероприятий выделения, определенных временных и финансовых ресурсов на организацию волонтерской деятельности. Посильную помощь в организации можно получить, используя цифровые платформы, направленные на работу с волонтерским движением, наиболее известная платформа в Российской Федерации «Добро.ру»¹, с ее помо-

¹ *Добро.ру*. — URL: <https://dobro.ru/> (дата обращения: 10.10.2024).

щью можно решить задачи привлечения необходимого количества волонтеров для участия в конкретном спортивном мероприятии.

Рис. 1. Этапы координации в сфере развития спортивного волонтерства

Существенный интерес представляет процесс вовлечения молодежи в волонтерскую деятельность, на рис. 2 представлены результат опроса молодых людей об источниках информации о проектах спортивного волонтерства. Наибольшее количество опрошенных все еще находится на стадии подготовки к трудоустройству, 54 чел. из 96 учатся в школе, колледже либо высшем учебном заведении [3].

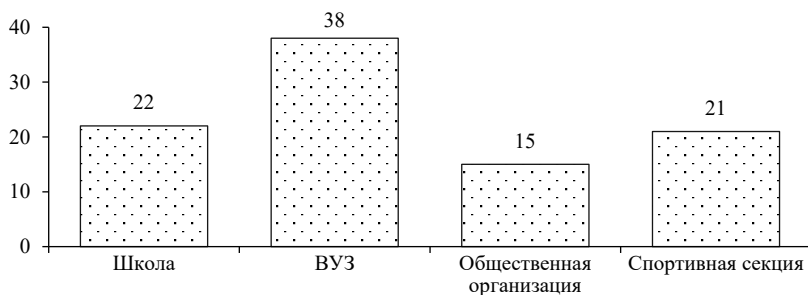

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Где вы получаете информацию о возможном участии в мероприятиях в качестве волонтера?»

Большинство опрошенных респондентов имеют опыт участия в волонтерских проектах различной направленности, причем большая часть молодых людей были привлечены к участию в волонтерских проектах в рамках учебной деятельности, 60 чел. ответили, что получают информацию о возможности участия в проектах в школе и вузе, в спортивных

организациях информацию о возможном участии в волонтерских проектах получили 21 чел. Далее представим информацию о результатах исследования мотивации молодых людей для участия в проектах спортивного волонтерства (рис. 3).

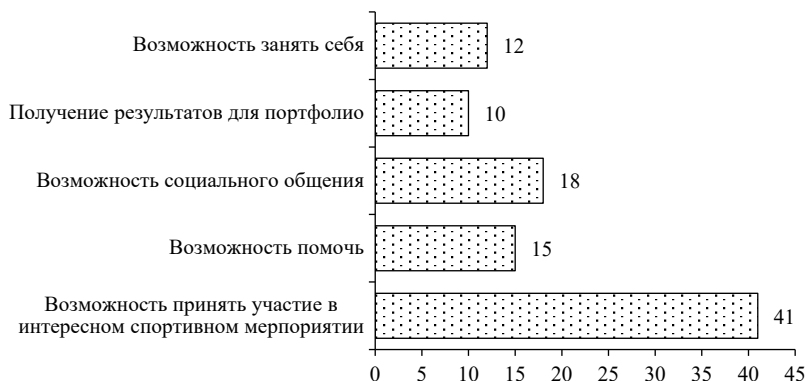

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Укажите основной мотив для участия в волонтерских проектах»

Как видно на рис. 3 большинство молодых людей интересует возможность участия в интересных спортивных проектах, эта возможность привлекает их для участия в качестве волонтеров, мотивы, связанные с социальной реализацией, являются не столь значимыми и составляют 18 ответов для мотива «возможность социального взаимодействия в рамках волонтерской деятельности» и 12 ответов для мотива «занять себя в свободное время», рациональные мотивы, связанные с возможностью получения опыта работы и подтвержденных результатов для резюме и портфолио составляют 10 ответов из общей массы, альтруистические мотивы развиты у молодых людей несколько в большей степени чем рациональные — в качестве основного мотива «возможность помочь» отметили 15 чел.

Таким образом необходимо уделять внимание системе мотивации участников волонтерской деятельности, основанной на социальных мотивах молодых людей, ориентируясь на мотивы принадлежности к группе и мотивы общественного признания.

Библиографический список

1. Заблочкая Ю. В., Мухина Э. В., Грец И. А. Значимость спортивного волонтерства в студенческом социально-образовательном пространстве вузов фи-

зической культуры и спорта // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. — 2022. — № 3 (205). — С. 141–146.

2. Мягкова С. Н., Жийяр, М. В., Титова Г. С., Качулина Н. Н. Развитие спортивного волонтерства в современной России // Теория и практика физической культуры. — 2023. — № 8. — С. 69–71.

3. Теленаева Д. Ф. Социологический анализ специфики и эффективности рекрутинга спортивных волонтеров в российском регионе // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. — 2020. — № 3. — С. 139–151.

4. Теленаева Д. Ф., Певная М. В. Тенденции в исследовании спортивного волонтерства: управленческий аспект // Вестник Тюменского государственного университета. Серия: Социально-экономические и правовые исследования. — 2021. — Т. 7, № 3 (27). — С. 20–36.

Е. В. Давыдова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Факторы совершенствования спортивных мероприятий в Свердловской области

Аннотация. Улучшение спортивной подготовки населения, развитие социальных связей и формирование здоровых привычек — это неполный перечень результатов проведения массовых спортивных мероприятий. При этом ведется постоянная работа со стороны муниципалитетов, спортивных организаций и местных сообществ по улучшению программы и условий проведения данных мероприятий. Проведение опросов участников позволяет реализовать процесс улучшения на постоянной основе. Результаты исследования, представленные в статье, показали, что удовлетворенность участников спортивных мероприятий в первую очередь зависит от инфраструктурных условий. Сделан вывод о необходимости создания комплексных планов проведения массовых физкультурно-спортивных мероприятий, охватывающих внутриквартальный и районный уровень, что позволит активно вовлекать различные группы участников.

Ключевые слова: массовое спортивное мероприятие; инфраструктура; программа; участие; предпринимательское сообщество.

На современном этапе развития существуют значимые вопросы, касающиеся активного вовлечения граждан в жизнь муниципалитетов, не является исключением и участие граждан в массовых физкультурно-спортивных мероприятиях. Для повышения качества проведения мероприятий, уровня доступности для всех категорий граждан, развития соответствующей инфраструктуры и привлечения предпринимателей к спортивной сфере городов необходимо получение актуальных оценок обозначенных процессов со стороны населения. Сформированная система оценки будет способствовать эффективной работе в сфере физической культуры и массового спорта муниципальных образований Свердловской области [5].

Увеличение количества жителей городов, осуществление большего объема экономической деятельности в рамках городских агломераций формирует комплекс задач по созданию благоприятной городской среды и соответствующих ролевых моделей населения, направленных на поддержание здорового образа жизни, двигательной активности, поиска новых форм улучшения жизни горожан. Одной из таких форм является проведение общегородских, внутрирайонных и внутриквартальных физкультурно-спортивных мероприятий, проведение которых соответствует стратегии достижения национальных целей в области развития человеческого капитала [2; 4].

Вопросы оценки качества проведения массовых физкультурно-спортивных мероприятий рассматриваются авторами в контексте формирования благоприятной городской среды [3; 6], повышения качества жизни населения городов [7], эффективного использования спортивной инфраструктуры и объектов рекреации на территории муниципалитетов [1; 8].

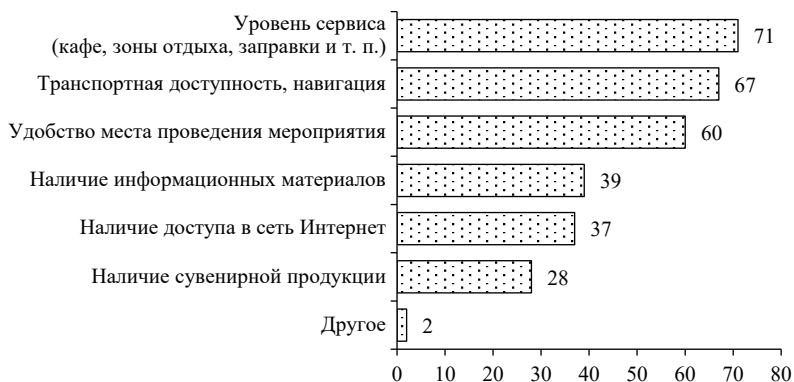
Обобщение сформированного опыта исследований качества проведения массовых мероприятий, позволило определить подходы к оценке проведения массовых спортивных мероприятий на территории и апробировать их на примере городов Свердловской области.

Респонденты, принявшие участие в опросе, ежегодно принимают участие в подготовке и проведении свыше двухсот физкультурно-спортивных мероприятий, имеющих массовый характер. Как правило работа по их проведению инициируется в рамках соответствующих программ муниципального образования с привлечением образовательных организаций, местного бизнес-сообщества и общественных организаций. Преимущественно в муниципалитетах Свердловской области проводятся физкультурно-спортивные мероприятия с участием детей и подростков, а также рассчитанные на участие всей семьи, что способствует распространению поведенческой модели здорового образа жизни.

Далее представим результаты оценки объективных характеристик, позволяющих улучшить проведение массовых физкультурно-спортивных мероприятий (см. рисунок).

Как показало большинство ответов, среди факторов, способствующих развитию туризма на данной территории, специалисты отмечают услуги сервиса. Наличие подготовленной площадки с возможностью доступа к услугам общественного питания, зонам отдыха, транспортной доступностью позволяет приблизить получение положительной оценки респондентов. Среди трудностей при проведении массовых физкультурно-спортивных мероприятий респонденты отмечают отсутствие вблизи зоны проведения мероприятия мест отдыха и предоставления

возможной помощи. Данный показатель напрямую коррелирует с характеристиками удобства места проведения спортивного мероприятия, что еще раз подтверждает актуальность создания комплексных городских пространств, позволяющих проводить мероприятия различного характера с обеспечением базовых удобств для участников.

Объективные показатели оценки качества массовых физкультурно-спортивных мероприятий в 2024 г., %

Подводя итоги пороса необходимо обозначить направления совершенствования процесса проведения массовых физкультурно-спортивных мероприятий.

В первую очередь необходимо выделить создание инфраструктуры, позволяющей проводить данные мероприятия в пространстве муниципалитетов. При создании объектов инфраструктуры целесообразно привлечение предпринимательского сообщества в рамках использования имеющихся объектов городской инфраструктуры, таких как торговые центры, парки, скверы, так и вновь создаваемые пространства в рамках городской застройки.

Также целесообразно создание комплексных планов проведения массовых физкультурно-спортивных мероприятий, охватывающих внутриквартальный и районный уровень, что позволит активно вовлекать различные группы участников.

Библиографический список

1. Гареев И. Ф., Валиуллина А. В., Валиуллин А. А. и др. Оценка влияния мероприятий по формированию комфортной городской среды на простран-

ственное развитие территорий // Жилищные стратегии. — 2022. — Т. 4, № 9. — С. 387–410.

2. *Дроботов С. Е.* Свойства физкультурно-спортивных услуг и их пригодность для измерения качества // Актуальные проблемы и перспективы теории и практики физической культуры, спорта, туризма и двигательной рекреации в современном мире: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Челябинск 22–23 апреля 2016 г.). — Челябинск: ЧелГУ, 2016. — С. 134–138.

3. *Кирилина В. М., Кизлявйнен Л. М., Умнов В. П., Колесникова Н. В.* Психолого-педагогические аспекты применения инклюзии в организации массовых физкультурно-спортивных мероприятий // Адаптивная физическая культура. — 2017. — № 1. — С. 7–11.

4. *Кочерьян М. А., Вахляева И. В., Фагина С. С., Кудрявцев И. С.* Оценка инфраструктурной обеспеченности физкультурно-спортивной деятельности вузов Свердловской области // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2023. — Т. 4, № 9 (139). — С. 116–122.

5. *Новокрепцов В. В.* Оценка эффективности управления сферой физической культуры и спорта: критерии и показатели // Человек. Спорт. Медицина. — 2005. — Т. 2, № 4 (44). — С. 206–209.

6. *Черешнев И. В., Черешнева Н. В., Кусков Е. Д.* Формирование комфортной городской среды: к вопросу об оценке проектов благоустройства // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура. — 2022. — № 1 (86). — С. 338–347.

7. *Шишмаков В. Т., Шишмаков С. В., Луценко Е. Л.* Оценка и прогнозирование качества жизни населения городов России // Вестник НГИЭИ. — 2016. — № 1 (56). — С. 87–95.

8. *Davydova E. V., Fagina S. S., Vashlyayeva I. V., Volovik T. V.* Research on the development of sports infrastructure in Russia // *Espacios*. — 2019. — Vol. 40, no. 30. — URL: <https://www.revistaespacios.com/a19v40n30/a19v40n30p08.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).

Проблемы и перспективы развития промышленных организаций

Аннотация. Рассмотрены теоретические основы стратегии развития промышленной организации, проведен анализ стратегий развития организаций промышленной отрасли. Отмечено, что совершенствование стратегии организации является важнейшим аспектом стратегического планирования. В условиях современной экономики, где вариативность стратегий развития организаций становится важным вопросом, предприятиям необходимо разрабатывать стратегии, позволяющие им успешно конкурировать на рынке. Современный мир бизнеса меняется в связи с развитием новых технологий, вследствие чего повышение качества и конкурентоспособности товаров и услуг стало как никогда актуально.

Ключевые слова: экономика; промышленность; стратегии развития организации.

Достижение успешного развития компании в современных рыночных условиях возможно только при ориентации на потребителя и конкурентов, гибком приспособлении к меняющейся конъюнктуре рынка.

Стратегическое управление, выступая концепцией менеджмента компании, дает возможность посмотреть на организацию как на единый механизм, дать объяснение вопросам — по каким причинам одни компании способны развиваться и процветать, а другие оказываются на грани банкротства, почему постоянно перераспределяются роли ключевых рыночных игроков.

Стратегическое управление представляет собой интегрирующий курс, объединяющий разные процессы в компании: менеджмент, маркетинг, экономика, финансовый менеджмент, информационные технологии.

Деятельность любой компании на протяжении всего своего жизненного цикла подвержена постоянному воздействию внешних факторов. Коммерческая деятельность в современных условиях высокой конкуренции, глубокой глобализации процессов, развития информационного поля имеет свои особенности — для выживания и адаптации компаний в долгосрочном периоде возрастает значение стратегического менеджмента, он становится ключевым инструментом для успешного развития компании [1].

Основной критерий успешного развития организации в условиях конкурентной борьбы — эффективность управления. Одним из методов эффективного управления является стратегический менеджмент.

Стратегия — это ключевая составляющая стратегического менеджмента. В современных условиях для компаний в приоритете проблемы формирования и выбора стратегии для стабильного развития. Под стратегией компании понимается интегрированная концепция, ос-

новной задачей которой является обеспечение долгосрочного выживания и достижения поставленных целей. Работа компании не может привести ее к успеху, если руководство не имеет прогнозов результатов этой работы на перспективу. В этой связи стратегия, как особый инструмент управления, заслужила особое внимание в настоящее время [2].

Разработка и реализация стратегии стало необходимостью не только для выживания компании, предупреждения спадов развития, но и для обеспечения ее целостности в будущем.

Темы и вопросы, посвященные стратегиям и стратегическому менеджменту, в научной среде в последние десятилетия подвергаются активным исследованиям.

Корни понятия «стратегия» уходят в глубокую древность. Применяются стратегии компаниями в бизнесе относительно недавно, около нескольких десятилетий. Но сегодня уже общепризнанно, что долгосрочный успех компании неразрывно связан с умением формировать эффективные стратегии. В научной литературе можно найти несколько основных подходов, определяющих стратегию компании [3]:

- согласно первому подходу основа стратегии компании — это представления лиц, которые заинтересованы в успешности развития организации и ее оптимальном состоянии. Такой подход подразумевает процесс формирования стратегии развития четкой иерархией «миссия — стратегия — цели — задачи»;

- согласно второму подходу стратегия развития организации выступает в качестве совокупности отдельных стратегических решений, которых достаточно для выявления основных направлений деятельности;

- согласно третьему подходу стратегию понимают в виде различных комбинаций элементов первых двух подходов.

Стоит заметить, что из перечисленных выше определений ни одно нельзя считать, как единственно верное. С первого взгляда может показаться, что представленные определения не зависят друг от друга и достойны самостоятельного существования. Между тем, между всеми определениями существует тесная взаимосвязь. Все определения дополняют друг друга в чем-то важном, что в итоге позволяет понять основные принципы стратегии. Анализируя многообразие определений, данных стратегии, можно отметить, что в основной массе характеристики укладывается в формулу: стратегия — это нечто, что обеспечивает возможность достигнуть целей компании [3].

Характерной особенностью экономики в условиях рынка является необходимость создания и поддержания конкуренции [5].

Разработка стратегии требует достижения максимальной определенности, что позволит компании прогнозировать изменение условий внешней среды и своевременно реагировать на них [6].

В настоящее время выделяют стратегии развития: стратегии роста, умеренного роста, сокращения масштабов деятельности или ликвидации. Стратегии роста придерживаются обычно организации, недавно работающие на рынке. Они стремятся занять лидирующее положение, расширяя масштабы деятельности, осваивая новые рынки и постоянно внедряя что-то новое. Стратегия динамического роста характерна для организаций, постоянно работающих в плане повышения конкурентоспособности, поиска новых путей развития, проводящих активную инновационную работу, внедряющих новые и прогрессивные формы и методы работы. Стратегия умеренного роста присуща организациям, которые работают в традиционных сферах и занимают стабильное положение на рынке. Эти компании тоже увеличивают масштабы деятельности по отдельным направлениям, но темпы роста составляют несколько процентов в год.

Стратегия сокращения масштабов деятельности или ликвидации может быть выбрана при перестройке деятельности организации, когда нужно избавиться от всего устаревшего [4].

Стратегию компании необходимо принимать в виде совокупности ее наиболее важных целей и основных способов достижения этих целей. Иными словами, разработать стратегию действий компании — это означает определить общие направления ее деятельности [7].

Для развития деятельности компаний необходима программа стимулирования продаж, в том числе персонала, отвечающего за продажи. В этом направлении необходимо:

- периодическое обучение персонала;
- разработка системы мотивации персонала (составление плана продаж, система премирования за высокие результаты и перевыполнение личных планов продаж).

Для потребителей необходимо разрабатывать новые позиции, системы скидок, готовых «наборов», программ лояльности и т. д. Осуществляя процесс сервисной поддержки клиентов, расширяя спектр услуг, у компаний возникает большое количество взаимодействий, как внутри самой компании, так и за ее пределами. Так, в процессе деятельности в компании осуществляется:

- сбор заявок от потенциальных потребителей, уточнение дополнительных деталей их содержания;
- распределение заявок среди специалистов компании, осуществление контроля за их выполнением (сроков, качества);
- доступ к истории произведенных работ для создания статистики и баз данных;
- обратная связь с потребителями.

Осуществление коммуникаций с потребителями часто ведется по различным каналам, отсутствуют календари работ, инструменты контроля за специалистами (особенно выездными), что приводит к увеличению сроков обслуживания, количества ошибок, потере обращений от потребителей и важных деталей, снижению качества выполненных работ, ухудшению репутации компании, оттоку клиентов, штрафам за просрочку работ. Отсутствие статистики о проделанных работах не дает возможности выявлять закономерности, определять проблемы компании и ее конкурентные преимущества, формировать систему премирования (депремирования) персонала [8].

Для монетизации сервисной и технической поддержки и решения обозначенных проблем уже в настоящее время доступны специализированные системы класса Help Desk. Эти системы предназначены для:

- создания единой цифровой базы информации для потребителей и специалистов компании;

- взаимодействия с потребителями, используя различные каналы, при этом получать возможность сохранять историю всех взаимоотношений;

- разделения потребителей на категории в зависимости от вида сервисного обслуживания, фиксирования основных пунктов договоров и продолжительности сроков сервисного периода, а также выделения (при необходимости) потребителям персонального менеджера;

- контроля сроков реакции и принятия решений по обращениям с последующим премированием или депремированием исполнителей;

- введения «цифровых двойников» заказчиков с информацией об установленном им оборудовании, а также включая историю исполненных работ и планом будущих работ;

- организации для выездных специалистов мобильных рабочих мест, предоставляя доступ ко всей информации, необходимой для проведения работ;

- контроля удовлетворенности потребителей;

- создания единой рабочей среды, которая исключила бы лишние коммуникации, минимизировала рутину и автоматизировала все процессы.

Внедрение и реализации различных стратегий развития организаций, в том числе за счет специализированных систем централизованной диверсификации позволит компаниям получать дополнительные конкурентные преимущества, удерживать и укрепить рыночные позиции и повысить эффективность деятельности. Как правило, на разработку стратегии компании требуется большие временные затраты и высокие денежные вложения. В новых экономических условиях это становится приоритетным вопросом [9; 10].

Библиографический список

1. Бондаренко В. А., Карабанова О. Г. Роль и значение выбора стратегии в деятельности предприятия // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2019. — № 3 (221). — С. 127–132.
2. Валуев С. А., Игнатьева А. В. Организационный менеджмент: учеб. пособие. — М.: Нефть и газ, 1993. — 166 с.
3. Головина А. Н., Ваулин А. С. Научные подходы к оценке экономического эффекта в условиях цифровизации промышленности // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации: сб. материалов XV Междунар. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 10 июня 2023 г.). — Махачкала: Алеф, 2023. — С. 314–319.
4. Иванова О. Г., Тулин Д. А. Пути реализации устойчивости и нейтрализации рисков на предприятиях // Образование — наука — производство: материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием) (Чита, 17 ноября 2023 г.). — Чита: ИрГУПС, 2023. — С. 80–84.
5. Иванова О. Г., Уйгур А. Анализ производственных затрат в строительстве // Деловой вестник предпринимателя. — 2023. — № 4 (14). — С. 32–33.
6. Кобелев В. М., Захарченко Ю. В. Теоретические и методологические основы формирования стратегии развития предприятия // Вестник экономики транспорта и промышленности. — 2018. — № 42. — С. 297–303.
7. Попова И. Н., Иванова О. Г., Бутт Е. А. Особенности управления прибылью на промышленном предприятии // Инновации и инвестиции. — 2023. — № 8. — С. 411–414.
8. *Предприятие в условиях цифровой трансформации: экономика и управление* / Я. П. Силин, А. Н. Головина, Е. Л. Андреева и др. — Верхняя Пышма: Трикс, 2021. — 338 с.
9. Тимошин А. А., Орлова Т. С. К вопросу о взаимосвязи рискоустойчивости и экономической безопасности в условиях конкуренции // Современная конкуренция. — 2021. — Т. 15, № 4 (84). — С. 21–28.
10. *Экономика предприятия: учебник* / В. И. Гришин, Я. П. Силин, А. Н. Головина и др. — М.: КноРус, 2022. — 472 с.

Н. Б. Изакова, А. А. Батурина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Маркетинговое управление коммуникациями медицинской клиники

Аннотация. Рассматриваются инструменты маркетинговых коммуникаций частной медицинской клиники, работающей в Уральском федеральном округе. Объектом исследования выступил Европейский медицинский центр «УГМК-Здоровье». Проанализированы особенности применения социальных сетей в коммуникациях с клиентами на рынке медицинских услуг. Разработан комплекс маркетинговых коммуникаций с клиентами медицинской клиники, обоснована актуальность его применения.

Ключевые слова: рынок медицинских услуг; маркетинговые коммуникации; SMM-маркетинг.

Развитие российских регионов претерпевает значительные изменения, связанные с бурным развитием информационных технологий и широким распространением интернет-платформ. Одним из стратегических ориентиров развития Уральского макрорегиона также является цифровизация экономики [2]. Быстрое развитие сферы и резкие изменения вызывают необходимость адаптации традиционных методов маркетинга и управления коммуникациями к новым условиям. В этом контексте особое внимание заслуживает SMM-маркетинг (social media marketing), который представляет собой стратегический подход к интеграции сети взаимодействия с потребителями через социальные сети.

По данным компании GWI, в 2024 г. число активных пользователей интернета выросло на 97 млн чел. и стало на 1,8 % больше, чем в 2023 г. В среднем каждый день люди проводят в сети 6 ч 40 мин, а в социальных сетях средний пользователь проводит 2 ч 23 мин в день. Количество пользователей социальных сетей превысило отметку в 5 млрд, что равно 62,3 % от всего населения нашей планеты. Данное время можно грамотно использовать для коммуникаций с потребителем и строить систему управления маркетинговыми коммуникациями. Рассмотренные тенденции свидетельствуют об актуальности и большом потенциале развития интернет-платформ, в частности социальных сетей. По данным исследований GWI, на начало 2024 г., самые популярные типы контента в социальных сетях — это короткие видеоролики (66 %), изображения (61 %), прямые эфиры (37 %), GIF-изображения и мемы (32 %), а также текстовые посты (32 %) и авторский контент (26 %)¹.

¹ Исследовательская компания Kepios. — URL: <https://kepios.com/> (дата обращения: 09.10.2024).

В медицинской практике социальные сети могут являться первыми точками контакта с пациентами и оказывать существенное влияние на их поведение и принятие решений [6]. С помощью социальных сетей может быть организован процесс коммуникаций с существующими и потенциальными пациентами медицинской клиники, общение с ними, сопровождение своих больных врачом, а также просвещение в вопросах профилактики и лечения различных заболеваний [5]. Для частных медицинских клиник использование социальных сетей в маркетинговом управлении коммуникациями это еще и один из факторов конкурентоспособности, позволяющий сделать более привлекательными платные медицинские услуги для населения.

Большинство авторов, исследующих вопросы применения социальных сетей в комплексе маркетинговых коммуникаций, выделяют следующие задачи их использования: продвижение и повышение лояльности к бренду, увеличение узнаваемости, формирование впечатления, увеличение посещаемости сайта бренда [3]. Использование комплексного подхода при управлении маркетинговыми коммуникациями создает синергетический эффект при реализации конкурентных стратегий компаний [1]. Социальные сети в комплексе маркетинговых коммуникаций могут быть использованы как для привлечения новых клиентов, так и для удержания старых, что является наиболее значимым для многих компаний [4].

С целью выявления наиболее эффективных и актуальных направлений использования социальных сетей в медицинском маркетинге авторы провели исследование маркетинговых коммуникаций Европейского медицинского центра «УГМК-Здоровье» — крупной частной клиники, осуществляющей свою деятельность на территории Свердловской области 2009 г.

Задачами маркетинговых коммуникаций клиники при работе с клиентами являются переключение клиентов из других клиник, увеличение доверия, повышение репутации клиники «УГМК-Здоровье». SMM-маркетинг используется для того, чтобы рассказывать об уникальных услугах и процедурах, а также транслировать идеи клиники. Текущий контент организации в социальных сетях разнообразен, затрагивает различные аспекты деятельности и направлен как на информирование пациентов, так и на привлечение новых, рекламу услуг и выполняет развлекательную функцию. Цель контента рассказывать о деятельности, новых услугах, новых специалистах и достижениях клиники, привлекая новую аудиторию и поддерживая действующую.

В Свердловской области достаточно серьезная конкуренция на рынке частных медицинских услуг. Свердловским Минздравом из 2 389

выданных медицинских лицензий 1 413 выданы частным медицинским учреждениям¹. В данных условиях построение эффективных коммуникаций позволит клинике сохранять связь с пациентами и повысить лояльность к медицинскому учреждению. Важным звеном в коммуникациях становится лечащий врач и его диалог с пациентом. Данный диалог может вестись не только в кабинете, но и в социальных сетях, а также с помощью онлайн коммуникаций.

Авторы предлагают комплекс инструментов маркетинговых коммуникаций для эффективного взаимодействия с клиентами клиники (см. таблицу).

Комплекс инструментов маркетинговых коммуникаций с клиентами медицинской клиники

Инструмент	Задача
Мониторинг отзывов и работа с негативом	Работа с имиджем клиники
Размещение на сайте и в социальных сетях качественных профессиональных PR-статей, видео и интервью с врачами. Активное использование видеоконтента в интернет-пространстве: рассказ об оборудовании, уникальных исследованиях, опыте (операции, лечение), рекомендации врачей, истории про врачей и т. д.	Имидж клиники, знакомство с врачами и оборудованием клиники
Консультация новых или редких специалистов по скайпу, на форуме, в группах в социальных сетях	Ведя консультирование на портале, новый врач набирает базу клиентов
Продолжение практики проведения открытых лекций врачей клиники, с их видеозаписью и дальнейшим использованием видеозаписей на сайте клиники	Создание дополнительной информационной поддержки пациентов, расширение спектра потребляемых клиентом услуг
Работа с микроблогерами (частичный обмен услуг клиники или скидок на заметки и отзывы в блогах)	Имидж клиники, формирование потребностей в конкретных услугах
Напоминания о времени повторных и профилактических осмотров в личном кабинете	Поддержание контакта с клиентом, стимулирование к повторному посещению
Анализ тех услуг, которые клиенты потребляют в других клиниках, и рассылка специальных предложений по «знакомству» с врачами, к которым «старый» клиент ходит в конкурирующие клиники	Стимулирование к расширению спектра услуг в клинике
Открытие скайп-линии первичного консультирования	Лояльность и эмоциональная привязка к бренду
Социальные сети (ведение группы клиники в «ВКонтакте», «Одноклассники», «Мой мир»)	Лояльность и эмоциональная привязка к бренду

¹ Частная медицина на Среднем Урале: настоящее и будущее. — URL: <https://invest-in-ural.ru/upload/iblock/2ab/t7mzmbf1da2ch5lwduc3o9wob3mhs9on.pdf> (дата обращения: 14.10.2024).

Инструмент	Задача
Разработка и внедрение программы лояльности, включая механизмы рекомендаций. Можно использовать опыт и инструменты сетевого маркетинга в виде комплиментов и качественных бонусов для тех, кто рекомендует клинику	Лояльность
Предложение в онлайн-кабинете или в приложении через две недели после посещения врача уточнить, как чувствует себя клиент, наступило ли облегчение. В случае, если облегчение не наступает, лечащий врач или его ассистент созванивается с клиентом и планирует повторное посещение	Поддержание контакта с клиентом, стимулирование к повторному посещению
Предложение клиенту в онлайн-кабинете или в приложении после посещения врача сделать свою оценку приема	Получение обратной связи от клиентов, оценка работы каждого отдельного врача
Включение в мобильное приложение функции «свободные парковочные места», где каждые 15 мин обновлялась бы информация о свободных местах на парковке клиники, или услуга «бронь парковочного места» на период приема	Быстрый и комфортный доступ в клинику
Дополнительные функции мобильного приложения клиники: возможность спросить онлайн о правильности назначенного лечения, уточнить что-то у врача, попросить пояснений	Поддержание коммуникаций с клиентом, повышение лояльности, доверия

С целью оптимизации системы управления маркетинговыми коммуникациями медицинской клиники рекомендуется больше внимания уделить контенту, который транслируется целевой аудитории. Стоит обращать внимание на успешный контент конкурентов и общие тренды социальных сетей.

Рассматривая социальные сети конкурентов, было выявлено интересное направление, которое пользуется спросом — рубрика задай вопрос врачу. В таком виде контента пациенты могут самостоятельно задать вопросы в комментариях, а врач отвечает на них под этой же публикацией. Несложный способ вовлечь аудиторию и показать, что врачи такие же люди, как и пациенты. В связи с политическими аспектами и другими факторами, некоторые социальные сети перестают пользоваться спросом. В качестве альтернативы можно начать пользоваться новыми сервисами. Один из них — «Яндекс Дзен». В последнее время эта социальная сеть набирает большую популярность и пользуется большим интересом у аудитории. С использованием нового канала продвижения можно решить целый ряд проблем: привлечь новую аудиторию, потенциальных покупателей услуг, сформировать новую потребность или затронуть уже существующую, но скрытую, взаимодействие

вать только с вовлеченной аудиторией. повысить активность переходов на сайт.

Активная цифровизация общества, появление новых трендов требует регулярного изучения и анализа тенденций, что позволит использовать наиболее актуальные маркетинговые инструменты и повысить эффективность маркетинговой деятельности на рынке медицинских услуг.

Библиографический список

1. Агафонова И. В., Елемесов Д. С. Методологические аспекты разработки конкурентной стратегии современного предприятия // Современные вызовы и реалии экономического развития России: сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф. (Ставрополь, 10–13 апреля 2024 г.). — Ставрополь: СКФУ, 2024. — С. 285–288.
2. Анимича Е. Г., Новикова Н. В. Стратегические ориентиры развития Уральского макрорегиона в условиях цифровизации экономики // Российские регионы в фокусе перемен: сб. докл. XIV Междунар. конф. (Екатеринбург, 14–16 ноября 2019 г.). — Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2020. — С. 700–703.
3. Пономарева А. М. Коммуникационный маркетинг: креативные средства и инструменты. — М.: РИОР; ИНФРА-М, 2022. — 247 с.
4. Попова О. И., Сысоева Т. Л., Шихов И. А. Маркетинговая стратегия продвижения в сети Интернет // Фундаментальные исследования. — 2024. — № 8. — С. 93–97.
5. Старшинин А. В., Аксенова Е. И., Горбатов С. Ю. Роль социальных сетей в первичной медико-санитарной помощи: экспертный обзор. — М.: НИИОЗММ ДЗМ, 2023. — 23 с.
6. Abdul Rashid A., Kamarulzaman A., Sulong S., Abdullah S. The role of social media in primary care // Malaysian family physician: the official journal of the Academy of family physicians of Malaysia. — 2021. — Vol. 16, no. 2. — P. 14–18.

Модель многоканального финансирования студенческого спорта

Аннотация. Актуальность исследования модели финансирования студенческого спорта обусловлена необходимостью роста инфраструктурной и методической обеспеченности реализации физкультурно-спортивных дисциплин в рамках учебного процесса. Результаты исследования показали, что модель финансирования студенческого спорта вузов Свердловской области является распределенной по ряду бюджетных и внебюджетных источников, что позволяет повысить устойчивость ресурсного обеспечения учебного процесса при реализации физкультурно-спортивных дисциплин.

Ключевые слова: физическая культура и спорт; модель финансирования; учебный процесс; инфраструктура.

Реализация физкультурно-спортивных дисциплин в рамках основных образовательных программ высшего образования требует значительных вложений в объекты спортивной инфраструктуры вуза, в связи с этим возникает вопрос поиска источников финансирования студенческого спорта. В статье В. А. Леднева и Е. А. Первушиной обозначено, что на современном этапе вузы находятся в поиске оптимальной модели финансирования студенческого спорта [2]. В таблице приведены основные механизмы финансирования студенческого спорта.

Основные механизмы финансирования студенческого спорта

Механизм финансирования	Характеристика
Бюджетное финансирование	Выделяется на содержание спортивного студенческого клуба (иногда совместно с кафедрой или другим структурным подразделением физической культуры и спорта) в расчете на год по определенным видам затрат
Сочетание бюджетного и внебюджетного финансирования	Вместе со стабильным бюджетным финансированием применяются источники дополнительного внебюджетного финансирования (до 50 % к бюджетному финансированию) за счет оказания платных спортивно-оздоровительных услуг, таких как: фитнес, спортивный массаж, спортивные секции, секции восточных единоборств и др.
Многоканальное финансирование	Дополнительно к сочетанию бюджетного и внебюджетного финансирования добавляются продажи атрибутики с символикой вуза, спортивного клуба, а также средства от меценатов и спонсоров

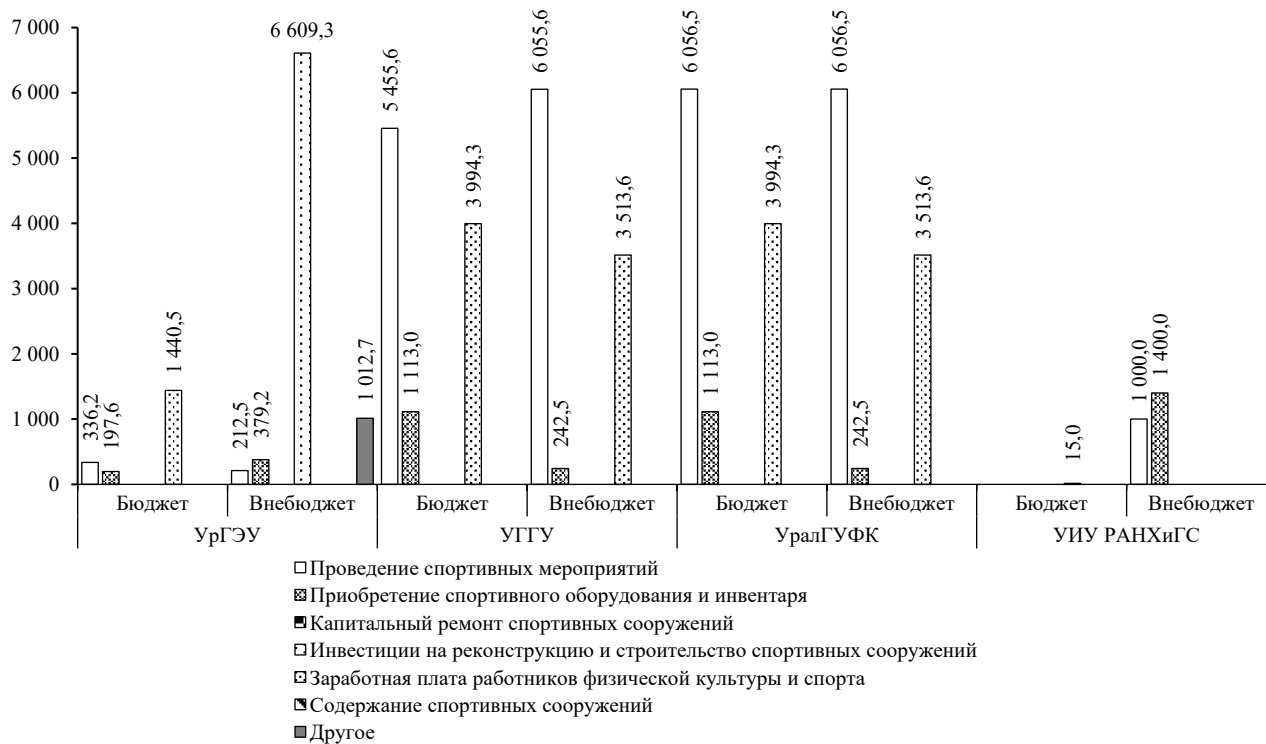
Модель многоканального финансирования студенческого спорта является наиболее распространенной как в Российской Федерации, так и за рубежом. Так, как отмечено в статье В. Н. Ткачева модель многока-

нального финансирования может быть сформирована из следующих источников: собственные средства лиц, занимающихся спортом, поступления из местных бюджетов, поступления из государственного бюджета, спонсорство, патронаж и дотации, часть доходов от проведения государственных лотерей, азартных игр и спортивного тотализатора, которые предоставляются спортивным организациям через государственные и местные бюджеты, доходы от продажи медийных прав организаторам спортивных мероприятий, часть которых направляется клубам сферы массового спорта [4].

Таким образом, можно сказать, что модель многоканального финансирования является перспективным объектом внимания для ресурсного обеспечения физической культуры и спорта в российских вузах. Тем более, что, реализация стратегических приоритетов развития физической культуры и спорта в Российской Федерации предполагает активное привлечение частных инвестиций и дальнейшее развитие отношений между государством и частным бизнесом [3].

Далее представим данные по моделям многоканального финансирования студенческого спорта вузов Свердловской области (см. рисунок). Как видно на рисунке, бюджетные и внебюджетные источники направляются на различные статьи расходов в рамках ресурсного обеспечения студенческого спорта в вузах Свердловской области. Полученные данные показывают, что доли бюджетного и внебюджетного финансирования по отдельным статьям ресурсного обеспечения студенческого спорта существенно отличаются и зависят от диалога между государством и частными инвесторами в целях развития физической культуры, спорта и оздоровительно-массовой работы в вузе.

Политика развития физкультурно-спортивной деятельности вуза зачастую предполагает использование финансовых ресурсов, поступающих из бюджетных источников и средств, полученных за реализацию образовательных программ на платной основе. Данный подход обусловлен встраиванием физкультурно-спортивных дисциплин в реализацию образовательных программ. Соответственно содержание спортивной инфраструктуры и оплата прочих расходов осуществляется из общих источников финансирования вуза. Такой подход формирует стереотипы характерные для распределительных моделей финансирования, включающие отсутствие оценки экономической и социальной эффективности использования спортивных объектов, отказ от инициативного привлечения финансовых ресурсов из внебюджетных источников. Целесообразно модифицировать политику развития физкультурно-спортивной деятельности вузов на основе внедрения инициативных моделей, позволяющих расширить ресурсную базу и повысить вовлеченность студентов в занятия физкультурой и спортом.

Модели многоканального финансирования студенческого спорта вузов Свердловской области

Анализ научной литературы позволил выявить комплекс работ по обозначенной проблеме, авторы предлагают различные инструменты реализации инициативных проектов финансирования, в результате которых повышается вовлеченность населения в занятия физической культурой и спортом [1; 5]. Анализ обозначенных инструментов позволяет перейти к формированию принципов сбалансированной политики финансирования физкультурно-спортивной деятельности вуза, отвечающей задачам социально-экономической эффективности.

Библиографический список

1. *Косогорцев В. И., Крстич М. М., Нилов В. Н.* Особенности ресурсного потенциала ведомственных спортивных организаций (на примере вузов) // Экономика и управление. — 2019. — № 9 (167). — С. 54–59.
2. *Леднев В. А., Первушина Е. А.* Тенденции развития студенческого спорта в России // Экономические науки. — 2016. — № 141. — С. 38–44.
3. *Паршикова Н. В., Изаак С. И., Малиц В. Н.* Стратегические приоритеты государственной политики в области массового спорта // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. — 2017. — № 6 (148). — С. 167–171.
4. *Ткачев В. Н.* Устойчивое финансирование спорта. Механизмы финансовой солидарности // Вестник Российского международного олимпийского университета. — 2017. — № 4. — С. 68–75.
5. *Kocheriyana M. A., Vashlyayeva I. V., Volovik T. V.* Ural region's municipalities: sport infrastructure state analysis // Теория и практика физической культуры. — 2019. — № 8. — С. 81–83.

Исследование мотивации студентов к общественной деятельности

Аннотация. Актуальность исследования мотивации студентов к участию в общественной деятельности обусловлена увеличением значимости вовлеченности молодежи в реализацию общественно-политических проектов и программ. Цель исследования заключается в выявлении основных мотивов участия в общественных мероприятиях. Полученные результаты показывают, что основным является альтруистический мотив, предполагающий возможность изменения окружающего мира к лучшему, в большей степени данный мотив характерен для женской аудитории опрошенных. Среди субъективных мотивов лидирует желание сделать свою жизнь более интересной, получить новые впечатления. Примерно одинаковое количество студентов отметили такие мотивы, как поиск единомышленников, интересное общение и реализация личного творческого потенциала.

Ключевые слова: мотивация студентов; общественная деятельность; вовлечение; активность; субъективные мотивы.

В Стратегии социально-экономического развития Свердловской области до 2030 г. предусмотрено увеличение вовлеченности молодежи в активную общественную деятельность, а именно, участие в деятельности общественных объединений и различных формах общественного самоуправления¹. В целях выявления тенденций мотивации студентов к участию в общественной деятельности в июне 2024 г. был проведен опрос, направленный на выявление обозначенных тенденций [1]. На рис. 1 представлены результаты выявления основной мотивации участия в общественной деятельности опрошенных студентов.

Рис. 1. Основные мотивы студентов к участию в общественной деятельности

¹ О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.: закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ.

Как видно на рис. 1 основным является альтруистический мотив, предполагающий возможность изменения окружающего мира к лучшему, в большей степени данный мотив характерен для женской аудитории опрошенных [2; 3]. В данном ключе необходимо отметить низкую популярность таких механизмов привлечения молодежи в общественную деятельность как общественные молодежные организации, религиозные общественные организации. Хотя каждая конфессия имеет свои молодежные объединения и стремится вовлечь молодежь, но сегодня эта деятельность не очень развита. Почти две трети студентов не интересуется деятельностью военно-патриотических организаций. Основную массу участников этих организации составляет школьная молодежь. В студенческие годы участие переходит на другой уровень: инструктора, тренеры, организаторы, количество которых не соотносится с количеством рядовых участников, отсюда и снижение количества участников — студентов. Около половины опрошенных не проявляют интереса к организациям экономической направленности, общественно-политическим организациям, органам местного самоуправления, экологическим объединениям и национально-культурным общественным организациям. Исследование не позволило определить причины такого отношения молодежи. Каждая из названных организаций недостаточно представлена в вузах, в основном это внешние организации, с которыми вузы могут сотрудничать в отдельных направлениях. Оценка субъективных мотивов студентов к участию в общественной деятельности представлена на рис. 2.

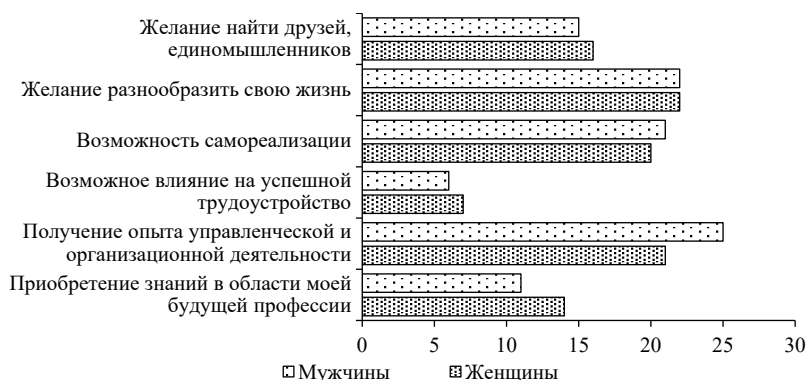

Рис. 2. Субъективные мотивы студентов к участию в общественной деятельности

Среди субъективных мотивов лидирует желание сделать свою жизнь более интересной, получить новые впечатления. Примерно одинаковое количество студентов отметили такие мотивы, как поиск единомышленников, интересное общение и реализация личного творческого потенциала. Несмотря на распространенное мнение, что студентов привлекает возможность получения атрибутики, сувенирной продукции, этот мотив значим только для одного из пяти респондентов, это наименее значимый мотив не только в этой группе, но и среди всех предложенных в качестве вариантов ответа, мотивов. Около четверти студентов привлекает возможность получения материального вознаграждения.

Как видим, в числе наиболее важных мотивов представлены все три группы, но лидирующим является профессионально прагматический мотив. Спектр мероприятий общественно-политической деятельности достаточно широк и вполне может удовлетворить все вышеперечисленные мотивы.

Студенты, понимая значимость общественно-политической деятельности для общества, высоко оценивая возможности студенческой среды, в то же время демонстрируют высокую инертность в реализации своей личной позитивной позиции: большинство опрошенных не вовлекли и не намерены вовлекать представителей своего окружающего сообщества общественной деятельности. Возможно, за этим кроется, отсутствие прямой связи между профессиональным, личным успехом и участием в общественно-политической деятельности.

Библиографический список

1. *Магранов А. С., Понеделков А. В., Филоненко В. И.* Общественно-политическая активность студентов вузов Ростовской области // *Власть*. — 2017. — № 6. — С. 24–32.
2. *Обухова Ю. О., Сафонова А. С., Арканникова М. С., Танова А. Г.* Процесс усвоения политических ценностей и динамика развития института гражданского участия в молодежной среде // *Коммуникология*. — 2020. — Т. 8, № 3. — С. 95–108.
3. *Тевлюкова О. Ю., Ровбель С. В., Наумова Е. В.* Социально-политическая активность студентов крупного города (по материалам исследования) // *Вестник НГУЭУ*. — 2016. — № 1. — С. 248–258.

Н. Ю. Новикова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

О регулировании банковского розничного кредитования в текущих условиях

Аннотация. В статье затрагивается проблема высокого уровня закредитованности населения в текущих условиях. Приведена динамика роста розничного кредитного портфеля. Отражена информация о действующих мерах регулятора для сдерживания роста объемов кредитования. Предложены дополнительные меры, направленные на снижение кредитных рисков розничного портфеля кредитов.

Ключевые слова: розничное кредитование; макропруденциальные меры; регуляторные послабления; полная стоимость кредита; показатель долговой нагрузки заемщика.

В настоящее время кредитование является ключевой активной операцией любого банка и одним из ведущих ориентиров в банковском кредитном портфеле. Доля розничных кредитов на протяжении последних пяти лет составляет более трети совокупного портфеля кредитов и сосредоточена в крупнейших банках Российской Федерации. Объем кредитов населению на фоне роста кредитования других секторов за период с 2020–2023 гг. вырос почти в два раза — с 17,7 до 33,8 трлн р. (см. таблицу). Соотношение розничных и корпоративных кредитов также существенно и составило за указанный период от 45 % до 48 %.

Структура кредитного портфеля банковского сектора за 2020–2023 гг., млрд р.

Показатель	1 января 2020 г.	1 января 2021 г.	1 января 2022 г.	1 января 2023 г.	1 января 2024 г.
Кредитный портфель всего, за вычетом резервов на возможные потери	53 417,8	61 117,0	71 735,0	79 885,6	100 284,7
Кредиты, приобретенные права требования и прочие размещенные средства (с учетом резервов на возможные потери), всего	59 177,9	67 595,2	77 721,2	86 534,0	107 578,8
В том числе просроченная задолженность	3 521,4	4 093,7	3 938,3	4 073,2	3 933,0
Корпоративные клиенты	39 003,7	44 760,2	51 945,5	58 676,8	73 198,2
Государственные структуры	820,1	807,0	460,5	238,6	259,7
Физические лица всего, в том числе:	17 650,7	20 043,6	25 067,6	27 437,8	33 759,0
— кредиты (непросроченные)	16 886,2	19 111,2	23 594,7	25 839,6	32 109,7
— приобретенные права требования (непросроченные)	—	—	464,5	446,4	451,7
— просроченная задолженность	764,5	932,4	1 008,3	1 151,7	1 197,7
Приобретенные права требования (без учета просроченной задолженности)	1 489,1	1 758,3	—	—	—

Окончание таблицы

Показатель	1 января 2020 г.	1 января 2021 г.	1 января 2022 г.	1 января 2023 г.	1 января 2024 г.
Прочее	214,3	226,1	247,6	180,8	362,0
Резервы на возможные потери (без учета МСФО 9)	-5 274,1	-6 082,9	-5 930,6	-6 265,5	-6 732,5

Примечание. Составлено по: *Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации* // Банк России. — URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 17.09.2024).

В 2023 г. прирост розничного портфеля составил¹:

- в ипотеке — 34,5 % — рекордный рост, главным образом, за счет реализации льготных программ господдержки заемщиков;
- в автокредитовании — 42 % — также рекордный прирост против падения на 3,7 % годом ранее, ввиду мощного развития китайского направления и отложенного спроса предыдущего года;
- в потребительском кредитовании — 16 %.

Следует отметить, что в период последних кризисов — 2020 и 2022 гг. — Центральный банк и Правительство РФ продолжали максимально поддерживать кредитование, чтобы не допустить кредитного сжатия и снижения спроса в экономике [4].

В 2023 г. основными факторами роста розничного кредитования являлись рост потребительского спроса на фоне роста как доходов населения, так и цен на товары, включая недвижимость, а также меры господдержки ипотечных заемщиков. Сложившиеся условия повышения ключевой ставки Банка России также способствовали росту кредитного портфеля.

В то же время, существенной проблемой остается высокий уровень закредитованности населения [1]. По данным бюро кредитных историй, около 25 % заемщиков обслуживают одновременно четыре и более кредитов, причем их доля в 2022–2023 гг. удвоилась; не менее 25 % задолженности по потребительским кредитам составляют заемщики с показателем долговой нагрузки более 80 %, которые выплачивают долг благодаря разовым непостоянным доходам и поддержке членов семьи. На 1 апреля 2024 г. 56 % ипотечных заемщиков тратят на погашение долга большую часть доходов (по данным Банка России).

В регулировании текущий период характеризуется сменой антикризисных мер в виде послаблений в резервировании ссуд, которые ис-

¹ Интервью Александра Данилова изданию «Коммерсантъ-Банк» // Банк России. — 2024. — 28 марта. — URL: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=18556> (дата обращения: 10.10.2024).

полнили свою функцию, мерами макропруденциальной политики. Так, регулятор сделал акцент на наращение банками макропруденциального буфера и принятие ограничительных мер для предотвращения роста рискованного кредитования.

С 1 сентября 2023 г. были увеличены надбавки:

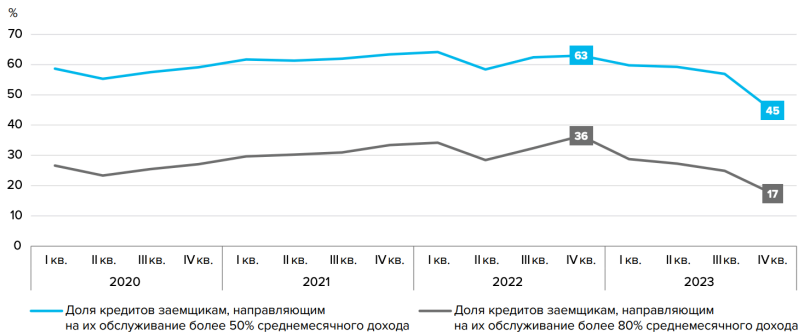
— по необеспеченным кредитам заемщиков независимо от полной стоимости кредита (ПСК) с показателем долговой нагрузки (ПДН) более 50 %;

— по необеспеченным кредитам заемщиков с ПСК свыше 25 %, независимо от размера ПДН;

— по необеспеченным кредитам заемщиков без расчета ПДН.

Это позволило в совокупности на 1 января 2024 г. создать запас прочности по банковскому капиталу 578 млрд р., что составляет 2,7 % ссудной задолженности по необеспеченному потребкредитованию и 1,2 % ссудной задолженности по ипотечным кредитам¹.

Кроме того, Банк России ввел прямые количественные ограничения — макропруденциальные лимиты (МПЛ), что позволило снизить уровень кредитования заемщиков с уровнем долговой нагрузки более 80 % с 36 % до 17 % за год (с IV квартала 2022 г. по соответствующий период 2023 г.) (см. рисунок).

Долговая нагрузка заемщиков — физических лиц по банковским кредитам за 2020–2023 гг., %²

Также в целях устранения высокорискованных практик ипотечного кредитования с завуалированной процентной ставкой реализовано

¹ Итоги работы Банка России за 2023 год: кратко о главном / Банк России. — URL: https://www.cbr.ru/statichtml/file/159640/kgo_2023.pdf (дата обращения: 27.09.2024).

² Там же.

повышенное резервирование ипотечных кредитов с завышенным уровнем ПСК. Одновременно, в данном сегменте регулятором неоднократно ужесточались макропруденциальные надбавки, так, с 1 марта 2024 г. они возросли по заемщикам с ПДН свыше 80 %. Кроме того, к фактору сдерживания роста розничного портфеля можно отнести и введение с 1 января 2024 г. механизма постоянных кредитных каникул, без привязки к событийным факторам, как в период пандемии или санкций, и к дате договора.

В условиях высоких темпов роста розничного кредитования отдельными кредиторами продолжается использование недобросовестных практик при предоставлении кредитных продуктов, являющихся инструментом материального стимулирования менеджеров и банковских специалистов в целях обеспечения роста продаж [3].

В завершении отметим, что вышеуказанные меры, несмотря на действенность и сдерживание темпа роста кредитных выдач, не в полной мере способствуют снижению закредитованности граждан. Банки заинтересованы в дальнейшем росте розничных портфелей и высокодоходном кредитовании населения [2]. В качестве дополнительных мер может быть предложено ужесточение ограничений по выдаче кредитных продуктов в наиболее доступном для недостаточно платежеспособных заемщиков сегменте с повышенным ценовым уровнем, включая кредитные карты, кредиты с упрощенным порядком одобрения, мелкие займы, выдаваемые микрофинансовыми организациями. Тем самым, будет обеспечен рост качества предоставляемых потребителям финансовых услуг при одновременном снижении кредитных рисков в розничном кредитовании.

Библиографический список

1. Бухтин М. А. Риск-менеджмент в кредитной организации: методология, практика, регулирование. — М.: Регламент, 2008. — 437 с.
2. Гамза В. А. Управление рисками в коммерческих банках: интегративный подход. — М.: Экономика, 2006. — 207 с.
3. Козаева О. Т., Кадзаева Е. И. Управление рисками коммерческого банка // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2022. — Т. 3, № 12 (132). — С. 72–78.
4. Шукин М. А., Новикова Н. Ю. Актуальные вопросы банковского розничного кредитования в условиях нестабильности // Столыпинский вестник. — 2023. — Т. 5, № 12. — URL: <https://stolypin-vestnik.ru/wp-content/uploads/2023/12/56.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).

Последствия санкционного давления для российского сегмента рынка электротехнического оборудования

Аннотация. Актуальность исследования последствий санкционного давления для предприятий отечественной промышленности обусловлена необходимостью определения перспективных направлений их преодоления. Цель статьи заключается в количественном анализе результатов воздействия санкций недружественных государств для отечественного сегмента рынка электротехнического оборудования. Полученные результаты показывают, что темп сокращения индекса промышленного производства по сегменту электротехнического оборудования более значителен, чем сокращение соответствующего показателя в целом для промышленного комплекса.

Ключевые слова: рынок промышленного электрооборудования; санкции; сокращение объемов производства; фактор.

Основные факторы, определяющие спрос на рынке промышленного электрооборудования, включают изменения в выпуске промышленного комплекса России, обусловленные последствиями пандемии коронавируса [1] и возросшим санкционным давлением со стороны недружественных государств. Недавняя пандемия коронавируса затронула отрасли промышленности по всему миру, ограничения связанные с противодействием пандемии COVID-19 не только ускорили деглобализацию производства, но и серьезно повлияли на логистику [4]. У компаний возникают проблемы, начиная от получения сырья и доставки готовой продукции и заканчивая привлечением работников из карантина. Этот сценарий, в свою очередь, еще больше продвигает автоматизацию как единственную возможную альтернативу. Проблемы с логистикой, связанные с пандемией, побудили компании рассмотреть вопрос о локализации большего количества производств электрооборудования как для себя, так и для своих клиентов. Новые технологии автоматизации, которые компенсируют расходы на более высокую заработную плату в странах локализации, способствуют деглобализации за счет эффективности данных технологий.

Неблагоприятные последствия для отечественных производителей электрооборудования, вызванные пандемией, были дополнены широким комплексом органически связанных с введением против промышленного комплекса Российской Федерации санкций [2; 3]. Экономические санкции становятся популярным инструментом ограничения экономического роста стран и способом отстаивать свои интересы в вопросах международной политики. Большинство авторов определяют санкции как совокупность мер прямого регулирования, включая различного

рода ограничения и полный запрет осуществления внешнеторговых операций с компаниями резидентами стран, на которые оказывается силовое воздействие. Основной задачей экономических санкций является снижение выпуска экономик подавляемых стран за счет ограничений экспорта и импорта, ограничений предоставления финансовых, технологических и инвестиционных ресурсов, в результате которого должны проявиться такие вторичные эффекты как невозможность производства определенных видов продукции, формирование нестабильной социальной обстановки, политический кризис и т. д.

Введение экономических санкций для предприятий, производящих электрооборудование привело к ряду неблагоприятных последствий и ухудшило условия осуществления внешней торговли.

Рассмотрим показатели промышленного производства в экономике России за период 2015–2022 гг. (рис. 1).

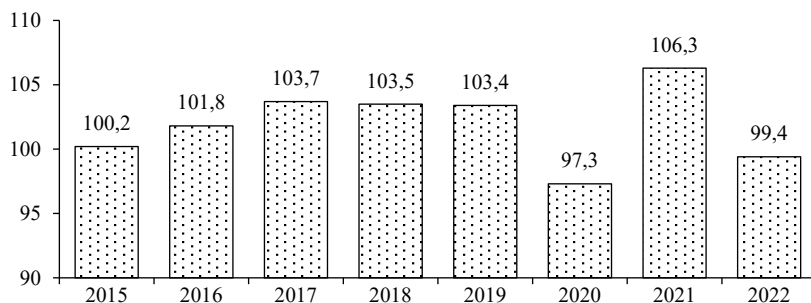

Рис. 1. Индекс промышленного производства к соответствующему периоду прошлого года в 2015–2022 гг.

Как видно на рис. 1, снижение объемов промышленного производства в России в 2022 г. составило 0,06 %, что представляет менее негативный результат по сравнению с 2020 г., когда основным фактором снижения стали последствия пандемии коронавирусной инфекции. В целом санкционное давление не привело к катастрофическим последствиям для экономики. Далее представим результаты оценки индекса промышленного производства электротехнического оборудования к соответствующему периоду прошлого года (рис. 2).

Анализ индекса промышленного производства электротехнического оборудования показал, что санкции, введенные недружественными государствами в 2022 г., привели к сокращению производства на 3,7 %. Динамика индекса промышленного производства в разрезе видов продукции, показывает, что наибольшее влияние санкционное давление

оказало на производство бытовых электроприборов, падение составило практически 40 %.

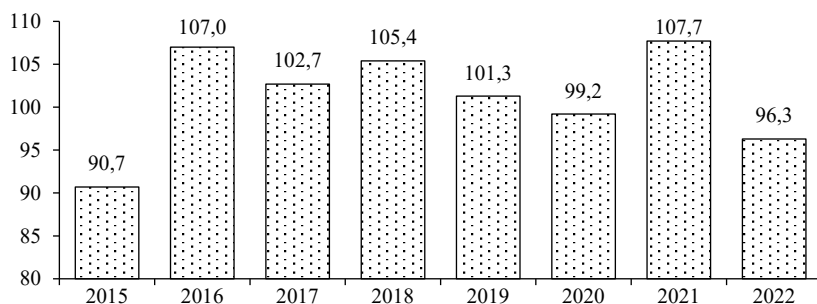

Рис. 2. Индекс промышленного производства электротехнического оборудования к соответствующему периоду прошлого года в 2015–2022 гг.

Введенные санкции в отношении запрета ввоза электротехнической продукции направлены на снижение технической и технологической оснащенности других отраслей народного хозяйства поскольку отечественные предприятия по объему производства электротехнической продукции в значительной степени отстают от западных производителей.

Проявление негативных последствий санкций в отношении ввоза электротехнической продукции зависит от интенсивности потребления импорта предприятиями соответствующих отраслей, в частности негативные последствия коснутся топливно-энергетического комплекса (импортная зависимость 20 %), агропромышленного комплекса (импортная зависимость 19 %), коммунального хозяйства (импортная зависимость 15 %), транспортного комплекса (импортная зависимость 8 %).

Таким образом, не смотря на реализацию программ импортозамещения, направленных на преодоление негативных последствий ограничений со стороны недружественных стран, в России не сформировался необходимый объем мощностей, обеспечивающий компенсацию потребностей со стороны отечественных предприятий.

Библиографический список

1. *Кашенов А. В.* Факторы и экономические последствия пандемии коронавируса // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2021. — № 2. — С. 38–45.

2. Кувалин Д. Б., Щербанин Ю. А. Адаптация экономики российских регионов к разрыву отношений с Европой (на примере портов Балтийского моря) // Балтийский регион. — 2023. — Т. 15, № 4. — С. 62–78.

3. Чуев С. В., Митрофанова Е. А., Гришаева С. А., Коновалова В. Г. Развитие экономического потенциала России в условиях санкционного давления: ретроспектива и перспектива // Общество: политика, экономика, право. — 2023. — № 3 (116). — С. 12–21.

4. Щербаков Г. А. Влияние и последствия пандемии COVID-19: социально-экономическое измерение // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2021. — Т. 12, № 1. — С. 8–22.

К. В. Ростовцев

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Исследование состава экономических санкций западных стран

Аннотация. Актуальность исследований, связанных с негативным санкционным давлением на российские компании и физических лиц, обусловлена существенными последствиями для экономики страны и отдельных отраслей. Цель исследования — оценить интенсивность санкционного давления и преобладающие тенденции. Результаты исследования показывают, что в настоящее время против российских компаний и физических лиц введено свыше 17 000 ограничений, направленных в первую очередь на сокращение возможностей оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации.

Ключевые слова: санкции; оборонно-промышленный комплекс; промышленность; санкционные списки.

Санкционное давление на Российскую Федерацию мотивировано следующими основными поводами: конфликт на Украине, вопросы кибербезопасности включая электоральный процесс в США, проблемы двойных стандартов касающихся внутривнутриполитических вопросов, прав человека, социальных стандартов. Указанные темы составляют в основном геополитическую повестку, адаптация к которой ограничительных мер экономического характера приводит к трудностям предприятий соответствующих отраслей. Обобщенный анализ количества санкционных прецедентов проведенный в работе И. Н. Тимофеева показывает, что «большая часть эпизодов так или иначе связана с украинским кризисом, режимы санкций против России по украинскому вопросу введены группой из 41 страны, основным инициатором являются США и страны Европейского союза»¹.

Охарактеризуем основных участников санкционного давления. В феврале 2022 г. Бюро промышленности и безопасности (BIS) Мини-

¹ Тимофеев И. Н. Санкции против России: взгляд в 2021 г.: доклад 65/2021. — М.: НП РСМД, 2021. — С. 11.

стерства торговли США представило документ, содержащий обширные санкции в отношении России в соответствии с Правилами экспортного администрирования (15 CFR, части 730-774) (EAR). Эти действия отражают позицию правительства США о том, что вторжение России в Украину и соучастие Беларуси во вторжении грубо нарушили международное право, противоречат национальной безопасности и внешнеполитическим интересам США и подрывают глобальный порядок, мир и безопасность.

Меры экспортного контроля, предусмотренные в этом окончательном правиле, основаны на политических целях. Принятие этих мер, предпринятых отчасти для того, чтобы лучше согласовать контроль США со строгими мерами, применяемыми странами-партнерами и союзниками, повысит эффективность многосторонних санкций в отношении России путем дальнейшего ограничения доступа к товарам, которые обеспечивают военный потенциал России, и источникам доходов, которые могли бы поддерживать этот потенциал. Кроме того, новые или расширенные меры контроля, указанные в этом правиле, нацелены на Беларусь в ответ на соучастие страны в «российской агрессии».

Представленный документ пересматривает политику усиления существующих санкций против России и Беларуси путем расширения сферы действия санкций в отношении российского и белорусского промышленных секторов, и санкций в отношении «предметов роскоши».

Практически одновременно меры, представленные в Правилах экспортного администрирования, были продублированы Советом ЕС, а впоследствии дополнены в рамках ввода 14 санкционных пакетов.

Рис. 1. Санкции в отношении российских физических и юридических лиц в разрезе иницирующих стран за период с февраля 2022 г., ед.¹

¹ Составлено по: *Санкции против России: актуальная статистика.* — URL: <https://x-compliance.ru/statistics> (дата обращения: 03.10.2024).

На рис. 1 представлены санкции в отношении российских физических и юридических лиц в разрезе иницилирующих стран, введенные в период с февраля 2022 г. по настоящий момент.

За период начиная с февраля 2022 г. Европейский Союз запретил поставки в Россию широкого перечня товаров двойного назначения, технологий, включая двигатели возвратно-поступательного действия, роторные двигатели внутреннего сгорания, электрические двигатели, электронные компоненты, «обнаруженные в районах боевых действий на Украине». Помимо указанных товаров Еврокомиссия запрещает реэкспорт в Россию товаров двойного назначения, технологий и электронных компонентов, через третьи страны. Контроль над запретом реэкспорта в Россию указанных товаров возложен на европейские компании, которые должны контролировать движение товаров двойного назначения через комплекс инструментов, включающих проверку физического присутствия товаров в стране экспорта, включение штрафных санкций в договор поставки.

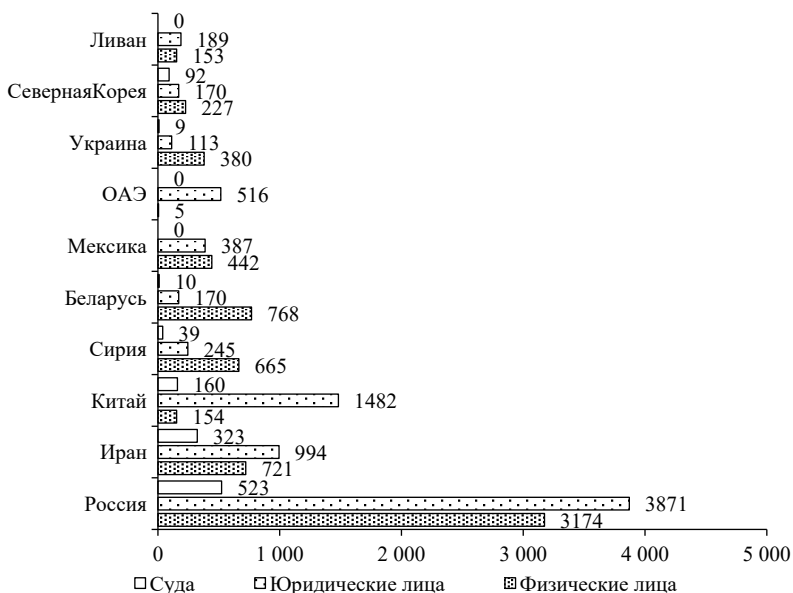

Рис. 2. Распределение фигурантов санкций по странам за период с февраля 2022 г., ед.¹

¹ Составлено по: *Санкции против России: актуальная статистика.* — URL: <https://x-compliance.ru/statistics> (дата обращения: 03.10.2024).

Одним из инструментов контроля является формирование санкционных списков, включающих перечни организаций и физических лиц, связанных с российским оборонно-промышленным комплексом с прямым запретом поставок обозначенным лицам товаров и технологий двойного назначения. Неполный перечень санкционных списков включает: The Restrictive measures (sanctions) in force (EU), HM Treasury (UK), OFAC (USA), DFATD (Canada), SECO (Switzerland), DFAT (Australia), Japanese finance ministry sanctions (Japan), BIS (USA), The EU Air Safety List (EU), UK sanctions list, List of persons and entities subject to sanctions (Poland), BIS List of Commercial and Private Aircraft in potential violation of the EAR. Распределение фигурантов санкций по странам представлено на рис. 2.

Отраслевой состав санкций дополняется ЕС товарами, использование которых может улучшить промышленный потенциал России. Помимо электроники, электрогенераторных установок, радиоаппаратуры, под ограничения попадают пластик, краски, картон, бумага и прочие товары, напрямую не связанные с военно-промышленным комплексом. Аналогичные запреты поставки отдельных видов электротехнической продукции и оборудования для ее производства введены Швейцарией, Японией, Австралией и другими странами.

П. П. Рыскин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Проблемы адаптации студентов в вузовской среде

Аннотация. Актуальность исследований адаптации студентов к среде высшего учебного заведения обусловлена необходимостью создания благоприятных условий для осуществления учебного процесса и в итоге для формирования квалифицированных специалистов для рынка труда. Методика исследования основана на технике социологического опроса. Результаты исследования показали, что параметры адаптации студентов являются высокими, чему способствует инструментарий адаптации, представленный в вузе.

Ключевые слова: адаптация студентов; высшее учебное заведение; инструменты адаптации; социологический опрос.

Современные вузы характеризуются наличием сложной мультикультурной среды, что требует от руководства вуза создания системы адаптации с учетом особенностей поступивших студентов. Необходимость создания социально-педагогических условий обусловлена сложностями психологического характера, вызванными изменением социального и бытового окружения студента, изменением его социального статуса, увеличением доли ответственности за свою жизнь и жизненные

результаты [1; 2]. Негативные последствия неправильной адаптации в среде высшего учебного заведения приводят к проявлению нарушений в когнитивном, поведенческом и эмоциональном аспектах жизни студента, могут привести к отказу от получения высшего образования и общей деградации. Среди наиболее распространенных проблем адаптации выделяют следующие аспекты (рис. 1).

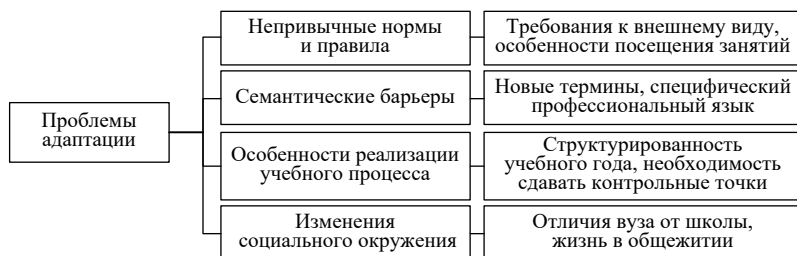

Рис. 1. Проблемы адаптации студентов

Как отмечено в статье Ю. П. Кошелевой и Г. В. Прутько, «...одним из самых сложных периодов в жизни студента является первый год обучения. Именно в это время к нему предъявляются требования перестройки собственной деятельности, овладения новыми учебными знаниями, самостоятельной организации не только процесса обучения, но и всей его жизни в университете. Включение студентов в образовательную систему университета обусловлено не только формированием новых учебных навыков, но и перестройка систем социальных связей» [3, с. 207]. Методология оценки процессов адаптации студентов основана на сопоставлении социальных практик, реализуемых в ходе вхождения в учебный процесс и психоэмоционального состояния студента [4]. Предполагается, что стрессовая ситуация начала учебы активизирует ресурсный фонд студента, что способствует развитию когнитивных, коммуникационных способностей личности, в результате формируется комплексный механизм преодоления трудностей.

Для проведения исследования был сформирован опросный лист на основе опросника К. Роджерса и Р. Даймонда [5]. Техника проведения опроса включает получение ассоциативных реакций, опрашиваемых и сопоставлении собственного состояния с обозначенным в эталонных высказываниях по шкале от 0 до 6.

Обобщение результатов исследования представлено на рис. 2.

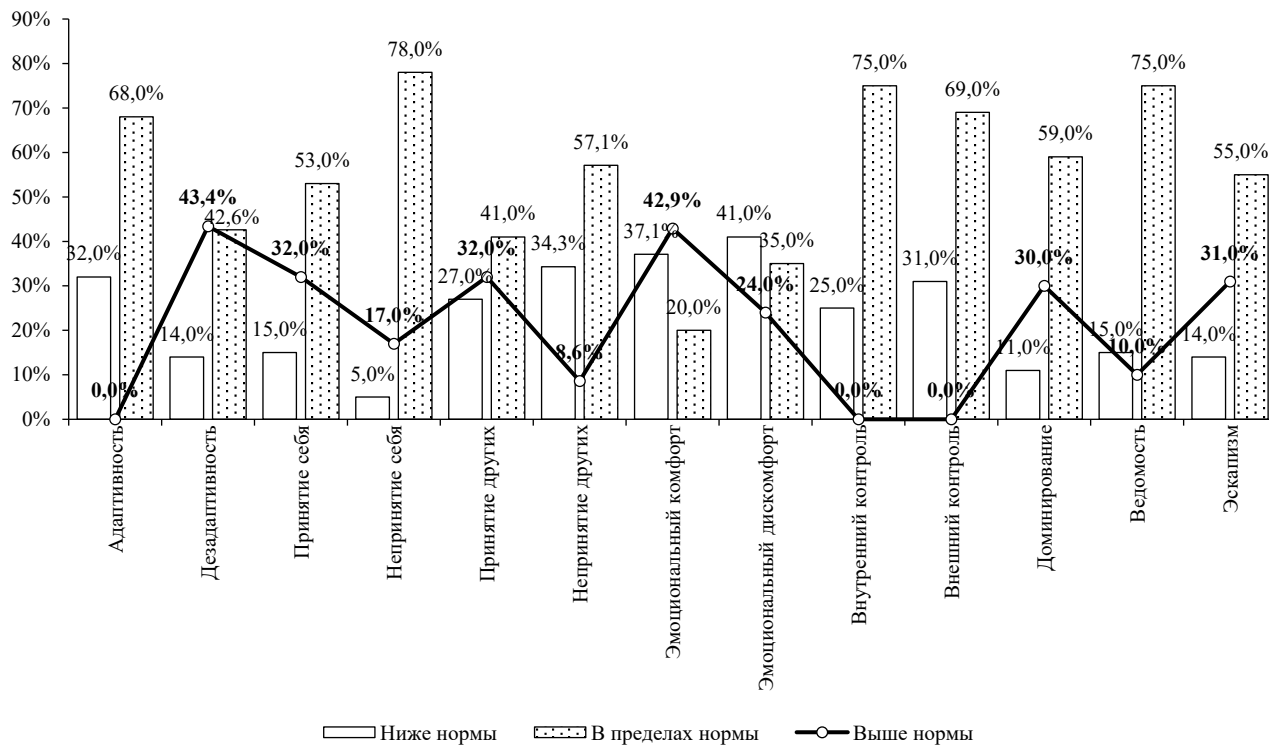

Рис. 2. Уровень показателей адаптации опрошенных студентов

Охарактеризуем полученные результаты, стремление к избеганию неблагоприятной ситуации в пределах выше нормы показывает 31 % опрошенных студентов, при этом значение показателя «эскапизм» в пределах нормы у 55 %, что свидетельствует об отсутствии распристранности стратегии поведения направленной на отказ от неблагоприятной ситуации.

Аналогичные значения показателей в пределах нормы характерны для параметров ведомости студентов, параметров внешнего и внутреннего контроля, непринятия себя и адаптивности в целом. Указанные параметры свидетельствуют о благоприятной среде, сформированной для студентов в вузе, положительных оценках со стороны студентов фактических результатов реализации учебного процесса. Немаловажным аспектом является наличие в вузе системы психологической адаптации, позволяющей студентам первого курса беспрепятственно войти в сообщество студентов. К инструментам адаптации можно отнести институт наставничества, тренинги, направленные на знакомство студентов друг с другом, преподавателями и администрацией университета.

В оценках значений показателей эмоционального комфорта и эмоционального дискомфорта видно, что большинство опрошенных демонстрируют состояние эмоционального комфорта — значение показателя выше нормы превышает 62 %.

Таким образом результаты исследования адаптации студентов к условиям обучения в вузе показывают, что большинство обучающихся прошли основные этапы адаптации, приспособились к участию в учебном процессе и социальной жизни университета.

Библиографический список

1. *Акатова Н. С., Бобинкин С. А.* Социально-психологические особенности профессионального становления сотрудников в организации // Годичные научные чтения филиала РГСУ в г. Клину. — 2014. — № 2. — С. 44–55.
2. *Говорушенко А. В.* Академическая адаптация студентов-первокурсников к обучению в вузе // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. — 2021. — № 6. — С. 16–21.
3. *Кошелева Ю. П., Прутько Г. В.* Влияние внеучебной проектной деятельности на социально-психологическую адаптацию студентов вуза // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. — 2020. — № 3 (836). — С. 206–221.
4. *Муллер О. Ю., Ротова Н. А.* Социально-психологическая адаптация студентов к обучению в педагогическом вузе // Российский психологический журнал. — 2020. — Т. 17, № 3. — С. 18–29.
5. *Осницкий А. К.* Определение характеристик социальной адаптации // Психология и школа. — 2004. — Т. 1, № 1. — С. 43–56.

Разработка новой IT-услуги компании в условиях цифровой трансформации

Аннотация. Анализируется потребительский спрос относительно разработки нового продукта — IT-услуги и перспективы для коммерческих организаций взаимодействия с клиентами. Выявлены причины неудовлетворенного спроса на IT-услуги компании, предложена схема актуального формата. Рекомендовано разработать решение с минимальным набором основных функций и внедрить его в работу, что позволит структурировать и оптимизировать маркетинговые усилия, приведет к повышению эффективности продвижения продукции и обеспечит лучшее взаимодействие с клиентами.

Ключевые слова: спрос; исследования; платформа; продукт; потребитель; IT-услуги.

Процесс разработки новых продуктов является одним из самых сложных в компании [2, с. 48]. Информационные продукты в повседневной жизни человека становятся все более значимыми. Разработка современных инструментов в бизнес-процессы предприятий требует не только инженерных знаний, но и глубинного понимания рыночных условий, потребностей потребителей и конкурентной среды. Современные потребители проявляют повышенный интерес к цифровому продукту из-за его большей доступности и более низкой цене по сравнению с доцифровым продуктом [4, с. 57]. Маркетинговые исследования являются эффективным инструментом, который позволяет оценить ситуацию, принять важное управленческое решение и разработать меры воздействия на рынок.

Развитие цифровых продуктовых платформ является преобладающей тенденцией во многих отраслях [4, с. 64]. Маркетинговые исследования должны проводиться с целью устранения неопределенностей в деятельности компании, подтверждения или опровержения гипотез и формирования объективной картины рынка для коммуникации с потребителями. Рынок IT-продуктов является сложной и постоянно изменяющейся экосистемой, требующей от компаний гибкости, инновационности и готовности к постоянной адаптации. Успешное функционирование на этом рынке зависит от способности оперативно реагировать на внешние и внутренние вызовы, внедрять передовые технологии и поддерживать высокий уровень удовлетворенности клиентов. На данный момент часть рынка IT освободилась от иностранных компаний, поэтому у российского бизнеса появилась возможность укрепить внутренний рынок развитием собственной деятельности.

Основной проблемой компании является недостаток маркетинговых усилий по развитию IT-услуг. Что привело к падению продаж

в 2022 г. на 22,4 %. С помощью платформы дистрибьютор может создать более прозрачную и управляемую систему партнерских отношений. Это способствует усилению взаимодействия с партнерами и повышению их лояльности, что в конечном итоге ведет к укреплению рыночных позиций компании.

Цель исследования — анализ потребительского спроса по разработке нового продукта — IT-услуги и перспектив для коммерческих организаций к формату взаимодействия с клиентами.

Учитывая принципы маркетинговой деятельности, существует необходимость в деле развития стратегических решений компании, в выведении нового продукта на рынок в сборе и анализе информации о спросе. Любое маркетинговое исследование предполагает использование методики его проведения, причем различные специалисты в данной области предлагают различные ее варианты [1, с. 58].

Предлагается сформировать основные этапы проведения маркетингового исследования по изучению спроса на новые IT-платформы (рис. 1).

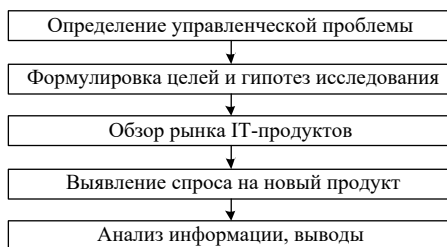

Рис. 1. Этапы исследования по выявлению спроса на новый продукт

Управленческая проблема в компании — недостаточно эффективное продвижение и реализация продукции производителя.

Гипотеза: новая платформа компании увеличит объем продаж программных продуктов производителя, чтобы укрепить устойчивость компании на рынке и увеличить существующие экономические показатели, необходимо улучшать и открывать новый виток деятельности. Однако принятие такого решения требует тщательного анализа рынка, понимания потребности целевой аудитории и оценки внутренних возможностей компании для их реализации. Привлекательность платформ для компаний-пользователей определяется набором задач, которые она позволяет решить [3, с. 245].

Исследование спроса на новый продукт позволяет компаниям более точно сделать акцент на корректировке производственной функции,

вектора развития в русле объемов продаж, а значит и получения прибыли.

Чтобы понять имеет ли спрос маркетплейс, был проведен опрос в онлайн-формате при помощи использования сервиса Google-формы.

Из 109 респондентов 87 знакомы с нашей услугой и уже были ее текущими пользователями. 22 респондента не являлись таковыми, но задумывались о том, чтобы воспользоваться данной услугой.

Для начала был задан вопрос, направленный на выявление осведомленности респондентов об услуге, предоставляемой компанией. Результаты показали, что большинство респондентов (77,8 %) знают об этой услуге и осведомлены о ее существовании. Это является положительным показателем, демонстрирующим, что маркетинговые усилия компании по информированию целевой аудитории были достаточно эффективными.

Подавляющая часть (89,3 %) являются пользователями фрилансовых бирж. Следующим пунктом определялась цель пользования — поиск клиентов или специалистов. Поиск специалистов для решения задачи более актуален для опрошенных (55,3 %), однако поиск клиентов также востребован (44,7 %).

На вопрос о формате услуги сейчас 77,9 % респондентов ответили, что формат неудобен, что существующий способ оказания услуги не полноценно отвечает ожиданиям и потребностям клиентов. Также 88,7 % респондентов считают онлайн-платформу простым и подходящим видом услуги. Следовательно, перевод услуги в цифровой формат может значительно улучшить восприятие и удобство ее использования со стороны клиентов.

Для большей части опрошенных наличие актуальной информации об исполнителях или заказчиков является важной (84,6 %). Это подчеркивает необходимость обеспечения прозрачности и доступности сведений о поставщиках услуг, что также может быть реализовано на онлайн-платформе.

Также респонденты выделили важность следующих критериев: надежные отзывы (92 %), рейтинг компании (77,3 %), наличие опыта реализуемых проектов (89 %) и сертификаты и статусы (71,9 %).

Таким образом, в соответствии с результатами, которые мы получили в ходе опроса респондентов, можно сделать вывод: платформа действительно самый актуальный формат, для услуги «Знаем нужных людей», которая не только позволит нам развивать деятельность партнеров, но и повысит узнаваемость программных продуктов фирмы IС.

В результате, заказчик обращается к сервису, выбирает из списка задачу, максимально похожую на собственную, далее он выбирает ис-

полнителя по различным критериям (наличие сертификата, отзывы, портфолио). Принцип работы схематически изображен на рис. 2.

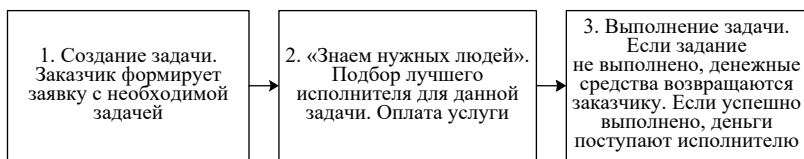

Рис. 2. Платформа «Знаем нужных людей»

Для тестового варианта можно создать простой продукт, который сэкономит время и финансы компании, так как неизвестно, привлечет ли он пользователя. Намного эффективнее будет разработать решение с минимальным набором основных функций и запустить его в работу. Такой вид решения является MVP. Проект должен содержать в себе необходимую информацию и ключ к решению проблем потребителей. Создание данного продукта основывается на системе установления длительных партнерских связей с потребителями.

Внедрение цифровой платформы оказывает значительное влияние на деятельность дистрибьютора. Основная цель современной IT-платформы объединить интересы производителя и потребителя, а значит выступает малозатратным продуктом для обеих сторон.

Библиографический список

1. Баранова И. В., Голова Е. Е. Методические подходы к планированию маркетингового исследования регионального рынка крафтового сыра // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2021. — Т. 10, № 4 (37). — С. 57–60.
2. Усманов М. Р. Влияние новых технологий на разработку новых продуктов и услуг // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. — 2020. — № 2 (58). — С. 48–54.
3. Ховалова Т. В. Использование цифровых платформ для стратегического развития промышленных компаний // Стратегические решения и риск-менеджмент. — 2022. — № 13-3. — С. 245–254.
4. Шайдуллин А. И. Проблема интерпретации, дифференциации и классификации цифровых продуктов // Бизнес-информатика. — 2023. — Т. 17, № 2. — С. 55–70.

Современные подходы к развитию промышленных предприятий в новых экономических условиях

Аннотация. Рассматриваются актуальные подходы к развитию промышленных предприятий в условиях изменения экономической среды, обусловленного цифровизацией, глобальными вызовами и ростом конкурентного давления. Осуществляется анализ стратегий, направленных на повышение устойчивости и адаптивности предприятий. Результаты статьи могут быть полезны для специалистов, работающих над модернизацией и стратегическим развитием промышленных предприятий в условиях новых экономических реалий.

Ключевые слова: экономика; промышленность; развитие предприятий.

Проблема управления устойчивостью предприятий является одной из актуальных для современной России. Многие предприятия сталкиваются с избыточными затратами и находятся на грани финансового краха из-за недостаточной проработки вопросов управления в сфере устойчивого развития. Чтобы эффективно решать эту проблему, руководителям необходимо не только досконально разбираться в специфике своих организаций, но и обладать четким пониманием и структурой основных принципов, присущих их бизнесу [1].

Внешние условия, такие как непосильные налоги, высокая стоимость аренды производственных мощностей и помещений, а также дефицит стартового капитала, серьезно затрудняют ведение бизнеса. В таких условиях руководители вынуждены задумываться о целесообразности начала или продолжения своей деятельности [2; 3].

Формирование начального капитала также представляет значительную проблему для предприятий. Ограниченные возможности получения кредитов на приемлемых условиях, низкая эффективность налоговой системы и слабость материально-производственной базы оказывают негативное влияние на их развитие. Особенно остро стоят вопросы налогообложения, которые являются основным барьером для предприятий [4].

Необходимо углубленно исследовать классификацию основных факторов, особенно для предприятий в сфере промышленности, поскольку эта область бизнеса обладает своей уникальной спецификой. Мониторинг состояния и динамики развития предприятий в данной отрасли важен для устойчивого роста национальной экономики. Исследование механизмов регулирования различных преград на пути к устойчивому развитию имеет ключевое значение.

Научное внимание к проблемам в промышленности является особенно значимым. Крупный вклад в исследования данного вопроса

внесли такие авторы, как А. Е. Панягина, В. Н. Набугорнова, А. В. Гордиенко, О. Н. Руденко и др. Исследования этих ученых позволяют глубже понять специфику промышленной отрасли и предложить пути их минимизации.

Понятие научно-технологического суверенитета становится важным теоретическим аспектом в условиях усиливающихся внешнеэкономических рисков. В статье это понятие рассматривается как основа для создания независимых от внешних факторов технологических и производственных процессов. Теоретическая база научно-технологического суверенитета строится на необходимости национального контроля над критически важными ресурсами и технологиями, что помогает минимизировать уязвимость предприятий к международным санкциям и ограничениям.

Современные теории управления предлагают использовать гибридные и адаптивные модели, сочетающие элементы централизованного и децентрализованного управления, что позволяет промышленным предприятиям более эффективно адаптироваться к изменчивой внешней среде. Теоретическая обоснованность таких моделей заключается в их способности поддерживать баланс между стратегическим видением и оперативной гибкостью, что особенно важно в условиях повышенной нестабильности и неопределенности рынка.

Теория устойчивого развития все чаще применяется к промышленным предприятиям, акцентируя необходимость интеграции экологических стандартов и социальной ответственности в бизнес-практику. В статье подчеркивается, что экологически ориентированные стратегии способствуют не только снижению негативного воздействия на окружающую среду, но и улучшению имиджа компании, что, в свою очередь, усиливает ее позиции на рынке.

Чтобы сохранить свою устойчивость, предприятия должны быть хорошо информированы о всех существующих внутренних и внешних угрозах и методах их минимизации. Для этого необходимо разрабатывать классификации и проводить их системный учет, что позволит предприятиям минимизировать возможные потери [5].

Важно подчеркнуть, что любое предприятие подвержено типовым угрозам, независимо от его специфики. В своих трудах авторы А. В. Гордиенко, О. Н. Руденко и другие делают попытку классифицировать различные факторы, однако не уделяют должного внимания особенностям их влияния на различные отрасли экономики [7]. В классификации, предложенной В. Н. Набугорновой, представлены наиболее общие категории факторов, с которыми сталкиваются предприятия [10].

А. Е. Панягина в своих работах предложила систематизацию классификаций, выделяя два основных принципа: предметную классифика-

цию и управленческую, которые учитывают как временные, так и исходные данные [11].

Современные реалии требуют разработки более эффективных методов оценки и регулирования внутренних и внешних факторов, препятствующих устойчивому развитию промышленных предприятий.

Цифровизация является одним из возможных решений для улучшения работы предприятий и повышения их конкурентоспособности [6; 8]. Промышленная отрасль играет важную роль в развитии других отраслей, и для ее развития необходимо уделять особое внимание нейтрализации всех преград [9].

Современные экономические условия требуют от промышленных предприятий гибкости, инновационности и адаптивности.

В условиях цифровизации, глобализации и растущей неопределенности, эффективное развитие требует внедрения комплексных подходов к модернизации и управлению. В статье показано, что ключевыми аспектами устойчивого роста являются цифровая трансформация, использование передовых технологий, а также внедрение гибридных и адаптивных моделей управления. Эти меры способствуют повышению производительности, снижению издержек и увеличению конкурентоспособности.

Особое значение имеет акцент на научно-технологическом суверенитете, что позволяет предприятиям опираться на собственные ресурсы и технологии, минимизируя внешние риски.

Перспективы развития в современных условиях также включают усиление экологической ответственности и ориентацию на долгосрочную устойчивость, что становится важным фактором успешной адаптации к новым требованиям рынка и ожиданиям общества.

Результаты исследования подчеркивают необходимость постоянного пересмотра и обновления стратегий развития, что позволит промышленным предприятиям не только сохранять, но и укреплять свои позиции в условиях быстро меняющейся мировой экономики.

Библиографический список

1. *Архипова Т. В., Сидоренко М. Г.* Влияние процессов цифровизации на потенциал устойчивости промышленного предприятия // Креативная экономика. — 2022. — Т. 16, № 6. — С. 2221–2238.
2. *Афанасьев А. А.* Технологический суверенитет как научная категория в системе современного знания // Экономика, предпринимательство и право. — 2022. — Т. 12, № 9. — С. 2377–2394.
3. *Балацкий Е. В., Коньшев В. А.* Российская модель государственного сектора экономики. — М.: Экономика, 2005. — 390 с.

4. Бодрунов С. Д. Ноономика. М.; СПб.; Лондон: Культурная революция, 2018. — 432 с.
5. Веретенникова О. В., Мурай В. Ю. О дефинициях «устойчивое развитие предприятия» и «устойчивое функционирование предприятия» в современной науке // Economics, management, law: realities and perspectives: collection of scientific articles. — Paris: Les Editions Originale, 2016. — P. 132–135.
6. Головина А. Н., Пешкова А. А. Цифровизация как новый принцип организации производства // Экономические и социально-гуманитарные исследования. — 2023. — № 2 (38). — С. 15–24.
7. Гордиенко А. В., Руденко О. Н. Риски сферы услуг и их классификация // Актуальные вопросы современной экономики. — 2019. — № 4. — С. 40–46.
8. Данилов А. А., Силкина Г. Ю. Принципы функционирования промышленного предприятия в условиях устойчивого развития // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского политехнического университета. Экономические науки. — 2020. — Т. 13, № 5. — С. 82–94.
9. Дубровский В. Ж., Пономарева А. А. Цели стратегии диверсификации производства предприятий ОПК // Human Progress. — 2018. — Т. 4, № 5. — С. 1–11.
10. Набугорнова В. Н. Риски в деятельности малого и среднего предпринимательства и способы их минимизации // Молодой ученый. — 2015. — № 11.3 (91.3). — С. 60–63.
11. Панягина А. Е. Подходы к пониманию и классификации рисков // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. — 2012. — № 6. — С. 1–11.

И. Н. Ткаченко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Актуальные изменения в оценивании уровня устойчивого развития (ESG)

Аннотация. В статье раскрываются изменения в оценивании уровня устойчивого развития (ESG) и его составляющих по экологической, социальной и управленческой компонентам целей устойчивого развития. Акцентируется внимание на привлекательности высокого уровня раскрытия информации в области устойчивого развития. Приводятся примеры по компаниям-лидерам в данной области.

Ключевые слова: ESG; устойчивое развитие; методика рейтингования RAEX.

Нефинансовая отчетность в сфере устойчивого развития бизнеса в последние годы становится все более значимой для инвесторов и других заинтересованных в деятельности компаний лиц. Собственники компаний переосмысливают цели корпоративного развития, понимая необходимость возрождения доверия к бизнесу. И хотя нет однозначного доказательства позитивного воздействия нефинансовой отчетности об устой-

чивом развитии бизнеса ESG в целом и отдельных его составляющих, нет прямой доказанной связи на капитализацию компаний, тем не менее компании-лидеры, потенциальные инвесторы уделяют качеству нефинансовой отчетности, участию в различного рода оценочных процедурах, рейтингованию большое внимание.

Раскрытие ESG-показателей призвано помочь инвесторам лучше просчитывать риски и долгосрочную устойчивость компаний. Что сейчас делают многие российские компании: в совете директоров создают профильный комитет по устойчивому развитию (комитет по ESG), вводят должность директора по устойчивому развитию, на сайтах компаний активно создают странички о ESG, декларируют приверженность принципам устойчивого развития. Но важно, чтобы вся эта деятельность была реальна, а не декларативна. Для многих компаний важно само качество и структурированность переходного периода к модели устойчивого развития, ведь невозможно перескакивать через определенные этапы развития, ускорять переходный период, если не готова еще почва для всех будущих преобразований.

Большие плюсы в раскрытии нефинансовой отчетности видят потенциальные инвесторы, поэтому это важно и для собственников компаний для инвестиционной привлекательности их бизнеса, и в широком плане для удовлетворения общих ценностей.

Ряд компаний внедрили ESG-подход в свою корпоративную политику. Но при этом, делать объективные выводы о конкретных результатах влияния корпоративных ESG-изменений на финансовые (и нефинансовые) показатели компаний еще достаточно рано, поскольку в силу естественных причин любая корпоративная ESG-стратегия имеет долгосрочный характер. Проявление ощутимых и имеющих четкую причинно-следственную связь результатов требует срок, измеряемый годами.

Вместе с тем, в качестве промежуточных показателей уже имеют место определенные индикаторы, которые могут быть учтены в ESG-рейтингах. На это направлена деятельность экспертов независимого рейтингового агентства Rating-Agentur Expert (RAEX). В российском бизнесе «пул» социально, экологически и управленчески ответственных компаний по критерию ESG определяется в рейтинге RAEX. Методика присвоения ESG-рейтингов RAEX поменялась в 2024 г. Рейтинговый консорциум RAEX утвердил в апреле 2024 г. «Методику присвоения ESG-рейтингов компаниям и финансовым институтам»¹.

¹ Методика присвоения ESG-рейтингов компаниям и финансовым институтам. Версия 3.2. — URL: https://raex-rr.com/files/methods/RAEX_ESG_methodology.pdf (дата обращения: 10.10.2024).

Первый ESG-рэнкинг RAEX, составленный по новой методике опубликован 1 октября 2024 г. В новом списке представлено 80 компаний из России, Казахстана и Монголии, включая 13 новых участников¹. Первое место в рэнкинге по общей оценке ESG занимает «ФосАгро», на втором «НорНикель», замыкает тройку лидеров «Алроса». Новичком среди топ-10 стала казахстанская национальная нефтяная компания «КазМунайГаз», занявшая 4-е место, благодаря высокому уровню раскрытия данных в области устойчивого развития.

Если посмотреть на лидеров среди компаний по отдельным составляющим ESG, то здесь мы видим достаточно разнонаправленные результаты. Так, по Е-фактору окружающей среды пятерка лидеров: «НорНикель», «ФосАгро», En+ Group, «КазМунайГаз», «Полус». Если мы хотим узнать, кто является лидерами рейтинга по S-социальной составляющей, то пятерка лидеров уже другая: «ФосАгро», «АЛРОСА», «Пигмент» («КРАТА»), «Норильский Никель» и «Полиметалл». По G-фактору корпоративного управления в десятке лучших: «Норильский никель», группа «Татнефть», «ФосАгро», Московская биржа, «КазМунайГаз», «Полиметалл», X5 Group, «АЛРОСА», Московский кредитный банк, Магнитогорский металлургический комбинат. В тройке лидеров компаний, лидирующих по эффективности взаимодействия с заинтересованными сторонами², компании «Полус», «ФосАгро», группа «Татнефть».

Наиболее устойчивые позиции в рейтинге и по общим показателям в рейтинге ESG и по отдельным его составляющим занимают две компании: «ФосАгро» (1-е место в общей оценке, 2-е место по Е, 1-е место по S, 3-е место по G) и компания «Норильский Никель» (2-е место в общей оценке, 1-е место по Е, 4-е место по S и 1-е место по G).

Рассмотрим подробнее эти две компании-лидеры устойчивого развития. Компания «ФосАгро» является мировым лидером по производству фосфорных удобрений. Для устойчивого развития компания очень много сделала и делает все последние годы. Так, на сайте компании отмечается, что система управления устойчивым развитием в компании строго выстроена, поддерживается корпоративной стратегией, учитывает требования международного сообщества по устойчивому разви-

¹ ESG-рэнкинг компаний (октябрь 2024 г.) // Сайт рейтинговой группы RAEX. URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2024.10/ (дата обращения: 10.10.2024).

² Топ-10 российских компаний, лидирующих по эффективности взаимодействия с заинтересованными сторонами, 2024 г. // Сайт рейтинговой группы RAEX. — URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/stakeholders_interactions/2024/ (дата обращения: 10.10.2024).

тию¹. Компания действует продумано и в области экологии, социального инвестирования и управленческих технологий. Цели и практика реализации корпоративного управления связаны с эффективной, прозрачной структурой управления, базирующейся на равноправии акционеров, ответственности и независимости совета директоров, неприемлемости к любым проявлениям коррупции и дискриминации. И это отражается в ежегодных рейтингах ESG и в достижениях по капитализации компании.

Компанию «НорНикель» тоже по праву относят к лидерам в сфере ESG. Компания стремится снизить негативное воздействие на окружающую среду. Экологическая политика компании тем более важна, так как несколько лет назад, в мае 2020 г. в регионе присутствия «НорНикеля» произошла масштабная экологическая катастрофа: из аварийного резервуара одновременно вылился большой объем топлива. «НорНикель» полностью оплатил ущерб в размере 146,2 млрд р., нанесенный окружающей среде в связи с разливом топлива на ТЭЦ-3². И то, что сейчас компания на первом месте в рейтинге RAEX по устойчивому развитию в сфере экологии — это весьма значимо. Конечно, таких высоких показателей в области ESG компания не достигла бы без структурированной системы корпоративного управления, сильного совета директоров³.

Рейтинг ESG, опубликованный в октябре 2024 г., учитывает специфические факторы, характерные для того или иного бизнеса. Для формирования рэнкинга аналитики RAEX исследовали открытые данные компаний с учетом специфики их деятельности. Для вхождения в список компаниям нужно было раскрыть необходимый минимум конкретных данных, связанных с ESG. Задача рейтингования RAEX — раскрыть все плюсы и минусы компании для того, чтобы все стейкхолдеры получили полную информацию, связанную с ESG-рисками. В соответствии с новой методикой агентства RAEX ESG-рейтинг дает представление, насколько компания может управлять рисками, связанными с устойчивым развитием: экологическими, социальными и управленческими⁴.

¹ *Управление устойчивым развитием* // Группа «ФосАгро». — URL: <https://www.phosagro.ru/sustainability/> (дата обращения: 10.10.2024).

² «НорНикель» полностью оплатил ущерб, нанесенный окружающей среде в связи с разливом топлива на ТЭЦ-3 // Норникель. — URL: <https://normickel.ru/news-and-media/press-releases-and-news/nornikel-polnostyu-oplatil-ushcherb-nanesennyy-okruzhayushchey-srede-v-svyazi-s-razlivom-topлива-na-tets-3/> (дата обращения: 10.10.2024).

³ Высокие стандарты корпоративного управления // Норникель. — URL: <https://www.normickel.ru/sustainability/governance/corporate-governance-and-esg/> (дата обращения: 10.10.2024).

⁴ *Методика* присвоения ESG-рейтингов компаниям и финансовым институтам. Версия 3.2. — URL: https://raex-rr.com/files/methods/RAEX_ESG_methodology.pdf (дата обращения: 10.10.2024).

В отличие от предыдущего порядка присвоения рейтингов в данной методике выделяют базовые, специфические и уникальные риски. Базовые ESG-риски присущи всем объектам рейтингования, специфические риски могут меняться в зависимости от условий, уникальные риски могут быть характерны только для редких объектов. По мнению разработчиков новой методики, при оценивании ESG существенно усилена значимость оценки рисков и возможностей, связанных с устойчивым развитием. Для заинтересованных лиц появляется возможность понять, насколько риски интегрированы в процессы управления устойчивым развитием. Для стейкхолдеров важны не столько краткосрочные, сколько долгосрочные перспективы жизнеспособности и устойчивости компании, насколько компания способна адаптировать свой бизнес к будущим непредвиденным рискам [1; 2].

Библиографический список

1. Ткаченко И. Н., Савченко Я. В. Смена приоритетов ESG-составляющих в российском бизнесе // *Kant*. — 2023. — № 4 (49). — С. 157–161.
2. Silk D. M., Katz D. A., Niles S. V. et al. Key ESG Considerations in the Crisis // Harvard law school forum on corporate governance. — 2020. — April 21. — URL: <https://corpgov.law.harvard.edu/2020/04/21/key-esg-considerations-in-the-crisis/> (дата обращения: 10.10.2024).

Н. В. Усова, М. П. Логинов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Оценка степени поляризованности рынка цифровых услуг розничной торговли

Аннотация. Рынок цифровых услуг розничной торговли демонстрирует уверенный рост и характеризуется усложнением архитектуры. В то же время одним из трендов является продолжающееся санкционное давление и усиление значимости цифрового сегмента услуг розничной торговли для потребителей. В статье анализируется степень поляризованности рынка цифровых услуг розничной торговли с учетом востребованности цифрового трансграничного рынка.

Ключевые слова: розничная торговля; локальный цифровой рынок; трансграничный цифровой рынок; цифровая услуга; цифровая трансформация.

Новацией последних лет стало усложнение архитектуры рынка и рост популярности цифровых услуг розничной торговли у различных категорий потребителей.

Общие тенденции рынка услуг розничной торговли были рассмотрены О. В. Севастьяновой [4]. В свою очередь Е. В. Кутяшова с колле-

гами представила результаты анализа привлекательности национального рынка для международных компаний [1]. Нами также уже были исследованы различные аспекты рынка цифровых услуг розничной торговли и выявлены ключевые тенденции, формирующие ситуацию на национальном рынке [2; 3]. В данном исследовании для нас представляет научный интерес степень поляризованности рынка цифровых услуг розничной торговли.

Опираясь на динамику проникновения цифровых услугах розничной торговли в России можно констатировать рост их популярности (рис. 1).

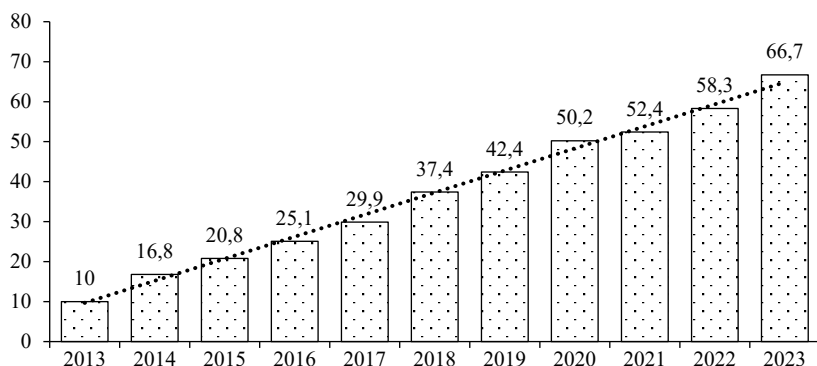

Рис. 1. Проникновение цифровых услуг розничной торговли в России (городские жители 16–55 лет, покупающие онлайн чаще раза в год), %¹

Как мы видим на рис. 1, проникновение исследуемых цифровых услуг усиливается, что свидетельствует о тенденции использования потенциала цифрового рынка. Так, если в 2013 г. только 10 % городского населения приобретали в цифровом пространстве чаще раза в год, то уже в 2020 г. значение показателя превысило 50 %, а по результатам прошлого года доля городского населения составила 66,7 %.

Рынок цифровых услуг розничной торговли характеризуется не только палитрой участников, но и определенными тенденциями с точки зрения их востребованности. По данным Tinkoff eCommerce «растет активность жителей регионов Российской Федерации — увеличились число транзакций на маркетплейсах, которые совершают россияне за

¹ Составлено по: *Развитие онлайн-торговли в России* // Яндекс. — URL: <https://yandex.ru/company/researches/2024/ecomdash> (дата обращения: 03.10.2024).

пределами Москвы и Санкт-Петербурга, и общий объем этих транзакций в денежном выражении»¹.

Учитывая необходимость обеспечения технологического суверенитета и значимости развития полноценного цифрового рынка представляет интерес востребованность локальной и трансграничной торговли, как в целом, так и относительно федеральных округов.

Вначале рассмотрим динамику и соотношение внутренней и трансграничной цифровой торговли за период с 2018 по 2023 г. (рис. 2).

Рис. 2. Динамика национального рынка цифровой торговли, млрд р.²

За исследуемый период мы наблюдаем однонаправленную тенденции по динамике рынка цифровых услуг розничной торговли и внутренней интернет-торговли.

Начиная с 2021 г. объем трансграничной цифровой торговли демонстрирует тенденцию к снижению. К примеру, если в 2018 г. объемы внутреннего рынка цифровой торговли составили 1 153 млрд р., то по результатам 2023 г. уже 6162 млрд р. За аналогичный период времени трансграничный рынок цифровых услуг розничной торговли увеличился с 504 млрд р. в 2018 г. до 197 млрд р. в 2023 г.

Далее рассмотрим востребованность локального и трансгранично-го рынков цифровых услуг розничной торговли в федеральных округах.

Как мы видим на рис. 3, для Центрального и Сибирского федеральных округов характерна равнозначность востребованности локального

¹ Итоги года на маркетплейсах: в 2023 г. количество покупок выросло на 63 % // Т-банк. — 2024. — 29 янв. — URL: <https://www.tinkoff.ru/about/news/29012024-marketplaces-year-results-number-of-purchases-increased-by-63-percent-in-2023/> (дата обращения: 03.10.2024).

² Составлено по: Развитие онлайн-торговли в России // Яндекс. — URL: <https://yandex.ru/company/researches/2024/ecomdash> (дата обращения: 03.10.2024).

и трансграничного рынков, о чем свидетельствуют данные за 2018, 2020 и 2021 гг.

Рис. 3. Востребованность цифровых услуг розничной торговли на локальном и трансграничном рынках в Центральном и Сибирском федеральных округах, %¹

В Северо-Западном федеральном округе выявлено превалирование локального рынка над трансграничным (исключение только в 2019 г.) (рис. 4).

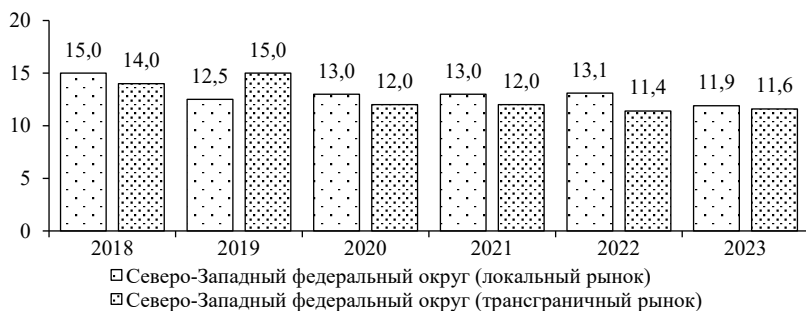

Рис. 4. Востребованность цифровых услуг розничной торговли на локальном и трансграничном рынках в Северо-Западном федеральном округе, %²

¹ Составлено по: Развитие онлайн-торговли в России // Яндекс. — URL: <https://yandex.ru/company/researches/2024/ecomdash> (дата обращения: 03.10.2024).

² Составлено по: Развитие онлайн-торговли в России // Яндекс. — URL: <https://yandex.ru/company/researches/2024/ecomdash> (дата обращения: 03.10.2024).

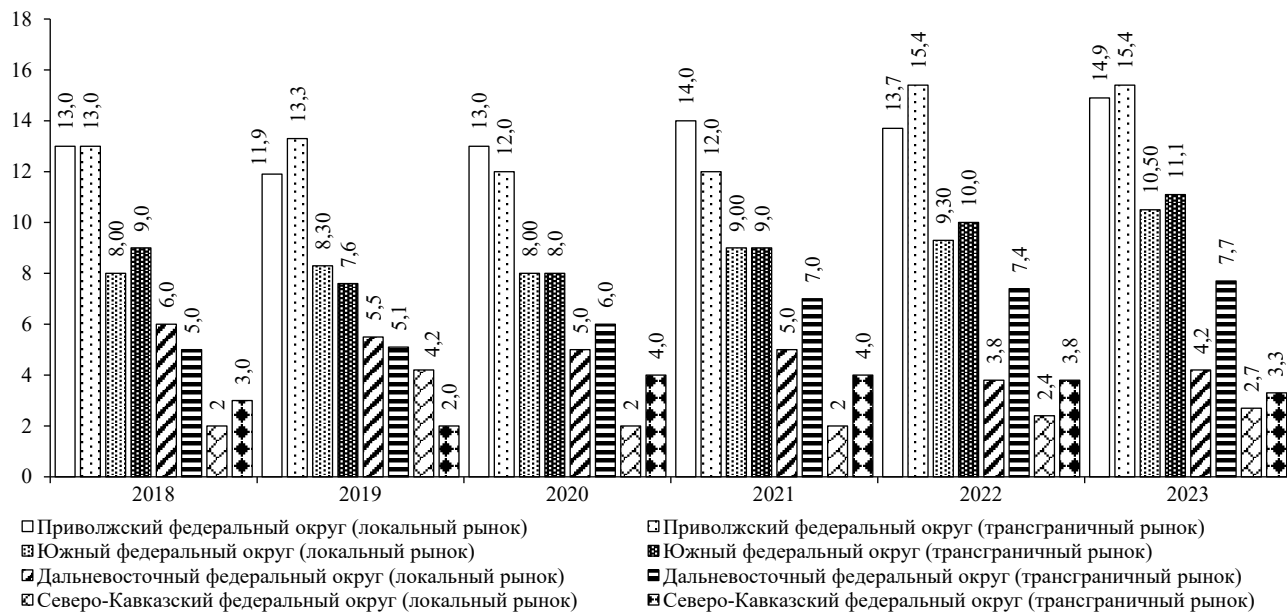

Рис. 5. Востребованность цифровых услуг розничной торговли на локальном и трансграничном рынках в Приволжском, Южном, Дальневосточном и Северо-Кавказском федеральных округах, %¹

¹ Составлено по: *Развитие онлайн-торговли в России* // Яндекс. — URL: <https://yandex.ru/company/researches/2024/ecomdash> (дата обращения: 03.10.2024).

В свою очередь для Приволжского, Южного, Дальневосточного и Северо-Кавказского федеральных округов характерно превалирование трансграничного рынка (рис. 5).

В Уральском федеральном округе наблюдается положительная динамика востребованности цифрового рынка, но все же пока мы видим весьма разнонаправленную тенденцию, что свидетельствует о необходимости более детального исследования тенденций именно в данном федеральном округе и последующей разработке мероприятий с учетом необходимости формирования полноценного локального рынка (рис. 6).

Рис. 6. Востребованность цифровых услуг розничной торговли на локальном и трансграничном рынках в Уральском федеральном округе, %¹

Выявленные тенденции являются основой для дальнейших более детальных исследований использования потенциала рынка цифровых услуг розничной торговли и формирования приоритетных направлений его развития для снижения степени его поляризованности.

Библиографический список

1. Кутяшова Е. В., Скобелева О. А., Аношин А. В. Развитие розничной торговли России в условиях транснационализации потребительского рынка // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. — 2024. — Т. 34, № 4. — С. 638–644.
2. Логинов М. П., Усова Н. В. Риски развития цифровых услуг потребительского рынка // VI-технологии и корпоративные информационные системы в оптимизации бизнес-процессов цифровой экономики: материалы XI Междунар. науч.-практ. очно-заоч. конф. (Екатеринбург, 1 декабря 2023 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2024. — С. 63–66.

¹ Составлено по: Развитие онлайн-торговли в России // Яндекс. — URL: <https://yandex.ru/company/researches/2024/ecomdash> (дата обращения: 03.10.2024).

3. *Логинов М. П., Усова Н. В.* Услуги розничной торговли: цифровая или традиционная модель развития? // Новая индустриализация России: экономика — наука — человек: сб. науч. тр. VIII Урал. науч. чтений профессоров и докторов общественных наук (Екатеринбург, 9 февраля 2021 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2021. — С. 134–140.

4. *Севастьянова О. В.* Тренды развития рынка розничной торговли в России // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы: сб. тр. IX Всерос. науч.-практ. конф. (Симферополь, 18 апреля 2024 г.). — Симферополь: Ариал, 2024. — С. 368–371.

С. С. Фагина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

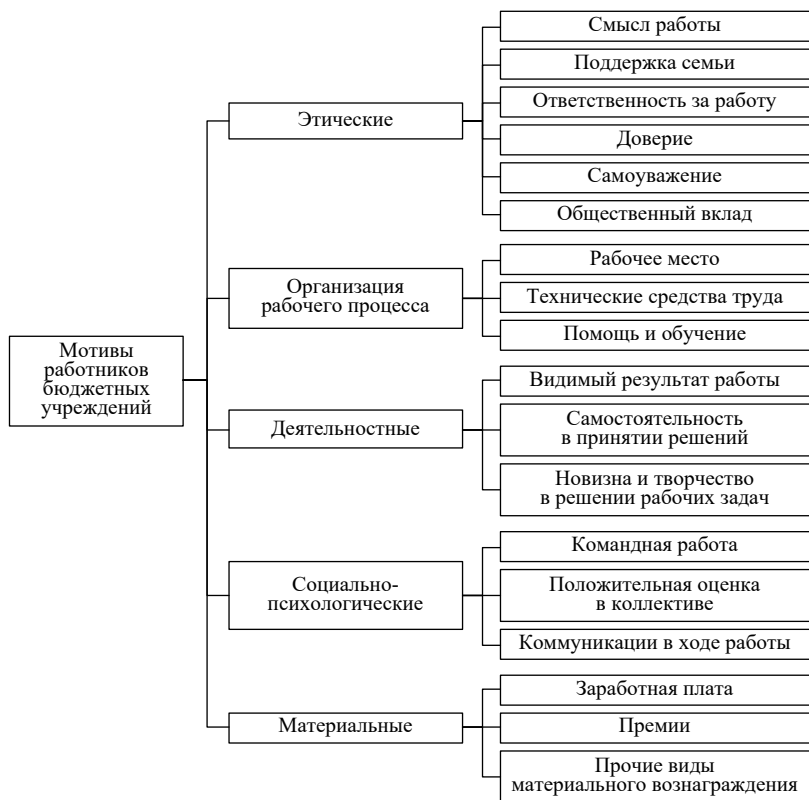
Особенности системы мотивации в бюджетных учреждениях

Аннотация. Актуальность исследования мотивации работников бюджетных учреждений связана с большой долей данных организаций в сферах здравоохранения, образования, физической культуры и спорта. Анализ публикаций позволил выявить специфические элементы во внутренней системе мотивации работников бюджетных учреждений, включая высокую ответственность, альтруистические мотивы и общественное признание. В качестве рекомендаций можно отметить развитие методик оценки мотивации работников путем включения нематериальной составляющей.

Ключевые слова: работники бюджетных учреждений; мотивация; нематериальные факторы; социальная программа.

Реализация функций государства в социальной сфере тесно связана с работой государственных бюджетных учреждений, финансирование работы которых преимущественно осуществляется вне рамок рыночных механизмов. Особенности получения финансирования на распределительной основе накладывает ограничения на бюджеты фонда оплаты труда, соответственно ограничивает возможности материальной мотивации работников [1]. Обобщая работы авторов [2; 3; 4] можно выделить следующие блоки мотивов в системе мотивации работников бюджетных учреждений (см. рисунок).

Представленная информация позволяет сделать обобщенные выводы о системе мотивации работников бюджетных учреждений. В первую очередь для необходимо отметить, что система мотивации представлена широким перечнем внутренних мотивов, а именно широко представлены этические мотивы, деятельностьные мотивы, включающие характер и условия труда и мотивы социально-психологического свойства. Нельзя сказать, что материальные стимулы не играют роли в системе мотивации, их наличие является обязательным элементом. Но все же на первый план выходит содержание работы, возможность самореализации и улучшения жизни других людей [5].

Система мотивов работников бюджетных учреждений

Необходимо понимать, что работники бюджетных организаций зачастую взаимодействуют с социально дискриминированными гражданами, такими как дети, пожилые люди, инвалиды и другие группы, которые требуют особой поддержки. Важно, чтобы сотрудники осознавали, что их работа напрямую влияет на жизнь клиентов и их благополучие. Для достижения хороших результатов и удовлетворения работники должны уметь встраиваться в ситуации клиентов, понимать их потребности и достойно относиться к каждому индивидууму. Удовлетворение деятельностных потребностей работников бюджетных организаций предполагает, что в ходе работы предоставляется поддержка, обучение и профессиональное развитие. Это может включать специализированные тренинги, коучинг и регулярные обзоры компетентности. Мо-

тивированный персонал, имеющий все необходимые навыки и знания, будет способен эффективно справляться с требованиями своей работы и достигать высоких результатов. Работа в бюджетных организациях часто требует сотрудничества и взаимодействия с другими специалистами. Поддерживать хорошие межличностные отношения и умение работать в команде являются важными факторами для повышения мотивации работников. Благоприятная атмосфера и доверие между коллегами способствуют сотрудничеству и совместной деятельности для достижения общих целей организации [6; 7].

В целом мотивация работников является важным аспектом поддержания эффективности и качества услуг, предоставляемых этими организациями. Специфические особенности работы и потребности клиентов требуют особого подхода к мотивации сотрудников. Понимание значимости работы, взаимодействие с клиентами, поддержка и обучение, а также командная работа — все это является важными факторами для создания мотивационной среды и обеспечения успеха и качества услуг.

Таким образом, обобщенный анализ показывает, что наиболее значимыми мотивами являются следующие: материальные, социально-психологические, организационные и моральные. Сравнение этих групп мотивов показывает, что нематериальная мотивация занимает основное место в структуре мотивов профессиональной деятельности работников государственных учреждений.

Библиографический список

1. *Лохтина Ю. А., Николаева А. А.* Актуальные проблемы управления мотивацией сотрудников бюджетного сектора // Вестник евразийской науки. — 2020. — Т. 12, № 3. — URL: <https://esj.today/PDF/22ECVN320.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).
2. *Михайлова А. В.* Особенности мотивации персонала государственной организации // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 1–2. — С. 51–51.
3. *Морковина С. С., Анохина Е. И., Щеглова Е. А.* Мотивация персонала как путь повышения инновационной активности работников лесничеств // Успехи современного естествознания. — 2012. — № 4. — С. 171–172.
4. *Роздольская И. В., Яковлева Л. Р., Осадчая С. М.* Концептуальные подходы к исследованию проблематики мотивации трудового поведения в системе управления культурно-досуговой сферой муниципального образования // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. — 2018. — № 3. — С. 9–21.
5. *Саблин И. Д.* Совершенствование системы мотивации медицинского персонала в бюджетном учреждении здравоохранения на примере отделения экстракорпоральных методов гемокоррекции КГБУЗ «Перинатальный центр»

Министерства здравоохранения Хабаровского края // *Лидерство и менеджмент*. — 2016. — Т. 3, № 4. — С. 259–276.

6. *Смолянинова И. Д., Ершова Т. В.* Особенности новой системы оплаты труда в медицинских организациях // *Медицина и образование в Сибири*. — 2012. — № 5. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18241220> (дата обращения: 10.10.2024).

7. *Устичева Е. Г.* Сравнительный анализ систем мотивации в государственных организациях азиатских стран (Япония, Китай и Сингапур) и России // *Вопросы управления*. — 2014. — № 6 (12). — С. 78–84.

М. С. Хохолуш

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Факторы инфляционного давления в современной российской экономике

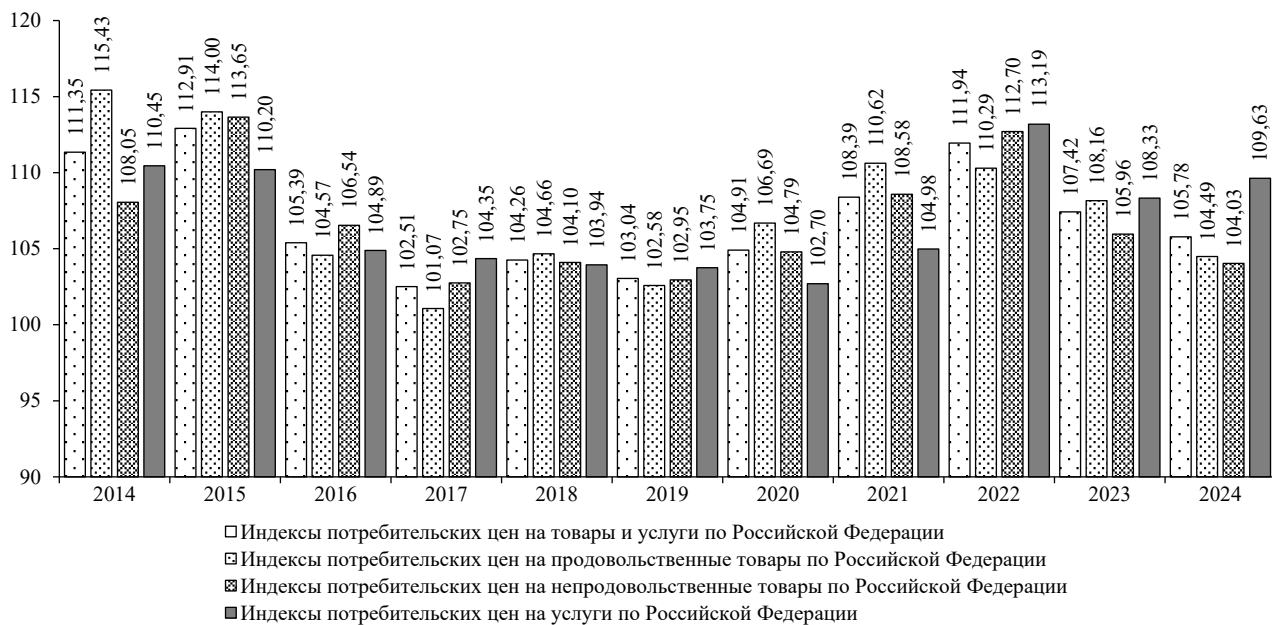
Аннотация. Актуальность исследования факторов, способствующих росту цен, обусловлена формированием высоких темпов инфляции, ведущий к экономической нестабильности. К данным факторам относятся исторические, антиконкурентные факторы инфляционного давления и специфические факторы, связанные с ликвидацией последствий пандемии коронавируса. Анализ обозначенных факторов позволяет выявить возможный масштаб влияния на экономику и определить эффективные направления антиинфляционной политики.

Ключевые слова: инфляционное давление; цены; антиконкурентное поведение; направления экономической политики.

Одним из наиболее острых вопросов последних лет является сдерживание инфляционных процессов в современной российской экономике.

Инфляция — это повышение роста цен на товары и услуги. Как правило причиной инфляции является нарушение балансовых соотношений между денежной массой и количеством товаров и услуг, производимых в рамках национальной экономики и импортируемых [2; 3]. Так же инфляция может быть вызвана территориальными и институциональными дисбалансами, обусловленными парораспределительными процессами в экономике. Не секрет, что активное инвестирование, имеющее территориальную специфику, например, в рамках реализации государственных программ и проектов, приводит к территориальному повышению цен в прочих сегментах. Данный эффект обусловлен ростом денежной массы в конкретной локации.

На рисунке представлены индексы потребительских цен на товары и услуги в Российской Федерации в период с 2014 по 2024 г.

Индексы потребительских цен на товары и услуги в Российской Федерации с 2014 по 2024 г., %¹

¹ Составлено по: *Индексы потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации, месяцы (с 1991 г.)* // Федеральная служба государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 10.10.2024).

Как видно на рисунке пик инфляции был зафиксирован по итогам 2022 г., что обусловлено преодолением экономических шоков, связанных с адаптацией экономики к последствиям ограничений импорта и экспорта, введенными недружественными государствами и переориентацией на внутреннее производство ряда товаров.

Вместе с тем помимо очевидных причин инфляционного давления присутствует ряд исторических и рыночных факторов, обуславливающих рост цен.

К историческим факторам инфляционного давления можно отнести традицию использования административного ресурса и связей при решении хозяйственных вопросов, приемы и методы хозяйствования, направленные на фиксацию рынков сбыта, цен, являющиеся наследием плановой экономики, огромная территория и разнородность экономики нашей страны, создающая предпосылки для формирования множества локальных рынков с разной степенью конкуренции, что в ряде случаев формирует завышение цен [4].

К рыночным факторам можно отнести полную зависимость отдельных рынков товаров и услуг от зарубежных компаний, их экономического поведения, усугубившегося в период санкций. Как правило товары и услуги продолжают поставлять на российские рынки через систему посредников, что в совокупности с изменением систем расчетов приводит к росту издержек и соответствующему росту цен [1].

Рыночные факторы усугубляются отчасти процессами цифровизации экономики, активное развитие платформенных моделей координации ряда рынков, например, рынков розничной торговли, телекоммуникационных услуг, приводит к формированию участников, занимающих доминирующее положение в ряде сегментов и имеющих склонность к злоупотреблению таким доминированием. К факторам антиконкурентного поведения, обусловленным цифровизацией экономики относится интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий, приводящее к созданию опережающих антиконкурентных практик [5].

Помимо обозначенных факторов, поддерживающих рыночные дисбалансы спроса и предложения, существенное значение играет фактор монетарного стимулирования, впервые активно использованный в период преодоления последствий пандемии коронавирусной инфекции, а впоследствии проявившийся в ходе мобилизационных процессов в экономике.

Анализ направлений стабилизации инфляционного давления в условиях Российской Федерации показал, что условием успеха его применения методов стабилизации инфляции является наличие базы экономических показателей: цены, доли рынка, уровень прибыльности и пр.

Необходимо понимать, что в условиях российской информационной базы представленной данными форм статистического наблюдения и несколькими данными баз отечественных информационных агентств могут возникнуть проблемы с репрезентативными данными. Вторым условием стабилизации цен является возможность влиять на значимые факторы спроса и предложения, сказывающиеся на цене, причем как в период экономических шоков, так и в период их прекращения. При нивелировании негативных факторов данный метод может быть успешно использован как наиболее простой.

Направления антиинфляционной политики, реализуемой правительством Российской Федерации в течении последних лет включают следующие основные мероприятия. Основным направлением является сокращение денежной массы методами денежно-кредитной и фискальной политики, что подразумевает рост ставки рефинансирования и налогообложение сверхдоходов юридических и физических лиц по повышенным ставкам. Рост ставки рефинансирования должен снизить склонность хозяйствующих субъектов и потребителей к кредитованию и повысить склонность к сбережениям. Помимо использования инструментария финансовой политики проводятся мероприятия по повышению предложения товаров и услуг отечественного производства, товаров, импортируемых из дружественных стран и с использованием схемы параллельного импорта. Помимо обозначенных мероприятий необходимо точечное регулирование деятельности отдельных производителей, направленное на предупреждения злоупотребления в сфере ценообразования. Данные мероприятия включают контроль цен на товары и услуги, входящие в перечень социально значимых, например, отдельные виды продуктов питания, услуги жилищно-коммунального хозяйства.

Библиографический список

1. *Андрюхин А. Ю.* Оценка взаимосвязей безработицы и инфляции в российской экономике // Научный результат. Экономические исследования. — 2020. — Т. 6, № 4. — С. 13–24.
2. *Карнафель А. А.* Инфляция в России: специфика, инфляция в период пандемии коронавируса, прогнозы // Материалы Ивановских чтений. — 2020. — № 3. — С. 94–105.
3. *Колесникова О. С., Лагодина Н. А.* Региональная инфляция в России: факторы и тенденции (на примере субъектов Дальневосточного федерального округа) // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Естественные и экономические науки. — 2022. — № 99. — С. 112–117.
4. *Перевышин Ю. Н.* Краткосрочное прогнозирование инфляции в российской экономике // Экономическая политика. — 2022. — Т. 17, № 5. — С. 8–25.

5. Яковлев А. А. Некоторые аспекты системы ценообразования на наднациональном рынке // Мировая экономика: проблемы безопасности. — 2017. — № 4. — С. 111–115.

Е. Н. Чернышова, Д. В. Пименов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Основные аспекты управленческой и хозяйственной практики в жизнеобеспечении предприятия

Аннотация. Рассматриваются ключевые аспекты управленческой и хозяйственной деятельности, направленные на обеспечение эффективного функционирования предприятия. Особое внимание уделяется практикам, связанным с управлением ресурсами, поддержанием устойчивости операционных процессов и внедрением современных методов организации хозяйственной деятельности. Анализируются подходы к оптимизации использования материально-технических, финансовых и человеческих ресурсов, которые способствуют повышению общей экономической эффективности и конкурентоспособности компании. Результаты исследования могут быть полезны для руководителей и специалистов, отвечающих за обеспечение устойчивости и развития предприятий.

Ключевые слова: экономика; планирование; эффективность; деятельность; предприятие.

Стратегическое планирование является неотъемлемой частью работы любого сколько-нибудь крупного предприятия. Разработка стратегии подразумевает под собой выработку пути, по которому предприятие будет двигаться к желаемому состоянию, для создания любой стратегии необходимо прежде всего создание системы ориентиров, которые будут промежуточными задачами, решение которых обеспечит достижение стратегических целей.

С целью отслеживания движения предприятия к достижению стратегических целей может помочь Система сбалансированных показателей. Основные плюсы такой системы состоят в том, что не требуется большое количество показателей для характеристики, а также возможность комбинации экономических и технических параметров функционирования предприятия. С другой стороны, при выборе таких показателей, необходимо ориентироваться на максимальное удовлетворение всех заинтересованных лиц, с этой целью может использоваться концепция стейкхолдеров, которая призвана учитывать интересы всех заинтересованных лиц.

Разработкой основ использования системы сбалансированных показателей в методологии стратегического планирования занимались такие ученые как: Д. Нортон, Р. Каплан, Марк Г. Браун, Пол Р. Нивен, А. Гершун, М. Горский, Г. Константинов.

Для традиционного подхода к выбору стратегии характерно обращение к прошлому опыту компании, а также ориентация исключительно на рост прибыли, продаж, объемов производства [1]. Интересы внешних стейкхолдеров — представителей международной предпринимательской среды, носят более формализованный характер [2].

В самой концепции стейкхолдеров заложены некоторые группы заинтересованных лиц. Рассмотрим данные группы и спроецируем их на реальные организации и группы лиц, с которыми приходится взаимодействовать компании энергетического сектора [3].

Первая группа стейкхолдеров — сотрудники предприятия. В данную группу могут входить представители совета директоров, менеджеры различных уровней, сотрудники, профсоюзные организации и др. [4].

Вторая группа — инвесторы. В данном случае инвесторов можно рассматривать не только как отдельных лиц или организации инвестирующие в деятельность предприятия, но и само государство и общество Министрство энергетики Российской Федерации продолжает финансирование крупных инвестиционных проектов в сфере энергетики. Например, на Петербургском экономическом форуме 2021 г. Газпромбанк расширил сотрудничество с компанией «Т Плюс» в рамках финансирования проектов по ДПМ-2 (вторая фаза механизма гарантированного возврата инвестиций в российскую электрогенерацию в рамках договоров о предоставлении мощности).

Кроме того, для инвесторов важен ряд показателей финансовых результатов предприятия, связанных с рентабельностью [5].

Третья группа — клиенты. В самом деле безаварийная работа, выпуск продукции высокого качества (температура теплоносителя, стабильность его подачи в отопительном периоде) это одна из главнейших целей функционирования предприятия сферы энергетики. Разумеется, клиенты в физических и юридических лиц, могут являться и должниками, в том числе и злостными. С такими клиентами проводятся работы по принудительной оплате услуг. Косвенно на клиентов оказывает влияние и инвестиционная деятельность предприятия, любые такие инициативы так или иначе оказывают влияние на клиентов, будь то повышение эффективности производства (снижаются или не растут тарифы), работы по ремонту сетей и генерирующих мощностей (повышение надежности поставок, временные неудобства в связи с производством работ в городской черте), внедрение технологий зеленой энергетики (снижение экологической нагрузки) [6].

Четвертая группа — поставщики. Крупная и разноплановая группа стейкхолдеров, к ней можно отнести подрядчиков, поставщиков ресурсов и поставщиков услуг по транспортировке.

Пятая группа — конкуренты. К счастью, в силу специфики рынка конкуренция как таковая отсутствует. Предприятие можно отнести к естественным монополистам.

Шестая группа — правительство и регулирующие органы. Министерство энергетики и Правительство РФ обеспечивает нормативную базу существования предприятия, осуществляет функцию стратегического руководства развития энергетики в целом («Энергетическая стратегия России на период до 2030 г.»). Учитывая, что предприятие является монополистом, оно попадает под жесткий контроль Федеральной антимонопольной службы и Районной энергетической комиссии. Разумеется, что компания также широко и всесторонне сотрудничает с органами местного самоуправления в городах присутствия.

Седьмая группа — деловые партнеры, группа широка и очень разнопланова. В нее можно причислить крупных поставщиков оборудования, других схожих предприятий (водоснабжение, электроснабжение, водоотведение). Их влияние косвенно распространяется на инвестиционную деятельность предприятия, на реализацию программ по модернизации или развитию.

Восьмая группа — местные сообщества.

Девятая группа — университеты и научное сообщество. Любое современное производство требует большое количество высококвалифицированных специалистов, взаимодействие с данной группой игроков для предприятия имеет некоторую важность.

Десятая группа — СМИ. Любое современное, крупное предприятие старается держать на высоком уровне мнение о себе со стороны общества, поэтому хоть СМИ и оказывают меньшее влияние, чем, например на товары широкого потребления, тем не менее забывать и игнорировать этих игроков является ошибочным [7].

После выявления групп стейкхолдеров необходимо провести экспертный анализ с целью выделения наиболее сильных групп, оказывающих наиболее влияние на предприятие [8; 9].

Распределим уже перечисленные группы стейкхолдеров в соответствии со степенью связи с атрибутом.

«Власть» — логично предположить, что наибольшим количеством власти на естественную монополию будут оказывать государственные структуры, связанные с регулированием, созданием и утверждением юридической и нормативной базы, а также органы местного самоуправления, таким образом наибольшее влияние будут оказывать — группа шесть. В такой же степени оказывают влияние сотрудники и инвесторы, в самом деле сложно представить предприятие, где на первых местах по влиянию на деятельность не будут оказывать сотрудники, работающие в организации. Инвесторы в свою очередь будут требовать реализации

различных программ, повышение эффективности и как следствие повышение прибыли со своих инвестиций. В меньшей степени будут оказывать влияние клиенты, поставщики, и те и другие косвенно влияют на процессы, происходящие на предприятии, но напрямую участия не принимают. Университеты и СМИ сколько-нибудь важного влияния не оказывают [11].

Легитимностью обладают все рассматриваемые стейкхолдеры, сложно выделить кто обладает большей, а кто меньшей, фактически в работе рассматривается законная деятельность каждого стейкхолдера, учитывая высокий уровень регулирования жизни законодательством можно считать, что в части легитимности все игроки равны [10].

Степень актуальности сильно разнится, на мой взгляд, все-таки наибольшей актуальностью обладает группа клиентов, цель теплоснабжающего предприятия является снабжения потребителя, и в данном клиентом являются как обычные граждане, потребляющие тепло и электричество через Управляющие компании, так и коммерческие и некоммерческие организации разных масштабов, учитывая что энергия потребителям требуется непрерывно, любое нарушение поставки ведет к оперативной и срочной работе по устранению недостатков. Чуть меньшей актуальностью будут обладать поставщики и контролирующие органы, власть их достаточно велика, но зачастую изменения в законодательство анонсируются заранее, т. е. к ним можно успеть подготовиться в рабочем режиме. Среднее место занимает инвесторы и сотрудники [12; 13].

Отмечено, что к определяющим стейкхолдерам можно отнести — клиентов, сотрудников, инвесторов и правительство, поставщики и деловые партнеры попадут к доминирующим стейкхолдерам, а СМИ — к контролирующим.

Библиографический список

1. *Бойдел Т.* Как улучшить управление организацией. Пособие для руководителя. — М.: АО Ассиана, 2021. — 204 с.
2. *Витченко М. Н.* Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятий. — М.: Маршрут, 2020. — 240 с.
3. *Демчук О. Н., Ефремова Т. А.* Теория организации. — М.: Флинта, 2019. — 245 с.
4. *Дубровский В. Ж., Рожков Е. В.* Использование новых цифровых технологий для управления земельными участками (на примере города Перми) // Информационные технологии в управлении и экономике. — 2023. — № 1 (30). — С. 58–71.
5. *Левченко Р. Ю.* Особенности организации стимулирования труда на крупном промышленном предприятии // Актуальные вопросы современной экономики. — 2023. — № 12. — С. 531–535.

6. Левченко Р. Ю., Чернышова Е. Н., Тулин Д. А. Промышленные инвестиции в контексте эффективности производственных систем // Вестник Академии знаний. — 2023. — № 6 (59). — С. 264–267.

7. Орлова Т. С., Тимошин А. А., Логинова С. А. Методы и подходы к решению проблем устойчивого развития промышленных предприятий в условиях цифровизации // Московский экономический журнал. — 2022. — № 11. — С. 810–819.

8. Орлова Т. С., Тимошин А. А., Логинова С. А. Обзор существующих подходов и методик к оценке рискоустойчивости высокотехнологичного промышленного предприятия // Вестник Академии знаний. — 2022. — № 6 (53). — С. 202–207.

9. *Предприятие* в условиях цифровой трансформации: экономика и управление / Я. П. Силин, А. Н. Головина, Е. Л. Андреева и др. — Верхняя Пышма: Трикс, 2021. — 338 с.

10. Тимошин А. А. Исследование влияния рискоустойчивости на деятельность промышленных предприятий в рамках экономической безопасности // Конкурентоспособность территорий: материалы XXV Всерос. экон. форума молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 27–30 апреля 2022 г.): в 3 ч. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. — Ч. 1. — С. 121–123.

11. Тимошин А. А., Орлова Т. С. Анализ методов оценки рисков промышленных предприятий в условиях цифровизации // Актуальные проблемы современных общественных наук в условиях социально-политических и экономических трансформаций: материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых (Уфа, 15–30 августа 2022 г.). — Уфа: БАГСУ при Главе Республики Башкортостан, 2022. — С. 416–419.

12. Тимошин А. А., Орлова Т. С. К вопросу о взаимосвязи рискоустойчивости и экономической безопасности в условиях конкуренции // Современная конкуренция. — 2021. — Т. 15, № 4 (84). — С. 21–28.

13. *Экономика предприятия: учебник* / В. И. Гришин, Я. П. Силин, А. Н. Головина и др. — М.: КноРус, 2022. — 472 с.

Новые принципы переработки плодоовощной продукции

Аннотация. Рассматривается новый способ переработки плодоовощной продукции, в частности клубней картофеля. Представлена конструкция картофелеочистительной машины, в которой предусмотрены технологические операции мойки и очистки клубней картофеля. Машина последовательно выполняет функции очистки поверхности клубней картофеля от загрязненностей и снятия поверхностного слоя с малой пищевой ценностью. Объединение двух функций в одной машине предполагает снижение микробной обсемененности очищенного картофеля при дальнейшей его обработке и упаковке, экономию рабочего пространства в цехах небольших предприятий.

Ключевые слова: мойка; очистка; машина картофелеочистительная.

В последние годы наблюдается устойчивый рост мощностей агропромышленного комплекса, в том числе объемов производства плодоовощной продукции [5]. Переработка плодов и овощей, в частности картофеля, занимает важное место в социально-экономическом развитии общества, а употребление в рационе питания качественной продукции позволяет поддерживать необходимое здоровье и нормальную работоспособность человека.

Картофель в нашей стране считается незаменимой культурой универсального назначения и широко используется как пищевая, техническая и кормовая культура.

Переработка картофеля сейчас активно развивается в России. По данным Росстата, в России перерабатывается лишь небольшая часть произведенного картофеля — не более 15 % от общего объема в товарном секторе. Из этой части можно выделить самую популярную продукцию из переработанного картофеля, такую как замороженный картофель, картофельные чипсы, сухое картофельное пюре и картофельные хлопья. Современные тенденции, такие как мультизадачность, стремление к постоянному профессиональному росту и быстрая смена интересов, приводят к тому, что люди ведут более динамичный образ жизни, что приводит к повышенному спросу на удобные продукты питания и готовые к употреблению закуски. В связи с этим повышается объем переработки картофеля, который отвечает запросом потребителя. Так замороженный картофель соответствует потребителям, которые стремятся к здоровому образу жизни и экономят время на приготовлении блюд. Сушеный картофель так же обладает высокой питательной ценностью, хорошими вкусовыми качествами, широким использованием в пищевой промышленности и является удобным продуктом питания. Все виды продукции из картофеля объединяет показатель срока хранения продук-

ции, что позволяет долго хранить их без потери качества, обеспечивая удобство использования. Сегмент переработки картофеля для российских производителей имеет значительный потенциал, что позволяет предположить дальнейший рост спроса на картофельную продукцию и развитие этого направления [1; 2; 4].

Предприятия общественного питания и торговые сети, у которых в позициях имеются блюда с картофелем, являются закупщиками переработанного картофеля. Для многих из этих предприятий не выгодно ставить очистительное оборудование и выделять помещения под подготовку сырья к дальнейшей обработке. Поэтому чаще всего такие предприятия закупают корнеплоды уже готовые к употреблению либо к дальнейшей термической обработке. Более того, продукция, изготовленная с использованием иностранного оборудования, зачастую обходится дороже из-за высоких затрат на его обслуживание и возможных логистических задержек. В свою очередь, закупка у производителей, которые используют отечественное оборудование, позволяет существенно снизить издержки и предлагает более выгодные условия для потребителей.

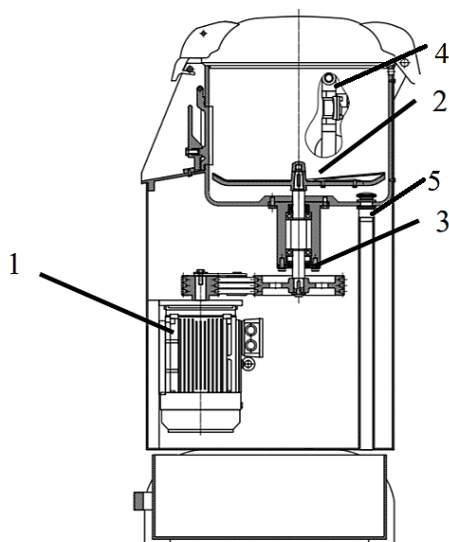
В связи с этим разработка собственного оборудования для перерабатывающей и пищевой промышленности позволяет улучшить технические и эксплуатационные характеристики оборудования [3] и способствует развитию местной экономики, созданию новых рабочих мест.

Одной из главной операции в переработке картофеля является его очистка, которая происходит при помощи специализированного картофелеочистительного оборудования.

Для малых предприятий очистка внешней оболочки клубней картофеля зачастую выполняется при помощи дисковых картофелеочистительных машин, которая показана на рисунке.

Картофелеочистительная машина, представленная на рисунке, состоит из следующих основных элементов: электродвигатель 1 с клиноременной передачей 3, рабочая камера 2 с закрепленным на валу абразивным диском, пульт управления (не показан), устройство подачи водоснабжения 4 и клапан сброса воды 5. Поверхность диска выполнена в виде абразивной рабочей поверхности. На диск устанавливаются оригинальные полые волны, при попадании на которые клубни изменяют направление движения, подбрасываются по абразивной поверхности рабочей камеры.

При помощи клиноременной передачи, на вал передается вращение от электродвигателя, что приводит диск в работу. Для загрузки картофеля рабочую камеру изготавливают с открытой верхней частью и крышкой с дверцей, которая при закрытии плотно прилегает к рабочей камере. Привод крепится к рабочей камере при помощи болтов, закрепленной на постаменте.

Принципиальная схема машины картофелеочистительной:

- 1 — электродвигатель; 2 — рабочая камера с абразивным диском; 3 — привод;
4 — устройство подвода воды; 5 — клапан сброса воды

Принцип работы картофелеочистительной машины, представленной на рисунке, заключается в следующем.

Загрузка грязных клубней картофеля производится через верхнюю крышку машины. Перед операцией очистки клубни подвергаются мойке. Для этого в машине предусмотрено устройство наполнения рабочей камерой водой 4. После заполнения водой включается электродвигатель машины. Благодаря полости внутри каждой волны, закрепленной на диске машины, происходит циркуляция воды в рабочей камере. Клубни картофеля подвергаются мойке. Циркуляция воды во время мойки становится эффективнее.

После завершения процедуры мойки производится слив воды через клапан сброса 5 и картофелеочистительная машина продолжает работу в режиме очистки. Клубни картофеля в рабочей камере подвергаются воздействию центробежной силы. В процессе движения клубней по рабочей камере возникает сила трения между абразивной поверхностью камеры и клубнем. Выгрузка очищенного картофеля производится через боковую дверцу рабочей камеры машины.

Таким образом в конструкции машины предусмотрены две последовательные технологические операции мойки и очистки клубней кар-

тофеля. Машина последовательно выполняют функции очистки с поверхности клубней картофеля загрязненностей и снятия поверхностного слоя с малой пищевой ценностью. Объединение двух функций в одной машине предполагает снижение микробной обсемененности очищенного картофеля при дальнейшей его обработке и упаковке, экономии рабочего пространства в цехах небольших предприятий.

Библиографический список

1. *Арькова Ж. А.* Картофелеводство: учеб. пособие. — Воронеж: Мичуринский ГАУ, 2017. — 65 с.
2. *Калмыкова Е. В., Петров Н. Ю., Калмыкова О. В.* Влияние адаптированных энергоэффективных технологий возделывания на изменение качественных характеристик овощных культур в процессе хранения: монография. — Волгоград: ВолГАУ, 2021. — 184 с.
3. *Курдина А. П., Шихалев С. В.* Совершенствование варочных котлов предприятий пищевой промышленности // Молодежь и наука. — 2024. — № 2. — URL: <https://min.urgau.ru/images/2024/2-2024/44-2-2024.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).
4. *Магомедов М. Г.* Производство плодоовощных консервов и продуктов здорового питания: учебник. — СПб.: Лань, 2022. — 560 с.
5. *Синельников В. М., Цвирков В. В., Попов А. И.* Развитие плодоовощного подкомплекса АПК в современных условиях: монография. — Тамбов: ТГТУ, 2023. — 132 с.

Н. Н. Шуралева

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Роль лидерства при формировании корпоративной культуры организации

Аннотация. Осознание роли лидера в трансформационных процессах корпоративной культуры позволяет решить задачи обоснования механизмов трансформации. Проведенный анализ научных работ позволил выявить элементы модели эффективного лидерства, включающие ценностную ориентацию на честность, сдержанность, формирование прозрачных стандартов работы организации, саморазвитие. Реализация указанной модели лидерства позволяет значительно упростить трансформацию корпоративной культуры и проявить ее стабилизирующее начало.

Ключевые слова: корпоративная культура; эффективное лидерство; организация; персонал.

Концепция корпоративной культуры относится к социальным методам управления и должна включать основные ценности касающиеся политических, экономических и социальных аспектов функционирования

ния компании. Лидерство как элемент корпоративной культуры предполагает, что руководители компании должны инициировать созидательное мышление и вдохновлять других на действия, направленные на совместное создание ценности как непосредственно на рабочем месте, так и при деятельности в локальных или глобальных сообществах, а также в своих семьях. К характеристикам лидера относят ответственность перед людьми, сообществами, организациями, умение вдохновлять людей, харизматичность [1; 2].

Руководителя занимают ведущую роль в формировании и поддержании корпоративной культуры, поскольку являются ориентирами в поведенческой модели для сотрудников. Лидеры повышают корпоративную устойчивость, и могут менять организационную культуру таким образом, чтоб решать текущие задачи организации. Этот подход предполагает пересечение с концепциями корпоративной социальной ответственности и устойчивой трансформации организаций. Практически во всех методологических концепциях управления подчеркивается особая роль лидера, ответственного за реализацию данной концепции.

Концепция лидерства применительно к научной школе человеческого капитала предполагает выявление особых качеств, позволяющих реализовать задачи компании. Среди наиболее часто упоминаемых качеств лидера выделяют этические аспекты в поведении руководителя, его роль в формировании благоприятной среды для сотрудников, приверженность базовым общечеловеческим ценностям. Цель такого подхода — с одной стороны, повышение жизнеспособности и процветания сотрудников, а с другой — улучшение корпоративной культуры. Предлагается сместить внимание с краткосрочных показателей производительности, которые ведут к выгоранию сотрудников, к долгосрочным инвестициям в обучающую среду, к установлению высокого уровня доверия, заботы о стейкхолдерах и этических взаимодействиях с ними, осознанному управлению эмоциями, умению соотносить задачи с потенциалом сотрудников, учитывая ограничения, связанные с текущим уровнем человеческого капитала [3].

Лидерство как служение в отношении подчиненных предполагает способность максимально полно задействовать потенциал сотрудников для повышения их эффективности, социальной ответственности, самомотивации и продвижения к лидерским позициям; а в отношении клиентов — повышать уровень сервиса, проявлять клиентоориентированное гражданское и корпоративное поведение [4].

Данная позиция включает признаки трансформационного, аутентичного, духовного лидерства и предполагает такие личные характеристики руководителя как альтруизм, мужество, сострадание, смирение, честность, ответственность, умение слушать. Для этого важна высокая

осведомленность о своих возможностях, что связано с процессами самопознания.

Служение предполагает повышенное внимание не только к людям, но также к идеям и ценностям. Модель лидерства приведена на рисунке.

Модель лидерства

Воздействие лидера в данном случае на организационные ценности и корпоративную культуру осуществляется в два этапа. Сначала лидер доносит видение стратегии развития организации и становится ролевой моделью для подчиненных, далее, а на втором шаге он переходит к операционным задачам — создает благоприятные условия для коллектива, с помощью заботы, поддержки, поощрений и повышения прозрачности в коммуникациях, чтоб они смогли достичь выбранных целей, полностью раскрыв и реализовав свой потенциал. Руководители прислушиваются к потребностям сотрудников, потому что соискатели «приходят в компанию, а уходят от руководителей», так как, например, не находят удовлетворение потребностей в принадлежности, признании, самореализации [5; 6]. Лидерство как служение предполагает, что подчиненные вдохновляются отношением к ним руководителя, основанном на лояльности, достоинстве, уважении, переноса его и на свою работу и клиентов; при этом улучшается их здоровье, уровень автономии, они становятся мудрее и свободнее.

Таким образом, лидерство, изменяющее корпоративную культуру это «подход к лидерству, ориентированный на других, проявляющийся в приоритезации индивидуальных потребностей и интересов стейкхолдеров, в частности подчиненных и переориентации заботы подчиненных о себе на заботу о других в организации и в обществе в целом» [7].

Библиографический список

1. *Казорина Ж. А.* Корпоративная культура: отражение статусных ценностей персонала организации // Экономика. Социология. Право. — 2022. — № 2 (26). — С. 46–50.
2. *Клейнер Г. Б.* Социальное лидерство, расщепление власти и инклюзивное управление организацией // Вопросы экономики. — 2022. — № 4. — С. 26–44.
3. *Комаров В. В.* Организационное лидерство: подходы к определению и классификации стилей лидерства // Лидерство и менеджмент. — 2022. — Т. 9, № 2. — С. 439–460.
4. *Корнеева О. Д., Семенов К. Б.* Лидерство как основа формирования управленческой компетентности // Проблемы современного педагогического образования. — 2022. — № 74-4. — С. 121–124.
5. *Маженов С. А.* Лидерство как инструмент раскрытия потенциала сотрудников организации // Лидерство и менеджмент. — 2022. — Т. 9, № 2. — С. 343–360.
6. *Расумов В. Ш.* Современные модели лидерства в организации // Экономика и предпринимательство. — 2020. — № 2. — С. 1117–1120.
7. *Эралиев А. А.* Роль руководителей в формировании и совершенствовании корпоративной культуры предприятий // Вестник науки и образования. — 2021. — № 7-1 (110). — С. 47–50.

Д. А. Яковкина, Е. Г. Шеина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Привлечение инвестиций в проекты устойчивого развития как фактор ESG-трансформации бизнеса

Аннотация. Основным показателем экономического роста, социального благополучия и экологической безопасности является уровень привлечения инвестиций в проекты устойчивого развития. Авторами рассмотрены принципы привлечения инвестиций в такие проекты и предложены мероприятия по созданию благоприятного инвестиционного климата.

Ключевые слова: устойчивое развитие; ESG-трансформация; инвестиционный проект; инвестиционный климат; экономический рост; социальное благополучие; экологическая безопасность.

В настоящее время тренд экономического развития задает уровень инвестиционного потенциала региона, поэтому направленность бизнеса на устойчивое развитие является насущной проблемой. Чтобы разрешить ее, необходимо привлекать инвестиции в проекты, которые улучшат экономическую, экологическую и социальную составляющие страны и будут являться активным фактором ESG-трансформации бизнеса.

Перейдем к рассмотрению понятия «устойчивое развитие». Как отмечают Я. П. Силин и С. В. Орехова, концепция устойчивого развития основывается на трех в равной степени важных направлениях — экологическом, экономическом и социальном [3, с. 35], что обеспечивает в целом рост национальной экономики.

Иными словами, устойчивое развитие — это необратимый процесс, суть которого заключается в удовлетворении потребностей нынешнего поколения в полной мере. Данный процесс происходит без значимого вреда и ущерба для потенциальных возможностей будущего поколения [1, с. 42].

По мнению коллектива ученых в составе Е. В. Нехода, Н. А. Редчикова и Н. А. Тюленева, «принятие идей и принципов устойчивого развития... привело к необходимости обеспечения устойчивости на уровне компаний — так называемой корпоративной устойчивости» [2, с. 13].

Парадигма устойчивого развития нашла отклик в формировании нового направления в менеджменте — концепции корпоративной социальной ответственности (КСО) — corporate social responsibility theory (CSR), представляющей собой, по определению Г. Боуэна, реализацию той политики, принятие таких решений либо следование такой линии, которые были бы желательны для целей и ценностей общества [6, р. 58].

Теоретическими предпосылками формирования новой парадигмы устойчивого развития также послужила концепция общих ценностей (CSV), сформулированная М. Портером и М. Крамером, смысл которой состоит «в укреплении взаимосвязи между социальным и экономическим прогрессом» [7, р. 63].

Устойчивое развитие включает в себя три основных аспекта: экономический рост, социальное благополучие и экологическую безопасность.

Экономический рост подразумевает качественное и количественное улучшение производства, а именно товаров и услуг. Он показывает, насколько развивается экономика отдельного предприятия, отрасли, региона или всей страны в целом.

Социальное благополучие представляет собой результат проводимой государством целенаправленной социальной политики, влияющей на рост благополучия и благосостояния населения страны. Суть социального благополучия заключается в возможности доступа общества к образованию, услугам медицины, спорта, улучшению жилищных условий, а также к различным видам социальной поддержки.

Экологическая безопасность отвечает за сохранность природных объектов и ресурсов, а также в целом за сохранность и сбережение окружающей среды для будущих поколений путем проведения различных мероприятий и процедур.

Социально направленные проекты способствуют диверсификации экономики, фокусируясь на таких секторах, как здравоохранение, образование, инфраструктура и возобновляемые источники энергии. Например, инвестиции в инфраструктуру здравоохранения не только улучшают доступ к качественному медицинскому обслуживанию, но и создают рабочие места и стимулируют местную экономику. Кроме того, такие проекты могут иметь положительный эффект за счет привлечения дополнительных инвестиций и инновационной деятельности в смежные отрасли, такие как фармацевтика и медицинские технологии.

Аналогичным образом, инвестиции в проекты по возобновляемым источникам энергии сокращают выбросы углекислого газа и повышают энергетическую безопасность. Привлекая инвестиции в альтернативную энергетику, территории могут повысить свою энергетическую независимость, одновременно привлекая дополнительные инвестиции.

Инвестиционная активность бизнеса на региональном уровне стимулируется благодаря двум главным инструментам: финансовому и административному.

Например, к финансовой поддержке можно отнести снижение налоговых ставок, создание льгот по налогам, предоставление налоговых каникул субъектам предпринимательства, также для реализации инвестиционного проекта, направленного на устойчивое развитие, необходимо предоставлять льготные процентные ставки по кредитам.

Также на региональном уровне необходимо создание единого координирующего органа, ответственного за реализацию социально ориентированных инвестиционных проектов в каждом конкретном регионе, а также привлечение к участию в указанных проектах представителей бизнес-сообщества.

Основной задачей региональных органов власти в привлечении инвестиций в бизнес-проекты, направленные на устойчивое развитие, является создание благоприятного инвестиционного климата, способствующего развитию существующих предприятий, так как «малый и средний бизнес является одним из самых уязвимых секторов экономики, следовательно, наиболее остро нуждается в своевременных и адресных мерах поддержки со стороны государства» [5, с. 479]. На уровне региональных органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации могут быть предприняты следующие меры:

- 1) нормативно-правовое обеспечение инвестиционной детальности — разработка законов и нормативных актов, которые обеспечивают защиту прав инвесторов на территории региона, определяют единый порядок работы с инвестиционными проектами и снижают риски инвестирования;

2) развитие инфраструктуры — строительство дорог, портов, аэропортов, спортивных объектов и других объектов инфраструктуры, которые необходимы для реализации проектов;

3) обеспечение стабильности в деятельности как малого, так и среднего бизнеса — предоставление субсидий, налоговых льгот и других мер поддержки предприятий, которые могут значительно повлиять на экономический рост и масштабирование бизнеса;

4) создание благоприятного инвестиционного имиджа региона — продвижение региона как привлекательного места для инвестирования, участие в международных выставках и конференциях, привлечение партнеров и инвесторов из других субъектов Российской Федерации.

Наиболее распространенными примерами социально ориентированных инвестиционных проектов, которые могут способствовать устойчивому развитию бизнеса и региона в целом, являются проекты в области образования, науки, культуры, медицины, спорта, детского воспитания.

Социально ориентированное инвестирование возможно трактовать как инвестирование в объекты социального характера, однако цели социально ориентированного инвестирования обычно шире, чем, например, цели импакт-инвестирования (см. таблицу).

Отличительные признаки различных видов инвестирования социального характера

Отличительные признаки	Благотворительность	Социальное предпринимательство	Социально ориентированное инвестирование	Импакт-инвестирование
Направление инвестирования	Расходы, ориентированные на улучшение общества и помощь отдельным его слоям или лицам	Проекты, направленные на решение общественно важных задач	Инвестиции в бизнес-проекты, которые не наносят вреда социальному сообществу	Проекты, способствующие социальным изменениям и оказывающие положительное влияние на социально-экономическую среду
Срок окупаемости	Окупаемость отсутствует	Зависит от конкретных целей	Длительный срок окупаемости	
Срок реализации	—	Краткосрочный и долгосрочный, в зависимости от целей	Долгосрочный	Краткосрочный и долгосрочный, в зависимости от целей

Примечание. Составлено по: [4].

Социально ориентированные проекты — проекты, направленные на достижение социального эффекта, т. е., на удовлетворение потребностей общества, решение конкретных социальных проблем [3]. Они могут охватывать различные инициативы, направленные на улучшение качества жизни населения, способствуя поддержанию устойчивого развития.

Привлечение инвестиций в проекты устойчивого развития определяют высокий, конкурентоспособный уровень экономического роста бизнеса и его возможной трансформации в направлении ESG-принципов. Они позволяют создавать новые предприятия, а также модернизировать существующие производственные фонды, развивать инфраструктуру и социальные услуги, способствуют созданию и проведению научных исследований и разработок. Иными словами, проекты устойчивого развития создают все условия для увеличения качества жизни населения, возможности для развития карьеры и профессионального роста.

Библиографический список

1. Данилов-Данильян В. И., Пискулова Н. А. Устойчивое развитие: новые вызовы: учебник. — М.: Аспект Пресс, 2015. — 336 с.
2. Нехода Е. В., Редчикова Н. А., Тюленева Н. А. Бизнес-модели компаний: от прибыли к устойчивому развитию и созданию ценности // Управленец. — 2018. — Т. 9, № 4. — С. 9–19.
3. Устойчивое развитие промышленного предприятия в условиях неиндустриальной трансформации / под науч. ред. Я. П. Силина. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2017 — 207 с.
4. Шеина Е. Г. Финансирование инвестиционного процесса в условиях развития социально ориентированного инвестирования на основе риск-эволюционного подхода. — Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2021. — 312 с.
5. Шеина Е. Г., Плахин А. Е. Методы реализации государственной политики по достижению целей региональных инвестиционных проектов // Естественно-гуманитарные исследования. — 2023. — № 5 (49). — С. 478–482.
6. Bowen H. R. Social responsibilities of the businessman. — Iowa: University of Iowa Press, 2013. — 248 p.
7. Porter M. E., Kramer M. R. Creating shared value // Harvard business review. — 2011. — Vol. 89. — P. 62–77.

СОДЕРЖАНИЕ

Региональная и муниципальная экономика в условиях неопределенности: трансформационные изменения и современный инструментарий

Белоусова Е. А. Пространственные аспекты экономического благополучия муниципальных образований	3
Бикбов Е. А., Пьянкова С. Г. Экономические системы и их место в структуре инновационного развития региона в условиях неопределенности	8
Дворядкина Е. Б., Албычева М. Д. Монопромышленные города Свердловской области в социально-экономическом развитии региона: экономико-производственный аспект.....	12
Джалилов Э. В., Бабаев Т. Т. Устойчивое развитие традиционно-промышленного региона	21
Джимова С. Б. Внутренний туризм — важнейший фактор региональной динамики в условиях «новой реальности»	25
Ермакова А. М. Комфортная городская среда как определяющий фактор развития муниципального образования	29
Есвейн Р. И., Антипин И. А. Национальные проекты России как инструмент реализации региональной экономики в условиях неопределенности	35
Кайбичева Е. И. Участие некоммерческих организаций в достижении национальных целей развития: опыт Свердловской области	39
Квон Г. М. Оценка уровня инвестиционного развития Уральского макрорегиона: социальный аспект.....	42
Копнин А. А. Региональные различия в использовании цифровых технологий организациями.....	47
Лысенко А. А. Цифровизация — современный инструмент регионального социально-экономического развития	54
Пьянкова С. Г., Макаркина О. Ю. Межмуниципальное сотрудничество в рамках развития туризма в монопрофильных городах	58
Марченко Д. О., Хоменко Е. Б. Трансформационные изменения промышленной политики: инструменты реализации и потенциал для регионов Российской Федерации	65
Новикова Н. В., Ивлев Д. А. Инновационная деятельность — важнейший ресурс обеспечения экономического роста Уральского макрорегиона	69

Пестряков А. Н., Вяткина А. Н. Социальные аспекты реализации муниципальной политики в области жилищного строительства в муниципальном образовании городе Перми.....	74
Поздеева О. Г., Соколова О. В. Оценка эффективности закупочной деятельности муниципального образования (на примере Горноуральского городского округа)	79
Рогалева Н. Л., Фрумак И. В. Индигенный туризм в Камчатском крае.....	84
Сбродова Н. В., Брачун С. И. Регулирование развития машиностроения в Свердловской области: основные результаты	88
Соколова Е. В., Ковалев В. Е. Взаимосвязь экономических приоритетов государств и их публикационной активности: наукометрическое картирование.....	94
Травникова Д. А., Дворядкина Е. Б. Механизмы повышения эффективности региональной политики в области здравоохранения.....	100

Правовые механизмы и управленческие технологии обеспечения инновационного развития Урала и России

Заборова Е. Н. Информационно-цифровые технологии в практике управления региональной и муниципальной власти Свердловской области.....	104
Кочергина Т. В., Коробейников М. О. К вопросу оценки конкурентоспособности предприятия на современном этапе.....	108
Мещерягина В. А., Махмутова А. З., Сарычева В. И. Понятие и принципы предоставления государственных и муниципальных услуг в Российской Федерации	111
Морозова Г. М. Механизмы влияния ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации на обеспечение развития российского бизнеса.....	117
Семин А. Н., Сарычева В. И. Повышение конкурентоспособности металлургического предприятия путем реализации стратегического проекта.....	122
Скворцов Е. А., Скворцова Е. Г. Инновационное развитие сельского хозяйства в условиях жестких внешнеэкономических ограничений	126
Стариков Е. Н., Дубровский В. Ж. Структурная модернизация как инструмент развития промышленности России в условиях кризиса и неопределенности.....	131

Экономика 2.0: цифровая трансформация

Барсукевич М. А., Коковихин А. Ю. Искусственный интеллект в управлении персоналом	136
Башарина О. Ю., Сидякова В. С., Фер Т. В. Моделирование и анализ бизнес-процессов рекламного агентства	139
Бекташян Г. О. Муниципальный центр управления в системе развития территорий	144
Буценко Е. В., Федорова О. А. Машинное обучение для мониторинга фишинговых ссылок.....	148
Виноградова Е. Ю., Галимова А. И. К вопросу о структурно-функциональных динамических моделях оптимизации управления промышленным предприятием	152
Головина А. Н., Малек Т. И. Влияние цифровых факторов на устойчивость высокотехнологичного промышленного предприятия	158
Голубин А. В. Анализ применения клиентоориентированных методологий в процессе взаимодействия с абитуриентами вузов	162
Елин К. М. Обеспечение безопасности управленческих решений, принимаемых с использованием искусственного интеллекта	166
Киричук Н. К. Цифровая трансформация международных альянсов: инновации и возможности для России.....	170
Кольева Н. С., Акуз К. В., Поляков С. Ю. Разработка алгоритма информационной системы «Конструктор измерительной системы».....	174
Постовалов А. Г., Панова М. О. Роль веб-сайта как неотъемлемого инструмента продвижения современного бизнеса.....	179
Посягин А. Е. Big Data в экономике: инструменты и применение для повышения эффективности.....	182
Ротенштрайх Т. В. Влияние искусственного интеллекта на финансовые рынки: прогнозы и риски	187
Смирнов Д. С. Применение инструментов бизнес-анализа в работе HR-специалиста	190
Сурнина Н. М., Тихончук Р. Г. Драйверы резильентности экономических систем в контексте новой экономической политики 2.0.....	196
Татьянин М. Н. Особенности процесса совершенствования управления финансовыми рисками IT-компании	202
Цаплин В. И., Панов М. А. Цифровой рубль: новая эра финансовых технологий.....	207
Шаидова Н. А., Тихонова Е. А., Туполев А. О. Умные города и цифровая экономика: экономические и социальные аспекты.....	211

Проблемы и перспективы развития основных сфер жизнеобеспечения человека в современных экономических условиях

Вашляева И. В. Модель взаимодействия заинтересованных сторон в системе высшего образования.....	214
Воловик Т. В. Пути развития спортивного волонтерства	217
Давыдова Е. В. Факторы совершенствования спортивных мероприятий в Свердловской области	220
Иванова О. Г., Тулин Д. А. Проблемы и перспективы развития промышленных организаций.....	224
Изакова Н. Б., Батурина А. А. Маркетинговое управление коммуникациями медицинской клиники	229
Кочерьян М. А. Модель многоканального финансирования студенческого спорта	234
Логинова Е. В. Исследование мотивации студентов к общественной деятельности	238
Новикова Н. Ю. О регулировании банковского розничного кредитования в текущих условиях.....	241
Плахин А. Е., Селезнева М. В. Последствия санкционного давления для российского сегмента рынка электротехнического оборудования.....	245
Ростовцев К. В. Исследование состава экономических санкций западных стран	248
Рыскин П. П. Проблемы адаптации студентов в вузовской среде	251
Солосиченко Т. Ж., Агабабаева Н. М. Разработка новой IT-услуги компании в условиях цифровой трансформации.....	255
Тимошин А. А., Хао Ч. Современные подходы к развитию промышленных предприятий в новых экономических условиях	259
Ткаченко И. Н. Актуальные изменения в оценивании уровня устойчивого развития (ESG).....	262
Усова Н. В., Логинов М. П. Оценка степени поляризованности рынка цифровых услуг розничной торговли.....	266
Фагина С. С. Особенности системы мотивации в бюджетных учреждениях	272
Хохолуш М. С. Факторы инфляционного давления в современной российской экономике	275
Чернышова Е. Н., Пименов Д. В. Основные аспекты управленческой и хозяйственной практики в жизнеобеспечении предприятия	279
Шихалев С. В. Новые принципы переработки плодоовощной продукции	284
Шуралева Н. Н. Роль лидерства при формировании корпоративной культуры организации	287
Яковкина Д. А., Шеина Е. Г. Привлечение инвестиций в проекты устойчивого развития как фактор ESG-трансформации бизнеса.....	290

Научное издание

**Урал — ДРАЙВЕР НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО
И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ**

М а т е р и а л ы
VI Уральского экономического форума

(Екатеринбург, 16—17 октября 2024 г.)

Печатается в авторской редакции и без издательской корректуры

Компьютерная верстка *Н. И. Якимовой*

Поз. 75. Подписано в печать 26.12.2024.

Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная. Печать плоская.

Уч.-изд. л. 15,8. Усл. печ. л. 17,4. Печ. л. 18,75. Заказ 53. Тираж 18 экз.

Издательство Уральского государственного экономического университета
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Отпечатано с готового оригинал-макета в подразделении оперативной полиграфии
Уральского государственного экономического университета

